
Каиллара.
Надежда на счастье
Гордея
18+

Гордея Гордея
Каиллара. Надежда на счастье

https://litres.ru/74746972
SelfPub; 2026

Аннотация

Три года назад, из-за материнской ревности императрицы и что бы сохранить в тайне то, что со мной сотворил её сын - принц Тиано, меня с позором изгнали из столицы, а мою семью из империи. Запретив мне видеться с родными и поддерживать с ними связь. Ни что не должно было бросить тень на репутацию наследника престола.

Меня отправили в академию расположенную на границе империи, где я должна была своими силами получить специализацию и начать новую жизнь, забыв прошлое и кем родилась. Вместе со мной в академию была переда характеристика, в которой меня ославили лентяйкой, хамкой и распутницей.

Я училась без отдыха, что бы не потерять стипендию, а вместе с ней и возможность более-менее нормально устроиться в жизни и отомстить. Но все мои старания в один миг были перечеркнуты, когда академию захватили вессахийцы, во главе которых был старший принц империи Рандару - Данияр или принц-бастард, как теперь требует его называть император. Я стала его трофеем...

Содержание

Часть I. Подаренная мечта Пролог 1. 4
С чего все начиналось. 4
Глава 1. 14
Глава 2. 38
Пролог 2. 67
Предпосылки войны. 67
Глава 3. 83
Глава 4. 111
Глава 5. 133
Глава 6. 150
Глава 7. 174
Глава 8. 193
Глава 9. 222
Глава 10. 244
Глава 11. 279
Глава 12. 307
Глава 13. 331
Глава 14. 364
Глава 15. 378
Конец ознакомительного фрагмента. 400

Гордея Гордея Каиллара. Надежда на счастье

Часть I. Подаренная мечта Пролог 1.

С чего все начиналось.

Два года назад на империю Рандару напали вессахийцы и вел их принц Данияр, сын нашего императора Станиса Пармара от его первой жены – императрицы Кориллы

Станис Пармар женился на эсе Корилле Дерар еще при жизни своего отца, императора Льва. Он долгое время добивался согласия повелителя Вессахии - Аравеса Дерара на брак с его дочерью, раз за разом получая отказ, но все изменилось, когда вмешался император Лев. Проведя долгие и тяжелые переговоры с повелителем Аравесом, он смог добиться от него согласия на брак его дочери, эсы Кориллы, и наследника империи Рандару, принца Станиса.

Подготовка к свадьбе заняла год, а через шесть месяцев

после обряда стало известно о беременности принцессы Кориллы.

Но радость от скорого рождения наследника была омрачена гибелью императора Льва. Он решил лично испытать новейшую военную самоходку и не справившись с управлением, врезался в дерево.

Принц Станис и принцесса Корилла были коронованы через неделю после гибели императора Льва. А через месяц после коронации, император Станис объявил, что брак с императрицей Кориллой был заключен под влиянием ментальной магии и потребовал от Жриц культа Розиты - покровительницы брака, его аннулирования.

Изучив в ходе обвинительного процесса показания свидетелей, заключения лекарей и магов, брак императора Станиса и императрицы Кориллы был расторгнут. В аннулировании же брака императору было отказано.

Жрицы не высказывались открыто, но все понимали, что именно беременность императрицы стала причиной такого решения. При расторжении брака, права ребенка (зачатого в браке) на наследование от отца - сохраняются, а при аннулировании брака родителей, такой ребенок считается вне брачным и никаких наследственных прав не имеет, если иное не решит его отец. Своим же решением жрицы сохранили право принца Данияра наследовать трон и считаться законнорожденным. Императрица же была лишена титула и отправлена в Вессахию.

Однако многие, что тогда, что сейчас сомневаются в честности бракоразводного процесса, что не удивительно, если вспомнить как повелитель Аравес сопротивлялся браку дочери, запрещая тогда еще принцу Станису встречи с ней. В таких обстоятельства ментально воздействовать на принца было не кому и не за чем.

И об этом помнили как в Вессахии, так и в Рандару, поэтому подозрения в том, что дело против императрицы Кориллы было сфабриковано - являются вполне обоснованными.

В итоге слухи об несправедливом обвинении бывшей императрицы «ушли в народ», заставив подданных беспокоиться о будущем империи и не спроста.

Вессахия хоть и называлась княжеством, но по мощи и не уступала империи Рандару, если не превосходила её. К тому же императрица Корилла была единственной и горячо любимой дочерью повелителя Аравеса, рожденной после семерых братьев, когда уже никто и не надеялся на то, что у княжества появиться маленькая эса. Представить страшно что почувствовал повелитель, когда узнал, как унизили его дочь и еще страшнее представить какова была его реакция на то, что она родила не в императорском дворце, а в сторожке пограничников на границе между империей и княжеством. Ходили слухи, что он был в ярости и поклялся отомстить императору.

Однако императору Станису тогда не было дела ни до

бывшей жены, ни до её отца, ни до новорожденного сына, ни до того, о чем шептались его подданные. Едва эса Корилла отбыла из дворца, как он объявил, что женится на беременной от него дочери владетеля Лопта – Женевьев эрай Алек Дюрел, которая через четыре месяца после свадьбы родила сына - принца Тиано.

Что стало с эсой Кориллой в империи доподлинно никому не известно, а поступающие из княжества слухи слишком противоречивы. Одни из них говорили, что эса Корилла не перенесла предательства мужа и покончила с собой, другие – что она счастлива в новом браке.

Но как бы не жила все эти годы эса Корилла, одно обстоятельство остается фактом - принц Данияр вырос в Вессахии, вдали от своего отца-императора, который все эти годы не вспоминал о первенце. Возможно, он так бы умер ни разу и не увидев его, если бы не сделанная им два года назад глупость – император объявил, что собирается отречься от трона в пользу принца Тиано.

Узнав о заявлении отца, принц Данияр попытался договориться с ним о встрече и обсудить ситуацию с престолонаследием, но получил отказ. Однако он не отступил и предпринял очередную попытку урегулировать спор с престолонаследием мирно, потребовав передать его на разрешение Жрицам культа Розетты и вновь получил отказ. При чем ходили слухи, что император не стеснялся в выражениях отказывая сыну.

Больше принц Данияр не пытался разрешить спор о престолонаследии мирно. Вместо этого он вошел в нашу империю с огромный войском своего деда, сметая всякое сопротивления императорских войск на своем пути.

За два года с начала войны, он завоевал треть земель нашей империи, установив на покоренных территориях законы Вессахии и к удивлению остальной части империи там никто этому не сопротивлялся. Наоборот, за эти годы войска принца Данияра значительно пополнились присягнувшими ему на верность рандарийцами, при чем как с завоеванных земель, так и перебежчиками со свободных территорий империи. Оказалось, что в Рандару не мало тех, кто не взирая на то, что принц Данияр вырос в Вессахии, считают именного его наследником престола, а не принца Тиано.

И с этим императору Станису в итоге пришлось считаться. Год назад он просил сына о переговорах и тот согласился, однако за пару дней до встречи с отцом, принц Данияр неожиданно для всех отказался от встречи и перешел в наступление.

***

Моя же семья оказалась втянута в эти политические интриги из-за мамы, бывшей главной дамы в свите императрицы Кориллы.

Тридцать лет назад, после того как императрицей стала дочь владетеля Лопта, маму сняли с должности и выслали из столицы империи - города Ранда, вместе с отцом и мо-

им старшими братьями, с запретом приближаться к ней ближе, чем на десять километров. Помимо запрета появляться в Ранде, вся переписка моих родителей проверялась, переговорники нашей семьи постоянно прослушивались. Если бы не научная деятельность моего отца и его происхождение, то в итоге наша семья могла бы оказаться изолированно от остального мира в собственном же поместье.

Шестнадцать лет наша семья жила удаленной от столицы и императорского двора, не делая никаких попыток получить помилование или как-то по-другому напомнить о себе. Однако в столице о нас не забыли, к удивлению всей нашей семьи, в день моего пятнадцатилетия мне пришло назначение на должность фрейлины императрицы Женевьев. Следом за моим назначением отец получил сообщение о том, что с нашей семьи снят запрет на посещение столицы, а затем родители были приглашены во дворец, на празднование годовщины свадьбы императорской четы.

Со снятием всех ограничений с моей семьи и назначением меня фрейлиной, братья наконец-то получили возможность реализовать себя на Родине, заняв хорошие должности на государственной и военной службе.

Пять лет мы жили честно и преданно служа императорской семье, поверив, что моей матери забыли прошлое и за эту веру мы в итоге жестоко поплатилась. Я опозоренная и обесчещенная была изгнана из столицы, а мои родные, лишенные имущества и титула изгнаны из империи.

***

Настоящее.

Академия канцелярской службы, провинция Даса, империя Рандару

Сегодня все курсы были сняты с занятий и отправлены в актовый зал, где ректор должен был сделать важное объявление. Однако все и так понимали, что только одна новость могла заставить его прервать учебный процесс и организовать общий сбор – это риск осады нашей академии принцем Данияром.

От раздумий меня отвлекла суматоха у входа в актовый зал. Посмотрев в ту сторону, я увидела ректора Альфонсо Рилла - полного мужчину с бородкой эспаньолкой настолько жгучего черного цвета, какого не бывает в природе и такими же черными короткими волосами. Одет мужчина был не в привычную для него ректорскую мантию, а в костюм наподобие ученической формы – куртку и брюки.

Поднявшись на сцену и подойдя к трибуне с усилителями голоса, ректор обратился к собравшими в зале.

- Студенты, преподаватели, лаборанты и другие пребывающие в академии, вынужден сообщить, что к нашей академии приближаются войска бастарда Данияра. – услышав подобное начало речи ректора, я лишь поморщилась.

Уже лет пять, как император Станис требует называть его первенца принцем-бастардом, что является откровенной ложью. Но только поставив под сомнение законность рождения

принца Данияра, он мог объяснить, почему считает наследником младшего сына, рожденного его любовницей, через четыре месяца после их свадьбы.

Но вот что бы при людно назвать принца Данияра даже не принцем-бастардом, а просто бастардом, нужно быть либо очень смелым, либо очень глупым или недальновидным, если учесть, что вскоре мы все можем оказаться в его власти. Замок, в котором располагается наша академия, хоть и был раньше приграничной крепостью, но с тех пор несколько раз переоборудовался и теперь уже не имеет прежних оборонительных возможностей, а войска для нашей защиты так и прислали, что кстати никого не удивило.

После последнего разгрома вессахийцами армии Рандару, император стянул войска на защиту центральных областей империи, где находиться столица. Все ожидали, что именно туда принц Данияр поведет свою армию, но тот неожиданно пошел севернее, чем застал своих противников врасплох.

- Академия закрывает ворота и переходит на осадное положение. С этого дня выход за пределы академии запрещен, разговорники будут изъяты у всех, без исключения. – продолжил свою речь ректор. - Мы обязаны продержаться до момента прихода нам на выручку славного принца Тиано. – я слушала ректора и ушам своим не верила. Он это серьезно?

Да Тиано от казарм, где живут солдаты шарахается, морща нос. Он боевую подготовку едва прошел и то только потому, что его дед, владетель Дюрел взял ситуацию под свой

контроль. И Ректор, как бывший придворный, не мог этого не знать.

- Ты смотри-ка Лари, как возмужал наш ректор в своем новом костюмчике и сколько смелости сразу приобрел, не иначе как принц Тиано лично его заверил что поднимет свою холеную задницу и придет нас спасать. – едва сдерживая смех прошептала мне на ушко Рания, моя подруга. – Пусть молиться Всевышнему, что бы так и случилось, иначе принц Данияр ему язык с корнем вырвет за то, что он назвал его бастардом.

- Такие как Рилл всегда выкрутятся. – заметил стоящий с нами Эжен, нас однокурсник.

- Не в этом случае. – заметила я. - Назвав принца Данияра бастардом, ректор оскорбил не только его, но и его мать. Такое не простят, особенно вессахийцы, а принц вырос среди них и не мог не проникнуться их традициями.

Следующие минут десять мы слушали как ректор Рилл говорил о патриотизме, о преданности идеалам империи и прочую чушь, о которой давно забыла сама императорская семья. Когда он наконец-то закончил свою речь, я с остальными студентами поспешила покинуть актовый зал, на выходе сдав элементы переговорника в виде браслета и клипсы на ушную раковину.

- Это ректорский произвол, родители с ума сойдут от беспокойства, когда я не отвечу на их вызов. Мне даже не дали возможности их предупредить, что в ближайшее время я

не смогу с ними связаться. - возмущенно пробурчала Рания, у которой и так с родителями были не простые отношения. Мне же предупреждать было не кого, я уже три года не видела никого из своей семьи и не знаю где они и что с ними стало.

Возвращаясь в свою комнату через один из переходов замка связывающий две башни между собой, мне послышался шум с улицы. Переглянувшись с Ранией, мы выглянули в окно и с увидели огромное войско, окружающее академию, оно было настолько большим, что дивизионы растянулись до самого горизонта.

- Вот и дождались. – в шоке сказала подруга.

- Теперь бы не повторить судьбу девушек с завоеванных территорий. – с беспокойством пробормотала я.

Так начался первый день осады академии. На второй день из академии пропали деканы, проректор и ректор, они ушли порталом, на который истратили большую часть кристалов-накопителей из защитного купола академии.

- Что там ректор говорил о «славном принце Тиано» и его помощи нам? Быстро же он понял, что её не будет. – заметила я, когда узнала об его бегстве, на что Рания лишь обреченно усмехнулась. Она, как и все остальные в академии понимала, что с таким ослабленным куполом, долго осада не продлиться.

Глава 1.

Каиллара

- Каиллара отойди от окна! – окрикнула меня преподаватель правоведения. – Начнется обстрел и тебя может задеть.

- Учитывая, как они стреляют, мне точно ничего не угрожает госпожа Ларин. – ответила я, поворачиваясь к высокой худощавой женщине со скорбно поджатыми губами и темными кругами под глазами. – Купол еще сотню таких атак выдержит.

- Как хочешь. – сказала она и отошла, тихо пробурчав, думая, что я не услышу. – Может и лучше будет, если убьют. – мне оставалось лишь усмехнуться в ответ на такое «оптимистичное» заявление.

За те четыре дня, что войска принца находятся у стен академии, не было предпринято ни одной серьезной попытки атаковать замок и не было ни одного массированного обстрела, который смог бы прорвать купол над академией, ослабленный во время побега ректора. Все происходило как-то вяло, как будто «для галочки», чтобы показать, что они еще там. Я могу ошибаться, но в моем представление так замки не захватывают, это самая странная осада, о которой я слышала… И так считала не я одна.

Наш инструктор по физической подготовке, понаблюдав вчера за тем, как взрываются снаряды едва долетая до купо-

ла, грустно улыбнулся и сказал, находящимся рядом студентам: «Атака не для того, чтобы пробить купол и это означает, что для академии все кончено. Ребята, послушайте совета старика, когда придет время выбирайте себя, а не преданность тем, кто вами пожертвовал».

Сейчас же стоя у окна в коридоре женского общежития и наблюдая за армией захватчика, я ждала свою подругу Ранию. Она еще утром куда-то ушла и до сих пор не вернулась.

С Ранией мы познакомились еще в первый день в академии. Тогда мы с ней оказались в почти в одинаковом положении – она сбежала из дома, что бы не выходить замуж за навязанного ей родителями жениха и потому осталась без их материальной поддержки, меня же сопровождающие в академию гвардейцы императрицы оставили у стен академии без средств к существованию и минимальным количеством вещей, которые мне позволили забрать из моей комнаты во дворце. Правда положение подруги было чуть лучше моего, она могла вернуться к родителям и те бы приняли её ни смотря ни на что, а вот мне возвращаться было не куда. Семейное поместье конфисковано, а родственников, к которым я могла бы обратиться за помощью, в империи не осталось.

После экзаменов меня с Ранией зачислили на один факультет и как стипендиатов заселили в одну комнату. Нам повезло друг с другом, у нас оказалось множество общих интересов и в итоге мы подружились. Однако она видела, насколько я была подавлена в то время и в итоге смогла меня

заболтать так, что я сама не заметила, как доверилась ей и рассказала о том, что со мной случилось в Ранде. Узнав о моем прошлом, Рания сделала все, чтобы помочь мне оправиться после случившегося и не сойти с ума из-за беспокойства о родных.

- Помогите, вессахийцы в академии. Помо… - вырвал меня из воспоминаний чей-то крик и неожиданно оборвался.

Выглянув в окно, я заметила, что спокойный еще несколько минут назад лагерь захватчиков…- так и остался спокоен, никакого движения…

- Вессахийцы в академии… - вновь послышался чей-то крик, а затем крики о помощи и предупреждений раздались с разных сторон.

В недоумении я отошла от окна и направилась в сторону центральной части академии, не понимая правда ли это или чья-то глупая шутка. Из окна я видела, что осаждающий нас лагерь спокоен, ворота академии закрыты, а на территории не видно ни одного вессахийца.

Легко пробежав несколько анфилад и добежав до центральной части академии, я поблагодарила тех, кто сделал женским вариантом академической формы не платья или юбки, а удобный костюм состоявшей из брюк, куртки, майки и ботинок, иначе в корсете и платье эта пробежка легко бы мне не далась.

Оказавшись у залы со «вторым светом» и посмотрев на происходящее внизу, я в ужасе отшатнулась. Кричавшие не

шутили, вессахийцы действительно были в академии и анфилада внизу уже была захвачена. Воины хватали студентов, связывали их и куда-то уводили, некоторые были ранены, но убитых я, к счастью, не заметила.

В панике я побежала в сторону учебной части, располагавшейся в Центральной башне академии, где можно было уйти в потайной ход. Официально студентам было запрещено в нем появляться, а в реальности этими ходами пользовались все кому не лень. Старшие курсы устраивают в потайном ходе посвящение в студенты - заводят туда первокурсников и оставляют их там одних, самостоятельно искать выход.

Вот и мы с Ранией на первом курсе оказались в потайном ходе, где проплутали пол ночи, прежде чем нашли выход, собрав, наверное, всю паутину, которая копилась с предыдущего посвящения в студенты. Уставшие и грязные мы тогда неожиданно оказались в той части потайного хода, за которой явно следили и прибирали, но обе настолько устали, что просто не придали этому значения. Увидев дверь, мы поспешили её открыть, но это оказалось не просто, она открывалась каким-то механизмом, который только предстояло найти. Угробив примерно час, мы все-таки смогли найти нужный рычажок и с радостным воплем выскочили за дверь на не ожидавшую ни чего подобного управляющую ректорских покоев. Как оказалось мы попали в ту часть потайного хода, которая соединяла жилой корпус и им активно пользовались как преподаватели, так и студенты потайком от них, что

бы сократить путь до учебной части. Тогда мы схлопотали первую отработку в столовой и больше ни разу не входили в лабиринт потайного хода, который сейчас мне казался спасением.

Поднявшись по лестницы и нырнув в коридор, я побежала к переходу между башнями. Паника гнала меня, не давая возможности задуматься о том «что я буду делать, если все получиться» и «как я смогу покинуть академию пройдя мимо армии захватчиков», но самое главное «куда мне идти потом». Я ведь даже не знала где в итоге осела моя семья и живы ли они. Задумайся я хоть немного над этими вопросами, то возможно не стала бы тратить время на всю эту беготню.

Пробежав холл с расписанием занятий в сторону лестницы вниз, я успела спуститься лишь на одну ступеньку, когда увидела, что мне навстречу поднимается отряд из одиннадцать огромных вессахийцев. Заметив меня, они остановились.

Инстинктивно сделав шаг назад, я хотела было побежать в сторону перехода в Северную башню, но быстро поняла, что это уже невозможно, пространство позади меня наполнялось вессахийцами и их пленниками, которых они сажали на колени вдоль стен. Один из воинов, оставленный присматривать за пленными, заметив меня - направился в мою сторону, но увидев отряд внизу вернулся к своим подопечным.

В этот момент я услышала, как раздались крики с предупреждениями и призывами о помощи этажом выше, имею-

щим общий второй свет с этажом, на котором я находилась. Это означало, что все шесть этажей Центральной башни захвачены, а следовательно, и пять этажей общего корпуса под ней. И что-то мне подсказывало, что и других корпусах и башнях, ситуация не лучше.

Академия канцелярской службы располагалась в замке размером с небольшой город и по идее её захват должен был занять несколько часов, а также должна была взвыть сирена, предупреждая студентов об опасности. Но ни чего этого не случилось, захват был молниеносным, что могло означать только одно - нас предали, так быстро и бесшумно вессахийцы могли оказаться в академии только пройдя по тому же тайному ходу, в котором я хотела найти спасение.

Посмотрев вновь на отряд внизу, я с удивлением поняла, что воины так и не сдвинулись с места, они продолжали пристально наблюдать за мной. Я же почувствовала себя добычей одиннадцати хищников, которые только и ждут, чтобы напасть.

Мой взгляд заметался в поисках спасения и неожиданно остановился на том, кто точно мне его не принесет - на вессахийце, возглавлявшем поднимающийся по лестнице отряд. Судя по всему, он был их десятником.

Десятник был по-мужски красив - породистое лицо, ярко синие глаза, высокий рост и атлетическое телосложение приковывали взгляд, встреться мы при других обстоятельствах, я не осталась бы равнодушной. При этом даже на расстоянии

он подавлял исходящим от него ореолом силы и властности, из-за чего хотелось склонить голову и подчиниться. Такого чувства я не испытывала, даже находясь рядом с императором Станисом, не говоря уже о принце Тиано.

Как и остальные воины этого отряда десятник был брюнетом, только в отличие них, он не был коротко стрижен, рваные пряди его волос каскадом спускались от висков до середины шеи. Из-под волос выглядывало колечко, вставленное в мочку правого уха и такие же колечки я заметила других воинов его отряда.

Одеты вессахийцы были одинаково, я не увидела ни единого знака различия на форме, за то заметила, что на всех одиннадцати мужчинах одежда была из кожи рханов, высокогорной нечисти Вессахии. Эту кожу было ни с чем не перепутать, шерсть животного ложилась так, что издалека казалось украшенной мелкими чешуйками. При чем она была настолько плотной, что её не возможно было пробить ни оружием, ни магией, охотники убивали нечисть единственно возможным способом – били в глаза, что было очень не просто. Рханы во время охоты или защиты очень метко выплевывают в сторону добычи парализующий секрет, от действия которого никакая одежда не спасет, достаточно чуть задеть им жертву, и та падает не в силах пошевелиться. Сейчас же передо мной был целый отряд, одежда которого сшита из кожи этих монстров, и я сильно сомневаюсь, что для своих костюмов они её покупали, а не добывали сами…

От осознания насколько опасны встретившиеся мне вессахийцы, я почувствовала, как меня начал сковывать страх и замерла на месте, боясь пошевелиться.

- Какая куколка Яр, себе заберешь или не претендуешь? – спросил десятника один из воинов, но тот ничего ему не ответил, лишь хмуро посмотрел в его сторону.

- Ждите здесь. - приказал десятник и стал подниматься, легко переступая сразу через несколько ступенек.

Наблюдая за поднимающимся мужчиной, я не могла отделаться от смутного ощущения, что он мне кого-то напоминает, даже его манера двигаться была мне хорошо знакома. Однако стоило десятнику подойти ко мне, как все эти мысли в миг вылетели у меня из головы, я окаменела от страха перед ним. О том, чтобы для своей защиты приметить магию, мне даже не пришло в голову, но это и к лучшему, навряд ли я смогла бы магически хоть что-то противопоставить ему, только бы разозлила.

Десятник же, оказавшись рядом со мной пристально посмотрел мне в лицо и словно досадуя на что-то поморщился, а затем неожиданно успокаивающе провел по моей щеке костяшками пальцев.

- Тшш, не бойся девочка. Никто не причинит тебе вреда. – спокойно сказал он и стал поглаживать мою шею от подбородка до яремной ямки, я же боясь разозлить десятника, я не сделала ни одной попытки отстраниться от его прикосновений. - И чего же ты так боишься? Тебе же никто ни че-

го плохого еще не сделал. – тихо прошептал мужчина и я не удержавшись, в шоке посмотрела ему в глаза.

Он реально не понимает или издевается.

- Когда сделаете - будет поздно бояться. И судьба девушек с захваченных вессахийцами территорий это подтверждает. –преодолевая страх проговорила я, смотря ему в глаза и заметила, как он удивленно поднял брови. – По крайней мере если верить тем слухам, что до нас доходят. –уточнила я.

- И что же это за слухи?

Разговаривая со мной, десятник провел костяшками пальцев назад, вдоль моей шеи и обхватил ладонью её под волосами, поглаживая большим пальцем мою щеку. От его руки расходилось тепло, которое как будто уходило куда-то во внутрь меня, упокоевая и заставляя расслабляться.

- Что воины Вессахии забирают молодых незамужних девушек в качестве трофеев и увозят с собой. Когда же те надоедят им, они дарят их друг другу, пока однажды эти девушки не исчезают вовсе. Ходят слухи, что они умирают замученные вессахийцами.

- Хорошо проработанная помесь правды с ложью, и ведь такая, что в неё вполне можно поверить. – раздалось позади десятника и посмотрев ему за спину, я увидела, что воины смеются.

- Это не так? – с надеждой спросила я у мужчины рядом со мной, удивляясь куда подевался мой страх перед ним.

- Почти, из невинных девушек воины действительно вы-

бирают анеж. Один воин забирает только одну девушку. Из оставшихся девушек солдаты выбирают будущих жен. – спокойно сказал брюнет, внимательно смотря мне в глаза и не отрицая, что рандариек действительно забирают в качестве трофеев.

-Анежы? Это наложницы или содержанки? – мой голос дрогнул.

- Никогда не смей шлюх сравнивать с анежами. – жестко отрезал мужчина и чуть сильнее сжал мою шею, заставляя меня вновь в ужасе замереть, но быстро ослабил хватку, удовлетворившись моей реакцией.

- Яр аккуратнее, поранишь. – сказал мужчина в самом конце отряда. - Девушка не знает наших традиций и не понимает, насколько оскорбительным был её вопрос. Ведь так, лани? – требовательно спросил он у меня.

Воин стоял, прислонившись спиной к перилам и с интересом наблюдал за происходящим. Его лицо мне также показалось знакомым, как будто я его уже раньше видела, но такого быть не могло, до этого момента я никогда не встречалась ни с одним, из находящихся передо мной вессахийцев.

- Д-да. – вынуждена была сказать я после того, как мое горло вновь слегка ждали, показывая, что мне следует ответить.

- Умница. – десятник ласково улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. - Будешь и дальше послушной, все с тобой будет хорошо. – сказал мужчина и увидев кого-то позади

меня окликнул. – Ром, подойди.

- Господин. – неожиданно раздалось у меня за спиной.

- Девушку отведи в целительский корпус, там уже работают наши лекарки, пусть её осмотрят. Если окажется невинной - отдашь айсе Лоле, она станет мой анежой. - он говорил стоявшему позади меня мужчине, но при этом разглядывал мое лицо, как будто желая на нем что-то увидеть.

- А если не девственна? – вновь раздалось позади меня.

От этого вопроса глаза десятника вспыхнули синим и чуть засветились, заставляя завороженно смотреть в них. Мужчина задумался, поглаживая мою скулу большим пальцем, а затем зло улыбнулся и перевел взгляд на того, кто был позади меня.

- Если нет, поставь клеймо с моим знаком, в любом случае она моя. – и посмотрев на меня добавил. – Но я сильно удивлюсь, если она знала хоть одного мужчину, не разочаруй меня девочка. – говоря это, он слегка толкнул меня назад и стоящий позади меня мужчина положил ладони на мои плечи, удерживая на месте.

Убедившись, что я под контролем этого Рома, десятник потерял ко мне интерес и поднялся на ступеньку выше, откуда приказал своему отряду:

- Идем дальше. – услышав приказ, воины стали подниматься на верх.

За то время, что длилось мое общение с вессахийцем, холл практически полностью был заполнен пленниками, во-

ины, преимущественно почему-то блондины, продолжали приводить связанных студентов обоих полов... Надо отметить, что с теми, кто сам не нарывался - обращались хорошо, с теми же кто пытался бороться с захватчиками - никто не церемонился. Я видела, как парня с пятого курса, который вырывался и оскорблял вессахийцев, одним четким движением ударили в солнечное сплетение и пока он хватал воздух, пытаясь сделать вздох, ему связали руки за спиной и посадили к остальным. Больше никаких репрессий в отношении него не последовало.

Осмотрев пленников еще раз, я заметила, что среди них не было ни одного преподавателя, видимо тех отводили в какое-то другое место.

Переведя взгляд со студентов на почти поднявшихся воинов, я заметила, что они стали как-то странно на меня смотреть - с любопытством и, возможно мне показалось, с какой-то затаенной надеждой…

Задумавшись, я не сразу заметила, как рядом со мной остановился воин, который до этого показался мне знакомым. Он изучающе заскользил глазами по моему лицу и сделал шаг в мою сторону.

- Герор! – окрикнул его десятник и мужчина замер на месте, бросив мимолетный взгляд на своего командира и вновь перевел его на меня.

- Как твое имя? – спросил у меня воин.

-Герор, не испытывай мое терпение… - вновь окликнул

его десятник, прищурив засветившиеся синим глаза. – Ты забыл, что я выбрал её в анежи?…

После этих слов мужчина резко отступил назад и бросив на меня ободряющий взгляд, направился в сторону своего командира. Оказавшись рядом с ним, он что-то тихо прошептал ему на ухо.

- Хорошо, но только после того, как получит коры… или клеймо. – с запинкой ответил ему десятник и воин согласно кивнул.

Бросив на меня в последний раз взгляд, десятник повел свой отряд в сторону ректората.

-Идем. – раздалось позади меня и с моих плеч убрали руки.

Мужчина, вышедший из-за моей спины, оказался не высоким и худеньким блондином средних лет. Взял меня за руку словно ребенка, он пошел в сторону, противоположную от той, куда ушел десятник. Сопротивляться я не стала, это не имело смысла, спасти меня все равно никто не сможет, а наживать себе врагов среди тех, от кого зависит твоя жизнь - глупо. Следом за нами пошли двое светловолосых воинов, значительно уступающие габаритами своим черноволосым соотечественникам.

После общения с десятником я была в подавленном состояние и не сразу придала значения его разговору с этим Ромом. Лишь оказавшись в целительском крыле и почувствовав специфический запах медикаментов, резко ударивший

мне по обонянию, я пришла в себя и осознала, что и в каком тоне говорил вессахиец, из-за чего недавно отступивший страх вновь вернулся.

Девственницей я не была, три года назад принц Тиано стал моим первым и пока еще единственным мужчиной.

При этом, в моем личном деле лежит далеко не лестная характеристика из столичной Академии искусств, где я формально числилась как фрейлина императрицы. Покинув должность фрейлины, я автоматически была отчислена и из академии, но мне даже не позволили самой забрать документы. Табель успеваемости и характеристику мне передала главная дама императрицы, единственная кто смотрела на меня не с презрением, а с жалостью и лишь прочитав принесенный ею документ, я поняла почему.

«Аморальная, меркантильная личность, не воздержанная в связях с мужским полом.» «совратила принца Тиано и состояла с ним в любовной связи несколько месяцев.» - уже эти строчки были приговором моей репутации, но другие также были не лучше. К тому же имя моего рода было изменено и из него было убрана приставка «эрай» - указывающая на благородное происхождение.

При поступлении уже в эту академию я вынуждена была отдать членам приемной комиссии свою характеристику. Она была прошита вместе с табелем успеваемости, заменившим мне аттестат о начальном образовании, оставшийся подшитым в моем личном деле в Академии искусств. Уви-

дев, что написано в характеристике, секретарь в приемной комиссии потрясенно посмотрела на меня, сгорающую в это время от стыда, а затем куда-то сбегала и вернувшись, отправила меня к ректору. В то время эту должность занимал не Альфонс Рилл, а Марк Журен, он несколько раз в недоумении перечитал мою характеристику и в итоге допустил к экзаменам.

Сейчас эта характеристика храниться в моем личном деле и мне остается лишь молиться, чтобы она не попала в руки к десятнику, иначе представить страшно, как он может воспринять мою связь с принцем Тиано. От этих мыслей у меня в глазах потемнело и я начала задыхаться. Облокотилась на стену в коридоре, я пытаясь выровнять дыхание, молясь что бы меня в этот момент никто не тревожил, не приставал с вопросами о том, что случилось и не торопил. Вессахиец словно прочитав мои мысли, отпустил мою руку и молча ждал, когда я приду в себя.

Первые приступы панической атаки у меня появились восемь лет назад, когда я прибыла в императорский дворец и стала фрейлиной императрицы. Все пять лет моей службы они периодически проявлялись, стоило мне испугаться или расстроиться, а целители разводили руками и убеждали, что с приступами ни чего сделать нельзя. Они объясняли это индивидуальной реакцией моего организма на стресс и единственное, чем смогли мне помочь, так это научили меня преодолевать их. Но я знала откуда взялись эти панические ата-

ки и кого «благодарить» за них… Дайте только мне вернуть себя прежнюю и я отблагодарю всех причастных от души.

Немного успокоившись, я посмотрела на своего «няня», который в ответ задумчиво смотрел на меня. Сделав пару вздохов, я отошла от стены и меня вновь взяли за руку, ведя дальше, в глубь целительского крыла. Однако, из-за пережитого приступа я чувствовала слабость и едва могла передвигать ногами.

Через какое-то время вессахиец не выдержал, что я еле плетусь и спросил:

- Ты не девственна, из-за этого была паническая атака? – ответ он увидел в моем полном страха взгляде на него. – Жаль, а я уже надеялся… - задумчиво протянул мужчина, смотря в глубь коридора. - Хотя… - не закончив мысль он резко повернул голову в мою сторону. – Не может быть, я бы почувствовал, если бы ты имела сексуальный опыт. Рассказывай.

- Ч-что рассказывать? - запинаясь спросила я и не понимая, что он хочет услышать.

- Что ты почувствовала в своей первый раз? Больше одного полового акта у тебя точно не было.

- Я его не помню. – у меня встал ком в горле, но видя требовательный взгляд сопровождающего меня мужчины, решила, что терять мне уже не чего и пояснила. – Проснулась обнаженная, в объятиях мужчины, как там оказалась не знаю. – говорила и вспоминала тот день и тот стыд что по-

чувствовала, когда поняла, что лежу обнаженная в постели принца, а он прижимает меня к себе, словно любимую игрушку. Как же омерзительны мне тогда были его прикосновения, а между ног все настолько сильно болело, что я еще неделю не могла к себе прикоснуться там и вымыться нормально.

- Я понял. Слушай внимательно, учитывая, что ты не девственна, придется поставить на тебя клеймо господина.

- А почему девственницам не ставят клейма? – я не понимала, в чем разница, хоть как это назови, а нас всех берут в рабство для определенных целей.

- Потому что их аура еще не повреждена и можно сформировать коры. – сказал вессахиец, только от его ответа понятнее не стало, но больше он ни чего объяснять не стал и дальше мы шли молча.

Вывернув из коридора, я увидела, что у дверей Залы осмотров, под охраной светловолосых воинов находилось около двадцати девушек в такой же форме, как и на мне, только символы факультетов отличались. Одни студентки были напуганы не меньше меня, другие стояли с апатией на лице и готовые ко всему. Пройдясь взглядом по очереди, я с облегчением поняла, что Рании среди них нет, как принципе и других моих знакомых.

Подойдя к приемной зале, вессахиец игнорируя очередь, открыл дверь и протолкнул меня во внутрь. В помещение в это время находилось три обнаженные девушки, одной из

которых была моя однокурсница Аида Кеам, с которой мы за все время учебы перебросились от силы парой слов.

- Мы с этими еще не закончили. – проговорила женщина, стоявшая как раз рядом с кушеткой, на которой была Аида.

Некогда высокомерная девушка, смотрящая на всех стипендиатов как на мусор, сейчас с заплаканными глазами, безропотно лежала на животе позволяя что-то делать со своей спиной.

- Приказ господина, проверить вне очереди.

Не успел он замолчать, как все лекарки вессахийцев разом посмотрели на меня, заставив от неожиданного внимания попятиться назад.

- Сам?... – сдавлено прошептала одна из них, осматривающая не знакомую мне девушку

- Да, но увы, девушка мне призналась, что уже имеет опыт половых отношений.

- Врет. – твёрдо сказала еще одна лекарка, поднимаясь из-за стола, стоящего по середине комнаты.

Подойдя ко мне, она положила руку на мой живот и сказала:

- Она еще ни к одному мужчине не испытывала желания.

Смотря на эту женщину, я не вольно отметила, что она была самой молодой из лекарок и очень красивой. На вид ей было не больше сорока лет и также, как и остальные лекарки в зале, она была жгучей брюнеткой.

- Не всегда девушка хочет мужчину, что ей владеет, вам ли

как лекарке, этого не знать… - заметил вессахиец, а я почувствовала, что краснею. Мало того, что в моем присутствии меня же обсуждают, так еще и в мою личную жизнь лезут.

- И все же пока не проверю, что девственная плева нарушена, клейма не поставлю. Ошибка должна быть исключена. Учитывая, что вы сказали, ценность девочки слишком велика.

- Как знаете. – ответил мужчина и уже обращаясь ко мне указал на стоявший у стены стул и приказал. – Раздевайся и посиди пока там.

Я затравленно посмотрела на него. Единственным мужчиной, который видел меня голой - был принц Тиано и это были не самые приятные воспоминания в моей жизни. От мысли что меня еще кто-то увидит обнажённой, захотелось плакать.

- Помнишь, что я говорит о послушание? Начинай учиться сейчас, с господином будет легче. – в отчаянье я посмотрела на лекарок, считая, что они как женщины должны меня оградить от подобного унижения, но быстро поняла, что помощи от них не дождусь. Ни одна их них даже не повернула головы в мою сторону после приказа вессахийца.

Сглотнув, я хотела бы заупрямиться и не раздеваться, но увидела рядом со стулом гору порезанного тряпья с эмблемами академии, это все что осталось от чьей-то формы. Не трудно было догадаться что моя форма окажется в этой же куче, если я не подчинюсь.

Сделав несколько вздохов, я сняла куртку, затем присела

на стул и стянула ботинки, от плитки на полу сразу же повеяло холодом.

- Не стой на полу с голыми ногами, в корзине теплые носочки. – окрикнула меня лекарка, выходящая с обнажённой и смущенной девушкой из-за ширмы.

Осмотревшись, я увидела корзину высотой мне по колено, она была полностью заполнена белыми носками, с маленькой голенью, больше похожими следки. Взяв из корзины носки, я присела на стул и надев их посмотрела в сторону вессахийца, который в этот момент безэмоционально наблюдал за мной, прислонившись плечом к стене.

Отвернувшись от наблюдавшего за мной мужчины и с трудом преодолевая свою стеснительность - я встала со стула и развязав шнурок, на котором держались форменные штаны, сняла их. Оставшись в одних трусиках, я посмотрела в сторону своего «няня», который в этот момент без какого-либо интереса смотрел в мою сторону, словно не замечая моей наготы. И видит Всевышний, я ни капли не обиделась на такое равнодушие, вот бы и его господин также смотрел и не трогал.

- Умница. – проговорил мужчина, заметив мой взгляд. – Продолжай. – в ответ я тихо сглотнула и быстро сняла с себя маечку, оставаясь в трусиках, бюстгальтере и носочках.

Решив, что достаточно разделась, я стала оглядываться, пытаясь понять, что мне делать дальше, когда услышала неожиданный приказ от вессахийца:

– Снимай все.

- З-зачем? – заикаясь спросила я.

- Для осмотра, к тому же эта одежда тебе больше не понадобиться. – сказал вессахиец, а мне хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Если бы я не была так напугана и смущена, то обратила бы внимание странное поведение Рома, он говорил спокойно, не кричал, не угрожал и не заставлял, он уговаривал и успокаивал, после его слов, как бы мне не было стыдно, но я делала то, что он хотел. Не ладное я заметила лишь когда полностью разделась и осталась стоять в одних тёплых носочках, ладошками пытаясь прикрыть грудь и треугольник между ног.

Мужчина оценивающе посмотрел меня и одобрительно улыбнулся.

- Даже уже использованная мужчиной, ты разумом невинна…. – пробормотал вессахиец, а меня покоробило от слова «использованная».

Я ему вещь что ли? Но мужчину мои чувства не волновали, он отвернулся от меня и обратился к лекарке, которая до этого подходила ко мне:

- Госпожа Камилла, позовете, как поставите клеймо, её еще к ночи подготовить надо, а времени мало.

- Хорошо.

В этот момент другая лекарка отошла от Аиды и приказала ей подниматься. Когда она встала, я поняла, что ошиб-

лась, лекарка не со спиной что-то делала, а с её шеей, которую в круговую обхватывал рисунок в виде переплетающихся линий и каких-то символов, а по средине, где обычно у мужчин выступает кадык, на шее однокурсницы был какой-то знак.

Увидев, как я смотрю на её работу, лекарка усмехнулась и сказала:

-У тебя будет наподобие, только символ будет твоего господина.

- Это клеймо?

- Да, этой повезло, знала одного мужчину, так что может еще и сможет родить от своего господина. – заметила вессахийка, я же не понимала, как количество мужчин, с которым спала моя однокурсница влияет на зачатие.

- Элис, эта девочка также имела одного партнёра, напиши заключение, а я пока займусь протеже расаи. – сказала Камилла и направилась в мою сторону, оставляя сидеть на месте свою пациентку, которая в отличие от меня и остальных студенток не была напугана, а улыбалась с каким-то предвкушением.

Девушка была не большого роста, у неё были длинные волосы, золотыми кудрями спадавшие на спину и огромная грудь, которая резко контрастировала с её узкими бедрами. Красивой бы я её не назвала, но в осанке, поведение и в целом, как подавала себя эта девушка, было столько уверенности и достоинства, что даже женщины завороженно посмот-

рели бы на неё.

- Пойдем – сказала Камилла и схватив меня за локоть, потащила за ширму, стоящую у стены напротив входа в зал, тем самым отвлекая от разглядывания её бывшей пациентки. – У неё довольно привлекательная внешность и ваши мужчины, несомненно, купились бы на эту красоту и её внутреннюю силу, но не наши и тем более не воины чувствующую лицемерие, притворство и обман. – заметила она, кивнув в сторону своей бывшей пациентки. - Её фальшь слишком видна, поэтому даже девственной у неё не было бы шанса на связь с воином, да и солдаты на такое не обратят внимание… Хотя она явно думает по-другому. – женщина с улыбкой подмигнула мне. – Расаи придется сбывать её вашим мужчинам…

- Тогда зачем её вообще сюда притащили?

- Сюда приводят только девушек, которые заинтересовали мужчин. Какой бы итог проверки не был, они останутся в нашей юрисдикции. Эта же издалека понравилась воину, поэтому и привели проверить, но шансов, что он оставит её себе крайне мало, скорее передаст под опеку айсу Давлину и выберет другую.

- Айс Давлин? – лекарка говорила так, как будто я должна знать кто это.

- Айс Давлин это тот, кто привел тебя. Ты не знала как к нему обращаться? – удивилась женщина.

- Нет, при мне к нему обращались «Ром».

- Все верно, его имя айс Ром Давлин, он что-то среднее

между секретарём и управляющим расаи Данияра. Девушки, прошедшие проверку также в его ведении. – поясняла лекарка, назвав принца «расаи».

Хм... А ведь меня назвали «протеже расаи»…

Но хорошо обдумать эту мысль я не успела, мы подошли к ширме, за которой, как я помнила, стояло кресло для женского осмотра и краска стыда залила мне щеки. Теперь я поняла для чего меня сюда привели и с этого момента больше ни о чем ином думать не могла.

Глава 2.

Каиллара

За ширмой действительно стояло кресло для женского осмотра, только не то, что я видела три года назад, а другое, более новое.

При поступлении, я благодаря заключение императорского целителя, которое получила еще в Ранде, не проходила подобный осмотр, но старое кресло видела. Теперь же мне, судя по всему, придаться познакомиться с его более новым аналогом.

- Знаешь, как в него сесть? – спросила лекарка, на что я смущенно кивнула.

В Ранде меня уже осматривали подобным образом, после того как обнаружили с принцем Тиано. Императрица тогда приказала целителю провести мой полный медицинский осмотр, чтобы убедиться в отсутствие девственности и исключить возможность беременности.

- Тогда залезай… И не надо смущаться, красивой девушке не прилично быть такой застенчивой. – услышав это я удивленно посмотрела на лекарку, до этого меня ни кто не называл красивой, ни при дворе, ни здесь в академии.

Если в академии я сама делала все, чтобы не выделяться из массы студентов, то в Ранде я пыталась показать себя с лучшей стороны и все равно проигрывала на фоне других

девушек.

Придворные красавицы выглядели как сказочные существа, светленькие с очаровательными кудряшками, пухленькими губками и красивым смехом, не то, что я – жгучая брюнетка с прямыми густыми волосами, не поддающимися завивке и серо-голубыми глазами, маленьким носом, не большим ртом и как по мне - со слишком тонкими губами. Единственное, что мне в себе нравится – это достаточно пропорциональная фигура – не большая грудь и округлая попа средних размеров.

На фоне придворных красавиц, вокруг которых всегда было множество поклонников - я смотрелась как нечто резкое и грубое, мужчины на меня практически не обращали внимания. Даже принц Тиано говорил, что я миленькая, но не более и он делает мне одолжение своим вниманием...

Видимо лекарка, сказав о моей красоте, решила просто сделать мне приятное и приободрить.

Преодолевая смущение, я самостоятельно забралась в кресло и положила ноги на держатели. Увидев, что я села, лекарка взяла управляющую консоль от кресла и нажала на какие-то кнопки, после чего держатели вместе с моими ногами стали подниматься вверх. Когда мои ноги оказались на максимально возможной высоте, я заметила, как она сдвинула в бок другую кнопку, после чего держатели начали расходиться в разные стороны, делая меня максимально открытой её взору. В этот момент я постаралась абстрагироваться от

происходящего и не думать, как сейчас выгляжу со стороны.

- Зачем все это, я же честно сказала, что уже не девственница. – тихо прошептала я, сгорая от стыда.

- Сказать можно все что угодно и даже искренне в это верить, но моя работа не верить на слово, а проверять. К тому же мне и другую девственность проверить надо. Нужно исключить любое влияние на ауру постороннего мужчины… или подтвердить его. – услышав это, я, насколько это позволяли задранные вверх ноги, приподнялась в кресле и удивленно посмотрела на женщину. Она же, не обращая внимание на мой взгляд, надела перчатки и смазав руки какой-то мазью подошла ко мне, встав между моих разведенных ног.

- Какую другую? – не удержавшись спросила я.

- Вот эту. - лекарка прикоснулась к моему анусу и чуть просунула палец во внутрь, заставив меня от неприятного ощущения инстинктивно отпрянуть назад. – Тише-тише, успокойся, дальше не трону и так все понятно. Слишком узко, сюда ты точно никого не принимала и аура в этом месте чиста.

- Вы ведь шутите? – сказала я и почувствовала, что внутри все похолодело от страха. Десятник и так будет не доволен, что я не девственница, а вдруг он захочет хотя бы так быть первым...

- Нет девочка, не шучу, многим мужчинам нравиться брать так своих женщин и многим женщинам это также нравится, но чаще таким образом наказывают... Тут все зависит

от его предпочтений.

Лекарка сняла перчатки и отошла к столу, стоящему рядом с креслом, где лежала длинная тетрадь, больше похожая на книгу. Перелистнув несколько страниц, она взяла самописную палочку и спросила:

- Как твое полное имя?

- Каиллара эээ…Дамиан Ортего. – запнулась я, едва не назвав настоящее имя, на которое больше не имела права.

- Ко мне можешь обращаться айса Камилла. – вскользь заметила женщина, что-то записывая в тетради, а затем вновь надела перчатки, ополоснула их под краном и смазав мазью, подошла ко мне. – Теперь главное.

Встав у меня между ног, она надавила на вход в мое тело, и я ощутила легкий дискомфорт, а затем почувствовала, как её палец сильнее проникает во внутрь, принося мне боль.

- Ай…

- Ай?… Это все, что ты хочешь мне сказать? – с прищуром спросила госпожа Камилла, не убирая пальца из моего влагалища и наблюдая за сменой эмоций на моем лице.

-Я не понимаю…

- Что там Камилла? – раздалось из-за ширмы.

- То, что передо мной, судя по всему, сидит маленькая лгунья. – ответила женщина.

- В смысле? – послышалось из-за ширмы, и я увидела, как к нам подошла третья лекарка, присутствовавшая в Зале осмотров.

- Нора, туда не то, что мужское достоинство, туда даже палец чей-то не входил.

- Восстановленная невинность? – с любопытством спросила она и тоже посмотрела на мою промежность.

Я же этот момент хотела только одного - пусть это все скорее закончиться и меня оставят в покое.

- Нет, уже проверила.

Госпожа Камилла вынула палец из меня и положив руку мне на живот повела её на верх, между грудей и остановилась у горла, на котором сомкнула ладонь.

– На ней остаточная аура двух мужчин, не связанных родственной кровью, локализация в районе головы и таза.

- С головой все понятно, это либо поцелуй, либо эээ… - запнулась лекарка и не договорив спросила о другом. - А в районе таза тогда что? Если как ты говоришь она девственница, то может её туда целовали. – весело заметила Нора и посмотрев в мою сторону подмигнула, заставив меня еще сильнее покраснеть.

- Возле головы однозначно след от поцелуя, для другого слишком слабо светиться. – не отреагировав на веселье коллеги ответила госпожа Камилла, смотря куда-то в пустоту перед собой. – Здесь ровные чувства, дружеские я бы сказала, поцелуй не вызвал никаких эмоций. А вот со вторым мужчиной все сложнее. Видишь черноту на ауре, повредить он её не повредил, но вот наследил хорошо, расаи придаться запастить терпением, чтобы убрать последствия. – сказала она

Норе, а я потрясенно смотрела на саму лекарку.

Она безошибочно рассказала о моих двух поцелуях, первый из которых украл принц Тиано зажав меня в коридоре. Второй же я подарила Эжену, который за мной ухаживал на первом курсе, не смотря на мои попытки казаться не заметной. Однако чего-то фантастического, о чем рассказывала Рания, я во время нашего поцелуя не почувствовала. Поняв, что не вызывает во мне романтических чувств, Эжен все перевел в шутку и впоследствии стал мне хорошим другом.

Закончив смотреть куда-то в пустоту, видимо на мою ауру, госпожа Камилла перевела взгляд на мое лицо и потребовала:

- Рассказывай, за чем солгала.

- Вы о чем? –не сразу поняла, о чем меня спрашивают.

- Зачем солгала, что лишилась невинности? Поверь, участь анежи куда лучше, чем участь любовницы. Если бы я поверила тебе на слово - ты бы получила клеймо и свой первый раз с мужчиной вспоминала бы с ужасом. Ты этого добивалась? Да даже поставь я на тебя клеймо, любовницей бы ты не осталась, клеймо бы свели на утро, а я бы получила нагоняй за халатность, от твоего господина. – жестко отчитала меня лекарка.

- Я не лгала. Ничего не понимаю, я проснулась рядом с голым мужчиной. Даже кровь была на простынях. Был скандал и меня отослали подальше от столицы, чтобы…

- Проснулась, а что до этого ты делала. – перебивая меня,

как-то задумчиво спросила госпожа Камилла.

- Отвар пила из шиповника. – честно ответила я, а вторая лекарка, которую госпожа Камилла назвала Норой, расхохоталось, схватившись за стол. Сама же госпожа Камилла посмотрела на меня таким взглядом, словно я сказала что-то на непонятном ей языке.

- Чего-чего? – весело улыбаясь заглянула за ширму лекарка Элис, которая до этого осматривала мою однокурсницу, но госпожа Камилла, проигнорировав коллег, спросила:

- Я правильно понимаю, последнее что ты помнишь, как пила отвар… из шиповника? – запнулась она и когда я кивнула продолжила:

- А дальше?

- Н-не знаю. – ответила я заикаясь. – Я проснулась уже в кровати с мужчиной и не знаю, как там оказалась. Мы оба были голые и у меня между ног все болело, а на простыне была кровь. Что я должна была подумать? – эти воспоминания доставляли боль, у меня перед глазами вновь предстала комната принца и все эти придворные, что обсуждали меня и поливали грязью. - К тому же целитель подтвердил, я больше не девственница.

- Это не так и слава Всевышнему за это. – почему-то данный факт сильно обрадовал госпожу Камиллу. – Говоришь между ног было больно? – я неуверенно кивнула в ответ, не понимая к чему все эти уточнения.

Лекарка же, увидев мой кивок, положила ладонь на мою

промежность и вдавила её.

- Что тогда с ней сделали, если девочка все еще девственница? Да и целитель этот… - Нора уже не смеялась, а задумчиво смотрела на меня.

- Милая моя, да ты какому-то садисту досталась. – со вздохом проговорила госпожа Камилла убирая руку и поворачиваясь коллегам. - Судя по остаткам ауры и травм, была попытка проникновения. Не удачная. Он весь клитор истребил и избил, превратив его в большой синяк, а у входа еще и поцарапал, отсюда видимо и кровь. – все три лекарки были шокированным тем, что со мной сотворил принц Тиано, меня же это не удивило, я слишком хорошо знала этого мужчину.

Лекарка отошла к крану и ополоснув руки вновь подошла ко мне.

- Что касается целителя, единственное разумное объяснение - он солгал, а «почему» - тебе должно быть виднее. Так, я сейчас опущу спинку кресла, не бойся, мне надо осмотреть твою грудь.

- Зачем?

- Мне надо убедиться, что она естественная и здоровая. – госпожа Камилла обошла кресло и взяв управляющую консоль – сдвинула в сторону одну из кнопок, после чего спинка вместе со мной стала плавно опускаться вниз и я оказалась лежащей на спине с задранными вверх ногами. - Еще немного и ты своими пунцовыми щеками здесь что-нибудь

подожжёшь. – со смехом заметила она. – Успокойся, если бы ты выросла в Вессахии, то такие осмотры проходила бы раз в месяц, за здоровьем женщин у нас внимательно следят.

- Почему?

- Позже узнаешь… А теперь расслабься, я не сделаю ни чего такого, чего бы стоило бояться.

Госпожа Камила очертила двумя пальцами основание моих грудей, после чего накрыла их ладонями и слегка сжала. В этот момент я почувствовала, как от её рук стало распространяться тепло и уходить куда-то вглубь, моего тела. Так продолжалось пару минут, а затем резко все прекратилось.

- Вот и все, можешь встать. Я напишу заключение и передам тебя сопровождающему. – но прежде, чем я встала, женщина опустила голову и прошептала мне на ушко. – Тебе достался не простой мужчина, по характеру он больше вессахиец, чем рандариец. Будешь ласкова с ним, и он будет таким же в ответ, запомни это. - женщина ласково провела ладонью по моей щеке и отошла, а я пыталась понять, что значит «больше вессахиец, чем рандарец». Десятник что, наполовину имперец?

***

К моменту, когда за мной пришел айс Давлин, я, как и остальные девушки, прошедшие осмотр, сидела на скамейке у входа, одетая в бесформенный балахон с длинными широкими рукавами. Он полностью скрывал мою фигуру от узко-

го горла до ног, обутых в мягкие матерчатые тапочки.

Войдя в зал осмотра, вессахиец внимательно оглядел меня, заострив внимание на моей нетронутой клеймом шее и удивленно посмотрел в сторону госпожы Камиллы. Заметив его взгляд, лекарка, не вставая из-за своего стола и с довольной улыбкой, протянула ему включенный планшет.

Взяв его, мужчина пробежался глазами по открытому в нем документу и резко вскинув голову - посмотрел в сторону госпожы Камиллы.

- Это точно? - хрипло спросил он.

- Да, девственная плева не тронута и предупреждая твой вопрос к девушке - она искренне верила, что лишилась невинности. Дальше в заключении все изложено. - услышав это, мужчина с какой-то затаенной надеждой посмотрел на меня, и вернулся к чтению.

Да что им всем моя девственность далась? Не за что не поверю, что столько радости из-за того, что десятник сможет стать моим первым мужчиной, судя по всему, я буду далеко не первой его девственницей. Тогда откуда такой ажиотаж? Вся эта беготня вокруг моей личной жизни, начала меня порядком раздражать...

Пока в голове проносились все эти мысли, я почувствовала, что закипаю и прикусила щеку изнутри, чтобы не сболтнуть лишнего. Сейчас я не в том положении, чтобы высказывать недовольство.

В это время айс Давлин, мельком пробежавшись взглядом

по остальным страницам заключения, отключил планшет и вернул его лекарке, а затем сказал мне:

- Пойдем девочка. – после чего направился в сторону выхода.

- Каиллара. – услышав меня мужчина в недоумении посмотрел в мою сторону. – Мое имя Каиллара Ортего…

- У тебя нет имени, пока тебе его не даст господин. – перебил меня мужчина и теперь уже я в недоумении посмотрела на него.

- Что? Но госпожа… - начала было я, но лекарка, слышащая наш разговор перебила меня и сказала:

- Когда я спрашивала твое имя, ты еще не была анежей. – увидев мой полный не понимая взгляд, женщина мягко улыбнулась и пояснила:

- Анежей ты стала позже, когда результаты осмотра были внесены в регистрационную книгу анеж, а затем в общевессахийскую базу данных. С этого момента у тебя нет имени, пока его тебе не даст господин и оно не отобразиться на твоей ауре. Это правило касается всех анеж-не вессахиек. – увидев, как я возмущена, лекарка спокойно добавила:

- Бывает так, что господин оставляет анеже имя, данное родителями, но только если посчитает, что оно подходит ей. Что касается твоего имени… – лекарка на секунду задумалась. - «Каиллара» – странное имя для уроженки империи, оно больше характерно для горцев Вессахии. Насколько помню их диалект, «Каил» означает «дар», а «лара» - «меч-

та», Каиллара – подаренная мечта… Символично… - пробормотала она и уже как-то задумчиво посмотрела на меня, оценивающе пройдясь по мне взглядом.

- Хм… Обычно такие имена детям бессмысленно не дают. – заметил айс Давлин и более никак не комментируя мое не обычное для империи имя, добавил:

- Что же, нам пора. – и взял меня за руку, вывел из Зала осмотров.

В сопровождении все тех же двоих светловолосых воинов, в компании которых ранее пришли к лекаркам, мы пошли по коридорам академии, все дальше удаляясь от Зала осмотров.

Вскоре стало понятно, что мы идем в сторону преподавательского общежития, которое состояло из шести этажей. На первом этаже была кухня и склады, на втором - столовая, на третьем и четвертом этажах располагались квартиры для лаборантов и преподавателей, а пятом жили заведующие кафедрами и руководители разных отделов академии.

На шестом же этаже были двухэтажные апартаменты, восемь из которых занимали деканы, проректор и ректор, а остальные семь были гостевыми, для особо важных гостей.

Благодаря проводимому на первом курсе ознакомлению с академией, где демонстрировались пустующие помещения, а сопровождающий разъяснял «что» и «к чему» – я помнила, что планировка в апартаментах деканов и ректоров была одинаковой. На первом этаже всех апартаментов располагались: кабинет, большая гостиная с лестницей на второй этаж,

кухня, столовая, кладовая, комнаты для прислуги и два раздельных санитарных узла для них, состоящих из душевых и туалетных комнат, а также две туалетные комнаты для хозяев и их гостей.

На втором этаже находились двенадцать спален и две гостиные. Самая большая гостиная была трёхстеной, со вторым светом и располагалась перед лестницей на первый этаж. Из этой гостиной начинались три коридора – те, что были справа и слева вели в спальни, а тот что был напротив лестницы - вел во вторую гостиную с камином и входом в еще две спальни.

Интересно, в какой квартире будет жить десятник? Думаю, не ошибусь, если предположу, что не ниже пятого этажа, учитывая какой ореол силы и властности от него исходил во время нашей встречи. Простые офицеры такого не имеют.

Пройдя через переход между зданиями, как я и думала, мы оказались в преподавательском общежитие, рядом со входом в столовую и лестницей, по которой поднялись на верх, минуя третий и четвертый, а за тем и пятый этаж... Оказавшись на шестом этаже, мы попали в большую круглую залу, где на существенном удалении друг от друга располагались пять дверей и два коридора. Коридор слева от лестницы вел в оставшиеся десять апартаментов, а тот что был на противоположном конце залы –в покои ректора.

Я ожидала что мы подойдём к одной из дверей в этой зале, либо войдем в левый коридор, но айс Давлин устремил-

ся к коридору ведущему в ректорские покои… Оказавшись около двери, вессахиец отпустил мою руку и постучал. Судя по всему «десятник» далеко не старший офицер, а один из приближенных принца...

Минут через пять послышалось, как в замке повернулся ключ, а в дверном проеме появилась полная блондинка средних лет, в странной для меня одежде. На ней были одеты широкие брюки бежевого цвета, скрывающие очертания ног и такого же цвета удлинённая жилетка до колен, собранная в районе талии ремнем, из-под которой выглядывала белая рубашка с широким рукавами, узкими манжета и воротником стойкой.

- Айса Ловлин. – кивнул ей мой сопровождающий.

- Айс Давлин, кого это вы мне привели? – женщина заинтересованно разглядывала меня, переодетую в балахон.

- Расаи Данияр приказал после осмотра передать девушку вам. – услышав имя того, кто отныне мной владел, я покачнулась. Пусть он будет теской принца, пожалуйста.

Однако в этот момент у меня перед глазами промелькнул император Станис, восседающий на троне, на фоне огромного портрета своего отца, согласно традиции являющегося символом преемственности власти.

На том портрете в тронном зале, император Лев был запечатлен в возрасте двадцати семи лет и сопоставив его внешность и императора Станиса с десятником, сомнений не осталось – это был принц Данияр. При этом если импера-

тор Станис был просто похож на отца, то его старший сын мог бы стать зеркальным отражение своего деда, если бы не разница в цвете волос и оттенке синего в радужке глаз. Император Лев был блондином с глазами василькового цвета, а принц Данияр брюнет с ярко синими глазами.

Как же я сразу этого не поняла?!!...

А ведь госпожа Камилла не раз упомянула о десятнике, как о расаи… Одно её замечание о том, что «…Ром Давлин, он что-то среднее между секретарём и управляющим расаи Данияра…», уже должно было мне все сказать… Только вот из-за не прекращающегося в последние пару часов стресса, все эти оговорки я проигнорировала.

Всевышний, почему же мне так не везет?!! Едва избавилась от внимания одного брата, так нарвалась на другого.

- Осторожнее. – поддержал меня за руку вессахиец, когда я, покачнувшись схватилась за его плечо.

- Она не знала кто её выбрал? – уже по вессахийски спросила женщина, постукивая указательным пальцем по своим губам и все также разглядывая меня, как что-то от чего она порядком устала. – И явно не рада новости. – не знаю показалось мне или нет, но последнее явно возмутило блондинку.

- О расаи ходит слишком много нелепых слухов, поэтому её страх понятен. – пожал плечами мужчина, отвечая на том же языке. – Забирай, распоряжений в отношении неё нет, были только на случай, если она получит клеймо, но лекарки подтвердили, что ни один мужчина её не касался, она даже

не целована толком. – весело хмыкнул айс Давлин, а мне хотелось сбежать отсюда, оказаться подальше от всех этих людей, что обсуждают меня в моем же присутствии.

Сжав кулаки, я уже хотела высказать им все что думаю о такой бесцеремонности, но боль впившихся в кожу ногтей отрезвила меня. Я была не в том положении, чтобы скандалить.

- Даже так. – протянула женщина, прищурив глаза и пристально посмотрев в сторону мужчины. – Я правильно понимаю, что расаи сам нашел её и сам отправил к лекарям, а после осмотра приказал привести её в его апартаменты и отдать мне? Именно сюда, а не в общую комнату, где живут девушки под его опекой, включая Марианну? Я ничего не напутала, Ром?

- Все верно. – кивнул мужчина и женщина вновь окинула меня взглядом, но уже другим, в нем не было прежнего презрения, вместо него там появилось любопытство и… опять надежда.

«ЧТО ЗДЕСЬ ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ?!!» - хотелось заорать мне, но я изнутри прикусила щеку, чтобы не поддаться этому порыву…

- Вессахиский язык она, конечно же, не знает? – не отрывая от меня взгляда спросила вессахийка, но при этом не замечая той бури эмоций, что меня сейчас одолевала. Это и не удивительно, в том гадюшнике, что называется «императорский дворец», я хорошо научилась скрывать чувства, иначе

меня бы там уничтожили...

- Да откуда я знаю!!! Я еще не смотрел дела студентов. – ну да, ну да и спросить меня видимо не догадался, мужчина же продолжал высказывать айсе. - Если ты наконец-то перестанешь держать меня на пороге и заберешь девушку, я смогу найти её личное дело и все о ней выяснить. – услышав это, я впервые за пару часов я побледнела, а не покраснела. К счастью, этого никто не заметил.

- Пойдем. – приказала мне айса Ловлин перейдя на рандарийский и посторонилась, а айс Давлин слегка подтолкнув меня в спину заставив войти в дверь.

***

Внутри ректорских покоев, на первый взгляд, все было, как при ректоре Журене - ректор Рилл, судя по всему, не вносил никаких существенны изменений в оформление общих комнат. Единственное отличие от того, что было на момент моего феерического появления в этих апартаментах во время посвящения в студенты, так это наличие темного ковра с мелким ворсом в гостиной перед лестницей.

- В личных покоях не принято ходит в обуви, а полы здесь очень холодные. – сказала вессахийка, заметив мой взгляд, брошенный на ковер, из чего я сделала вывод, что его постелили уже после захвата. – Мое имя айса Лола Макс Ловлин, я управляющая хозяйственной частью расаи Данияра, ко мне можешь обращаться айса Лола или айса Ловлин. Так чем же ты так поразила господина, девочка? После первой

своей анежи, он больше ни одну женщину сам не выбирал, по его указанию это делала я.

- Не знаю, я бы вообще предпочла быть подальше отсюда… -пробурчала я

- Это потому, что ты теперь принадлежишь расаи Дамияру…

-Что значит «расаи»? – перебила я.

Уже в который раз слышу это слово, но никто не объясняет, что оно значит, да и мама никогда его не упоминала, когда рассказывала мне о традициях Вессахии. Единственное, что я поняла - это либо титул, либо обращение к принцу, наподобие с детства известных мне «айс» и «айса».

- «Расаи» – это титул, который дается внукам повелителя от дочерей – эс Вессахии, внуки же от сыновей «расы». – подтвердила мои выводы управляющая.

- У нас он считается принцем…

- Бастардом ты хотела сказать. – резко перебила женщина.

- Для некоторых да, он бастард, а для других долгожданный освободитель. Не все в восторге от того, что принц Тиано займет трон, этот избалованный идиот угробит империю… Ой… – поняв, что сболтнула лишнее, я ладошками закрыла рот и испуганно посмотрела на женщину.

Последнюю фразу я сказала чисто на эмоциях, поскольку искренне считала, что принц Тиано не достоин трона и его правление ни чего хорошего империи не принесет. Теперь же мое знакомство с ним стало очевидным. Хотя… Зачем

мне вообще это скрывать, если прочитав мою характеристику из Академии искусств, и все так станет ясно.

- Как интересно.

- Я его знала. –признала с неохотой. - Если кто и является ублюдком, так это принц Тиано и я точно не расстроюсь, отсутствию его на троне.

- А расаи?

- Я его не знаю, что бы судить. – тихо ответила я, уходя от прямого ответа, при чем ни словом не солгав.

Что бы судить о принце Данияре, как о возможном императоре, надо его знать и понимать, что им движет и на что он способен. Однако тот факт, что жители покоренных территорий не бунтуют, а добровольно пополняют его армию - говорит о многом. Можно заставить людей подчиняться репрессиями, но нельзя их заставить добровольно служить тебе, тем более в таком количестве.

Но разговаривать на эту тему я не хотела, для этого мое положение было слишком шатким.

- Узнаешь девочка, и как правителя, и как мужчину, но не сегодня. Расаи терпелив и не тронет тебя, пока не почувствует, что ты готова довериться ему. Пойдем, искупаешься и переоденешься, от этого уродского платья мне не по себе.

Платье? Мне бы и в голову не пришло так назвать тот ужас, в который я была одета. Я не задумываясь пошла за айсой Лолой, желая как можно скорее переодеться и отмыться от тех оценивающих взглядом, унижения и стыда, что пере-

жила в Зале осмотров.

Оказавшись на втором этаже, я заметила, что в гостиной и коридорах пол был застелен таким же ковром, как на первом этаже. Это все, что я успела рассмотреть до того, как поднявшись на второй этаж, мы направилась в сторону правого коридора.

Этот коридор начинался не совсем обычно, одна его сторона частично выходила на перила второго света, а с другой стороны была стена с дверью, мимо которой мы прошли. Удаляясь от лестницы и миновав часть со вторым светом, мы оказались в коридоре, по обеим сторонам которого было по две двери. Пройдя в самый конец, айса Лола остановилась у последней двери с правой стороны и открыв её зашла во внутрь, мне ни оставалось ни чего иного, как сделать тоже самое.

За дверью оказалась небольшая спальня, в которой из мебели была лишь кровать посреди комнаты, застеленная серой простыней и шкаф, около стены рядом со входом, покрытый таким же серым материалом. На полу в огромном количестве лежали сумки, мешки и свертки с какими-то вещами, а у окна аккуратной стопочкой были сложены пустые сумки и мешки, видимо их успели разобрать.

Пройдя мимо сваленных вещей, айса Лола указала мне на неприметную дверь за шкафом и сказала:

- Ванная здесь, все необходимые гигиенические принадлежности там есть, а я пока подберу тебе одежду. – и отошла

к сумкам, которые стала по очереди открывать.

Дважды просить меня не пришлось, я быстро прошла в указанном направлении и оказалась в просторной ванной комнате. Покосившись на стоявшую там огромную ванную, я с сожалением отвела от неё взгляд, ведь так хотелось понежиться в ней. Последний раз я принимала ванную еще в Ранде и сейчас она манила меня, только навряд ли кто-то будет ждать, когда я вдоволь накупаюсь. В общежитие же, где я жила все эти годы, был только общий душ с четырьмя кабинками на двадцать комнат, в которых проживало по два человека. В таких обстоятельствах вымыться бы успеть, не говоря о чем-то большем.

Быстро ополоснувшись в душе и высушив себя с помощью заклинания «обсыхания» я вернулась в спальню, прикрываясь «платьем». Заметив меня, айса Ловлин закрыла сумку, в которую складывала какие-то вещи, и отодвинув её в сторону – кивнула в сторону кровати, где лежало аккуратно сложенными три не больших свертка

- Надевай, это домашняя одежда для анежи, другая тебе сегодня не понадобиться. – сказала она, я же с удивлением еще раз осмотрела свертки.

Они были слишком маленькими для нормальной одежды, не удивлючь, если эта одежда больше откроет, чем закроет мое тело. Однако, выбора у меня не было, какую бы одежду мне не приготовила управляющая, как будущей постельной игрушке принца, это будет куда лучше, чем ходить голой.

Однако, развернув два свертка побольше - я поняла, что ошиблась в своих выводах, для меня приготовили более чем закрытый костюм из широких сиреневых штанов и туники. Штаны были с высокой посадкой, которую на талии фиксировала резинка в ладонь толщиной и такими же резинками заканчивались штаны снизу. Туника же была с длинными рукава и скромным декольте, открывавшим только ямку на горле, а от груди она свободно спадала до коленей и имела по бокам разрезы до бедер. Ткань, из которой был сшит костюм, хоть и казалось тонкой и легкой, но когда я надела штаны и тунику, то чувствовала, что она на самом деле очень тёплая и плотная.

В третьем свертке оказалось что-то среднее между тапочками и носками с высоким голенищем, их подошва была сделана из какого-то пластичного материала, а верх из той же ткани, что и костюм. Нижнего белья мне не выдали, вставки на тунике надежно фиксировали грудь без дополнительных элементов одежды, а трусики видимо в принципе предусмотрены не были.

Айса Ловлин с усмешкой наблюдая с каким удивлением я разглядываю только что надетую на себя одежду, сказала:

- Думала полуголой ходить заставят? Даже будь ты с клеймом тебя бы так не одели, а уж выставить на показ анежу, вообще не мыслимо. – заметила она.

- Кто такие анежи? – не удержавшись спросила я, надевая странную обувь.

- Хм… Пока можешь считать, что это женщина господина, которой дается шанс родить от него.

Услышав это, я упала на пол, так и не надев тапок, чем рассмешила вессахийку.

- Шанс? А от анежи это как-то вообще зависит? – в шоке спросила я поднимаясь и садясь на кровать.

- Нет. – айса вздохнула и пояснила:

- У простых людей и наших солдат, это те, что сопровождали айса Давлина и тебя – уточнила она. - Зачатие детей происходит, как и у любого имперца, а вот у воинов все сложнее. Помимо непосредственного соития, мужчина еще и передает энергию, что бы яйцеклетка выдержала оплодотворение и смогла развиться в эмбрион. Позже всё узнаешь более подробно.

- Отличная перспектива, стать постельной игрушкой… Смысл жизни которой в том, чтобы забеременеть… А что бывает с теми, кто не смог? Что дальше? - я все-таки не выдержала и психанула, после чего пыхтя от злости, натянула тапок на ногу.

- А дальше, в большинстве случаев, её выдают замуж. Господин сам выбирает ей мужчину и ищет новую анежу, и предубеждая твой вопрос – срок, в течении которого девушка рядом с господином определяется им же. У расаи Данияра, последние лет десять анежи держаться от пары месяцев до года, лишь первая была с ним почти три года. Он мог бы быть давно женат, если бы не сгубили девушку, рожденную

для него. – со печальным вздохом сказала женщина. - Что касается смысла жизни, анежи не живут в празднестве, каждая имеет работу по своим возможностям и навыкам, последние анежи господина следили за его вещами и чистотой в покоях. – сообщила она. - Так, оделась? – неожиданно спросила она, заметив, что я надела второй тапок. - Тогда пойдем обедать, не знаю как ты, а я не успела позавтракать.

- Как они так быстро захватили академию? – в ответ блондинка лишь пожала плечами, либо не зная, либо не желая говорить. – Я смогу забрать вещи из своей комнаты в общежитии?

- Если расаи позволит.

- А если нет?

- Значит нет. Сейчас поедим, а потом ты отдохнешь. Вечер расаи наверняка захочет провести с тобой.

- Вы же сказали, что он меня не тронет! – в панике воскликнула я.

- Не тронет, но приучать к себе начнет, иначе ты еще долго будешь его бояться. – заметила айса Лола, повернувшись в мою сторону.

Направляясь следом за этой женщиной, я задумалась о том, что сейчас происходит обитателями академии. Если судьба девушек была хоть и незавидна, но понятна, то чего ожидать парням? Какая им уготована участь? Со многими я дружила и сейчас переживала за их судьбу. Обнадеживало меня лишь то, что во время захвата академии я не заметила,

чтобы хоть кому-то намеренно причинили вред.

Пока я задавалась этими вопросами, мы дошли до столовой и айса подвела меня к первому стулу справа о торцевого места, где видимо будет сидеть принц.

- Запоминай, где бы ты не садилась рядом с господином, твое место справа от него, по левую может сесть лишь женщина без покровителя, поэтому будь внимательнее, смотри не опозорь расаи. – сказав это, она села напротив меня. – Я сижу здесь по левую руку господина и по правую от мужа. Он как наставник расаи имеет право садиться на максимальное близкое к нему место, соблюдая традицию рассадки женщин за столом и кастовую иерархию. Следовательно, если женщина сидит справа от мужчины, то она считается под его покровительством, если же место остается пустым или там сидит другая женщина, то это означает, что она свободна и может быть отдана замуж, в анежи, в любовницы или в глоли, если конечно ей уже исполнилось двадцать лет... И еще, в этих покоях ты можешь есть все, что сюда принесут, но за их пределами ешь только то, что наложит тебе господин, сама ничего не бери. Если господин решит сам тебя покормить, не споришь и не противишься, это его право накормить свою женщину и унизительного в этом ни чего нет. Мне, например, очень нравиться такая забота мужа. Просто запоминай основные правила, со временем я подробно расскажу почему так.

Про рассадку за столом я и без неё знала, мама учила меня

вессахийскому этикету, правда не упоминала ни про каких анеж, любовниц и глоли, а также про то, что меня могут кормить с рук. Когда я представила это - мне стало не по себе, чтобы айса Лола не говорила о нормальности подобного, но для меня, как для рандарийки, это было унизительным. Мне оставалось лишь надеяться, что я смогу себя перебороть и подчиниться принцу.

А подчиняться ему придётся, поскольку мысль о побеге я вынуждена была подавить еще на той на лестнице, где встретила его. Мне просто не куда было бежать и не на что будет жить после побега, а при первой же попытке устроиться на работу, об этом станет известно либо императрице, либо Его Высочеству.

Императрица наверняка узнает о том, что я какое-то время провела с её пасынком и попадись я в руки имперцев, меня при первой же возможности доставят в Ранд для допроса. Что последует за этим страшно представить, учитывая, чего уже мне и моей семье стоила её материнская ревность.

Да и принц Данияр не простит побега, из-за которого будет выставлен на посмешище перед своими людьми, а что может сделать униженный мужчина, я хорошо запомнила на примере принца Тиано. Выбирая же из двух зол, я предпочту принца Данияра, с ним у меня есть шанс стать свободной, когда надоем, а вот императрица навряд ли во-второй раз отпустит меня, учитывая в какой ярости она была, высылая меня из столицы.

Я, конечно, могла бы обратиться к тем родственникам, что живут за пределами империи, только вот они не знают обо мне и желательно, что бы так продолжалось как можно дольше, иначе я могу оказаться в еще худшем положении, чем если останусь с принцем. С ними я с свяжусь только в том случае, если для меня это будет вопросом выживания...

От раздумий меня отвлекли две девушки в скромных серых платьях до колен и с головами повязанными платками, вкатившие в столовую столик с тарелками. На первое мне подали куриный суп, а на второе гречневую кашу с кроликом в сливочном соусе, на десерт же был компот и яблочный пирог. В этот момент я забыла обо всем, эта простая еда так напоминала ту, что была в нашем доме еще до столицы, что я с удовольствием принялась обедать.

Когда я все съела, то заметила с каким удивлением на меня смотрит айса Ловлин, прищурив глаза и допивая компот.

- Обычно имперки не выносят гречки, она им кажется горьковатой. – задумчиво сказала женщина. - Я не знала, что господин выбрал анежу и потому приказала подавать кашу именно из этой крупы. Ты раньше её ела, ведь так?

- Да.

- Эту кашу не завозят в империю, где ты её тогда пробовала?

И что мне ей ответить? Правду я сказать не могу, иначе после того, как принцу надоем, мне будет светить не свобода, а золотая клетка в горах Вессахии.

- Мама и папа раньше были придворными. – начала я, осторожно подбирая слова. – Когда императрицей была эса Коррила они пристрастились к подобной пище и у нас дома часто готовили традиционные блюда Вессахии. – ответила я полуправдой.

- Неожиданно, но для тебя же лучше, обычно имперки с трудом привыкают к смене рациона питания. Если ты пообедала, то пошли, покажу, где ты сможешь отдохнуть.

Из столовой мы прошли к лестнице, по которой поднялись на второй этаж и направились в каминную гостиную, где пол также был застелен ковром серого цвета, только с высоким и мягким ворсом, который я хорошо чувствовала в своих матерчатых тапочках. Не задерживаясь в гостиной, вессахийка провела меня в небольшую спальню, где из всей возможной мебели была только кровать полуторка, шкаф и небольшое зеркало на стене.

- Пока отдыхаешь, я закажу гардероб, который полагается анеже.

-А этот костюм откуда? – не удержалась и по любопытничала я.

- Сшит заранее. Такой костюм подходят для всех женщин, в т.ч. для подопечных расаи, поэтому их запасы пополняются постоянно. – пояснила она. - И еще, имей ввиду, анежи обычно живут со своими господинами, поэтому в этой комнате ты скорее всего только до вечера, потом расаи заберет тебя. –предупредила айса Лола.

- Если не передумает? – пробурчала я.

- Все верное, но сильно не надейся. – с улыбкой сказала вессахийка. – Ложись девочка, события этого дня сказались на твоем эмоциональном состоянии, тебе нужен отдых.

Спорить не стала, этот день действительно был слишком насыщенным, и я устала. Только вот сомневалась, что смогу уснуть, поскольку была в панике из-за предстоящего вечера в компании принца Данияра. Однако едва моя голова коснулась подушки, как я мгновенно провалилась в сон.

Пролог 2.

Предпосылки войны.

Данияр.

Я вырос в Вессахии, во дворце своего отчима Маркелла Кинтиза, считая его своим родным отцом и с трудом принимая, что где-то есть другой. Только благодаря его защите, наемники моей мачехи так и не смогли до меня добраться и в итоге она вынуждена была отступить, чтобы не накалять сильнее и без того не простую политическую обстановку между двумя государствами.

Когда мне исполнился год, отец первым заметил, что энергетические всплески от формирующейся у меня магической искры, больше характерны вессахийцам и дерильцам, но не как не рандарийцами. После проведенного обследования целители подтвердили, что искра моего будущего магического резерва формируется с энергетической связью внешнего мира, когда как у рандарийцев он зациклен на внутренних ресурсах.

Это обрадовало и одновременно обеспокоило отца, поскольку тот опасался, что я могу остаться без родового дара императоров Пармар.

Мало кто уже помнит, что «Пармар» или правильнее «Па

Рмар» с древнерандарийского переводиться как «Истинный Лекарь» и именно ими были мои предки. И речь идет не о тех лекарях и целителях, что есть в каждом государстве, а об Истинных Лекарях, способных одним прикосновением снять любое проклятие и вылечить даже не излечимую болезнь или же наоборот, убить на расстоянии. Истинные Лекари могут творить с телом других людей что хотят, за исключение двух ограничений.

Первое ограничение состоит в том, что они не могут перестроить заложенные природой энергетические свойства тела, т.е. сделать слабого мага сильным, лишить человека магии или наоборот магические не одаренного сделать магом. Также они не смогут даровать вечную молодость, поскольку есть биологические законы, над которыми никто не властен и старение одно из них.

Второе ограничение в том, что они не могут воздействовать на себе подобных и на женщин, когда-то бывших беременными Истинными Лекарями, на них могут воздействовать лишь мужчины, от которых они забеременели и их дети.

***

Однако опасения отца были напрасны. К четырнадцати годам, когда мой магический резерв окончательно сформировался - я стал чувствовать еще один, только значительнее слабее, а следом за ним проявился родовой дар. Удивленные этим целители лишь разводили руками, не понимая как такое возможно, из-за чего мой дед – повелитель Вессахии,

вынужден был обратился к служителям Всевышнего. Он надеялся, что в их архивах есть сведения о подобном за двоение резерва и о том, как это в будущем отразиться на моем здоровье.

Оказалось, что паника деда была напрасной. Выслушав его - служители заверили, что в дуальности резерва нет ни чего особенного, такие как я пусть и крайне редко, но рождаются и всегда семьях, где мать – вессахийка, а отец – иностранец. Запоздалое же проявление моего второго резерва они объяснили тем, что формирующийся основной резерв подавлял более слабый. Теперь же, следует ожидать ускоренный рост второстепенного резерва.

Но об этом всем стало известно позже, а вот после первого обследования отец озадачился другим - насколько сильным будет у меня резерв и не нужно ли уже сейчас искать семью, где родиться моя будущая анежа. Однако целители уверили его, что как полукровка я буду по силе равным среднестатистическому воину в касте, поэтому без труда смогу найти анежу, которой не понадобиться усиление в стадии эмбриона, для будущей синхронизации со мной.

Как же они тогда ошиблись!!!

После того, как в три года искра моего будущего магического резерва сформировалась и вспыхнула (создавая основу для формирования полноценного магического резерва), мои энергетические показатели резко подскочили и стали равняться тем, что были у моего двоюродного брата - раса

Эрарда - сына моего дяди, княжича Дарана. Для отца стало очевидным, что среди естественно рождённых девочек, анежу я не найду. Начался поиск семьи, где ожидают рождение энергетически совместимой со мной девочки.

В Вессахии, чтобы ускорить таким как я процесс поиска потенциальной анежи, беременных женщин обязали сдавать в Управление по делам семьи образцы своей крови, несущие энергетику ребенка.

Перебрав множество капсул с образцами крови, было найдено всего две подходящие, они принадлежали женам наместников Сталирона и Кавахии.

Отец выбрал мне в анежи дочь наместника Кавахии. Первое усиление моей кровью было удачным, малышка приняла его и последующие усиления прошли штатно, но неожиданно для всех случился выкидыш. Так я потерял свою первую потенциальную анежу.

С дочерью наместника Сталирона было тоже самое. Первое усиление, которое всегда считалось самым проблемным и решающим - прошло хорошо, как и все последующие усиления и неожиданно вновь выкидыш. Вторая моя потенциальная анежа умерла, так и не успев родиться.

Можно поверить, что одна прерванная беременность случайна, такое раз в десятилетие, но случалось в Вессахии, но что бы сразу две… Нет, такого не могло произойти в касте воинов, где мужчины всю беременность поддерживают жен энергетически и кормят их плодами дерева кияи.

Расследованием произошедшего занялся мой дядя - эс Ринар Дерар, глава вессахийской службы дознания (ВСД).

Тщательное обследование жён наместников показало, что они обе принимали настой рванки в концентрации, превышающей безопасную в шесть раз. В малых количествах эта трава безопасна, её применяют как противовоспалительное, но при превышении дозировки, она провоцирует очищение организма… Поэтому этот настой, как средство для прерывания беременности, пользуется особой популярностью в королевстве Нуор, где царят весьма свободные взгляды на жизнь.

Только вот и дед, и отец, и дяди понимали, что жены наместников не стали бы добровольно принимать средство для прерывания беременности, а в королевстве Нуор я никому не интересен, из-за отсутствия общих границ с Рандару и отдаленности в очереди престолонаследования в Вессахии.

Единственный, заинтересованный в том, чтобы мне навредить - это род Дюрел, которому я мешал посадить на трон своего единокровного брата, принца Тиано. Поэтому выводы были очевидны, виновных в гибели не рожденных девочек, следовало искать именно в империи.

Из-за выявленных дядей Ринаром обстоятельств, дед вынужден был остановить поиски моей очередной потенциальной анежи, до того момента, пока виновные в гибели прежних не будут устранены. Рисковать еще не рожденными девочками, он был не готов.

После проведенного расследования и сделанных на его основе выводов, количество агентов Внешней разведки Вессахии (ВРВ) в Рандару было существенно увеличено и вскоре пришли подтверждения того, что там внимательно следили за происходящим в моей жизни.

Женевьев Дюрел даже не пыталась скрыть, что из-за неё я лишился двух потенциальных анеж. Она в открытую говорила, что если у меня не будет детей, то Тиану для меня будет ценен, как единственный Пармар способный продолжить род. В итоге её размышления на данную тему были записаны агентами и переданы моему отцу.

Прослушав записывающий кристалл, он сделал копии записей и отослал их наместникам Сталирона и Кавахии, в результате чего количество врагов моей мачехи существенно возросло.

***

К этому времени сила моего резерва стала заметно увеличиваться. Это было удивительно, если учесть, что мой младший брат Артем, чистокровный вессахиец, таких показателей не имел и в будущем обещал стать среднестатистическим воином, равным по силе своему отцу, ну не как ни нашему деду. Я же, полукровка, был значительно сильнее его, из-за чего дед заподозрил, что официальная родословная императоров Пармар, не имеет ни чего общего с реальностью…

В итоге уже к пяти годам айс Макс Ловлин, который чуть ли не с рождения тренировал меня и брата - больше не мог

справиться с силой моего формирующегося резерва. Отцу пришлось искать нового наставника, из-за чего в нашей с братом жизни появился айс Нис Литидор.

Он был редким представителем младшей касты, резерв которого мало уступал по силе воину, что позволяло айсу Нису легко справляться с воспитанием детей из касты воинов и гасить последствия от их неумелого применения магического дара. К тому же, айс Нис имел настолько хорошие навыки магического боя, что даже в тренировочном бою с моими дядями, показывал почти равные с ними результаты..

Однако, от айса Ловлина, в качестве нашего наставника, отец также не планировал отказываться. Тот хоть и был магически значительно слабее айса Литидора, но в не магическом бое ему не было равных в Вессахии.

В итоге наставники отлично сработались и не плохо дополняли друг друга. Один учил рукопашному бою и бою использованием разного рода дистанционного и контактного оружия, другой магическому и комбинированно бою, когда чередуется оружие и магия…

***

В это же время мама, не согласившись с решением деда, стала думать, как обойти его запрет на поиск моей потенциальной анежи. Она была не готова рисковать моим будущим семейным счастьем, поскольку понимала, что противостояние с Дюрел может затянуться и время может быть упущено.

После долгих размышлений, мама предложила отцу рас-

смотреть возможность спрятать мою потенциальную анежу под носом у Женевьев, непосредственно в империи Рандару, где её точно никто бы искать не стал. В начале отец не принял её слова в серьез, но спустя время, хорошо все обдумав - решил попробовать сделать так, как она предлогает.

В кандидатки в будущие матери моей анежи, мама предложила девушек, которые когда-то уехали с ней в Рандару и там же вышли замуж. Только для начала следовало выяснить – где они и что с ними стало. Поскольку после высылки из империи, её связь с ними надежно заблокировали, и их дальнейшая судьба - ей была не известна.

Агентам отца удалось разыскать всех вессахиек, оставшихся в империи. Они были живы, но на них и их семьи был наложен ряд ограничений, в частности - запрет появляться в Ранде. Узнав об этом, мама с облегчением выдохнула: «Главное живы», впервые за показав, как сильно все эти годы переживала за подруг.

Дальше оставалось тайно связаться с этими женщинами, рассказать, что происходит и попросить их помочь. За помощью мама обратилась к десяти из одиннадцати женщин, которые покинули вместе с ней Вессахию. Только с одиннадцатой она на отрез отказалась связываться, поскольку к той женщине она относилась как к сестре и опасалась, что может привлечь к ней ненужное внимание.

Первоначально все десять женщин согласились помочь своей эсе, но позднее, из-за особенностей рождения анежи

для сильного воина, свое согласие подтвердили лишь семеро из них. Одни пошли на это втайне от мужей, другие, что не мало удивило отца – с их согласия…

Дело в том, что все эти женщины были замужем, однако из-за особенностей магического резерва рандарийцев, их мужья не смогли бы стать отцами для моих потенциальных анеж, зачатый ими ребенок был бы энергетически слаб, а усиление могло спровоцировать выкидыш. По этой причине вессахийки должны были забеременеть от вессахийцев – энергетически сильных представителей младшей касты. Конечно, лучше было бы от воинов, но это невозможно, воин может иметь детей только от женщины, с которой у него произошло слияние аур, а такое случалось лишь раз в жизни.

По мере того, как подтверждались беременности женщин, стало понятно, что только две из них носят девочек, да и эти малышки, плохо подходили мне энергетически. Отец хотел было отказаться от усиления, чтобы не рисковать детьми, однако беременными девочками оказались именно те женщины, что пошли на это с согласия мужей и именно их мужья настояли на том, чтобы довести задуманное до конца. К сожалению, как и предполагал отец, ни один плод не выдержал усиление.

Едва родители смирились с этой неудачей, как неожиданно с отцом связался муж той самой, одиннадцатой женщины, приехавшей в Рандару вместе с мамой. Его жена была беременная девочкой и узнав о произошедшем с другими весса-

хийками - уговорила его предложить их дочь для усиления. Будучи целителем с небольшой долей дерильской крови – он согласился, считая, что сможет сохранить беременность жены применяя разработанные им целительские методики.

Выслушав рандарийца, отец решил рискнуть и согласился на усиление его дочери. Мама же была против этого, считая, что толку не будет и они погубят девочку. Однако отец не собирался менять свое решение и начал тайные тесты на энергетическую совместимость между мной и не рожденной на тот момент малышкой, которые в силу моего возраста проводились не помощью магии, а используя мою кровь.

К всеобщему удивлению, она оказалась не только совместима со мной, но и без труда приняла первое и последующие усиления. Правда маминой подруге беременность давалась не просто, муж не мог её усиливать как воин, хотя и делал что-то как целитель, облегчая её состояние. В итоге малышка родилась раньше положенного срока, но абсолютно здоровой. Ей дали имя Илара – что переводиться с древневессахийского, как «надежда». Дальше нам оставалось лишь не привлекать внимания к той семье и изображать попытки получить анежу в Вессахии.

За время пока росла Илара, я не раз тайно бывал в Рандару и также тайно окончил там Академию канцелярской службы, выбрав её из десятка других, из-за хорошей репутации и удобного расположения - рядом с границей Вессахии и на достаточно далеком расстоянии от Ранда. Я поступил в

академию не столько из-за образования, которое мог бы получить и в Вессахии, сколько для того, чтобы узнать народ, которым мне предстоит править.

За годы моего нахождения в империи, я не сделал ни одной попытки, чтобы увидеть Илару. Безопасность девочки была для меня важнее любопытства, и я с нетерпением ждал того времени, когда наконец-то смогу забрать её домой.

***

Заканчивая шестой и последний курс академии, я принял решение сразу же после получения диплома забрать Илару в Вессахию. К тому времени ей должно было исполнится пятнадцать лет, и до момента совершеннолетия (в двадцать лет), у неё было бы достаточно времени на то, чтобы по ближе познакомиться со мной и привыкнуть традициям Вессахии.

Однако все планы были нарушены, когда пропала связь с семьей Илары, о чем мне сообщили только после выпускного.

Сотни агентов деда, несколько месяцев прочесывали империю в поисках моей будущей анежи и её семьи, но так и не смогли никого из них найти.

Через полгода агенты сообщили, что Илару вывели в свет, как подопечную императрицы, которая поощряла её флирт и откровенные заигрывания с мужчинами. Еще где-то через месяц, мне через посла передали простынь, со следами её первой близости с мужчиной. После этого из империи стали поступать донесения, что императрица использует Илару,

как штатную шлюху, подлаживая её под мужчин, от которых ей было что-то нужно.

Узнав о случившемся, мама замкнулась в себе, постоянно плакала и перестала есть. В отличие от меня - она была знакома с Иларой, тайно навещала её и успела привязаться, а потому очень тяжело переживала то, что сотворила с ней Женевьев Дюрел. Что бы вывести её из депрессии, пришлось обращаться к целителям-менталистам, самостоятельно прийти в себя она не смогла.

Получая донесения о том, как используют Илару, наблюдая в каком отчаянье мама - я впервые в жизни захотел не просто ударить женщину, а смотреть за тем, как та мучается и молит о пощаде. И искренне жалел, что Тиано унаследовал родовой дар, в ином случае, мачеху бы ни что не спасло.

***

Понимая, что Илара для меня безвозвратно утрачена, я взял в качестве анежи – Арину Ардас, сестру моего друга Герора. Она была самой энергетически сильной девушкой из всех, кого я смог найти в Вессахии.

Арина пробыла моей анежей три года, и с ней я по-своему, был счастлив. Эта тихая, застенчивая девушка, после потери Илары, стала моей отдушиной и сложись все по-другому, я был бы рад объявить её своей женой. Однако наша связь остановилась в стадии формирования устойчивого канала, поскольку её энергии не хватало для синхронизации со мной. В итоге мне пришлось принять не простое решение –

снять с Арины коры и сделать её доступной для выбора другого воина.

Только вот возвращать девушку семье - я не собирался, поскольку не доверял её отцу. Тот дискредитировал себя, когда отдал дочь мне – воину, с энергетическим полем по объему в разы превосходящим её, прекрасно понимая, что моей женой она не сможет стать. Воспользовавшись правом первого мужчины, я принял на себя ответственность за Арину, а её брат – Герор, поддержал меня в этом.

Поиски идеально совместимого с Ариной воина были не долгими, им оказался давно влюбленный в неё, наш общий с Герором друг - Торн Салид. Я сам провел диагностику уровня энергетических полей друга и моей бывшей анежи, а затем наблюдал за его проверкой на энергетическую совместимость, чтобы исключить ошибку, на исправление которой, шансов уже не будет. К счастью, все проверки показали идеальную совместимость с Торном, после чего Арина была передана ему в качестве глоли и через два с половиной года, родив первенца, стала его женой.

***

Однако Арина хоть и помогла мне пережить боль потери Илары, но жажда мести и озлобленность на мачеху никуда не делась. Да и как могло быть по-другому?!! Девушку, рожденную для меня, Женевьев со своим папашей словно шлюху, использовали для достижения своих целей.

Больше я был не намерен терпеть угрозу со стороны ма-

чехи и её отца. Пока они живы, любая моя анежа будет в опасности.

Вначале я решил действовать теми же методами, что и Женевьев – тихо вырезать всю верхушку рода Дюрел и забыть про них навсегда, однако они также как и отец когда-то, были к этому готовы. Все попытки добраться до них провалились и мне не оставалось ни чего иного, как готовиться к полномасштабной войне.

Через агентов деда, я стал вербовать своих сторонников по всей империи, а отец с наместниками Сталирона и Кавахии, искали тех, кто поддержит меня в Вессахии. Общими стараниями наместников и отца, я получил настолько большую поддержку в обоих кастах Вессахии, что даже мой дядя - княжич Даран, выступавший до этого против войны, вынужден был отступить...

По настоянию отца, подозревавшего что во дворце деда есть действующие шпионы Дюрел - я не распространялся о деталях подготовки к войне дальше моего ближнего круга.

Подготовка к вторжению была уже в заключительной стадии, когда пришло сообщение из Рандару о том, что Илара перестала появляться при дворе, а агенты не смогли выяснить, где она и что с ней. Не успел я прийти в себя от этой новости, как мне сообщили, что император публично заявил о своем намерение передать корону моему братцу. Подобное заявление еще достаточно молодого императора застало меня врасплох и вызвало нехорошие подозрения, из-за чего я

ускорил подготовку к войне, отвлекая внимание в имперцев на мои мнимые попытки решить дело мирно.

В Ранде же мои попытки договориться приняли за слабость и совершили непростительную для политиков ошибку – перешли на хамство, тем самым давая мне уважительную причину для силового восстановления моих прав на трон. Монархи соседних государств, узнав о причинах моего вторжения в империю - заявили о своем нейтралитете, указав, что эта война - внутренний конфликт между представителями правящей династии Пармар, проигнорировав наличие регулярной армии Вессахии за моей спиной...

Теперь же, спустя два года после начала войны, когда моя армия на шестую часть пополнилась присягнувшими мне на верность рандарийцами, можно действительно заявлять, что это внутренний конфликт. Тем более, что количество присягнувших мне имперцев, продолжает расти.

Когда же император понял, какую ошибку совершил, то попросил меня о встрече и я, никогда ранее не встречавшийся с ним - согласился. Мне было любопытно, что из себя представляет мой родной отец.

Объявив перемирие на время переговоров, император Станис предложил провести встречу в своей новой резиденции не далеко от линии фронта. После того, как были получены координаты места встречи, выяснилось, что новая резиденция императора - это поместье родителей Илары…

Эта новость стала ударом для всей нашей семьи, поскольк-

ку по законам империи нельзя конфисковать родовое поместье, если жив хотя бы один представитель рода, которому оно принадлежит. Следовательно, если поместье оказалось в собственности императора, то никого из рода моей не состоявшейся анежи больше нет в живых, как и её самой.

Подобную демонстрацию того, что стало с рожденной для меня девушкой и всеми её близкими - я расценил как глумление над своими чувствами. Больше ни о каких переговорах и речи идти не могло, все сообщения отца, брата и даже мачехи - я уничтожал не читая.

Глава 3.

Данияр. Настоящее.

И вот спустя два года, после начала войны я стою перед стенами Академией канцелярской службы и готовлю её захват. Если бы мне кто-то четырнадцать лет назад сказал, что из всех полученных в академии знаний, мне понадобиться именно те, что дало посвящение в студенты – я бы рассмеялся, посчитав неудачной шуткой.

Во время посвящения в студенты, я как и все первокурсники оказался в потайном ходе и мне пришлось не мало поплутать, прежде чем удалось найти из него выход. Пока ходил по лабиринту потайного хода, мне стало любопытно для чего его сделали в академии или может ли быть так, что замок изначально строился не как учебное заведение. В итоге я увлекся историей академии и замка, в котором она находилась.

Оказалось замок строился, как пограничный и потайной ход в нем имел сугубо практичное назначение – быстрая эвакуация жителей, на случай прорыва осады. Однако при его изучении меня озадачило количество точек входа и выхода, их было подозрительно мало для быстрой эвакуации огромного замка. Тогда эти моменты были мною подмечены, но из-за отсутствия в библиотеке нужного материала и не возможности сделать в открытую запросы в главный архив про-

винции Даса, я не смог узнать почему так получилось.

В последствие потеря Илары, подготовка к войне и многие другие события - заставили меня на годы забыть об увлечении юности и если бы необходимость захвата этого замка, я бы о нем еще не скоро вспомнил.

После захвата Солнечного - центрального города в провинции Даса, мне пришлось определяться, что делать дальше – идти в Ранд или вначале обезопасить фланги. Решив, что столица подождет, я стал прорабатывать направления для движения моей армии.

В начале я рассматривал южное направление, но изучив карту местности и прочитав донесения от своих агентов, решил с походом на юг подождать. Основная масса дислоцируемых на юге военных была из местных, они привыкли вести размеренную, спокойную жизнь, а воевать исключительно с контрабандистами и пиратами. И то больше для вида, поскольку получали от них процент от стоимости товара, похищенного или провезенного в империю. Однако на борьбу с серьезно подготовленной армией их бы навыков не хватило... Что касается аристократии, так её больше волновали урожаи и привлечение туристов, чем политические дрязги в империи.

К тому же мои агенты сообщили, что гражданское и военное руководство на юге, уже сейчас всерьез обсуждают условия своей капитуляции. Они не желали воевать ни за императора, ни за амбиции рода Дюрел, который им как кость

в горле, из-за полученной двадцать лет назад монополии на виноделие. И это я использую, когда направлю войска на юг.

Если я правильно расцениваю ситуацию, то мне предложат переговоры еще на подходе к южным провинциям и тогда у меня будет возможность обезопасить фланг, не тратя время на захват южных территорий. Для меня главное выиграть время до взятия столицы, потом можно будет заняться предателями короны на юге. Как бы для меня не была выгодной их капитуляция, я не смогу оставить без внимания то, что они не задумываясь решили предать императора, а следовательно, им ни что не помешает будущем, так же предать и меня.

Что же касается севера, то там все намного сложнее. Самая большая концентрация укрепленных крепостей, действующих и переоборудованных под другие цели находится именно на там.

Северяне в отличие от южан привыкли воевать с реальными врагами: с теми же контрабандистами и пиратам или с работорговцами особо ценящих светловолосых северянок, а также участвуют в периодических стычках с Вессахией и Дерилом. Эти люди так просто не сдадутся и не пойдут за тем, кого посчитают слабым, однако мне есть на чем сыграть, спасибо мачехе и её таланту воспитателя. Она вырастила моего братца таким, что многих рандарийцев, особенно бывавших при дворе и знакомых с ним лично, передергивает от одного его имени.

Оценив «за» и «против», обсудив все с друзьями – главами дивизионов, было принято решение идти на север.

Изучая карту севера и прорабатывая возможные пути наступления, мы каждый раз упирались в бывший приграничный замок, ныне Академию канцелярской службы. При подготовке к строительству замка, его месторасположение выбрали настолько грамотно, что при попытке захвата севера его никак не обойти. Если, конечно, не хочешь оставить в центре захваченных территорий плацдарм для высадки императорских войск, через находящийся на территории замка портал.

Тогда-то я и вспомнил о потайном ходе и о подозрительно малом количестве точек входа и выхода из него, а также свои подозрения, что их большую часть заложили, когда переоборудовали замок под академию. Если я окажусь прав, это позволит мне быстро и с минимальными потерями произвести захват, не угробив при этом кучу студентов, после чего я смогу использовать академию чтобы переждать второй зимний месяц, без отступления к центральным провинциям империи. Оставалось только найти план замка до его переоборудования в академию, но принимая во внимание, что он находиться на территории провинции Даса, то старые чертежи, скорее всего, окажутся в главном архиве города Солнечного, где, в то время я как раз и находился.

В начале я дал указание своему секретариату поискать старые чертежи в базе данных главного архива, но оказалось

там были только документы за прошедший век, более ранние пылились в хранилище. При этом картотека с местом хранения того или иного документа в хранилище, также в базу занесена не была, оставалось надеяться, что она хотя бы в бумажном виде сохранилась.

Спустившись в хранилище, оценив его размер и состояние, я вынужден был позвать на помощь бытовых магов, только они могли в огромном помещении, заваленном коробками и папками, где десятилетиями никто не бывал - найти нужную вещь. Но даже у бытовиков ушла седмица на поиск плана, поскольку картотеку они так и не нашли.

Если верить плану, то раньше входы и выходы из потайного хода в академии, были чуть ли не в каждом центральном зале, но когда нужда в замке для военных целей отпала, то как я и предполагал, большая часть из их была замурована. К тому же я нашел на плане несколько недействующих подземных ходов, ведущих в академию, что облегчало мне задачу, поскольку единственные действующий сейчас подземный ход, наверняка охраняется.

В середине первого зимнего месяца, назначив нового главу города Солнечного и наместника провинции Деса, я со своим войском покинул город. Мой путь лежал на север, в Академию канцелярской службы, до которой, учитывая скорость передвижения огромной армии, добираться было два дня.

Окружив академию и отдав приказ обстреливать защит-

ный купол максимально слабыми снарядами, чтобы упаси Всевышний его не пробило и не убило находящихся там детей, я занялся поиском старых подземных ходов. Найти их, имея на руках копию старого плана, оказалось не сложно. Маги пространственники, после их проверки - заверили, что заложены и завалены землей только сами входы, но подземный туннель, ведущий в академию, не уничтожен.

Затем, пока моё войско пародией на обстрелы отвлекало администрацию академии и военных (которые по логике, там должны были находиться), маги-бытовики расчистили входы и углубились в подземелье. Дойдя до места, где был вход непосредственно в академию, они наткнулись на основание защитного купола и на пентаграмму с кристаллами для его поддержания.

Дальше действовали уже маги пространственники, которые принялись перестраивать пентаграмму так, чтобы в куполе образовался проход для моей армии. Им приходилось работать быстро, поскольку до конца первого зимнего месяца оставалась всего лишь седмица и началу второго зимнего месяца - академия должна быть уже захвачена, а мои войска расквартированы внутри неё. В противном случае, мне придётся отступить к центральным провинциям империи, где климат мягче.

Дело в том, что в первую седмицу второго зимнего месяца ударят морозы, которые будут усиливаться до конца второй седмицы и только потом постепенно пойдут на спад. В эти

дни температура опускается настолько низко, что вылитый кипяток, на глазах превращается в лед. Лишь к началу третьего зимнего месяца морозы на севере полностью прекратятся и холода начнут отступать.

Поэтому второй зимний месяц я планирую использовать для отдыха своей армии, когда воины и солдаты смогут навестить свои семьи в Вессахии, сам же займусь проработкой тактики наступления. К этому времени в академии останутся лишь не женаты воины и солдаты, со своими домашними. Что касается студентов, то с ними пару дней поработают менталисты-вербовщики, а затем их отправят к родителям, за исключением, конечно же, студенток или работниц академии, выбранных моими воинами и солдатами в качестве анежи, глоли или жены.

***

На третий день после начала осады, защитный купол поддался магам-пространственникам и отряд из магов-бытовиков двинулся внутрь академии, для осмотра и открытия замурованных точек входа.

Обследовав отмеченные на плане недействующие точки входа, маги заверили, что часть из них можно быстро восстановить, со второй же частью придётся повозиться. Дав им отмашку приступать к работе, я с солдатами стал проверять как работают известные мне выходы в академию. К счастью, здесь сюрпризов не было, все они работали исправно, было видно, что за ними следят и механизмы регулярно смазыва-

ются.

А вот что меня удивило, так это отсутствие патрулей. За время, пока маги восстанавливали старые точки входа, ни один солдат императорской армии не посетил потайной вход, а встреч с немногочисленными студентами и преподавателями - мы избегали. Такая халатность военного руководства, ответственного за оборону замка, меня поражала.

Когда маги закончили работать и восстановили максимально возможное количество старых выходов – начался захват.

Воины и солдаты, одновременно вышли из всех восстановленных точек выхода и рассредоточились по всей академии, ожидая встретить серьезную оборону. Однако вместо императорской армии мои войска встретили лишь студентов, преподавателей и обслуживающий персонал, деканы же с проректором и ректором, как выяснилось позже, сбежали еще на второй день осады, ослабив защиту академии.

Получив донесение, что захват практически закончен, остались лишь последние этажи в Центральной башне и Северная башня - я направился сторону ректората, надеясь хоть там найти объяснения такой не виданной щедрости, как сдача мне стратегически важного замка. Моя интуиция говорила, что здесь не все так просто.

- Герор, усиль дозор. Мне не нравиться, что академию нам, по сути, сдали. При чем, если вспомнить, что именно здесь преимущественно учатся дети аристократов с севера,

то замок нам отдали со студентами из довольно-таки влиятельных семей. Удивительная беспечность, не правда ли? – усмехнулся я, хотя мне было не до смеха, происходящее настораживало.

- Думаешь нам готовят ловушку? – спокойно спросил друг.

- Не знаю… - задумался я о вариантах. – Если это не ловушка, то я буду расстроен, не хотелось бы думать, что мой родной отец идиот.

- Сделаю. – кивнул Герор.

Подойдя к лестнице, ведущей на пятый этаж Центральной башни и уже начав подниматься - я заметил наверху студентку, которая бежала в нашу сторону. Подбежав к лестнице и спустившись на одну ступеньку, девушка заметила меня с главами дивизионов и сделала шаг назад, надеясь убежать, однако, именно в этот момент позади неё стали появляться солдаты с пленниками. Увидев, что оказалась окружена моими людьми, она стала оглядываться, а затем обреченно посмотрела в мою сторону и я замер в восхищении.

Девушка была жгучей брюнеткой с голубыми глазами, маленьким ротиком с в меру пухлыми губками, аккуратненьким носиком и аппетитной фигуркой, которую только подчеркивала форма академии. Она была настолько прекрасна, что я не мог оторвать от неё взгляд. Я бы, наверное, еще долго завороженно смотрел на студентку, если бы не один из моих друзей – Лиам Вераз, глава пятого дивизиона.

-Какая куколка Яр, себе заберешь или не претендуешь? – спросил он и я почувствовал недовольство лишь от мысли, что она может принадлежать другому. Бросив на Лиама предостерегающий взгляд – я стал поднялся наверх, наблюдая за реакцией девушки на свое приближение.

Пока я поднимался, она пристально разглядывала меня, хмуря при этом брови, как будто что-то пыталась вспомнить или ей что-то не нравилось. Лишь когда я подошел, девушка как будто бы очнулась, и я с досадой заметил, что в её глазах появился страх. Меньше всего я хотел, чтобы эти красивые голубы глазки смотрели на меня как на монстра…

Что бы успокоить девушку, я призвал родовой дар Пармар и прикоснулся к ней.

Послав слабые целительские импульсы в головной мозг, а также её центральную и периферическую нервную систему, я воздействовал на точки, отвечающие за восприятие происходящего вокруг, а также чувства тревоги и страха. При этом внимательно отслеживая, не сменилась ли мягкая энергия рандарийского второстепенного резерва, из которого подпитывается родовой дар, на агрессивную вессахийскую.

Дело в том, что мой второстепенный резерв (рандарийского типа), хоть и существенно возрос с тех пор, как был обнаружен, но тягаться по силе с основным не мог. Однако, по мере роста его стенки уперлись в уже сформировавшийся основной резерв, в результате чего их контуры слились и между ними образовалась связь, через которую при исто-

щении второстепенного резерва поступает энергия из основного. Только вот такая взаимовыручка при использовании родового дара не всегда была удобна. Если совместимая со мной вессахийка ничего не почувствует, то вот рандарийке не привычной к подобной магии, в лучшем случае будет не комфортно, поскольку аура будет сопротивляться проникновению, в худшем – я могу её обжечь. Что бы этого не случилось, нужно крайне осторожно и дозированно приучать рандарийку к вессахийской магии.

Отслеживая тип энергии из своего резерва, я заметил, что девушка странно ощущается в магическом плане. Было такое ощущение, что я чувствую её резерв также, как это было бы с вессахайкой, но это невозможно, поскольку резерв рандарийцев подпитывается из внутренних ресурсов хозяина и не имеет связи с внешним миром… В недоумении я перестроил зрение и был настолько потрясен увиденным, что едва не пропустил момент, когда энергия второстепенного резерва стала разбавляться энергией из основного. Почувствовав это - я быстро прервал воздействие и уже ни на что не отвлекаясь, стал рассматривать происходящее в энергетическом плане.

К моему удивлению, аура студентки без какого-либо дискомфорта принимала соприкосновение с моей, когда обычно, из-за мощи моего основного резерва, аура рандариек, воспринимает такое соприкосновение как опасное. Только в двух случаях у студентки могла быть подобная реакция на

мою ауру – это когда её резерв по мощи близок к моему, либо превосходит его...

Боясь поверить в чудо, я решил не откладывать проверку на совместимость, пропустив этап диагностики уровня наших энергетических полей, поскольку и так было понятно, что они сопоставимы.

Чтобы не обжечь девушку, я зацепил из своего основного резерва максимально слабый импульс и направил в неё, после чего стал ждать реакции её ауры на воздействие. Если её аура начнет уплотняться, защищаясь от моего воздействия, то девушка не совместима со мной, если же просто будет избегать соприкосновения - совместима. Только вот реакция оказалась не такой, как я ожидал. Через пару секунд после импульса, её аура вспыхнула, показывая всю мощь резерва своей хозяйки и запылала, не уступая по яркости моей, а затем сама потянулась ко мне, прильнула и больше не отступала. Я в ступоре смотрел на происходящее на энергетическом уровне и не находил этому объяснения.

По всем законам магии, я не должен сейчас видеть силу её резерва, как не вижу у любого другого рандарийца. Вессахиец видит весь магический потенциал у рандарийца только в одном случае - если это его анежа или жена. К тому же сила её резерва шокировала, эта студентка была значительно сильнее не только моей первой анежи, хотя та была внучкой наместника Арда, но и многих женщин из рода Дерар…

Едва я подумал об этом, как на меня полился поток эмо-

ций девушки, в которых преобладал даже не страх, а ужас от происходящего. К подобному я однозначно не был готов и на пару минут поддавшись этим эмоциям - слишком резко ответил на, по сути, невинный вопрос и рефлекторно сжал её горло, чем еще сильнее напугал.

Герор очень вовремя вмешался, обратившись к студентке, давая мне время прийти в себя. Заблокировав поток её эмоций, я смог наконец-то отделить свои чувства от чужих и начать здраво мыслить, после чего уже контролируя и будучи готовым к этому, вновь открыл для себя эмоции девушки и то, что я почувствовал мне не понравилось. Моя потенциальная анежа была настолько напугана, что даже не могла ответить. Только этого мне не хватало! Меньше всего я хотел, чтобы эта девушка меня боялась.

Теперь я уже намеренно слегка сжал ей горло, посылая импульсы, чтобы вновь успокоить её. К сожалению, до конца убрать страх мне не удалось, но по крайней мере она не испытывает того ужаса, что был минуту назад. Теперь оставалось понять, как вообще могло случиться так, что я почувствовал эмоции этой девушки.

Доступность к эмоциям анежи у её господина возникает только после слияния аур, а у нас даже синхронизация не началась!!! Я о таком никогда не слышал… Если бы я не знал точно, что такое невозможно, то решил бы что передо мной либо Илара, либо одна из тех нерожденных девочек, что не пережили усиление моей кровью, но это невозможно.

В любом случае, кем бы не была эта девушка, я буду расценивать встречу с ней, как благословление Всевышнего. До этого момента я считал, что после войны мне придётся искать семью, где будет рождена моя будущая анежа, из-за чего мне пришлось бы связать свою жизнь с женщиной, которой я буду годиться в отцы, а это не то семейное счастье, которого бы мне хотелось. Сейчас у меня есть шанс на нормальную семью, и я его не упущу.

Увидев Рома, я поручил свою будущую анежу его заботам, сам же стал ждать, когда поднимутся мои друзья.

Чего я не ожидал, так это того, что идущий позади всех Герор, неожиданно направился в сторону Рома с порученной его заботам девушкой. Увидев это, я едва сдержал себя, чтобы не бросился на друга, все мои инстинкты требовали защитить свое от соперника. К счастью, до него вовремя дошло, что происходит и он отступил, не успев спровоцировать меня.

- Яр, я не претендую на неё, успокойся, но мне надо с ней переговорить. Мне кажется, я знаю кто родители этой девушки и думаю мы оба удивимся её ответам. – тихо сказал Герор, когда подошел ко мне.

– Хорошо, но только после того, как получит коры… или клеймо. – ответил я и направился в ректорат.

***

Оказавшись в ректорате, я связался с айсой Лавлин, попросив её организовать обыск в бывших апартаментах рек-

тора и деканов, мы же с друзьями стали обыскивать их кабинеты, но ничего не нашли. Поняв, что ответов мы здесь не найдем я отпустил друзей заниматься своими дивизионами, сам же стал ждать, когда гражданские служащие обыщут остальные помещения административной части академии.

Через час со мной связалась управляющая и сообщила, что ни в апартаментах ректора, ни в апартаментах деканов - не нашли никаких их личных вещей, там также как и в кабинетах всё было подчищено. Ответы остальных служащих были такие же, им ничего не удалось найти, что бы объясняло сдачу академии.

В итоге мне пришлось смириться с тем, что эту разгадку в ближайшее время не разрешить и я занялся вопросами, связанными с охраной, обеспечением и пленниками.

Пленников разделили по половому признаку. Парней разместили в бальном зале, где следующие пару суток с ними будут работать вербовщики, после чего я отправлю их к родителям, где им будет над чем подумать.

Девушек же разместили в актовом зале, в следующие сутки воины и солдаты будут выбирать среди них жен, любовниц и анеж. Я обещал им такую возможность, когда вел в империю и совесть меня из-за этого не мучает.

В Вессахии в простых семьях и среди солдат соотношение женщин и мужчин одна к десяти, а в семьях воинов и того меньше. В империи же наоборот, на одного мужчину приходится порядка пятнадцати женщин, поэтому своим реше-

нием я даю возможность и рандарийкам, и вессахийцам обрести семейное счастье. Что бы не придумывали имперцы, шлюх из девушек мы не делаем, если они сами того не хотят или своими действиями не вынуждают с ними так поступать. Даже любовниц мы пристраиваем замуж, когда имперцы запросто могут выкинуть на улицу не только жену, но и родную дочь со своей матерью, оставив их без средств к существованию.

Пока я разбирался с текущими вопросами, Торн контролировал работу магов, восстанавливающих защитный купол над академией, после чего «порадовал» меня тем, что мы только чудом его не пробили, во время имитации атак. Оказалось, что планируя побег, ректор заменил кристаллы в пентаграмме на более слабые, из-за чего при первой же атаки в полную силу - купол был бы прорван, зарядов подмененных кристаллов не хватило бы на его полноценное поддержание. У меня внутри похолодело от мысли, сколько могло быть бессмысленных жертв, если бы хоть один снаряд прорвал защиту и за это я заставлю виновных ответить, пусть не сейчас, но будущем обязательно.

Затем Ром предоставил мне выборку по студентам, чьи семьи имели хоть какой-то вес на севере, и чьи дети сейчас находились в академии. Надо сказать, парой фамилий я был впечатлен и это же заставило меня насторожиться. Мне было не понятна преступная беспечность тех, кто принял решение сдать замок, не эвакуировав предварительно студен-

тов и персонал академии. Они же не могли не понимать, что их действия непременно отразиться на императора и пошатнут его позиции на севере… Этой загадке я так и не находил ответа.

Ближе к вечеру, с отчетами ко мне стали приходить главы дивизионов, руководитель целительском-лекарской службы, внутренней безопасности и прочие. Поняв, что если сам не закончу дела на сегодня, то поток посетителей не иссякнет до утра, из-за чего не слушая возражений подчиненных - я всех отправил отдыхать. Самые важные вопросы мы уже решили, остальное будет решаться завтра, после отдыха в тепле и на мягкой пастели, в которой сегодня будут спать все, за исключением дежурных и дозорных, те отоспаться в следующие сутки.

Как я и надеялся, в академии удалось разместить большую часть моей армии, места не хватило только тем, кто и так уехал в Вессахию навестить семьи. Эти солдаты и воины вернуться только через месяц, но не сюда, а на организованные мной в центральных провинциях заставы и будут ожидать там вызова, для наступления на севере.

Разогнав всех отдыхать, я поспешил к себе в покои. Не смотря на усталость, мне не терпелось скорее прикоснуться к моему сокровищу, почувствовать, что она рядом и не привиделась мне.

- Лола, где она? - спросил я, заходя в каминную гостиную, где в это время по мимо моей управляющей были Макс Лов-

лин и Ром Давлин. Ожидая меня, они коротали время за чашечкой чая.

- Спит, я дала ей снотворное. Когда девочку передали мне, она была эмоционально вымотана. – спокойно ответила экономка, отпивая из чашки.

- Господин. – обратился ко мне айс Давлин сидя в кресле у камина. – Лекарки провели обследование, девушка девственница и абсолютно здорова, с этой стороны ей ни что не мешает стать вашей анежей.

- Что значит с этой стороны? Что ты имеет в виду? – настороженно спросил я, пройдя ко второму креслу у камина и сев в него.

- Физически она здорова, а вот душевно… Давайте я вам все расскажу по порядку. – сказал Ром. - Когда я повел девушку к лекаркам, то по дороге она запаниковала. Вы явно напугали её своей реакцией на возможное отсутствие девственности. Видя её панику, я задал ей прямой вопрос: «Является ли она не невинной?» и девушка мне честно сказала, что «не является». – Ром замолчал, а я прикрыл глаза подавляя поднимающуюся ярость и сделал несколько вздохов. – Помните, что лекарка подтвердила её невинность. – напомнил он, видя мое состояние.

- Продолжай.

- В общем, я еще до проверки заподозрил, что это не так, но меня смутило то, что девушка была искренне уверена в обратном. Понимаете расаи, она не лгала. К тому времени

я уже настроился на её ментал и понимал её чувства. Когда Камилла проверила девушку, то стало понятно почему она так уверена, что у неё был половой контакт с мужчиной. Отчете из лекарского корпуса все детально описано. К тому же, часть памяти девушки заблокирована и этот блок, Камилла не рекомендовала снимать до вашей первой близости.

- Почему?

- По её словам, в тот момент девушке лучше не помнить о случившемся? – ответил помощник. – Отчет у вас на планшете.

- Почему-то я уверен, что прочитанное мне не понравиться. – пробурчал я, устало массируя глаза большим и указательным пальцами. – Я позже его прочитаю. Расскажи вкратце, что в нем.

- Глубокое обследование показало, что девушку пытались изнасиловать, но по какой-то причине это не получилось. При этом её тело несколько часов мучали извращенным подобием ласк, в том числе применяя садистские методы получения удовольствия, клитор натерли и избили до такой степени, что скорее всего там несколько дней было не прикоснуться от боли. – пересказывая прочитанное, Ром покраснел, при других обстоятельствах меня бы это позабавило, но сейчас мне было не до смеха. – При этом девушка видела кровь на простыне, Камилла же нашла на тканях зарубцевавшиеся порезы…

- Где нашла? – сдавленно спросил я.

- У-у входа в… ну вы поняли… - я первые видел, что бы мой помощник был настолько смущен и я его понимаю. Если бы я только знал о чем зайдет речь, то не за что не стал бы просить его пересказать выводы лекарок, а теперь уже поздно отступать от озвученной просьбы.

- Данияр. – вмешался до этого молчавший наставник. – Если вкратце, то у кого-то случилась осечка и злость от этого он выместил на девушке, по-другому подобное издевательство объяснить невозможно. Когда будешь её приучать к себе, имей в виду, что хоть память и заблокирована, но реакции на прикосновения будут соответствующими последнему опыту. Скорее всего чисто инстинктивно она будет бояться интимных прикосновений, поэтому, когда останешься с ней наедине - будь терпелив, не сломай её окончательно.

Кивнув наставнику, давая понять, что услышал его - я посмотрел на Рома и спросил его:

- Насколько серьезными были порезы?

- Камилла говорит, что поверхностные, больше похожие на царапины… Это объяснило бы откуда кровь, которая убедила девушку что она лишилась невинности и что в последствии подтвердил ей целитель. Может я делаю поспешные выводы, но такое ощущение, что пытались скрыть чью-то мужскую несостоятельность.

Я слушал Рома, опустив голову и прикрыв глаза рукой, пытался в голове уложить все, что он мне рассказал. Кто мог такое совершить и как теперь это исправлять.

- Кто? – это все, что я смог выговорить, меня бесила сама мысль что к ней кто-то прикасался, а уж тот факт, что еще и поиздевались…

- Она не сказала, но в её личном деле есть характеристика из столичной Академии искусств. Общем вам лучше это прочитать. – айс Давлин вынул из папки бумагу и прежде, чем передать её мне напомнил. – Помните, девочка невинна и лекарки это подтвердили, как и факт применения к ней не традиционных сексуальных практик, а значит и остальному в этой характеристике веры мало. – и протянул мне документ.

Бросив взгляд на помощника, я взял характеристику и стал читать:

«Характеристика выдана в седьмой день третьего летнего месяца семь тысяч пятьсот тринадцатого года, бывшей студентке Академии искусств Рандару - Каилларе Ортего, отчисленной с факультета «Живописи и музицирования.

За время учебы госпожа Ортего показала себя как ленивая, вздорная, не желающая усваивать материал студентка, за ней числятся постоянные прогулы и нарушение дисциплины на занятиях, самовольное покидание территории в ночное время, оскорбления других студентов и преподавательского состава, появление в нетрезвом виде на территории академии…»

- Что за бред?!! – не удержался я. - Поправь меня если я не прав, но факультет «Живописи и музицирования» ре-

ально в Академии искусств не существует, он учрежден моей мачехой для её фрейлин, чтобы девушки формально считались образованными. Многие из них даже к «окончанию академии» ни разу не побывали на её территории. – сказал я, смотря на Рома.

- Все верно расаи. – ответила за него айса Ловлин.

- И фрейлинами могут стать исключительно дочери аристократов, но в имени этой девушки нет указания на благородное происхождение. – заметил я скорее для себя и продолжил чтение.

«К тому же, бывшая студентка Ортего неоднократно была замечена выходящей из комнат студентов мужского пола в ночное время, которые впоследствии дарили ей дорогие подарки… Из чего можно сделать вывод, что бывшая студентка Ортего аморальная, меркантильная личность, не воздержанная в связях с мужским полом. Бывшая студентка Ортего не раз показала лживость своей натуры, поэтому при общении с ней следует учитывать данный факт.

При этом, как стало известно накануне отчисления, студентка, будучи фрейлиной императрицы совратила Его Высочество принца Тиано Пармар и состояла с ним в любовной связи несколько месяцев.»

Прочитав характеристику, я в шоке уставился на документ. Это что вообще такое я прочитал?

- Расаи? – тихо спросил меня наставник.

- «бывшая студентка Ортего аморальная, меркантильная

личность, не воздержанная в связях с мужским полом. При этом бывшая студентка Ортего не раз показала лживость своей натуры, поэтому при общении с ней следует учитывать данный факт» - процитировал я написанное, пытаясь понять для чего вообще писали этот горе-документ.

-Интересно, тот кто писал это, хоть раз видел эту девочку. – прошептала айса Лола.

- Камила говорит, что она даже не целовалась по-настоящему, а тут такое, да и насчет лживости как-то не похоже… - задумчиво сказал айс Давлин. – Я могу ошибаться, но нет в ней фальши, все эмоции на лице.

Я в этот момент смотрел на последнюю строчку характеристики «…совратила Его Высочество принца Тиано и состояла с ним в любовной связи несколько месяцев.»…

«Совратила»?!

Хотел бы я на это посмотреть… Скорее могло быть наоборот, братец не привык себе в чем-то отказывать и мимо моего сокровища точно не прошел бы…

- Айса Лола, она говорила что-нибудь о Тиано? Зная тебя, не поверю, чтобы ты не попыталась заговорить об этом. – усмехнулся я и посмотрел на смущенную управляющую.

- Специально не расспрашивала о нем, но в разговоре она, не сдержавшись и назвала его «избалованным идиотом».

- Какое ваше решение расаи. – спросил айс Давлин.

- Ром, я не идиот. То, что я сейчас прочитал больше похоже на истерику обиженной и ревнивой сплетницы, чем на ха-

рактеристику из серьезного учебного заведения, к тому же, здесь написана откровенная ложь Она не могла состоять в любовной связи, потому что девственница, она не могла похамски вести себя в академии, просто потому что там не училась и жила в императорском дворце, а следовательно, всему остальному верить также нельзя. – я встал и бросил характеристику в горящий камин, из-за этой бумажки девочка наверняка пролила не мало слез. – Я не отдам её. – твердо сказал я, облокотившись на каминную полку и наблюдая как пламя уничтожает документ. – Я вижу силу её резерва, чувствую её эмоции, а её аура к моей ластится как ласковый котенок. Я впервые за свою жизнь встречаю девушку, настолько идеально мне подходящую, что не отказался бы от неё, даже если бы она лишилась девственности. Это сокровище только моё. - усмехнулся я, поворачиваясь в сторону подчиненных, которые были потрясены моими словами.

- Мне дать указания, чтобы о ней разузнали? Судя по всему, девушка была фрейлиной, но у неё имя простолюдинки... – начал было Ром.

- Нет, не нужно привлекать к ней лишнее внимание, рано или поздно она сама мне всё расскажет. – ответил я и уже обращаясь к управляющей попросил. – Айса Лола, я начну сегодня приучать её к себе, нужно как можно быстрее одеть на неё коры, поэтому ускорь обучение девушки азам, чтобы она понимала, что между нами происходит. Что касается Марианны... – вспомнил я о любовнице, которую и так пла-

нировал менять. Девушка была со мной месяц и уже стала привязываться ко мне, поэтому если промедлить, то может влюбиться, а мне этого не надо.

В этот момент, я услышал, как открылась дверь и в гостиную зашла миленькая блондинка.

- Господин - поклонилась она мне. - Вы поздно.

- Не помню, что бы я тебя звал Марианна… Но раз уж ты пришла – не будем терять время. Сегодня я взял себе анежу, поэтому в любовнице больше не нуждаюсь, сейчас тебе надо сделать выбор, что ты хочешь – выйти замуж или вернуться к родным с хорошим преданным?

- Господин. – крикнула девушка и со слезами бросилась к моим ногам. – Не отсылайте меня, я люблю вас, никакая анежа вас так не полюбит…

- Прекрати. – отрезал я, смотря с недоумением на бывшую любовницу. – Ты с самого начала знала, что ненадолго со мной, поэтому выбирай или выбор за тебя сделаю я.

Девушка стояла на коленях и рыдала, а меня не покидало чувство неправильности происходящего. Марианна уже достаточно хорошо меня знала, чтобы понимать – манипулировать мной у неё не получиться. Я и раньше бы не отреагировал на её слезы, а теперь тем более.

- Марианна, ты ведь помнишь, что я знаю, когда мне лгут, лицемерят, ровно как когда ко мне действительно испытывают хоть что-то большее, чем равнодушие и желания возвыситься за мой счет. – сказал я, поднимая её голову за под-

бородок и заставляя смотреть себе в глаза. – Ты же не просто лжешь, а пытаешься манипулировать мной. Видимо ты забылась милая, я не привычный тебе имперец, помни с кем имеешь дело. – пока я это говорил, внимательно всматривался в её ауру, мне не давало покое странное поведение бывшей любовницы. Однако, её аура была чиста, никаких вспышек, которые говорили бы о том, что она лжет.

Отпустив подбородок девушки, я анализировал происходящее, интуиция мне подсказывала, что все не так просто, как кажется. Еще вчера я видел, что Марианна ни чего серьезнее привязанности ко мне не испытывает и вот сегодня я узнаю иное. Так не бывает.

Наклонившись к девушке, я положил ладони на её виски, заставляя поднять голову и сказал.

- А ну-ка посмотри мне в глаза. – удивленная моим приказом рандарийка, сделала как я просил. – Не сопротивляйся, иначе будет больно. – после чего я вошел в её сознание, пытаясь понять с чего так резко изменилось поведение любовницы. Интуиция меня не обманула, над сознанием Марианны поработали не более пары часов назад.

Взломав ментальные установки в сознании бывшей любовницы, я попытался увидеть, с какой целью их поставили, но едва коснулся, как сработала защита и они стали саморазрушаться. Единственное что я успел выхватить, так это слова «активация», «женщина принца» и «убить», больше ни чего, даже того, как выглядит менталист.

- Ром проверь всех девушек под моей опекой, имело место ментальное вмешательство. Мариану к менталистам, установки появились не более пары часов назад и на них стояла защита. Сейчас они разрушены, но пусть все равно проверят есть ли что еще. – говоря это я смотрел на девушку перед собой и ни чего, кроме досады не чувствовал.

Она бегала на свидания, готовилась к тому моменту, когда я от неё откажусь и в итоге добегалась. Дурочка, я же обещал, что позабочусь о ней, а своим поступком она подставила нас обоих, хорошо еще, что не спала ни с кем, такого бы я не простил.

- Как почистят, пусть в здравом уме решит, чего хочет. – а затем обратился у управляющей. – Айса Лола, бери сколько хочешь помощниц, но к анеже, пока она не получит коры - никто посторонний подойти не должен … Да и потом тоже… Хм… Я правильно помню, что её имя Каиллара?

- Да расаи, именно это имя дали ей родители. – ответил айс Давлин. – Вы уже выбрали для неё новое?

- Нет, мне нравиться это, пусть остаётся, тем более что оно ей подходит… Каиллара… - произнес я, перекатывая звучание этого имени на языке и сопоставляя с девушкой, из-за чего невольно улыбнулся. – Каиллара - моя подаренная мечта… Моя Каиллара яниж Данияр Дерар-Пармар. – едва я это произнес, вкладывая силу, как почувствовал связь с девушкой и прикрыв глаза посмотрел в сторону комнаты, где она сейчас спала.

Там яркий для меня огоньком светилась её аура, на котором в этот момент, моим любым каллиграфическим шрифтом выжигалось её новое имя, знак того, кому она от ныне принадлежит.

Глава 4.

Каиллара

Открыв глаза, я не сразу вспомнила, где нахожусь. Сладко потянувшись, я перевернулась на другой бок вновь закрывая глаза, но настигшие меня воспоминания о недавних событиях, заставили резко подскочив на кровати. Осмотрев комнату, я с облегчением поняла, что принца здесь нет. В самой же спальне царил полумрак и посмотрев в сторону окна, я заметила, что уже смеркается.

Откинув одеяло, я сходила в туалет, а затем умылась и направилась в сторону выхода из спальни. Сколько здесь не сиди, но выйти все равно придётся и лучше сейчас узнать, что меня ждет, чем тянуть время и сходить с ума от беспокойства. Не съест же меня принц…

«Ага, только «по надкусывает»». - пробурчала я про себя, стоя в нерешительности у двери.

Отругав себя за трусость, я сделала пару глубоких вздохов, чтобы успокоиться и вышла в гостиную, где увидела принца Данияра.

Он сидел в одиночестве, откинувшись на спинку дивана и задумчиво смотрел на огонь в камине. Судя по всему, Данияр давно уже был здесь, поскольку на нем была не та одежда, в которой я встретила его днем. Вместо кожаной формы из рханов, он был одет в костюм, состоявший из свободной

кофты с длинными рукавами и большим V-образным горлом, и широких брюк.

Между камином и диваном стоял низкий столик, который в этот момент был сервирован тарелками с мясом, овощами и фруктами. У левого края столика стоял прозрачный графин, судя по всему, наполненный компотом, поскольку на дне были видны ягоды и фрукты. Смотря на все это изобилие, я почувствовала голод.

Пока я топталась у входа в гостиную, разглядывая принца, тот никак не показал, что заметил меня, не сменил позы, ни кинул взгляда в мою сторону и даже мимика его не изменилась. Я было замерла не зная, что мне делать дальше, но на меня все-таки соизволили обратить внимание.

- И долго ты там стоять будешь? Уже вечер, а ты, наверное, голодная. – сказал мужчина, посмотрев в мою сторону и не дождавшись ответа, тяжело вздохнул. –Иди сюда, ужин на столе, его только принесли, я как раз думал, что тебя пора будить.

Вот это «утешил»! Выходит, мне повезло, что вовремя вышла, а то бы оказалась в спальне, наедине с малознакомым мужчиной. Хотя… О чем я думаю, я и так рано или поздно окажусь с ним один на один и не только в спальне, но и в одной кровати… И что-то мне подсказывает, что это будет скорее «рано», чем «поздно».

Посмотрев на принца, а затем на столик перед ним, я почувствовала вкусный запах, исходящий от мяса и у меня за-

урчало в животе. Мне казалось, что это звук был слышен во всей комнате, но Данияр ничем ни показал, что услышал и не прокомментировал произошедшее. Вместо этого он так и остался сидеть на месте, наблюдая за мной и лишь искрящиеся от смеха глаза говорили, что его забавляет происходящее. В этот момент он не был похож на того сурового воина, которого я встретила днем.

Решив, что веду себя глупо, я подошла к столу и хотела было сесть на стоящее рядом с ним кресло, когда услышала:

- Подойти ко мне. –недоумевая и не задавая лишних вопросов, я сделала шаг к сидящему рядом мужчине. - Ближе. – ровным голосом вновь приказал он и я с опаской сделала еще один шаг в его сторону.

«Что ему нужно?» - подумала я в растерянности, не понимая для чего он подзывает меня к себе.

Оказавшись достаточно близко к Данияру, я хотела было задать интересующий меня вопрос, но не успела раскрыть рта, как он схватил меня за талию и притянув к себе - посадил на диван между своих ног. Я оказалась прижатой спиной к его груди и замерла от страха, почувствовав, как теплое дыхание мужчины шевелит мои волосы на макушке, а левая рука, обхватив мою талию, начала легонько поглаживать живот. Последний кто так властно приживал меня к себе - был принц Тиано и ничем хорошим это не закончилось.

- Шшш, не бойся, я не сделаю тебе ни чего плохого. Привыкай ко мне. – сказал он потерпевший подбородком о мою

макушку. – Когда немного успокоишься и расслабишься, я тебя покормлю.

- Покормлю? – недоумевая выдавила я и попыталась повернуться лицом к нему, однако мою талию не болезненно, но достаточно сильно сжали, давая понять, чтобы сидела спокойно.

- Айса Ловлин должна была тебе объяснить, что воины любят кормить своих женщин сами – сказал он, проведя щекой по моим волосам и не больно прикусил хрящик на ушке. – Сегодня я буду кормить тебя сам.

- Она сказала, что в этих апартаментах я могу есть сама. Тогда зачем вам меня кормить? – возмутилась я.

Стараясь дистанцироваться от того, что чужие губы ласкают мое ушко, я на мгновение забылась с кем сижу рядом и кому противоречу, а когда поняла было уже поздно. Однако, к моему удивлению, меня не стали жестко осаждать, вместо этого принц спокойно мне ответил:

- Что бы ты привыкала к этому, пока мы в академии. Здесь мы пробудем не долго, к тому моменту, как я двинусь дальше, в глубь империи, ты должна научиться спокойно принимать пищу из моих рук. Сегодня я буду тебя кормить наедине, завтра же к нам присоединяться айс Ловлин с женой. – мужчина говорил, обдавая моё ушко теплым дыханием, а его руки продолжили поглаживать меня по животу.

- З-зачем?

- По той же причине, ты должна научиться есть из моих

рук на людях.

От действий принца - мои мысли пришли в смятение, мне было одновременно стыдно и приятно, я почувствовала томление внизу живота, что меня отрезвило и напугало. Я подалась назад, пытаясь увернуться от рук Данияра, дарящие не понятные мне эмоции, но лишь сильнее прижалась к его груди.

- Я так понимаю, тебе уже не страшно рядом со мной… Тогда приступим к ужину. - весело сказал воин и откинулся назад, оставляя наконец в покое мое ушко, только вот мне почему-то стало не комфортно без его теплого дыхания.

И чего только от страха не померещиться...

Принц немного сдвинул меня в сторону, заставив облокотиться на его левую руку, крепко обнимающую меня за талию, а затем наклонился к столу и ложкой-щипцами положил на пустую тарелку мелко нарезанные кусочки мяса и овощей. Ножа я на столе не увидела, видимо еду уже принесли нарезанной.

Взяв вилку, он подцепил кусочек мяса и поднес его к моим губам. Возмущенная подобной бесцеремонностью и не желанием считаться с моим мнением, я сильно сжала губы и отвернулась.

- Это что за ребячество, Кая? – спокойно, не повышая голоса спросил принц.

- Я не ребенок и в состоянии сама поесть. И мы в Рандару, а не в Васахии, у нас так не принято. – психанула я, ожи-

дая, что он разозлиться и накричит на меня. Но вместо этого Данияр убрав руку с талии, схватил меня за шею и потянул назад, заставляя откинуть голову себе на плечо.

- Ай. – воскликнула я от неожиданности и почувствовала, как мне в рот засунули вилку с мясом, а вытаскивая её обратно, принц надавил на зубы, тем самым заставляя мясо сняться с зубцов и остаться у меня во рту.

Своим поступком Данияр ясно показал, что не потерпит что бы ему противоречили и с моим мнением он считаться не намерен. Он вел себя со мной не как с интересной для него женщиной, а как с игрушкой или, скорее, домашним питомцем, которого взял себе и начать дрессировать.

Убрав вилку изо рта, он отпустил мою шею, но я даже не подумала выплюнуть еду. Голод диктовал свои условия и почувствовав вкус мяса, я стала жевать, не в силах от него отказаться. В этот момент я сгорала от стыда, из-за проявленной слабости и унижения. Ощутив готовые вот-вот пролиться слезы - я опустила взгляд в пол, не желая показывать, что я вот-вот расплачусь.

- Не страшно, правда. – усмехнулся мужчина, не замечая или делая вид, что не замечает моего состояния. – Теперь следующий кусочек. – сказал он и вновь поднес к моим губам вилку, в этот раз с брокколи, на что я упрямо сжала губы, сдаваться так просто я не собиралась. – Каиллара, я все равно накормлю тебя, даже если мне придется применить силу. Сейчас я и так спускаю тебе своеволие и попрание моих

прав, так как ты еще плохо знакома с нашими традиция, но не нужно испытывать моё терпения, оно не безгранично.

Я с возмущением посмотрела в глаза мужчины, удивляясь подобной наглости. Он ведет себя со мной как с вещью, да еще и не доволен что я против этого!!! Но мой взгляд не произвел на него никакого впечатления, вместо этого он наблюдал за мной с какой-то смесью нежности и упрямства.

Заметив, что я не готова сдаться, принц тяжело вздохнул и вновь схватив меня за горло запрокидывая голову назад. Скользнув ладонью вверх, он снизу обхватил мой подбородок и надавил пальцами на щеки, вынуждая приоткрыть рот. Это стало последней каплей, все напряжение этого дня вылилось в накрывшую меня истерику.

Действуя на эмоциях, я схватила его за руку и попыталась оторвать её от моего лица. Не контролирую себя, я создавала одно за другим заклинания «разрыва», «порыва» и прочих, которые могли бы оттолкнуть от меня этого мужчину. Но все было тщетно, моя магия не действовала, а физически я была слабее его, он без проблем пресекал мое сопротивление. Это только сильнее разозлило меня, и я стала извиваться в его руках, пытаясь вырваться.

- Прекрати. – прикрикнул на меня принц, кидая на тарелку вилку и перехватывая свободной рукой мои руки. – Не заставляй меня наказывать тебя в первый же день, удовольствия от этого ни ты, ни я не получим.

Выгнувшись в очередной раз, чтобы высвободиться из его

рук, моя голова запрокинулась сильнее, и я увидела глаза Данияра, они начали светиться синим, как это было днем. Мое сопротивление его явно разозлило и теперь оставалось уповать на Всевышнего и его защиту, так как кроме него - навряд ли кто-то сможет защитить меня. Я снова оказалась во власти мужчины, которому ничего не могу противопоставить.

От безысходности и отчаянья, меня стали душить рыдания, слезы покатились по щекам и всхлипнув, я отпустила удерживающую мой подбородок руку. В этот момент я боялась представить, что в гневе может со мной сделает этот мужчина и от страха закрыла глаза.

Однако, вместо наказания, я почувствовала, как Данияр провел по моим глазам ладонью ласково стирая слезы, а затем поднял и посадили меня к себе на колени. Крепко прижав к своей груди, он уткнулся носом мне в макушку и стал укачивать как ребенка.

- Дурочка. И себя довела, и меня едва не спровоцировала. – сказал Данияр. – Кая, я не хочу причинять боль или унижать тебя, но и отступить не могу. Каждой традиции Вессахии есть объяснение и причина, и этой в том числе. – прошептал он мне в макушку.

- Ч-что же э-это за п-причина такая, ч-чтобы т-так унизить ж-женщину? – всхлипывая спросила я.

- Для вессахиек это не унижение, а проявление заботы. Вот, к примеру ты, Кая, сможешь почувствовать в еде яд или

смертельное заклинание? – в ответ я отрицательно помотала головой. – Ни кто из женщин этого не сможет - ни вессахийки, ни рандарийки, даже будь они магичками, а вот мужчина-вессахиец сможет, при чем воин даже поймет, что конкретно подложили в тарелку его женщине. Поэтому как бы мне не было больно смотреть на твои слезы, но я приучу тебя без возражений принимать пищу из моих рук, иного выбора у меня нет, если не хочу тебя потерять.

- Почему нельзя просто наложить тарелку, проверить и отдать. – спросила я, уткнувшись лицом в грудь Данияра. В этот момент мне было как-то на удивление спокойно и уютно, как давно уже не было, но я не придала этому значения, слишком много было других причин для беспокойства.

- Почему же, можно, только вот удовольствия от этого никакого. – хмыкнул этот…этот… принц мне в макушку, и я возмущенно скинула голову, посмотрев на его улыбающееся лицо.

- Вы издеваетесь?

- Да. – честно признался он и чмокнув меня в кончик носа, уже серьезнее сказал:

- Зато ты перестала плакать. Не буду лгать, кормить свою женщину это особое удовольствие для мужчины, но есть и другая причина – воздействие на расстоянии. Например, магический порыв ветра может принести яд или кто-то может направить заклинание не на пищу, а скажем на столовые приборы.

Слушая его, я смущенно опустила глаза, не зная, как реагировать на сказанное. Мне тяжело было принять, что его действия не демонстрация сила и власти, а проявление заботы, слишком все это было чуждо для меня, как для рандарийки.

- А сразу сказать об этом нельзя было?… - пробурчала я.

- А это бы что-то изменило? Ты бы меня услышала? Не попыталась бы упрямо отстоять свое мнение или личные границы? Которых, к слову, в отношениях со мной у тебя нет.

- Попыталась бы, но понимая ваши мотивы, не стала бы подобным образом реагировать. -упрямо возразила я. – Я бы попыталась смириться…

- Теперь знаешь и что будешь делать дальше? Позволишь себя накормить или мне вновь придётся быть грубым? – спросил он, убирая мне за ушко выбившуюся прядку волос и ласково проведя по скуле костяшками пальцев.

- Не надо, я попробую… то есть я… в общем сделаю как вы хотите. – смущенно пробормотала я, смотря на свои руки.

- Вот и умница. – не скрывая облегчения произнес Данияр.

Вновь посадив меня между своих ног, он скормил мне оставшееся на тарелке мясо и овощи, и хотел было наложить еще, но я возмутилась, больше в меня не влезло бы. Отставив пустую тарелку в сторону, он налил из графина компот и не позволив мне прикоснуться к бокалу – поднес его к моим губам, мне оставалось лишь подчиниться. Отпив половину,

я кивнула головой, показывая, что больше не хочу и передо мной поставили тарелку с порезанными фруктами.

- Неужели позволите самой? А вдруг отравлено. – не удержавшись съязвила я и осеклась.

Да что же мне неймется? Рядом с ним, инстинкт самосохранения как будто мне совсем отказывает, я все время говорю то, что приходит в голову, хотя следовало бы промолчать.

Сделав вид, что вроде как ничего не говорила и всё ему послышалось, я молча начала есть фрукты.

- Ты что-нибудь знаешь о плодах дерева кияи? – в ответ спросил меня принц.

- Эээ, нет, а что? – удивленно спросила я, слегка повернув голову в его сторону и слизывая с пальцев сок манго, я его очень давно не ела и успела соскучиться по любимому фрукту. Увидев, как я облизываю пальчики, Данияр почему-то прикрыл глаза и только когда сделал пару глубоких вздохов, ответил:

- Плоды дерева кияи являются большими жестким ягодами, но если нейтрализовать в них одно ядовитое вещество, они очень полезны для женского здоровья, особенно во время беременности. Однако искусственно вывести противоядие оказалось невозможным, единственное что нейтрализует яд, так это гормон в слюне мужчины-вессахийца.

Услышав это, я едва не подавилась и оглянулась, чтобы посмотреть, не смеётся ли надо мной принц.

- Кушай фрукты. – весело сказал мужчина, кивнув в сторону тарелки. – Так вот, чтобы нейтрализовать яд в ягоде, воин пережевывает мякоть и из своего рта дает её женщине. – от шока я перестала жевать и уже хотела съязвить на тему питания вессахийских женщин, но следующая фраза принца заставила меня прикусить язык. - Будешь разжигать мои страхи и добьёшься того, что всю пищу будешь принимать таким образом, каким воины кормят своих женщин кияи.

Посмотрев на мужчину широко открытыми от шока глазами, я заметила, что тот едва сдерживается, чтобы не засмеяться…

- Вы, вы что, смеётесь на до мной?…

- Скорее над твоей реакцией на мои слова, но я ни одним словом не солгал… Ты наелась? – спросил он, заметив, что слушая его рассказ, я съела все, что было на тарелке.

- Да… Больше в меня ничего не влезет.

- Тогда иди сюда.

И только я хотела спросить «что он имеет в виду?», как Данияр поднял меня с дивана и посадил к себе на колени, спиной к своей груди. Обняв меня за талию, он вместе со мной откинулся назад, удобно устраиваясь на подушках между спинкой дивана и подлокотником, а затем вместе с моими ногами - закинул свои на диван. Я оказалась в полулежачем положении, прижатая к его каменной груди и даже через одежду чествуя, как перекатываются его мышцы.

В этот момент я обратила внимание, что на его ногах, вме-

сто сапог были надеты черные матерчатые тапочки-носки, в тон остальной его одежде и наподобие тех, что днем мне выдала айса Ловлин. Принц Данияр явно любил мрачные оттенки.

Лежа в объятиях принца, я, к своему удивлению, почувствовала не беспокойство, а умиротворение, как будто оказалась дома, после долгих лет скитаний. От этого чувства мне стало стыдно, ведь речь идет о едва знакомом мужчине, для которого я значу чуть больше, чем домашний питомец.

Видимо почувствовав мое смущение, Данияр успокаивающе провел ладонями по моим плечам и заскользил по моим рукам вниз. Накрыв своими ладонями мои, он переплел наши пальцы и слегка сжал их, а затем вновь прижал к себе, обнимая под грудью. Прижавшись своей щекой к моему правому ушку – он шептал, щёкота меня своим дыханием:

- Расслабься, сегодня мы будем только знакомиться друг другом. Дальше прикосновений не зайдет. – сказав это, он прикусил мою мочку, а затем стал её посасывать.

Его легкие успокаивающие поглаживание, а затем игры с моим ушком - вместо смущения, привели к тому, что я почувствовала не понятное томление внизу живота.

Поняв, что я не собираюсь сопротивляться и покорно принимаю его ласку, принц, чмокнув меня в щеку - откинул голову назад. Его же ладони спустились немного вниз, продолжая легко и ненавязчиво поглаживать мой животик, не пытаясь спуститься ниже или подняться выше. Окончательно

расслабившись в объятиях этого мужчины и под треск поленьев в камине, я задремала. Разбудили меня поглаживания по голове, Данияр запустив пальцы мне в волосы слегка массируя затылок.

- Простите, я уснула. – напряженно сказала я, не понимая, какой реакции мне ожидать.

- Я заметил. – весело ответил мне принц. – Не бойся Кая, я не причиню тебе боли, если ты сама меня не вынудишь.

- И как же я могу вынудить? – спросила я, пытаясь приподняться, но мне позволили лишь перевернуться на живот. Решив не спорить, я поудобнее устроилась на мужчине и посмотрела ему в глаза.

- Если, например, подвергнешь свою жизнь опасности ослушавшись моего приказа, предашь или изменишь мне. - серьезно сказал Данияр, поглаживая мою щеку.

- И что тогда? Убьете. – задавая этот вопрос, мне почему-то не было страшно за свою судьбу.

- Нет милая, мы не убиваем своих женщин, но я смогу тебя наказать так, что ты больше и не подумаешь меня ослушаться или предать. – пока он говорил, его ладонь с моей щеки переместилась на подбородок и большой палец стал поглаживать мои губы, слегка надавливая на них. – Дай мне терпения Всевышний. – пробормотал мужчина и поднявшись вместе со мной, сел на диван.

Я оказалась сидящей верхом на принце, обхватив его ноги своими бедрами. Смутившись от провокационности по-

зы, в которой оказалась, я хотела было пересесть на диван, но мне не дали. Усмехнувшись, Данияр притянул меня к себе и обнял, из-за чего я почувствовала, что сижу на какой-то выпуклости, а когда я поняла, что это, то замерла от шока, не понимая, что делать дальше и боясь пошевелиться.

- Ты такая милая, когда смущаешься. – сказал мужчина, приподнимая мою голову за подбородок и смотря мне в глаза. - Моя маленькая мечта, моя Каиллара. – прошептал он и легко, словно крылья бабочки прикоснулся своими губами к моим, окутывая хвойным ароматом.

Прикосновения Данияра были терпеливы и нежны, они не подавляли меня и не к чему не принуждали, лишь вызывали томление и любопытство. В итоге я сама не заметила, как в ответ на его чуть заметные прикосновения, приоткрыла рот и подалась ему на встречу. Спроси кто в этот момент, что за демон меня дернул так провоцировать этого мужчину, я бы не смогла ответить, просто мне в одно мгновение захотелось его ласки, как будто именно этого я ждала долгие годы.

- Всевышний Кая, прости девочка, но это выше моих сил. – непонятно для меня прошептал мужчина и накрыл мои губы, даря третий настоящий и самый сладкий в моей жизни поцелуй, заставивший меня забыть, где я и с кем.

Он целовал меня ласково и нежно обводя мои губы своим языком, а его руки гладили мою спину, едва спускаясь к попе и вновь поднимались вверх. Меня целовали и одновременно успокаивали, не допуская грубости, не давая повода запани-

ковать, и я потеряла голову, мне хотелось чего-то большего. Когда он хотел было отстраниться, я со стоном возражения подалась вслед за ним и заметив мой порыв, Данияр углубил поцелуй, уже не сдерживая себя, он смел мои губы и завладел мои ртом, а затем резко отстранился.

Инстинктивно я вновь подалась за ним, надеясь на новый поцелуй, но вместо этого, тяжело дыша и явно пытаясь успокоится, он нежно прижал меня к себе. Только вот я этого не хотела, мне хотелось новых прикосновений и ласки от этого мужчины, была готова молить о них я. Если бы Данияр решил сейчас взять меня на этом диване, я бы не задумываясь отдалась ему. Однако он не сделал ни одной попытки зайти дальше, чем поцелуй и нежные объятия.

- Все Кая, успокаивайся. Дальше нам еще рано. – хрипло произнес принц.

Немного придя в себя и поняв, на что только что была готова согласиться, я уткнулась носом ему в шею и положив ладошки на его грудь, призналась:

- Почему вы зовете меня Кая или Каиллара, разве мне не должны дать другое имя. – грустно спросила.

- Мне нравиться имя Каиллара, оно отображает то, чем ты для меня стала. – услышав эти слова, я удивленно посмотрела на Данияра, но тот не стал больше ни чего мне объяснять, лишь ласково погладил по щеке. – Уже поздно, пора спать.

Разжав руки, он позволил мне встать и сам поднялся следом. Я повернулась было в сторону комнаты, в которой до

этого спала, но принц, схватив меня за руку, спросил:

- И куда ты собралась?

- Вы же сказали, что пора спать. - удивленно ответила я.

- Данияр…

- Что? – не поняла я его замечания.

- До меня только сейчас дошло, что я забыл объяснить, как тебе дозволено ко мне обращаться. Для анежи допустимо наедине своего господина называть по имени, прилюдно же обращаешься ко мне исключительно «Господин» или «Господин Данияр». Если станешь женой, получишь право везде обращаться ко мне по имени.

- Почему вы следуете только традициям Вессахии, вы ведь наследник престола Рандару и должны следовать нашим традициям? –спросила я и отшатнулась, увидев, что взгляд принца заледенел из-за моего вопроса.

- Потому что там я родился, Вессахия моя Родина и именно её традиции и устои я впитывал с раннего детства. И всё что мне дорого также находится в Вессахии… Узнать же Рандару, полюбить и проникнуться её традициями - мне не дали. В империи многие годы никого не волновало, что я росту вессахийцем, а не рандарийцем, что наследник престола ничего не знает о том государстве, которым ему предстоит править. Меня списали со счетов и только теперь начинают понимать, какую глупость совершили. До этой войны я пытался узнать традиции Рандару, проникнуться ими и подстроиться под чуждый мне стиль жизни, теперь же я не вижу

в этом смысла. Когда я сяду на трон - империю ждет интеграция с Вессахией, многие законы будут отменены и введены новые, особенно те, что касаются семейного права. И это последствия того, что я хоть и наследник престола Рандару, но меня ничего не связывает с этим государством.

- И что же конкретно вас здесь не устраивает? Чем мы хуже Вессахии, что вы так демонстративно отвергаете наши устои и традиции? – с обидой за свою Родину спросила я.

- В первую очередь тем, что твориться в ваших семьях… Меня, как вессахийца, в первую очередь волнует семья, в Рандару же институт брака прогнил напрочь. Как имперцы порою поступают со своими женщинами - у меня в голове не укладывается и я намерен этому положить конец. – говоря это, мужчина провел костяшками пальцев по моей шее вверх, а затем, обхватив шею ладонью сзади – начал нежно поглаживать мою скулу большим пальцем. Эта нежность так не вязалась с тем суровым взглядом, которым он на меня смотрел…

- Можно подумать в Вессахии понимают, особенно когда опускают женщину до уровня домашнего питомца? – с горечью вырвалось у меня.

- Каиллара, сейчас тебе наши порядки кажутся жестоким, тебе страшно за свое будущее, и ты возмущена, что я без спроса ограничил твою свободу, сделав своей анежей, но подумай вот о чем. Если случиться так, что мы расстанемся, не важно по какой причине, то я никогда не выкину тебя

на улицу, что бы не случилось, или я, или моя семья обязательно позаботимся о тебе… Так принято в Вессахии. А что ждет, например, молоденькую вдову в империи? Особенно если за ней не стоит влиятельный отец, брат или дед… В лучшем случае она будет упомянута в завещании и ей выделят содержание, в худшем её выкинут на улицу, без средств к существованию. Но самое омерзительное, это когда молодую девушку, против её желания выдают замуж за старика? В Вессахии такое крайне редко, поскольку существует четкое разделение на возрастные группы. Максимально допустимая разница между мужчиной и женщиной - двадцать лет. Если есть превышение этой разницы в возрасте, то жениться мужчина может только с одобрения повелителя и при наличии существенных для того оснований. К тому же, приняв на себя ответственность за женщину, в любом возрасте, мужчина сразу же озаботиться тем, чтобы в случае его смерти она ни в чем не нуждалась и о ней было кому позаботиться. А вот вдовцы у нас вовсе не женятся, поскольку мало кто из них способен пережить жен, как правило тоска их убивает в течении года. – услышав последнюю фразу, я в шоке посмотрела на принца.

Подобное мне казалось чем-то на уровне сказки…

Хотя…

Если с мамой то-то случиться, то папа тоже может не пережить эту потерю… Но что бы все вессахийцы были такими, мне верилось с трудом.

Данияр же, видя мое смятение, усмехнулся и продолжил объяснять:

- Я еще могу как-то понять семью, не принявшую молодую жену старика, если та сама согласилась на такой брак и её заподозрили в том, что она охотница за состоянием. Но как оправдать мужа, выгнавшего беременную жену ради любовницы или отца, который отказался от дочери, потому что та была изнасилована? А как часто отказываются от беременной жены ради более удачного брака втоптав её имя в грязь, не жалея даже своего еще не рожденного ребенка? –на мгновение глаза Данияра засветились, видимо он вспомнил как его отец поступил с ним и его матерью, но быстро взял себя в руки. – Молчишь? Ты не хуже меня знаешь, если девушка в империи не имеет защиты от отца, брата или деда, то она беззащитна перед самодурством мужчины. В Вессахии за все мною перечисленное мужчину заклеймят позором и больше ни одна семья не отдаст в его дом свою дочь. Здесь же, в империи, скорее обвинят невинную девушку, чем виноватого мужчину.

- Аристократия не примет такие изменения. – грустно сказала я.

К сожалению, все что сказал Данияр было правдой, брак в империи давно превратился в выгодную сделку, либо в способ потешить свое самолюбие. Даже мой отец добивался мамы только потому, что поспорил с другом, только не учел того, что сам может попасться в свои же сети.

Но в оправдание отца скажу, что он тогда был очень молод, ему едва исполнилось двадцать лет, поэтому и вел себя как… В общем плохо себя вел…, но маму он безумно любит и за тридцать лет брака ни разу не посмотрел на другую женщину, а для своей семьи готов на все…

- Рандарийцы привыкнут к новым порядкам, и ты в том числе. – уже без прежней холодности сказал мужчина.

- Как будто у меня будет выбор. – пробурчала я себе под нос, заставив мужчину улыбнуться.

- Маленькая язва, учись вовремя останавливаться. – ласково сказал Данияр. – Я спущу тебе это наедине, но не в том случае, если опозоришь меня прилюдно.

- То есть на едине я могу быть собой. – спросила я, хитро прищурившись желая уйти от неприятной темы, но в ответ принц рассмеялся и потянул меня в сторону двери, расположенной радом с камином.

- Каиллара, не нужно постоянно себя сдерживать, оценивать свои действия и трястись от страха боясь сказать что-то не то, так жить невозможно, рано или поздно это приведет к срыву, но… Есть линии в общении с воином-вессахийцем за которые переходить не стоит, о них тебе расскажет айса Ловлин. От себя же хочу предупредить, что пререкаться, язвить, грубить или хамить воину-вессахийцу не смей, такое я могу тебе простить на едине, но не публично и не в отношении другого воина, а мне меньше всего хочется тебя наказывать, чтобы удовлетворить чье-то эго. Можешь не верить, но твоя

непосредственность и озорной характер, который ты пытаешься сдерживать – мне нравиться больше, чем покорность со слезами на глазах. – сказал мужчина и открыл дверь, пропуская меня в перед.

«Видимо плохо пытаюсь скрыть, раз он всё понял…» - недовольно подумала я, входя в комнату.

Глава 5.

Каиллара

Войдя в дверь, я оказалась в огромной и явно мужской спальне, оформленной в синие и серые тона.

В стене напротив входа было два больших окна, с тяжелыми синими портьерами, которые сейчас были задернуты. Правое окно было параллельно двери, в которую мы вошли, а изголовьем к левому - стояла впечатляющих размеров кровать, в которой легко могло бы поместилось трое таких мужчин, как принц. По левую сторону от кровати располагалась небольшая кушетка с журнальным столиком, а у противоположной стены, справа от входа, находился забитый книгами шкаф со стеклянными дверями, рядом с ним находился секретер, комод и еще одна дверь. Судя по тому, что было видно с порога, там находилась ванная и туалет.

- Тебя должны были предупредить, что анежа спит только со своим господином… - сказал Данияр закрывая дверь в спальню.

- Но я еще не анежа… -предприняла я попытку увильнуть от чести, спать с незнакомым мужчиной, пусть и тем, кто несколько минут назад подарил мне первый настоящий поцелуй, такой, о каком рассказывали подруги… Особенно часто об своих приключениях щебетала Рания…

Рания… Я так и не узнала, что с ней…

- Ты уже анежа, вопрос времени, когда на тебе появятся коры. – сказал Данияр вырывая меня из мыслей о подруге и отпустив мою руку, он легонько подтолкнул меня в спину, заставляя пройти в глубь спальни. - Раздевайся и ложись спать…

- В смысле раздевайся. – напугано сказала я и не верящее посмотрела на него. – В чем тогда я буду спать?…

Данияр как-то странно посмотрел на меня, а потом тихо выругался, как будто что-то вспомнил и сказал:

- Ни в чем… - заметив шок на моем лице, он почему-то горько усмехнулся и обняв меня за талию - подтолкнул к кровати. Усадил на самый край матраса и надавив на плечи – он опрокинул меня на спину.

Нависнув надо мной и не отрывая взгляда от моего лица – он провел большим пальцем по моим губам, а затем слегка надавил на нижнюю губу, кончиком пальца дотрагиваясь до зубов. Этот жест заставил меня вздрогнуть, я не понимала, что задумал Данияр и это меня напугало.

Заметив, мои полные страха глаза, принц ласково улыбнулся и сказал:

– Трусиха. – а затем встал с кровати

- Пожалуйста, это слишком. Я… я не могу…

- Всё ты сможешь, я помогу тебе преодолеть смущение. Лежи. – приказал Данияр, а сам раздвинул мои ноги и сел между них на пол. Почувствовав, как он положил мне на бедра свои ладони, мои щеки заполыхали от стыда, и я замерла,

боясь пошевелиться.

Не обращая внимания на мое смущение, мужчина нежно погладил мои бедра, при этом даже не пытался приблизиться к промежности, а затем повел ладонями вверх, забираясь под тунику. Когда ладони мужчины дошли до груди, я думала, что он зайдет дальше, но Данияр остановился у жесткой вставки, поддерживающей грудь, а затем его ладони стали спускаться вниз.

- Кая, выдыхай, все что могло сегодня случиться – уже случилось. – весело сказал мужчина, а я поняла, что лежу затаив дыхание в ожидании его дальнейших действий.

Сделав вдох, я закусила губу и не знала как на все это реагировать. Сопротивляться однозначно не буду, я еще не сошла с ума, чтобы после той демонстрации силы и власти в гостиной, еще сильнее его бесить. Пока он ни чего мне плохого не сделал, поэтому можно и потерпеть.

Тем временем ладони принца оказались на резинки удерживающей мои штаны и потянули её вниз, слегка оголяя лобок. Приспустив резинку, его ладони вновь поползли вверх, в этот раз поднимая длинные полы туники, сминая её у груди и открывая для своего обзора мой живот, который в этот момент подрагивал от напряжения.

- Кая. – окликнул меня Данияр. – Посмотри на меня. – в его голосе появились нотки, указывающие на то, что он не потерпит не повиновения. Такие я уже слышала во время ужина, когда отказалась есть с его рук, поэтому в этот раз

нарываться не стала и преодолевая себя - подчинилась приказу.

Приподняв голову, я посмотрела на сидящего возле моих широко разведенных ног мужчину, я готова была провалиться сквозь землю от стыда. Даже тот факт, что я все еще была в штанах, ничего не менял, это выглядело пошло.

- Не отворачивайся, смотри на меня. – сказал он, положив свои ладони на мой живот и напряженно посмотрел мне в глаза, как будто чего-то ожидая. Все также наблюдая за мной, он вновь ласкающе повел ладонями вверх, остановившись лишь у груди, а затем вниз, минуя живот к лобку…

Дальнейшим своим действиям я не могу найти объяснения. Едва Данияр прикоснулся к линии, разделяющей живот и лобок, как меня накрыла паника… нет, правильнее сказать животный ужас. Не отдавая отчета своим действиям, я вскочила с кровати уперлась кулачками в его грудь, пытаясь оттолкнуть мужчину от себя. О том что бы воспользоваться магией я даже не вспомнила, единственной мыслью было: «Не дать ему к себе прикоснуться, иначе будет больно».

Но ведь Данияр еще ни разу не делал мне больно!... Эта мысль отрезвила меня.

Когда я в панике начала отталкивать от себя принца, тот молча прижал меня к себе и взяв на руки - поднялся с пола. Присев на кровати, со мной на руках, он также молча стал ждать, когда я приду в себя и успокоюсь.

Едва отступил первый приступ паники, как я вновь едва

не сорвалась в истерику, только в этот раз из-за того, что боялась реакции Данияра на случившееся. Видимо что-то почувствовав, он прошептал мне в макушку:

- Тссс. Все в порядке.

- Я не хотела, я не понимаю… - жалобно шептала я, уткнувшись в его грудь…

- Тихо, все хорошо. Это память тела, Кая. Когда-то тебе причинили боль и заставили об этом забыть, только вот тело всё помнит. – шептал мужчина. – Я спровоцировал тебя намеренно.

- Что? Зачем?

- Затем, что нужно сгладить память тела на когда-то испытанную боль. Без этого, каждый раз на мои чуть более откровенные прикосновения, ты будешь реагировать подобными истериками, а это меня не устраивает. Я хочу, что бы от моих рук ты получала только удовольствие, а не сходила с ума от страха.

- И ч- что же, по в-вашему мнению, мною з-забыто? – всхлипывая спросила я, выхватив главное из сказанного мужчиной.

- Например, неудачная попытка лишиться невинности, о которой ты не помнишь. – криво улыбнувшись ответил принц.

- Но я действительно ничего не помню…

- Я знаю и с этим мы потом тоже поработаем, а теперь ложись обратно, попробуем еще раз… И будем пробовать до

тех пор, пока ты не привыкнешь к моим прикосновениям. Сегодня мы начнем самого безобидного.

Встав со мной на руках, Данияр наклонился над кроватью и положил меня, как можно дальше от края, а сам лег рядом со мной на бок. Подцепив край туники, он стал поднимать его вверх, сдвигая к груди, а затем опустил резинку штанов до середины лобка, оставляя мой живот полностью открытым для его взгляда.

Положив ладонь мне на живот, он ласково погладил его, а затем посмотрев мне в глаза и не отрывая больше взгляда, заскользил вниз. Когда его ладонь спустилась на линию, разделяющую живот и лобок, меня вновь начала накрывать паника и видимо это же отразилась в моих глаза, потому что Данияр не стал спускать ладонь ниже и успокаивающе прошептал:

- Тихо, ниже пока не трону. Чувствуй мое прикосновение, тебе больно?

- Н-нет. – заикаясь ответила я.

- Хорошо, а теперь? – он стал водить пальцем между низом живота и лобком, не отрывая взгляда от моего лица.

- Нет.

- Что ты чувствуешь? – спросил принц, пытливо смотря мне в глаза, но я стыдливо отвела взгляд. – Кая посмотри на меня. – но я не могла. – Каиллара! - уже требовательно сказал он и я вынуждена была повернуться, как бы не был со мной добр Данияр, но испытывать его терпение было опасно.

- Тепло, я чувствую тепло.

- Хорошо, а теперь закрепим. – и отстранившись от меня, принц приказал:

- Раздвинь ноги. – в ответ я потрясенно посмотрела на него и замерла. - Я жду. – уже требовательнее приказал Данияр.

Сглотнув, я не смело слегка развела ноги и затравленно посмотрела на сидящего рядом мужчину.

- Кая, сейчас ты одета, поэтому я не прошу ни чего, что должно было бы вызвать твоего сопротивления или смущения. – устало начал Данияр. - Помнишь я говорил тебе о линиях, которые не стоит переходит в отношении воина-вессахийца? – я не смело кивнула ему в знак согласия, не понимая к чему он ведет и напряженно стала ждать, что он скажет дальше. - Так вот, ты сейчас переступила через одну из них. Запомни раз и на всегда - с тех пор как ты стала анежой, твое тело тебе больше не принадлежит, я не потерплю препятствий к владению им, даже от тебя, поэтому не провоцируй мои инстинкты, я и так с трудом сдерживаюсь. Если я потребую того же, когда захочу заняться с тобой любовью и буду возбужден – ты беспрекословно подчиняешься, без возражений, иначе последствия тебе не понравятся… Да и мне тоже, когда успокоюсь и смогу здраво мыслить. – последнюю фразу он пробурчал скорее для себя, чем для меня, а затем помассировал глаза большим и указательным пальцем, и вновь посмотрел на меня. - Сейчас тебе повезло, что

мой приказ имеет несколько иную цель, и то, инстинкты требуют показать кому ты принадлежишь. Так что на сегодня ты исчерпала свой лимит моего терпения, больше я не повиновения не потерплю. – сказал Данияр смотря в мои в глаза и мне ни чего иного не оставалось, как кивнуть в знак согласия, хотя внутри все кипело от смеси страха и возмущения. – Хорошо, а теперь покажи, что все поняла, раздвинь ножки. – сказал мужчина, явно пытаясь смягчить интонацию, с которой был отдан приказ.

Завороженно смотря в суровое лицо мужчины, который в этот момент явно боролся со своими эмоциями, я не стала нарываться и сильнее раздвинула ноги.

– Шире. – поступил очередной приказ, и я молча, сгорая от стыда выполнила его, на что глаза мужчины засветились, только в этот раз его взгляд не морозил, а наоборот, едва не опалял... – Умница, а теперь согни в коленях. – и опять я подчинилась. – Не нужно смущаться Кая, это привычная поза для любой взрослой женщины. – сказал Данияр без намека на веселье и уселся между моих ног.

Погладив ладонями бедра, он повел их выше, обхватывая талию, которая казалась особенно узкой в его руках. Переместив правую руку мне за спину, он заставил меня немного прогнуться в пояснице, а левой рукой, в этот момент, ласкал мой живот.

Оглушенная происходящим, я даже не заметила, когда его рука спустилась вниз, лаская полосу между лобком и живо-

том, а затем ниже, поглаживая сам лобок и останавливаясь за секунду, прежде спуститься в более интимном прикосновении. Но никакой паники я больше не чувствовала, вместо неё появилось томление в том месте, где он ко мне прикасался и предвкушение дальнейшего удовольствия.

Из неги, в которую меня загнали прикосновения принца, я была грубо вырвана, когда он неожиданно сдёрнул их с моих ног штаны, из-за чего я взвизгнула от неожиданности. Подскочив на кровати и подтянув ноги к груди, я прикрыла их туникой.

- Вот видишь, не так страшно, как тебе казалось. – улыбнулся мужчина в ответ на мой возмущённый взгляд. – Тунику тебе помочь снять или сама. Ну же Кая, у лекарок ты вроде сама разделась…

- У лекарок не было вас…

- Зато там был Ром… - многозначительно ответил мужчина.

- Я… я, просто он… - мямлила я, смущенно опустив глаза и не зная, как сказать о своих подозрениях.

- Повлиял на тебя. – с улыбкой вздохнул мужчина. – Ром обладает сильным даром влиять на эмоции, вот и помог тебе.

- И вас не смущает, что он видел меня голой? – возмутилась я.

- И не только тебя… Как мой управляющий он видел всех моих женщин в таком виде, даже мою первую анежу, хотя она была из семьи воинов. – непонятно для меня уточнил

он. – Только вот будучи женатым мужчиной-виссахийцем, он как и другие представители этого народа - не испытывает каких либо эмоций ни к одной женщине, кроме жены.

Пока Данияр говорил, я еще сильнее попыталась натянуть тунику на ноги, а сверху еще и своими длинными волосами прикрыла и не сразу заметила, что он замолчал. Вскинув на него взгляд, я увидела, что он смотрит на меня с нехорошим прищуром

- Каиллара, если ты не прекратишь маяться дурью, то я сам тебя раздену. Снимай тунику. – потеряв терпения рявкнул принц. – Я жду.

Сглотнув комок в горле, я как можно медленнее поднялась с кровати и переминаясь с ноги на ногу, исподлобья посмотрела на стоящего передо мной мужчину, понимая, что в этот момент испытываю его терпение.

- А может вы ванную пойдете, а когда придете я уже разденусь? – с надеждой спросила я.

- Ну уж нет. Раздевайся. – жестко сказал Данияр и я поняла, что все таки вывела его из себя.

Я стала снимать тунику через голову, очень медленно поднимая её края вверх и стараясь не думать, какой вид открывается стоящему передо мной мужчине. Сняв одежду, я прикрыла ею грудь, чем кажется только сильнее взбесила Данияра. Он не церемониться вырвал из моих рук тунику и швырнул её на стоящую позади него кушетку.

- Кая, никогда не смей прятаться от меня, ты сейчас вновь

прошлась по грани. Все мои инстинкты требуют тебя наказать, за то что посмела ограничить меня в своем праве.

- В каком? – не на шутку испугавшись спросила я, не ожидая такой реакции от принца.

- В праве на владение своей женщиной. – со вздохом ответил он, явно пытаясь успокоиться. – С тобой я терпелив настолько, насколько никогда не был ни с одной другой девушкой, но злоупотреблять не советую. Терпение у меня имеет пределы.

- Простите… - сдавленно ответила, стараясь не смотреть на мужчину. – Просто я… - но сказать ни чего больше не смогла у меня от волнения сдавило горло.

Данияр же в этот раз даже не пытался меня успокоить, он внимательно изучал мое тело, но к моему удивлению, я от этого взгляда не чувствовала себя испачканной, как это было с Тиано. Стоящий передо мной мужчина словно ласкал глазами, в его взгляде не было похоти, лишь интерес и восхищение, чем он окончательно смутил меня.

Я опустила глаза вниз, пытаясь абстрагироваться от ситуации и забыть, что стою голая посреди спальни, рядом с одетым мужчиной. Однако Данияр мне этого не позволил, подцепив мой подбородок кончиком указательного пальца, он заставил меня поднять голову и заглянув в мои глаза, сказал:

- Ты прекрасна. – от былой злости ничего не осталось, мужчина смотрел на меня с восхищением. – Не прячь больше свое тело от меня, этим ты дразнишь мои инстинкты и в

следующий раз я могу не сдержаться. – в ответ я не знала, что сказать, слишком уж все было не понятно с традициями и инстинктами воинов Вессахии, но от меня и не ждали ответа. – Тебе нужно ванную?

- Н-нет. – запнулась я, не сразу поняв, о чем он спрашивает.

- Тогда ложись спать. – послышался следом приказ, и я поспешила его исполнить.

Быстро нырнув под одеяло, я закрылась им с головой, но все равно услышала тяжелый вздох, а затем смешок Данияра. Через пару секунд, я почувствовала, как под тяжестью его тела прогнулся матрас и с моей головы скинули одеяло.

– Задохнёшься глупая. – мужчина взял край одеяла и завернул его так, что на поверхности осталась видна лишь голова и посмотрев мне в глаза, сказал:

- Кая, что я говорил по поводу прятаться от меня. Опять провоцируешь… – беззлобно пожурил меня мужчина и чмокнув в кончик носа, направился в ванную.

«Ну и как это понимать? Не человек, а калейдоскоп эмоций?» - подумала я, смотря в спину направившегося в ванную принца.

Оставшись одна, я попыталась уснуть, но тщетно, судя по всему, дневной сон, а затем сон на принце - сыграл в этом определенную роль, я банально выспалась. От воспоминаний об использовании Данияра Пармара в качестве матраса, у меня вырвался смешок, кто бы мне еще утром сказал об

этом, я бы решила, что этот человек сошел с ума.

Данияр вообще открылся с неожиданной стороны, он мог быть холоден и резок, не терпел, когда ему противоречат, но при этом он ни разу не был со мной по-настоящему груб и не причинял мне боли, даже если в его восприятии мира я делала что-то неприемлемое. На против, он сдерживал свои эмоции; объяснял, где я оступилась, да и в принципе - был со мной ласков и терпелив.

И это было очень странно, я никогда не слышала, чтобы так себя вели с военными трофеями, тем более с теми, из которых сделали постельные игрушки, но и в его утопическую сказку о Вессахии – я не верила. Кому нужна использованная и не интересная больше женщина, хоть трижды назови её анежой, невестой или вообще женой? Никому… Эта женщина опозорена и общество её уже не примет, не в империи точно… Я допускаю, что когда ему надоем он пожалеет меня и не выкинет на улицу, но и думать о моем будущем долго не станет, подарит кому-нибудь и забудет, как звали.

Радует лишь одно, если принц и дальше будет со мной так обращаться, то возможно время, проведенное рядом с ним, будет вполне терпимым.

Все эти мысли лезли мне в голову, вместо столь желанного сна, что погрузившись в них, я не заметила как пролетело время и из ванной вернулся Данияр.

- Не спишь еще? – спросил он, подходя кровати.

Посмотрев на принца, я увидела, что он был в одном лишь

полотенце, низко висящем на его бедрах, которое казалось вот-вот упадет. Оказавшись около кровати, Данияр без смущения потянул его края, явно намереваясь снять, чего моя скромность видеть не хотела, я резко закрыла глаза, а затем услышала, как что-то упало на тахту за мной.

Услышав, как зашуршало постельное белье и приоткрыв один глаз, я увидела, что принц присел на кровать ко мне спиной, а затем щёлкнул пальцами и из неоткуда взявшийся порыв ветра высушил его волосы, после чего лег спать, погасив освещение на потолке. Видимо он применил вессахийский аналог бытового заклинания для сушки волос и тела, которым я сама часто пользовалась.

Пользуясь темнотой, я решила исключить риск случайной «встречи» с Данияром ночью. Аккуратно и тихо, так, чтобы лежащий рядом мужчина ничего не понял, я стала отползать к краю кровати и не сразу поняла, когда она закончилась.

- Ай. – вскрикнула я от неожиданности, упав на пол, не сильно ударившись локтем.

Не ожидавший подобного принц, подскочил на кровати и зажег сразу три магический светлячка, которые осветили комнату почти как днем, и метнуться в мою сторону. Увидев меня, сидящею на полу и потирающую ушибленный локоть, глаза мужчина широко открылись от удивления, и он внимательно осмотрел меня с ног до головы.

Убедившись, что я не пострадала, принц вновь посмотрел в какой позе я сижу и видимо только тогда понял, что

произошло. Плечи Данияра затряслись от едва сдерживаемого смеха, но не выдержав он откинулся спиной на кровать и расхохотался уже в голос.

Почувствовав, как краснеют мои щеки от той неловкой ситуации, в которой я оказалась и от более чем откровенной позы, в которой меня увидел принц, я отвернулась от него в сторону тахты, на которой заметила мокрое полотенце. Видимо звук от его падения я услышала, когда закрыла глаза.

«Как не воспитанно Ваше Высочество, бросаете вещи где попало.» - подумала я про себя, но в слух благоразумно промолчала.

Отсмеявшись, Данияр повернулся на бок и посмотрев на меня, сгорающую от стыда сидя на полу.

- Каиллара, о Всевышний, что за егоза ты такая. Чего тебе на месте не спалось? Я даже подальше от тебя лег, давая возможность привыкнуть к моему присутствию, хотя больше всего мне хотелось схватить тебя в охапку и прижать к себе. – весело сказал мужчина, вытирая выступившие от смеха слезы. – Чудо ты мое, иди в кровать, а то пол холодный. К сожалению, ковер сегодня не успели положить. – и посмеиваясь двинулся на свою половину кровати.

Злая на собственную глупость и на то, в каком дурацком положение себя выставила перед Данияром, я вернулась в постель. Устроившись на самом краешке матраса, я повернулась лицом к стене, но неожиданно почувствовала, как меня обхватывают мужские руки и утягивают на середину кро-

вати.

- Раз сама не можешь нормально лечь, я тебе помогу. – не обращая внимание на то, что я обнажена, принц схватил меня в теплые объятия, вызывая мурашки от своих прикосновений и обволакивая хвойным ароматом, которым пахло его тело.

Шокированная очередной бесцеремонностью в свой адрес, я пыталась возмутиться и вырваться из удерживающих меня рук, но в ответ на мои усилия, Данияр лишь сильнее прижал меня к себе и на ушко прошептал:

- Не провоцируй, мне и так не легко сдерживаться, чтобы не продолжить начатое в гостиной. – услышав это, я замерла на месте. – Расслабься Кая и засыпай.

- Просто я выспалась… - пискнула я, на что мужчина усмехнулся и потеревшись подбородком о мой затылок, уткнулся в него носом. - Ты ведешь себя как кот. – не удержалась я от замечания. – Ой, извините…

- Ты не исправима. – засмеялся мужчина. - Спи Каиллара. У нас у обоих был трудный день. – чмокнув меня в макушку, он откинулся на спину и потянул меня за собой.

Устроив мою голову на своем плече, Данияр провел ладонью по моему ушибленному локтю, от чего в этом месте стало тепло и ушли неприятные ощущения после падения, а затем погасил магические светильники, вновь погружая комнату в темноту.

Слушая его дыхание, и чувствуя тепло его тела, я сама не

заметила, как провалилась в сон.

Глава 6.

Данияр

Как и всегда, я проснулся в шесть утра. Спросонья мне показалось, что на меня как будто дул теплый ветерок, но немного отойдя от сна - понял, что ошибся. Я чувствовал не горячий поток воздуха, а то, чего быть не должно - прилив чужой, чистой, мощной и такой приятной энергии. Недоумевая, я немного приподнялся, так что бы не разбудить анежу, которая спала, повернувшись ко мне спиной и положив голову на мою правую руку.

Сменив зрение на магическое, я осмотрел комнату, но ни чего подозрительного не нашел, а затем бросил взгляд на нас Каей и обомлел - наши ауры мерцали. Догадываясь, что это может значить, хотя и не понимая: «как» и «почему», я прислушался к себе, чтобы не пропустить момент следующего притока энергии и подтвердить свою невероятную догадку. Уловив момент, когда в мое тело вновь стала поступать чужая энергия, согревая меня приятным теплом, я сосредоточился на своей энергии и поймал тот момент, когда она стала покидать мое тело. Стоило моей энергии уйти и прийти чужой, как наши с Каей ауры синхронно стали ярче, когда же чужая энергия покинула меня, наши ауры также синхронно потускнели. Это могло указывать только на одно – у нас началась синхронизация и происходит обмен энергий.

Потрясенный этим, я откинулся обратно на подушки и помассировал пальцами глаза, пытаясь понять: «как такое возможно?». По всем законам обмена магической энергией между анежей и господином, этого не должно было произойти до первой близости и установления устойчивый канала... У нас же с Каей, синхронизация началась без устойчивого канала, из-за чего я не понимаю, каким образом между нами передается энергия, а также «как» и «когда» это началось.

Погрузившись в свое сознание, я стал детально вспоминать прошедший вечер, начав с промежутка времени, когда Кая вышла из спальни и до конца ужина. Просмотрев его несколько раз, мне стало очевидным, что никакой синхронизации тогда еще не было.

Затем я просмотрел промежуток времени после ужина и до того момента, как Кая уснула лежа на мне. После того, как анежа поела, я начал аккуратно воздействовать на неё своей магической энергией, подавая слабые импульсы то из второстепенного резерва, то из основного, чтобы приучить её к последней, но оказалось зря старался, смену энергий она даже не заметила… Поняв, что магия основного резерва переноситься девушкой хорошо и я могу не отвлекаться во время лечения на отслеживание источника энергии идущей из родового дара – я начал убирать память тела. Когда первый этап воздействия прекратился, я ненадолго усыпил Каю, для закрепления результата и деактивировал родовой дар. В этот момент, обмена энергией также не было, я это точно знаю.

Прогоняя дальше воспоминания, я хоть и с трудом, но смог заметить тот момент, когда был первый обмен энергией - это произошло, когда я хотел прервать поцелуй, но поддался анеже и углубил его. Тогда меня настолько опьянила её отзывчивость, что я, наверное, не заметил бы и прямого магического воздействия на себя. Когда же немного успокоился, то вновь активировав родовой дар, на поддержание которого требовалось огромное количество магии, поэтому слабого обмена энергий между мной и анежей - я бы при всем желании почувствовать не смог.

Единственное чего я не понимаю, так это почему перед сном я не почувствовал начавшуюся синхронизацию, ведь тогда родовой дар был деактивирован… Или же почувствовал, но не придал значение слабому обмену?.. Этого я понять так и не смог. Теперь же, после ночи, проведенной рядом с Каей, обмен энергией, между нами, значительно усилился и как относиться к этому, я не понимал.

С одной стороны, благодаря тому, что действие моего родового дара было усилено синхронизацией, я смог за один вечер убрать память тела у Каи, хотя планировал потратить на лечение седмицу. С другой стороны, меня беспокоило происходящее, я никогда не слышал о такой странной синхронизации как у нас, от того и не понимал, чего мне из-за этого ожидать в будущем. Больше всего я опасался, что такая не стандартная синхронизация навредит моей анеже, а ведь есть и другая опасность, о которой я ни на минуту не

забывал, с тех пор как потерял Илару – это моя мачеха.

Вчера я отдал приказ своим агентам в Ранде, не спускать с неё глаз, мне важно знать, что она говорит, делает, с кем встречается, с кем связывается, её переписка и прочее, чтобы вовремя среагировать на её действия. В ином случае, это была бы непростительная беспечность, которая может стоить моей анеже жизни.

Императора же я не беру в расчет, он давно уже ничего не решает в Рандару, даже эта война ведётся ставленниками императрицы. Они все свои действия согласовывают с ней и владетелем Лопта, а затем преподносят их моему биологическому отцу в таком виде, что тот на все соглашается.

Когда-то я удивлялся, почему император все еще жив, ведь императрице было бы выгоднее устранить его и возведя на трон моего избалованного братца - править от его имени в качестве регента. Но оказалось, что такая лживая, лицемерная интриганка, как императрица Женевьев, безумно любит такого мягкого безвольного человека, как император Станис Пармар. Оберегая его гордость, она даже вертикаль власти построила таким образом, чтобы он был искренне уверен, что хоть что-то решает в империи.

Так что моим реальным противником является не отец или тем более не брат, а мачеха, уже не раз продемонстрировавшая, как легко может лишить меня самого ценного в жизни. Только сейчас многое изменилось, я уже не ребенок и хорошо представляю, с кем имею дело, а потому ни на се-

кунду не отпускаю контроль над происходящим в столице и императорском дворце.

Уверен, что шпионы уже донесли Женевьев о появление у меня новой анежи или это вот-вот случиться, и тогда лишь вопрос времени, когда она узнает её истинную ценность. К этому времени на Каилларе должны быть коры – оковы моей силы, благодаря которым, я смогу защитить её от физического или магического воздействия, только в ментальном плане она останется уязвима.

Вдохнув аромат сладко спящей в моих объятиях анежи, я осторожно, стараясь её не разбудить, вытащил из-под неё свою правую руку и сел на кровати. Легким касанием, я убрал с её лица прядку волос и провел костяшками пальцев от скулы до виска, считывая эмоциональное состоянии девушки, что бы понять, нужна ли моя помощь. К счастью, она почти полностью восстановилась, еще пара часов сна и без моего вмешательства все окончательно придет в норму.

Встав с кровати, я направился в душ, прокручивая в голове воспоминания о вчерашнем вечере, проведенном рядом с анежей.

Уже стоя в душе, я вспомнил наш поцелуй и то, какой нежной и отзывчивой оказалась Каиллара. Чего мне вчера стоило сдержаться и не лишить её невинности прямо на том диване, одному Всевышнему известно, но труднее всего было сдерживать не себя, а не поддаться ей, когда она всем своим существом потянулась ко мне, прося большего. От воспо-

минаний об отзывчивости анежи - у меня внизу все закаменело и пришлось обливаться холодной водой, чтобы прийти в себя.

Выйдя из душа, я прошел в гардеробную (вход в которую был расположен рядом с выходом из ванной комнаты), где переоделся в привычную мне форму из кожи рханов. Отсутствие знаков отличия на форме указывало на то, что я из семьи повелителя, у моей же десятки были не большие нашивки на манжетах, дающие всем понять кому они служат. Больше никаких регалий на форме расов, расаи и приближённых к ним воинов - не предусмотрено, все и так поймут, кто перед ними.

Пройдя в спальню и убедившись, что не разбудил Каиллару - я вышел в гостиную, а затем спустился в столовую, где меня уже ждала айса Ловлин.

- Доброе утро, вы сегодня рано. – заметил я, садясь за стол.

Айса Лола, дождавшись, когда я займу свое место - села слева от меня, как и полагалось, если за столом сидят не женатые мужчина и женщина, не являющиеся кровными родственниками.

- Расаи, какие-то особые указания по поводу анежи будут. – не скрывая беспокойства спросила женщина.

- Так вот что вас подняло так рано. – хмыкнул я. – Да указания будут… Не будить.

- На какую работу мне её пристроить?

- Её самая главная работа сейчас – это учиться. – сказал я, вдыхая аромат свежесваренного кофе и делая глоток из чашки, после чего принялся намазывать шоколадное масло на пахнущую ванилью булочку. Дальше мы завтракали молча.

Закончив с завтраком, я бросив взгляд на управляющую, что бы понять успела ли она поесть, поскольку понимал, что стоит мне встать и та последует за мной. В этом плане айса Ловлин была слишком щепетильной приверженкой этикета, она ни за что бы не посмела остаться за столом, когда воин встал, а я слишком дорожил этой женщиной, чтобы оставить её без завтрака.

Заметил, что айса Лола не успела доесть, я налил себе апельсинного соку и остался на месте, давая ей спокойно по завтракать. Когда же управляющая поела и налила себе чай, я попросил её:

-Айса Лола, максимально ускорьте обучение Каиллары, вчера началась синхронизация…

- Вы?!!!… - возмущенно воскликнула женщина, вскакивая с места, едва не уронив чашку с горячим чаем, которую держала в руках. Поставив её на стол, она потрясенно посмотрела на меня и дрожа от гнева, сказала:

- Так мне не показалось?!.. Как вы могли? Я понимаю, что время не терпит, но ведь она была еще не готова, можно же было подождать пару дней.

Я удивленно посмотрел на управляющую, не понимая в чем причина её недовольства. Когда же до меня дошло, о чем

она говорит, то раздражено осадил её:

- Айса Ловлин, я спущу вам вмешательство в мои взаимоотношения с анежей, только из-за вашего искреннего беспокойства за мое будущее, но впредь думайте, что говорите. – жестко сказал я, но увидев, как управляющая опустила голову от моего выговора - смягчился, все-таки эта женщина вырастила меня и всегда защищала мои интересы.

Вот и сейчас, айса Лола беспокоилась не столько о Каилларе, сколько о том, как мне в будущем аукнется возможная несдержанность. Она видела заключение лекарок, а потому хорошо понимала, что из-за памяти тела, вчера была бы невозможной добровольная близость между мной и анежей, я мог её только принудить.

Кстати, а с чего она вообще меня в подобном заподозрила?

Да, за мной много грехов, я никогда не считался с тем, что говорят женщины и не позволял никому из них манипулировать собой. В отношениях своими избранницами я всегда действовал исходя из отклика их тела, оно в отличие от хозяйки не лжет и всегда показывает, чего та реально желает. Но я бы никогда не стал брать девушек, если бы не смог пробудить их желание, мало удовольствия быть с той, что кричит под тобой от боли и ненависти, а не от удовольствия. Таких наклонностей у меня, к счастью, нет.

- Сядьте айса Лола и закончите завтрак. – потребовал я.

Увидев, что управляющая села и взяла чашку, я уже мягче

сказал:

- Девушка все еще невинна. Я вчера убрал память тела, но ни о каком доверии пока и речи нет, для этого надо время. – успокоил я айсу Ловлин.

- Простите расаи, но тогда я не понимаю…. Вы сказали о синхронизации, и я подумала, что вы… ну…

- Изнасиловал собственную анежу? Замечательно. – с сарказмом ответил я, перебивая управляющую. - И вас не смутило, что я никогда ни чего подобного не делал, даже с очевидно временными женщинами в моей жизни. К тому же как вы себе представляете синхронизацию с изнасилованной девушкой? Там аура уже не поддастся воздействию.

- Еще раз прошу прощения расаи, сама не понимаю, как могла подобное о вас подумать. Просто эта девушка так важна для вашего будущего…– тихо проговорила управляющая.

- Я понимаю ваше беспокойство, но мне обидно, что именно вы – та, на чьих глазах я вырос и стал мужчиной - могли заподозрить меня в подобной низости. Что касается произошедшего между мной и Каилларой, я сам не понимаю, как это возможно. Обмен энергией начался во время поцелуя, а вот каким образом он происходит, мне не понятно.

- О Всевышний… - ахнула женщина. – Расаи, это же наглядно показывает степень вашей совместимости... А если кто-то узнает?… - забеспокоилась она.

Успокоить айсу Лолу мне было не чем. Она не хуже меня понимала, в какой опасности будет находиться любая девуш-

ка ставшая моей анежей, что уж говорить о такой особенной, как Каиллара.

- Как я вчера говорил, бери сколько нужно помощников, но никто посторонний к анеже не должен подойти и из апартаментов ни шагу, без моего разрешения. – напомнил я управляющей.

- Но она не выдержит долгого заточения здесь. К тому же вчера Каиллара спрашивала можно ли ей забрать вещи из комнаты…

- Нет. – не задумываясь отрезал я. - Так рисковать ей - я не позволю. Всем что нужно Кае - я её обеспечу.

- Расаи, но ведь там могут быть ценные для неё вещи, она будет рваться к ним и этим могут воспользоваться... – попыталась убедить меня управляющая и я вынужден был признать, что она права.

Однако вещи почти сутки пролежали без надзора и неизвестно, что с ними успели сделать, поэтому отдать их анеже без проверки - это подвергнуть её большому риску, чего я допустить не могу. Но и лишать её любимых вещей я также не имею права.

Обдумав все, я решил, что лучше не провоцировать девушку на глупости и сказал:

- Хорошо, пусть те служащие, что потом не будет контактировать с Каилларой соберут её вещи и передадут на проверку бытовикам и менталистам, при чем у последних пусть и сами проверяться после этого. Только после проверки вер-

нешь ей вещи.

- Все будет сделано. – сказала управляющая и я, попрощавшись с ней поспешил на утренний совет с главами дивизионов.

***

Совет было решено провести в бывшем кабинете ректора. Он лучше всего приспособлен для совещаний, в которых участвует большое количестве людей. Только вот из-за его своеобразного оформления, я на отрез отказался работать в нем постоянно и занял соседний кабинет проректора, оставив этот для совещаний.

При предыдущем ректоре – Марке Журене, его кабинет выглядел как нормальное рабочее место, но зайдя в него после захвата академии - я замер в ступоре от увиденного.

В кабинете ректора к трем стенам, включая ту, в которой была дверь - были приставлены маленькие удобные диванчики, обитые белой тканью с нежно-розовым цветочным рисунком, а напротив них стояли маленькие журнальные столики из темного дерева с позолотой на резных элементах. У окна, расположенного в стене напротив входа, стоял большой платяной шкаф с папками желтого цвета и позолоченными торцами. Посреди же кабинета находился массивный Т-образный стол из темного дерева, с такими же как у остальной мебели резными позолоченными элементами.

Мягкие вставки на стульях для посетителей и на кресле

ректора (больше похожего на кресло для отдыха), были обиты той же тканью, что и диванчики, а их резные элементы также, как у остальной мебели были темного цвета и обильно покрыты золотом.

Стены и потолок в помещение были белого цвета, с нежно розовым рисунком, наподобие того, что был на обивке мебели, из-за чего при первом посещении кабинета, с непривычки рябило в глазах.

***

Войдя кабинет, я увидел, что меня ожидают главы дивизионов, оставшиеся в академии после захвата. Будучи не женатыми мужчинами, рядом с которыми всегда находились любовницы и анежы, они не рвались в Вессахию, как это было с их женатыми сослуживцами. Те еще вчера уехали повидать жен и детей.

Едва я вошел в дверь, как Лиам, сидящий по правую сторону от моего места во главе стола - удивленно посмотрел на меня и присвистнул, тем самым привлекая ко мне внимание остальных воинов. Когда же я занял свое кресло, он не удержался и сказал:

- Так быстро? Тебе что, совсем девушку не жаль было? Мог бы с ней и по мягче быть, раз уж вы настолько совместимы. - в ответ я бросил на него предостерегающий взгляд, давая понять, чтобы тот заткнулся.

Остальные воины, за исключением Герора, также были удивлены, заметив изменения в моей ауре, но в отличие от

Лиама, тактично промолчали. Только сидящий слева от меня Герор, делал вид, что его здесь нет, он равнодушно смотрел в потолок, облокотившись на спинку кресла и скрестив руки на груди.

- Так, чтобы больше не было не уместных комментарий, моя анежа все еще невинна и учитывая заключение лекарок, спешить я не буду... – сказал я, обведя взглядом друзей, которые услышав мои слова недоумевая переглянулись, а затем усмехнувшись честно их предупредил:

– Но и слишком долго не выдержу.

- Прости Яр, но мы видим, что началась синхронизация… - недоверчиво сказал Лиам.

- Началась, и это меня крайне беспокоит... Лиам, я еще не сошел с ума, чтобы калечить свою анежу, тем более, как вы заметили, со столь высокой совместимостью со мной. – со вздохом сказал я.

- Кстати, насчет «заметили». Что это вчера было, во время проверки на совместимость? – спросил Ждан, сидевший через два стула от Лиама.

- Ты о чем? – недоумевая ответил я.

- О той вспышке, после которой мне на минуту показалась, что у тебя второй резерв появился… эээ… Второй вессахийский резерв. – уточнил друг. - До твоей проверки, ни я, ни другие ничего подобного не чувствовали, девушка как девушка, разве что слишком яркая внешность для рандарийки и очень красивая. А тут неожиданно такое мощное энер-

гетическое поле раскрылось… Страшно представить какой тогда силы у неё должен быть резерв…

- Подожди, а разве изначально вы не чувствовали, насколько сильная у неё аура? -удивился я, поскольку сильную энергетику своей анежи почувствовал сразу.

- Нет, по моим ощущениям, все изменилось, когда ты начал проверку. – прищурив глаза сказал Лиам.

- Мне открылась сила её резерва. – я не видел смысла скрывать этого от друзей. – А затем на меня полился поток её эмоций.

До ребят не сразу дошло, о чем я говорю, а когда они все поняли, то потрясенно посмотрели на меня.

- А я-то думал мне показалось, что её аура не избегает соприкосновения с твоей. – задумчиво пробормотал Адам, сидящий на против Ждана.

- Не избегает… И так было еще до проверки, а после сама потянулась ко мне… А теперь вопрос – кто-нибудь о подобном хоть раз слышал? – спросил я и обвел взглядом друзей, но те чуть ли не синхронно отрицательно покачали головой, находясь под впечатлением от слышанного, только Герор продолжал сидеть, как будто не слышит, о чем мы говорим. – Добавьте к этому синхронизацию после одного единственного невинного поцелуя... – друзья посмотрели на меня не скрывая скептицизма. - Хорошо, не невинного, но только поцелуя. Не интимных прикосновений, ни откровенных ласк, ничего не было - только поцелуй. – в этот момент я не

удержался и улыбнулся, рядом с друзьями можно было расслабиться и быть самим собой.

- Я так понимаю, поцелуй выпрашивать не пришлось. – хмыкнул Адам и расплылся в пошловатой улыбке.

- Нет, скорее меня соблазнили. – усмехнулся я в ответ. - Я планировал только поддразнить, но Каиллара оказалась слишком отзывчивой, до сих пор удивляюсь, как сдержался. – говоря это я улыбался из-за приятных воспоминаний.

- Каиллара? – удивился Герор, наконец-то оторвав взгляд от потолка и посмотрев в мою сторону. – Ты дал ей имя горцев? Ты ведь знаешь, что оно значит?

- Знаю, и я не давал ей имя горцев, а оставил данное родителями, оно как никакое другое подходит ей. – пока я говорил, Герор недоверчиво смотрел на меня, а затем опустил взгляд на столешницу и замер, словно окаменев.

От наблюдения за странным поведением друга, меня отвлек Адам:

-Подожди, у имперки было имя вессахийки? – удивился он и подался вперед. – Это только меня удивляет?

- Поверь, не только тебя, но это не настолько важно, чтобы узнавать «почему». Со временем сама расскажет. – отмахнулся от подозрительности друга.

- Учитывая произошедшее, я бы так не сказал. – пробурчал Рорк, еще один воин, сидящий за столом, рядом с Героном.

- Яр, помнишь я вчера просил дать мне поговорить с де-

вушкой… - неожиданно вспомнил Герор. - Мне надо с ней встретиться.

- Я тебе уже говорил, что только когда одену коры... – раздраженно ответил я, не понимая, зачем он провоцирует меня, ведь должен понимать, что сейчас я ни одного воина к ней не подпущу, даже её отца.

- Да не прикоснусь я к твоей анеже, о ней уже поползли слухи и мне руки поотрывают, если только посмею, при чем еще до твоего прихода. Дело в другом. – замялся воин под моим взглядом, который ему ни чего хорошего не обещал. – Да не смотри ты на меня так, как будто я тебя уже предал. Если я прав, то это по определению невозможно, потому что твоя анежа скорее всего моя двоюродная сестра, дочь моего дяди Олега.

- Это случаем не того, что очень громко, так что во всей Вессахии «услышали», послал куда подальше своего отца - наместника Арда, и уехал? – спросил его Лиам в типичной для него язвительной манере. - Насколько я знаю, о нем никто ничего не слышал уже лет сорок.

- Он самый. И я удивлен, что никто, кроме меня, не заметил внешнего сходства твоей анежи Каиллары и твоей бывшей анежи Арины Ардас, моей сестры. Только у твоей анежи взгляд другой, как у загнанного зверька, в нем ни чего кроме страха, когда у моей сестры он всегда полон достоинства и уверенности в себе. – с гордостью сказал воин.

- Заметил, как и то, что ты пристрастен. – усмехнулся я, не

обращая внимания, с каким возмущением на меня посмотрел друг. – Посмотрел бы я на Арину в той ситуации, в какой оказалась Каиллара, и сколько уверенности в себе у неё бы после этого осталось. Но на этом обсуждение личностных характеристик моих анеж заканчиваются, больше я подобного в отношении них не потерплю. Ты слышал меня Герор. – обратился я к другу, который явно хотел что-то добавить. - Я ценю твои братские чувства, но хочу тебе напомнить, что Арина счастливая жена и мать. Поэтому отстаивать её положение рядом со мной не имеет смысла, как и пытаться принизить Каиллару, тем более если ты считаешь её возможной родственницей. Потом сам же жалеть будешь. – и уже обращаясь ко всем собравшимся, сказал:

- Если вопрос с моей синхронизацией улажен, тогда перейдем к следующему…

- Подожди, какое улажен. Ты же должен понимать, что девушка теперь мишень. – возмутился Лиам. – А мы не можем позволить, чтобы расаи Вессахии потерял анежу, тем более что это единственная девушка, с которой у тебя началась синхронизация. Она же твоя потенциальная жена.

- И что ты предлагаешь? – раздраженно спросил Герор.

- Нужны истминки… Яр, напиши матери, она дружна с их княгиней...

- Ты рехнулся что ли? – перебивая Лиама прошипел Герор. – Одно дело если бы речь шла об Арине или другой вессахийке, а так никакая рандарийская анежа не стоит того,

чтобы ради неё сюда звать этих чокнутых баб …

- Думай, что несешь Герор. – неожиданно рявкнул на него Лиам, от чего все удивленно посмотрели в его сторону, не часто этого воина можно было увидеть таким злым. – Какая к демонам Арина? Она давно не анежа расаи… После таких слов, я бы, на месте Яра, тебя бы близко ко своей анеже не подпустил…

- Да и какое значение имеет национальность анежи, если речь идет о её безопасности? Или думаешь моя анежа хуже твоей сестры? – повернувшись в сторону Герора прошипел Рорк. – А если бы речь шла о твоей анеже?..

- Хватит!!! Замолчали все… – гаркнул я, прерывая начавшуюся перепалку и повернувшись к Герору, вкрадчиво сказал:

– Забудь о встрече с Каилларой, я её не допущу. Не хочу в итоге получить требование о наказании, чтобы потешить твое самолюбие. Да и в принципе, твое пренебрежение безопасностью моей анежи, высказанное на гране хамства - не простительно, именно от тебя я меньше всего ожидал услышать подобное.

- И не услышал бы, если бы вероятность того, что она станет твоей женой, не была бы так высока… – хмыкнул с диванчика у двери Жан, еще один воин из моей десятки. – Наш друг до сих пор не может смириться с тем, что его сестра так и не стала твоей женой. – и посмотрев в сторону Герора, сказал:

- Ты не ту «кость» сторожишь, тебе за Торном надо следить, а не за Яром…

- Жан. - одернул друга Адам.

- Что Жан, Герор тут наговорил достаточно, чтобы взбесить многих воинов, а что будет если об его словах узнает Торн? Ему навряд ли понравиться, что его жену всё еще ассоциируют с анежей расаи.

Слушая пререкания воинов, я заметил, как Герор сжал кулаки, едва сдерживаясь что бы опять не вспылить. Да что с ним происходит? Из всех моих друзей, именно он и Ждан были самыми спокойными и рассудительным, но сейчас Герора как будто подменили…

- Герор. – окликнул я друга, что бы он еще чего не ляпнул вынуждая меня на жесткий ответ, однако никакой реакции на мой оклик не последовало. – Герор… - с нажимом повторил я и попытался прощупать его ауру, но едва прикоснулся к ней, как меня оттолкнуло, а сам Герор вздрогнул…

- Помоги… - сдавленно произнес он и схватился за столешницу с такой силой, что его пальцы оказались вдавлены в дерево.

Заметив странное поведение друга, остальные воины вскочили со своих мест и настороженно стали наблюдать за ним. Герор сидел, сжимая и разжимая пальцы, с каждым разом оставляя на столешнице все более глубокие вмятины.

- Герор? – обеспокоенно окликнул я, подозревая, что на него кто-то воздействует и кинул взгляд в сторону Ждана,

который в этот момент посмотрел на меня. Кивнув в сторону Герора, я молча спрашивал его: «что он об этом думает», и знавший меня много лет воин все понял без слов. Он постучал указательным пальцем по своему виску, молча говоря мне, что как и я, подозревает ментальное воздействие.

На секунду прикрыв глаза, я потер лоб, пытаясь понять, что делать дальше, на моей памяти это было впервые, когда на настолько сильного воина смог кто-то ментально повлиять.

- Мне нужно увидеться… Нет… - бормотал себе под нос мужчина.

- Его аура отторгает меня... – сказал Адам, напряженно смотря на друга, а затем осторожно, не привлекая к себе внимания, двинулся в нашу сторону.

В этот момент Герор, словно чувствуя его приближение вскочил с кресла и послав воздушную волну, сметая все перед собой - выбежал из кабинета. Из всех находящихся в помещение людей, заклинание воина не задело только меня и Лиама, поскольку мы были за его спиной.

- Что это на него нашло? – недоумевая спросил Рорк, вставая с пола и поднимая стул.

- Судя по всему чье-то неумелое ментальное воздействие? – ответил Адам также поднимаясь с пола и потирая бок.

- С этим и так понятно, есть вопрос куда важнее - куда он пошел? – спросил Ждан скидывая с себя столик, придавивший его к дивану, на который воина отбросило заклинанием

Герора.

- К анеже Каилларе видимо… - сказал Лиам и у меня внутри все обледенело от страха.

Переглянувшись, мы поспешили выйти из кабинета – ребята организовывать поиски и задержание Герора, я в сторону стола, где сидел айс Давлин, недоуменно смотревший вслед моим воинам.

- Ром, свяжись с айсой Лолой, пусть глаз не спускает с моей анежи. – приказал я и не дожидаясь ответа, поспешил в занимаемые мной апартаменты.

По дороге я молился Всевышнему, чтобы успеть или что бы Герора там не оказалось и ругал себя за то, что не обратил внимания на его странное поведение. В нормальном состоянии, тот никогда бы не стал добиваться встречи с анежей на которой нет кор, слишком хорошо понимал, чем это может закончиться.

Вбежав в залу, из которой начинался коридор ведущий в мои апартаменты, я увидел там два десятка солдат (видимо присланных кем-то из моих друзей) и выдохнул с облегчением, если они целы, значит Герора здесь не было.

Однако беспокойство не покидало меня, я не смог просто развернуться и уйти. Борясь между долгом и чувствами, я выбрал второе и направился в свои апартаменты. Пока не увижу, что с Каилларой все в порядке, нормально работать не смогу.

В апартаментах, я прошел до каминной гостиной. Бросив

взгляд на часы, висевшие на противоположной от камина стене, я увидел, что сейчас всего лишь девять утра, выходит Кая еще спит и по моим расчетам она должна проспать еще как минимум час, в чем я и убедился, войдя в спальню.

В комнате царил полумрак, единственным тусклым источником света были два ночника, один стоял на секретере, а второй на столике перед софой, рядом с которой я увидел одну из помощниц управляющей, присматривающую за моей анежей.

Когда я вошёл, девушка встала с софы и сжала браслет переговорника, который не отпустила до тех пор, пока не поняла кто пришел. Помощница айсы Лолы поклонилась мне, и я взмахом руки показал ей, что она может обратно присесть на софу, сам же подошел к изножью кровати и оперся на него ладонями, рассматривая свою анежу.

Каиллара спала лежа на животе, обнимая подушку, как ребенок любимую игрушку. До ягодиц она была укрыта лишь своими длинными черными волосами, прикрывшими её спину от постороннего взгляда, одеяло же сбилось до талии оставляя одетыми лишь ноги.

Тихо посапывая во сне, она еще не знала, насколько ценной стала не только для меня, но и для всех зависящих от меня людей. С момента, как я покинул спальню, наша синхронизация ускорилась, обмен энергией шел с периодичностью один раз в десять секунд и теперь его не получилось бы остановить, даже если бы я захотел. С этого дня моя жизнь

зависит от Каи и если, не приведи Всевышний, я её потеряю, то не пройдет и года, как уйду вслед за ней, сгорев от тоски.

От этих мыслей я с силой сжал ладони и очнулся лишь когда услышал слабый треск. Резко отпустив изножье кровати, я заметив на дереве след от своих пальцев. Обеспокоенно посмотрев на Каиллару - с облегчением увидел, что не разбудил её.

Бросив последний взгляд на мою девочку, я кивнул на прощание помощнице айсы Лолы и заставил себя выйти из спальни. Я и так слишком долго задержался здесь, а где-то по замку ходит сумасшедший Герор и угрожает безопасности моей анежи…

Мда… День не задался с самого утра.

***

Всю первую половину дня мы с друзьями прочесывали замок в поисках Герора, разделив его на одиннадцать частей, за поиск в которой отвечал один из нас. В этот момент мне сильно не хватало моего наставника - айса Ниса Литидора, плане поисковой магии, тот был гениален и будь он здесь, то самое многое через час, мой друг был бы найден.

Однако полгода назад наставник получил ранение, о котором я узнал слишком поздно. Как же я тогда за него испугался… Срочно прибыв к айсу Нису, я залечил его раны, но к тому времени он потратил слишком много сил на самолечение и мне пришлось отправить его восстанавливаться в Вессахию. К сожалению, энергетическое истощение и возраст-

ные изменения, связанные с этим, не сможет восстановить даже Истинный Лекарь.

«Надо бы узнать, как там наставник, что-то давно мне ничего о нем не сообщали». – думал я, пока с солдатами прочесывал подвальное помещение под кухонной зоной.

Когда я поднялся на первый этаж, то заметил, что табло переговорника замигало и там стали появляется пропущенные вызовы. Судя по всему, я спустился слишком низко в подземелье, раз связь там не работала.

Пока я просматривал сообщения, мне поступил очередной вызов от управляющий. Уже понимая, что ни чего хорошего не услышу, учитывая с какой настойчивостью, она пытается со мной связаться, я ответил:

- Что случилось?

- Расаи Данияр, наконец-то вы ответили, на анежу Каиллару было совершено покушение. – взволнованно сообщила айса Лола.

Глава 7.

Каиллара

В этот раз я проснулась четко понимая, где нахожусь и что случилось. Я лежала на животе, а перед глазами проносились воспоминания о вчерашнем вечере, о поцелуе и о том, что было после, отчего мои щеки запылали от смущения. Однако стыдно мне не было, наоборот, я предвкушала новую встречу, тот шквал эмоций и удовольствия, что она может принести. После грубых и порою болезненных прикосновений Тиано, когда он навязывал мне свои ласки, то что я почувствовала с Данияром ошеломило и манило меня.

Потянувшись на кровати, я перевернулась на спину и поняла, что кое о чем я все-таки забыла – я была обнажена, а одеяло лежало где-то в районе ног. И тут я заметила, что в спальне не одна, на софе сидела неизвестная мне симпатичная блондинка. Она была чуть старше меня и одета в такого же кроя одежду, что и айса Лола вчера, только полностью серого цвета.

Подскочив на кровати, я схватила одеяло и подтянув его к груди, удивленно посмотрела на девушку, поскольку не ожидала увидеть кого-то постороннего в спальне. Она же, заметив, что я проснулась, подошла к кровати.

- Доброе утро, анежа Каиллара. Меня зовут Анхель, я приставлена айсой Ловлин к вам в качестве компаньонки. –

серьезным тоном представилась девушка, не пытаясь улыбнуться или еще как-то расположить к себе.

- З-здрасти. – заикаясь ответила я.

Посмотрев на софу, куда вчера Данияр швырнул мою одежду, я её не увидела и переведя взгляд на стоявшую рядом с кроватью девушку, не без ехидства спросила:

- Анхель, не подскажите, одежду мне вернут или так ходить? – и не удержалась от смешка, когда представила, как это будет выглядеть.

- Если хотите, то вернут, но та одежда предназначена не для анежи, а для девушек под покровительством расаи. Вам же по статусу полагается другая и за ночь как раз сшили несколько комплектов. – ответила мне с улыбкой компаньонка, но опомнившись вновь стала серьезной.

- А в чем разница между мной и теми девушками? – спросила я, сцедив зевок в кулак. – Я вроде тоже под покровительством принца.

- Что вы такое говорите… Вы же анежа. – с ужасом воскликнула девушка, наконец убрав с лица маску серьезности. – Никогда больше так не отзывайтесь о себе, то как вы выглядите, во что одеты, как ведете себя и что говорите – все это отражается на репутации расаи. - взволнованно предупредила она меня.

- Ясно… - это все, что я могла ответить на такую эмоциональную отповедь.

- Пока я хожу за вашей одеждой, вы можете сходить в ван-

ную. Если что-то понадобиться, попросите служанку принести, она дежурит в гостиной. – сказала компаньонка, а я с радостью подчинилась, тем более что мне нужно было в туалет.

Вставая с кровати, я завернулась в одеяло и не обращая внимание на Анхель, с недоумением смотрящую на меня - я направилась в ванную. Вчера я уже поняла, что вессахийки привыкли без стеснения демонстрировать свое тело, но я к подобному пока не готова.

Быстро приняв душ и уже вылезая из него - вспомнила, что вытереться мне нечем, но тут взгляд наткнулся на огромное, пушистое, ядовито-розового цвета полотенце, висевшее на одном из крючков рядом в душевой кабине.

Розового цвета!!! Я со времен службы во дворце этот цвет не переношу. Фрейлин одевали преимущественно в платья различных оттенков розового, только мне, в отличии от остальных девушек, он не шел, от слова «совсем», но это мало кого волновало. Цвет и фасон платьев утверждала лично императрица, поэтому возражать было невозможно, приходилось одеваться в то, что давали.

Вот и в этот раз выхода не было, пришлось брать то, что дали, тем более что одеяло, которое я оставила на полу перед душевой - уже забрали. Поморщившись от цвета, я с тяжким вздохом сняла полотенце с крючка и закутавшись в него, провалилась в тактильное удовольствие. Не знаю из чего оно было сделано, но настолько мягкой и нежной ткани я еще не встречала, полотенце словно пух ласкало моё тело.

- Вы закончили? – вырвала меня из мыслей компаньонка, вошедшая в ванную и державшая в руках огромный сверток персикового цвета.

- Да… Анхель, скажи, а все полотенца такого цвета? – спросила я.

- Что-то не так? Рандарийкам вроде такие цвета нравятся… - ответила девушка.

- Только не мне. – шутливо скривилась я. – Какой угодно, только не этот…

- Хорошо, учту. – спокойно ответила девушка. – Так, я принесла вам теплый халат и тапочки. Оденьтесь. – и протянула мне сверток.

Развернув его, я обнаружила привычные мне тапочки без «пяток» и махровый халат, такой же пушистый, как и полотенце. Переодевшись в переданные вещи, я сформировала бытовое заклинание «обсыхания», но магия мне не подчинилась, я попробовала еще раз и опять безрезультатно. Попыталась нащупать резерв, но не смогла, как будто его никогда у меня и не было. Если вчера из-за паники я не придала значения отсутствию магии, то сегодня мне стало страшно.

- Что-то не так анежа? – обеспокоенно спросила девушка, увидев испуг на моей лице.

- М- магия… О-она не откликается мне. – сказала я, в ужасе от перспективы потерять магический дар.

- Тихо, тихо, успокойтесь все нормально, это временно. – успокаивала меня монотонным голосом девушка и взяв за

руку, повела к туалетному столику, находящемуся рядом с выходом из ванной.

Голос Анхель действовал на меня успокаивающе, паника начала спадать, и я впала в состояние сродни трансу, видимо она, как и Ром, воздействовала на мои эмоции. Посадив меня на пуфик, Анхель взяла полотенце и стала сушить им мои полосы, продолжая успокаивать:

- Не расстраивайтесь, так бывает, когда начинается синхронизации. Ваша аура сейчас подкраивается под ауру расаи, под его энергетику и сливается с ней, пока не пройдет хотя бы половина синхронизации, ваш магический резерв будет заблокирован.

- Откуда вы об этом знаете? -недоверчиво спросила я.

- Вы не первая с кем это случается, что рандарийки, что вессахийки, вступая в синхронизацию, на время теряют магию.

- Синхронизацию? Я не понимаю.

- Этот процесс запускают… эээ… сильные эмоции и проникновение в ауру силы господина… - почему-то замялась девушка.

- И для чего?

- Что бы у вас произошло слияние аур и вы могли выносить ребенка господина, без этого вы не сможете зачать…

- Да я и не стремлюсь как-то… – сказала я, смотря в зеркале на Анхель и чувствуя, что мне противна сама мысль стать матерью ребенка Данияра. - Я не хочу от него рожать!!!

- Тцц… Тихо, больше так не говорите, расаи узнает – накажет. Сказать, что не хочешь иметь ребенка от своего господина – это оскорбить его, такое не каждый сможет простить…

- Но я не хочу, я же его совсем не знаю! Нельзя хотеть ребенка от того, кого видела лишь раз в жизни… Всевышний, я хочу проснуться, я как будто в зазеркалье попала, где какое-то извращенное понятие хорошего и правильного. – не выдержав воскликнула я, понимая, что скатываюсь в истерику, но остановиться уже не могла. - Какая синхронизация? Какой ребенок? Почему я должна этого хотеть? За что меня наказывать? Что вы все от меня хотите?

От мысли, что могу забеременеть именно от принца - мне хотелось умереть и передергивало от отвращения. В истерике я стала биться головой о столик, даже не пытаясь понять, с чего у меня такая реакция, ведь несколько минут назад я проснулась с предвкушением новой встречи с Данияром.

Рыдая как никогда в жизни, я проигнорировала то, что Анхель в панике от отшатнулась от меня и с кем-то связалась через переговорник, а затем в ванную вбежала айса Ловлин, но увидев меня, в шоке замерла. Следом за управляющей вошел какой-то мужчина, он хоть и был потрясен моей истерикой, но быстро с ориентировался и бросился ко мне, а затем я почувствовала укол в районе шеи и потеряла сознание.

***

Очнулась я на кровати, закутанная в одеяло и услышала, как рядом со мной переговариваются какие-то люди, но мне было не до них.

Меня тошнило и жутко болела голова, было такое ощущение, что я сильно напилась накануне и теперь страдала от похмелья. Правда напивалась я только раз в жизни, но помнить те ощущения, что испытала тогда на утро, я, наверное, еще долго буду. Так вот, сейчас ощущения были схожи.

Перетерпев приступ тошноты, я слегка приоткрыла глаза и из-под ресниц, так что бы никто не заметил, окинула взглядом спальню, пытаясь вспомнить, что произошло и вникнуть в то, о чем говорят находящиеся рядом со мной люди.

Судя по всему, комнате было три человека - айса Лола, которая сидела рядом со мной на кровати, стоящая у двери Анхель и какой-то мужчина, голос которого я слышала в районе изголовья кровати, на которой лежала, но его самого пока не видела.

- …Не было срыва айса, на девушке воздействие…

- Ты бредишь? Её никто кроме меня, Анхель и расаи не видел сегодня… С неё глаз не спускали с тех пор, как расаи ушел. Тогда как на неё могли воздействовать?

- Это вам уже выяснять как, со своей стороны я уже дал заключение, на девушке была ментальная сеть. Единственное, что еще могу вам сказать, так это то, что могли воздействовать еще вчера, накладывали сеть с отсроченным действием, вот и получилось так, что вчера все было хорошо, а сегодня

она проснулась уже готовая к срыву…

- Я проснулась в прекрасном настроение и истерить мне меньше всего хотелось. – сказала я, показывая, что проснулась.

Пристав на кровати, я почувствовала, как закружилась голова и чуть не свалилась обратно на подушки, но успела вовремя подставить руку.

- Странные эмоции накатили на меня уже в ванной. – сказала я, а у самой перед глазами все кружилось.

- Анежа Каиллара, как вы себя чествуете. – поинтересовался кто-то за моей спиной.

Посмотрев в ту сторону, я увидела, что там стоит мужчина-блондин, средних лет и почти ничем не примечателен внешне. Единственное чем он мог запомниться, так это курносым носом, его переносица была настолько низкой, что казалось у мужчины от носа остался лишь один кончик.

- Тошнит, голова болит и кружиться. – сглотнув ответила я, переживая очередной приступ тошноты.

- Минутку… - мужчина повернулся к прикроватной тумбочке, где стояло несколько бутылочек, баночек, каких-то инструментов и большой квадратный чемоданчик, над которым сверху были видны полочки-лесенки с пузырьками. Я такие чемоданчики видела у целителей Ранде, когда они их закрывали, полочки компактно складывались внутри.

Взяв из чемоданчика пузырек и мерный стаканчик, он накапал содержимое пузырька в стаканчик и протянул мне со

словами:

- Выпейте, это снимет последствия воздействия.

Я без возражений приняла лекарство и залпом выпила его.

- Анежа Каиллара, это айс Матвей Кинимод личный целитель-менталист расаи. – запоздало представила мне мужчину айса Лола.

- Спасибо. – поблагодарила я целителя, отдавая стаканчик и чувствуя, как уходит тошнота, а в голове проясняется.

-Вы можете рассказать, что случилось? Анхель передала нам содержание вашего разговора, но хотелось бы знать, что вы чувствовали. Почему у вас такая реакция? Дело в расаи или вы вообще не хотите детей? – спросил мужчина пытливо смотря на меня.

Едва он задал вопрос, как в комнате повисло напряженное молчание, все ожидали моего ответа, только вот я не знала, что сказать. Прижав одеяло к груди, я попятилась назад к изголовью и облокотилась на него, после чего, осторожно сказала:

- Вы говорили про воздействие… Вы о ментальном воздействие? – в ответ мужчина кивнул. – Тогда нет смысла рассказывать то, о чем вы просите. Я однозначно проснулась не под воздействием.

- Но… -попытался возразить мне вессахиец.

- Я проснулась не под воздействием. -твердо повторила я. – Душ я тоже принимала в здравом уме…

- Но… -опять попытался возразить мне вессахиец.

- Не перебивайте, вы мне мешаете думать. – прицыкнула я на него и явно не ожидавший подобного мужчина, в шоке вытаращил на меня глаза.

- Матвей и правда, помолчи, тем более что тебе уже было сказано, что в спальню пройти никто не мог. Продолжай Каиллара. – вмешалась айса Давлин

- Впервые меня накатило, когда я не смогла высушить волосы с помощью магии, потом после замечания о беременности… До этого, хм… скажем так. У меня были прямо противоположные эмоции. - задумалась я. – И отсюда вопрос, что изменилось в тот промежуток времени, между тем как я проснулась и попыталась высушить волосы…

- Вы все это время были под присмотром, вначале моим, а потом Ирины, это служанка, которая была в гостиной. – заметила Анхель.

- Тогда я сейчас буду поминутно вспоминать что делала с момента, как проснулась, может это сможет прояснить произошедшее. – у меня закралось подозрение, что менталист не там искал.

Мой отец ученый в сфере магии крови и все детство я активно «помогала» ему, не обращая внимание на все его возражения… Он еще когда я была маленькой доказал, что ментальное воздействие относиться к магии крови, так как сеть крепиться не только на ауру, но и проникает в кровь, без этого влияние на человека невозможно, максимум подавле-

ние ауры... А вот набросить сеть можно не только на прямую на человека, но и на подручные средства, что никак не помешает ей в последующем закрепиться на человеке…

- Так, я проснулась и пошла в душ. В это время ко мне никто и ни что постороннее не прикасалось.

- Ни что!… - сдавленно просипел айс Кинимод, судя по всему, начав понимать, что упустил, а я не обращая внимание на его оговорку, продолжила размышлять:

- Дальше пошли гигиенические процедуры, потом я взяла самое мягкое в своей жизни полотенце, какое мне приходилось когда-либо видеть… Нет серьезно, в Ранде таких не продают. – пояснила я на недоуменный взгляд айсы Лолы. – Иначе точно бы купила… Так я отвлеклась… В общем тогда я тоже была еще в здравом уме. Затем вошла Анхель с халатом и тапочками. Я их надела, а потом… - и тут меня осенило. – Айса Лола, а где халат и тапочки, в которых я была? И да, почему я опять раздета? – спросила я, не скрывая возмущения.

Я еще не успела договорить, как айс Кинимод поднял халат, который, оказывается, валялся на полу у кровати и провел ладонью по нему, после чего тоже самое проделал с каждым тапочком.

- Если бы магия была мне доступна, то заклинание я бы почувствовала… - пробурчала я. – Айса Лола, так что насчет того, что я лежу тут обнаженной? Раздевать меня было обязательно? – обратилась я к управляющей, отвлекая её от на-

блюдения за манипуляциями менталиста.

- Одежда мешала осмотру. – сказала она, посмотрев на меня и вновь стала наблюдать за айсом Кинимодом.

Услышав такое объяснение, я не нашла в себе моральных сил, чтобы возмутиться, так я скоро привыкну к эксгибиционизму.

- Ну что? –нетерпеливо спросила айса Лола менталиста.

- Есть остаточный след, ментальная сеть была вплетена в структуру ткани, только почему-то сработала слишком рано. Судя по плетению и заложенным векторам, она только к вечеру должна была набрать силу…

- Ага… - задумалась управляющая. – Теперь все понятно, я сообщу расаи, а ты проверь повседневную одежду анежи. – сказала она айсу Кинимоду.

- Хорошо, но уже сейчас могу сказать, что менталист накладывающий ментальную сеть был не слабый, наложить такого уровня воздействие, да еще на вещь – это высшая степень владения даром. – пояснил мужчина, упаковывая мол халатик и тапочки в пакет, который вытащил из своего чемоданчика и закрыв его, обратился ко мне. – Анежа Каиллара, есть еще один момент, который вы должны знать – постарайтесь не контактировать с посторонними людьми, пока не получите коры. Тот, кто это сделал должен быть вам либо хорошо знаком, либо иметь возможность приобрести слепок вашей ауры, который мог сделать лишь человек, имеющий возможность провести рядом с вами, без перерыва, ми-

нимум четыре часа.

- Но в последние три года мое окружение не менялось и среди него не было менталистов или тех, кто мог бы сделать слепок ауры, не тот уровень и направление дара, да и артефакт запечатления им бы не подчинился… К тому же подобный артефакт я бы почувствовала… - возразила я. – А если кто-то до академии и сделал мой слепок, то тот уже не применить, сами знаете, больше семи дней он не храниться.

- Выходит вы плохо знали свое окружение анежа, если с вами рядом не было артефакта запечатления, значит был менталист. Что бы менталист мог без слепка ауры работать, он должен иметь на уровне аур крепкую устойчивую эмоциональную связь со своей жертвой, а для этого нужен очень сильный дар и навыки менталиста высшего уровня, которых не так уж и много в мире. Попробуйте вспомнить, может знаете кого-то или хотя бы подозреваете. - пока целитель говорил, то ни на минуту не прекращал складывать свои вещи в чемоданчик.

- Спасибо, попробую. – пробурчала я, кутаясь в одеяло и наблюдая, как айс Кинимод закрыл свой чемоданчик и подхватив его - вышел из спальни. Анхель поспешила вслед за ним.

Однако и пробовать не чего, последнего менталиста я встречала в Ранде три года назад, еще будучи фрейлиной её величества. И он был настолько стар, что из своих покоев уже не выходил, правда говорили, что у него есть ученик,

которого опекает сама императрица. Только вот его ученика я никогда не видела, да и навряд ли бы его отпустили из дворца в самое пекло, слишком ценен он был.

Минут через пять Анхель вернулась и прикатила на вешалке-манекене мою одежду. Увидев мою компаньонку, айса Лола встала с кровати и обратилась ко мне:

-Одевайся Каиллара, я буду ждать тебя в гостиной, сегодня нам предстоит многое изучить. – после чего вышла из спальни.

Проследив, как за управляющей закрылась дверь, я откинула одеяло и нерешительно встала, чувствуя при этом, что краснею из-за того, что оказалась голой перед Анхель. Однако я решила, что лучше перебороть себя, чем постоянно натыкаться на недоумение во взгляде окружающих, тем более что моя нагота здесь только меня и смущает.

Компаньонка словно не замечая, что я стою перед ней в чем мать родила, стала снимать с манекена вещи и объясняя, как правильно их одевать, передавала мне. Оказалось - это было не трудно, крой наряда предназначенного анеже был максимально простым и состоял из брюк, рубашки и удлинённой жилетки.

Брюки были сшиты из ткани темно-фиолетового цвета, с высокой посадкой и держались на талии с помощью широкого пояса. Когда я их одела, они очертили мои ягодицы и бедра, но при этом не обтягивали их, зато ниже колен брюки тугой резинкой прилегали к голени.

Рубашка была светло-фиолетового цвета, с широки рукавами стягивающимися у запасться широким манжетами. Выреза на горле у неё не было, вместо него был воротник стоечка, застегивающийся на середине шеи на большую пуговицу-брошку в виде веточки, середина которой была сделана из фиолетового камня, судя по всему – чаровита, а на кончиках поблескивали мелкие фианиты. Такими же фиолетовыми камнями, только по меньше, были украшены остальные пуговицы на рубашке.

Жилетка же была в виде майки, в тон брюкам темно-фиолетового цвета. Одевалась она через голову и была слегка приталена, а в районе ягодиц начинались разрезы, которые шли по всей оставшейся её длине до колен. На талии жилетка стягивалась узким многооборотным поясом.

Ткань, из которой были сшиты вещи была плотной и в тоже время очень мягкой.

На ноги мне принесли мягкие матерчатые сапожки на шнуровке, которые плотно прилегали к ноге до колен.

Объединяла детали моего наряда серебрённая вышивка, в которой четко угадывался герб принца Данияра в виде какой-то неизвестной мне крылатой зверушки, застывшей в полете. Этой вышивкой были отделаны нижний край и пройма жилетки, воротник-стоечка и манжеты рубашки, швы на внешней стороне брюк, а также голенище сапожек.

После того, как я оделась, Анхель принесла шкатулку с украшениями, предназначенными для анежи расаи Данияра,

чтобы сделать мне прическу, положенную по статусу. По её словам, пока я в статусе анежи, то согласно традиции мне надлежит на людях появляться только с заплетёнными волосами, а вот когда я рожу Данияру первенца, тот при свидетелях должен будет расплети мне косу, тем самым подтверждая, что признает моего ребенка и берет меня в жены. Только после этого я получу право ходить с любой прической, с какой захочу.

Про эту церемонию мне раньше рассказывала мама, только немного по-другому - она говорила, что это свадебный ритуал, жених распускает косу невесте, таким образом говоря, что она из девиц становиться женой. Только вот мама «забыла» упомянуть, что к этому моменту «невеста» обязана родить от своего «жениха».

Когда мама мне рассказывала об этом вессахийском брачном ритуале, у нас гостила тетя Кора, её подруга-вессахийка (каким-то чудом добившаяся разрешения приезжать к нам в гости). Она тогда еще со смехом добавила, что мужчины для этого обряда всегда выбирают самый не подходящий момент. Я же по своей наивности удивилась тому, что девушки-вессахийки позволяют портить себе свадебную прическу, на что мама с тетей Корой переглянулись и как-то смущенного заулыбались. И теперь мне стало понятно почему…

Тетя Кора…

Я уже лет восемь не видела ни саму тетю, ни её мужа - дядю Марка, а их младшего сына Лорана, с которым мы были

погодками и дружили в детстве – еще больше. Лори, единственного из четверых детей тети Коры и дяди Марка, которого я хорошо знала, с их же старшими сыновьями я в последний раз виделась в далеком детстве, до того, как они в тринадцать лет поступили в обязательную, круглогодичную школу для мальчиков в Сахи. Затем туда же поступил и Лори, из-за чего перестал к нам приезжать.

Если старших братьев Лори я почти не помню, то по нему, тете Кори и дяде Марку я соскучилась не меньше, чем по родителям и своим братьям. Как же я жалею, что тогда мало интересовалась их жизнью в Вессахии и теперь не знаю, как с ними связаться. Сейчас мне остается только надеяться, что дядя Марк, узнает о том, кем я стала и сможет добиться встречи со мной, а когда принц Данияр потеряет ко мне интерес, поможет найти родителей.

В том, что меня не оставят - я уверена, тетя Кора всегда относилась ко мне, как к родной дочери и называла своей «маленькой принцессой». Когда она приезжала к нам в поместье, а это было как минимум пару раз в год, она постоянно нянчилась со мной и даже когда я повзрослела - ничего не поменялось, тетя Кора все равно старалась уделить мне как можно больше времени…

В те дни, когда она была у нас, я даже про лабораторию отца забывала и тот мог быть уверен, что я не сунусь туда без его разрешения, как это обычно случалось, поскольку все мое внимание занимали гости из Вессахии.

- Вот и все, я закончила. – вырвала меня из воспоминаний о доме и счастливом детстве Анхель.

Дождавшись, когда компаньонка закрепит ко́су резинкой в виде связанного шнурка, на кончиках которого был чаровит обрамленные кольцом из фионитов - я подошла к огромному зеркалу в гардеробной, напротив которого стояло еще одно, чуть меньше, в раме на колесиках. Судя по всему, это зеркало стояло здесь для того, чтобы можно было увидеть себя сзади, чем я и воспользовалась, с любопытством всматриваясь в свое отражение.

Увиденным я осталась более чем довольна, хотя и выглядела непривычно с точки зрения рандарийки.

В зеркале я показалась себе каким-то эфемерным созданием, было такое ощущение, что у создателей моей одежды была только одна цель – одеть меня так, чтобы каждому захотелось представить, как я выгляжу без одежды. Костюм хоть и был сшит из плотной ткани, но оказавшись на мне стал казаться каким-то воздушным, подчеркнул все достоинства фигуры и в тоже время закрыл мое тело полностью, не оставляя открытым ничего, кроме головы и кистей рук. При этом одежда была максимально удобной, в ней не было никакой вычурности или помпезности, какую я привыкла видеть при дворце императора Станиса или чего-то мудрёного по типу дерильской моды, где каждый элемент имел двойное, а порою тройное значение.

На голове у меня была положенная по статусу прическа в

виде переплетенных кос, сплетающихся в единую косу у основания шеи. Я думала, что она будет строгой, но прическа, как и наряд лишь подчеркивала мою хрупкость и женственность, а обрамившие лицо «ручейки» - придавали нежности.

Украшены мои волосы были «веточками» из фионитов и чаровита, крепившиеся к ленте, которую Анхель вплела в мою прическу. Крупные «веточки» локализовались у меня на макушке и издалека вполне могли казаться ободком, а более мелкие были разбросаны хаотично по голове и по мере приближения к основанию косы, их размер уменьшался. Последние, самые маленькие «веточки» были видны у шеи, а затем, вместо них по всей длине косы поблескивали то тут, то там мелкие камушки чаровита и фионитов, где-то одинарные, где-то сдвоенные или строенные, но не оформленные в какой-либо ювелирное изделие.

В целом образом я осталась довольна и мне оставалось лишь поаплодировать мастерству того, кто придумал подобный наряд и прическу для анеж, подчеркивающие красоту женщины и её хрупкость.

Закончив с утренним туалетом, я вышла в гостиную, где меня уже ждала айса Лола.

Вместе позавтракав, хотя, судя по времени это скорее уже был обед, остаток дня мы привели в изучении этикета, традиций Вессахии и правил взаимоотношений анежи и её господина.

Глава 8.

Данияр

Услышав от управляющей о покушении на Каиллару, у меня всё внутри оборвалось от страха за неё.

- Что с ней? – сдавленно спросил я, удивляясь тому, откуда у меня нашлись силы продолжить разговор.

- Все обошлось, было ментальное воздействие, но Анхель вовремя со мной связалась.

От облегчения, что с моей девочкой все в порядке я почувствовал слабость и прислонившись спиной к стене, растер лицо ладонью. Когда же это всё кончиться и я спокойно заживу без тени паскудной женушки отца за своей спиной… А в том, что это покушение её рук дело я не сомневался, только ей было выгодно оставить меня без женщины, способной родить мне наследника.

- Как она?

- Были типичные осложнения после снятия воздействия, но айс Кинимод их также убрал. Сейчас она в полном порядке. Позавтракаем и приступим к занятиям.

- Хорошо… И спасибо вам айса Лола.

Поняв, что Кае на данный момент больше ничего не угрожает, я сосредоточился на поисках Герора и того, кто на него повлиял. Последнее беспокоило меня больше всего, слишком близко неизвестный смог подобраться к моему ближне-

му кругу.

Герор сильный и опытный воин, чтобы сделать ему внушение, надо было оказаться с ним рядом, когда он был расслаблен и не ждал подвоха, а таковым он бывает только среди тех, кому доверяет. По слепку же ауры, в его случае, ничего не сделаешь, он сбросит воздействие прежде, чем заметит. Выходит, тот кто поработал над сознанием Герора находиться в его ближнем круге…

Ближе к часу дня, когда я прочесывал с солдатами западню часть академии, мне на переговорник пришел вызов от Лиама. Дав знать солдатам что бы остановились, я ответил ему:

- Нашли? – с надеждой спросил я.

- Да, в катакомбах под академией. Он далеко забрался, этих ответвлений нет ни на одном плане.

- Как он?

- Нужна твоя помощь Яр. Ждан пытался ему помочь, но его сил не хватает, Герор сопротивляется ему.

- Демоны. – выругался я.

Ждан в плане ментальной магии ничуть не слабее меня, надеюсь, что дело не в его силе, а в Героре, иначе у нас большие проблемы.

- Куда мне идти? – спросил я друга.

Лиам объяснил, где меня будет ждать сопровождающий и отпустив солдат, я направился к нему.

***

Сопровождающий минут двадцать водил меня по коридорам подвальных этажей, прежде чем мы добрались до входа в катакомбы, где меня ждал Ждан.

- И как его только сюда занесло? – не сдержавшись психанул я.

- Видимо боялся подчиниться установкам, поэтому пока мог контролировать себя - сбежал как можно дальше и не заметил, как вышел в катакомбы. – предположил Ждан.

- Ладно, с этим потом. Где он?

- Пойдем. – воин кивнул мне налево и первым пошел в указанном направлении.

Пройдя метров сто, мы вошли в широкую сквозную комнату, где я увидел Лиама, Адама и Рорка, пытающихся удержать извивающегося Герора прижатым к полу. Даже втроем им с трудом это удавалось, Лиам седел у него на ногах, Адам держал за руки, а Рорк прижимал его грудь к полу, не давая встать. Не теряя времени, я подбежал к друзьям и немного сдвинув Адама в сторону положил ладони на виски Герора, закрывая глаза и проникая глубоко в его сознание.

- Герор, впусти меня. Ну же, без твоей помощи я не смогу тебе помочь. – сквозь зубы прошипел я и неожиданно почувствовал ладонь Ждана на своем плече, а затем тепло, которое шло от неё и распространялось по моему телу. Друг усиливал меня своей магической энергией.

- Спасибо. - сказал ему не открывая глаз.

С помощью Ждана мне удалось пробить сознание Геро-

ра, но несмотря на то, что я пытался действовать осторожно, в некоторых местах пришлось разорвать его естественную ментальную защиту, укрепленную уже искусственными ментальными щитами. Это указывало на то, что мой друг почти полностью подчинился внушению. Добравшись наконец до охраняемых щитами основных установок, я потратив на это половину резерва.

Установки крепились к сознанию Герора необычным способом - не напрямую, как это делали обычно, а через дополнительные узлы. Сделать такое даже за пару вечеров было невозможно, слишком трудоемкая работа, из-за чего следует, что менталист на протяжении долгого времени был рядом с ним… Но это только подтверждало мои подозрения, что над другом поработал кто-то из его ближнего окружения, кто мог неотлучно быть рядом с ним на протяжении нескольких часов, а таких людей не так-то и много…

Дотронувшись до узлов между установками и сознанием, я провалился в воспоминания. Там Герор был с какой-то девушкой, любил её, заботился и боялся потерять, но что меня удивило больше всего - это была не его анежа. Посмотрев дальше, я понял, что узлами были ложные воспоминания, которые при сопротивлении замещают восприятие реальности, в итоге хорошее становиться плохим, а друг - врагом.

К счастью, установки и ложные воспоминания плохо закрепили, такое ощущение что что-то спугнуло менталиста на последнем этапе и после нескольких дней кропотливой ра-

боты ему пришлось действовать наспех. Однако именно это помогло мне самому почистить сознание Герора, поскольку успей менталист доделать свою работу - мне пришлось бы отправить друга в Сахи, в этом случае только столичном институте менталистики ему смогли бы помочь.

Закончив чистить сознание Герора и покинув его, я почувствовал, что из-за накатившей на меня слабости не могу встать, а затем увидел, как и Ждан осел рядом со мной осел на колени. Все это время, он поддерживал меня передавая свою энергию.

Немного придя в себя, я прощупал магическим зрением Герора. Его аура потускнела, показывая энергетическое истощение, но это является нормой после ментального взлома и чистки сознания, поскольку любой разум пытается себя защитить и тратит на это энергию. Не увидев больше никаких признаков чужого влияния, я перешел на нормальное зрение и сказал, все еще удерживающим его воинам:

- Все, отпускайте и зовите целителей. – услышав мой приказ, они с нескрываемым облегчением отпустили нашего общего друга и отошли от него.

Рорк и Лиам сразу же направились к выходу, а Адам прислонившись к стене, стал наблюдать за обоими выходами из комнаты, где мы находились, поскольку даже ему - не менталисту, было видно, насколько я и Ждан сильно истощены, не говоря уже о лежащем без сознания Героре. В таком состоянии мы были легкой мишенью для врага.

Немного придя в себя, я обеспокоенно посмотрел в сторону Ждана, опасаясь, что тот отдал мне слишком много энергии, но к счастью, тот оказался не настолько истощен, насколько мне казалось. Увидев мой изучающий взгляд, воин криво усмехнулся и поднял в верх большой палец, показывая, что может шевелиться, а значит не перешел безопасную черту при передаче энергии.

Убедившись, что со Жданом все будет в порядке, я сосредоточил свое внимание на лежащем без сознания Героре.

Вновь перейдя на магическое зрение, я заметил, что аура друга сильно потускнела с того момента, как я закончил чистку, чего не должно было случиться, если бы все прошло хорошо. Это говорит о том, что он тратит силы на поддержание чего-то энергоемкого, но учитывая скорость расхода энергии, то уходит она скорее всего в ментал, поскольку организму столько не нужно. Если так пойдет дальше, то у крайне ослабленного разума воина не будет сил на то, чтобы удержать сознание и оно может потеряется в его собственном подсознании.

Стало очевидно, что если ничего не предпринять, то Герор может не дождаться помощи, поэтому не смотря на собственное энергетическое истощение, я попытался понять, что с ним происходит.

Положив указательный и средний пальцы на виски воина, я стал посылать не большие ментальные импульсы с призывами прийти на мой зов. К сожалению, мое собственное ис-

тощение не давало мне возможности просто захватить его сознание и заставить очнуться. Попытаться я сейчас нырнуть в сознание друга и подвести его к выходу в реальный мир, то сам могу впасть энергетическую кому, при которой функции моего организма будут направлены на сбережение энергии.

При энергетической коме все второстепенные функции моего организма будут отключены, я буду больше напоминать труп, чем живого человека, а синхронизация с Каиллар-ой либо остановится, либо вовсе будет разорвана, чего я допустить не могу, даже ради Герора. Поэтому все, что мне остаётся – это ментальные импульсы, они позволят если и не привести друга в чувство, то хотя бы удержать его до прихода менталистов.

- Герор? Герор, ты слышишь меня? – звал я воина, не рассчитывая особо на ответ, поскольку понимал, что при текущем энергетическом истощении, его сознание направлено на восстановлении энергетического баланса, а единственный естественный способ для этого - это сон. Только с разорванной ментальной защитой, сон без предварительно подготовки и контроля менталиста был для Герора крайне опасен.

После череды попыток дозваться друга, я неожиданно почувствовал, как сознание Герора стало сильнее сопротивляться моему зову и отчаянно пыталось уйти в глубь подсознания. Такое резкое сопротивление могло означать только одно – при чистке я пропустил какую-то из ментальных ловушек.

Проанализировав происходящее с сознанием Герора, его реакцию, сопротивление на мой зов и попытку уйти в глубь подсознания, я понял, что все-таки ничего не пропустил, поскольку по всем признакам это была ментальная ловушка - «последняя преграда». Её невозможно обнаружить до момента активации, когда естественная ментальная защита жертвы максимально ослаблена. В этот момент ловушка атакует сознание, ловит его, запирает и начинает утаскивать в подсознание, где расщепляет, навсегда лишая свою жертву возможности осознать собственное «я».

Поняв, с чем столкнулся, я испытал приступ паники и едва не упустил сознание друга. С трудом взяв себя в руки, я судорожно начал искать варианты, как продержаться до прихода помощи, поскольку понимал, что давление ловушки будет только нарастать, а сил у меня осталось не много.

Все осложняло энергетическое истощение Герора, при котором его собственное сопротивление ловушке сведено к нулю, в такой ситуации вытащить его практически невозможно. Из-за чего необходимость в его подпитке приобрела неотложный характер. Только вот кто сможет это делать?

Теоретически подпитать одного мага мог без проблем другой маг, абсолютно любой направленности дара, но это теоретически, а вот практически все не так просто. Безопасно для себя подпитывать магов могут лишь лекари и менталисты-целители, для всех остальных это может быть смертельно опасно. Однако в комнате не было ни одного лекаря,

а менталистами были только я и Ждан, сами находящиеся на грани истощения.

Остается только Адам с его классической направленностью дара, но ему подобные маги не видят энергетический баланс ни свой, ни постороннего человека, а следовательно, не могут отследить, когда надо остановиться. При этом даже менталисты и лекари не могут четко отследить тот момент, когда такой маг подошел к грани и дальнейшая передача энергии для него становиться опасной, поскольку во время передачи энергии, в теле донора происходит энергетический дисбаланс, искажающий информация о потраченной энергии.

Однако, у меня нет иного выбора, как просить Адама помочь и это решение далось мне очень как нелегко. Я рисковал потерять уже не одного, а сразу двух друзей, если не смогу понять, когда ему следует остановиться…

- Адам, что у тебя с энергией? Сильно истощен? – спросил я на случай, если не верно оценил состояние друга.

- Нет, я не много потратил на удержание Герора. А что? Тебе нужна помощь? – обеспокоенно спросил он, сразу поняв к чему мой вопрос.

- Не мне, Герору. Я едва держу его.

- Сейчас.

Адам подошел к лежащему на полу другу и опустился на колени рядом с его грудью, в районе «солнечного сплетения», где находился магический резерв. Для такого мага, как

Адам единственный способ передачи энергии был напрямую в резерв, поскольку, не видя энергетические потоки, он не смог бы подобно мне или Ждану сделать это просто прикоснувшись в любому участку тела, направляя поток в нужное место.

- Начинаю? – спросил меня воин.

- Да, я готов. – дал отмашку на передачу энергии, хотя у самого в этот момент все сжалось от страха за него.

Услышав меня, Адам положил левую ладонь на «солнечное сплетение» Герора и накрыл её сверху правой ладонью так, чтобы они лежали, образовав букву «Х» - это стандартный жест для правильного распределения передаваемой энергии в резерве. Едва Адам начал вливать энергию, как я стал отслеживать его энергетический баланс, боясь упустить момент, когда его пора будет остановить.

- Ого, энергия уходит как в бездонную яму, хотя по нему не скажешь, что сильно истощен. – удивился Адам.

- Он без сознания, в таком состоянии даже менталист визуально не определит истощен человек или нет. – пояснил я, не на минуту не переставая следить за его энергетическим балансом и продолжая ментально звать Герора.

Увидев, что Адам приближается к пределу, за которым уже ему грозит истощение, я сказал:

- Все, заканчивай, дальше для тебя опасно. – дважды повторять мне не пришлось, он сразу же прекратил передачу энергии и попытался встать. Однако после нескольких попы-

ток подняться, его о повело в сторону и Адам оперся руками о пол, пережидая слабость.

Увидев, что произошло с другом, я недовольно поморщился, ругая себя за то, что видимо просмотрел момент, когда его следовало бы остановить. Мне казалось, что я оставил ему хороший запас энергии, но когда энергетический баланс выровнялся, стало понятно, что тот пусть и не критически, но отдал больше, чем следовало бы.

- Ты как? – обеспокоено спросил я Адама, чувствуя вину перед ним.

- Нормально, голова только кружиться. – услышав ответ, я облегченно выдохнул, хотя и так видел, что не сильно промахнулся. Другу хватит нескольких минут, чтобы без посторонней помощи восстановить минимально безопасное значение энергетического баланса, для этого надо всего лишь спокойно посидеть.

Убедившись, что с Адамом все в порядке, я переключился на Герора и вновь стал его звать:

– Герор ответь мне. – но в ответ была привычная тишина. - Ты слышишь меня? – повторил я ни на что особо не рассчитывая, для меня сейчас важно было удержать его до прихода менталистов, однако, к своему удивлению, я заметил, что веки Герора задрожали и через пару секунд он открыл глаза.

***

Империя Рандару, г. Ранд

Императрица Женевьев сидела в своих покоях, в ожидании известий из Академии Канцелярской службы, которую вчера захватил её пасынок Данияр Пармар. Сейчас шел заключительный этап многолетнего плана по устранению главного конкурента её сына на трон империи Рандару и женщина не находила себе места, боясь, что что-то пойдет не так в последнюю минуту.

Девять лет назад, когда ей донесли о существовании Каиллары эрай Дамиан Ортегил, девочки-подростка безумно похожую на Арину Ардас – первую анежу Данияра, родился план, как использовать это против него. Уже тогда было ясно, что анежа не станет женой её пасынка, но та являлась сестрой его друга, к которой Данияр всегда очень трепетно относился и это можно было использовать против него, используя внешнее сходство девушек, чтобы притупить его внимание.

Собрав досье на семью девочки, Женевьев не нашла в ней ни чего особенного, разве что опала которой та подверглась исключительно из-за того, что мать Каиллары - Изабель Ортегил была вессахийкой, приехавшей в Рандару вместе с Кориллой. Императрица даже не сразу вспомнила о ком идет речь, поскольку Изабель не успела запомниться при дворе или как-то зарекомендовать себя, она быстро выскочила замуж и несмотря на то, что сохранила должность главной дамы при принцессе, практически перестала появляться в столице.

Став императрицей, Женевьев не разбираясь, кто и что из себя представляет и насколько предан бывшей императрице, добилась высылки из столицы всех, кто так или иначе был связан с соперницей. Только если другие периодические напоминали о себе направляя просьбы о помилование и даже получали его, то Ортегил, как и семья не состоявшейся анажи Данияра – Илары Лурье, молча сносила наказание. И это по началу удивило и насторожило Женевьев, однако как показало расследование, причин для беспокойства не было.

Отец Каиллары - Дамиан Ортегил был ученым, но из-за опалы он не мог вести в империи активную научную деятельность, а потому все свои работы публиковал в княжестве Дерил. При этом ему благоволил лично князь Дерила, по запросу которого Ортегилу неоднократно выдавали разрешение на выезд в княжество, где он читал лекции студентам силовых ведомств.

Прочитав донесение, императрица задалась вопросом: «Как такое стало возможным учитывая опалу семьи?» и заподозрила предательство, однако как оказалось, что в происходящем виновата она сама… Подвергая опале всех, кто был так или иначе связан с Кориллой, Женевьев в силу молодости и не опытности, ввела запрет на их выезд исключительно в Вессахию, забыв указать другие государства. Тоже касалось и приема гостей, ими могли быть кто угодно, кроме вессахийцев… Эта же ошибка, впоследствии привела к рождению Илары Лурье, со всеми вытекающими для Женевьев

из этого проблемами…

Разобравшись в связях семьи Каиллары Ортегил императрица стала действовать. Подсунув на подпись мужу документы на помилование семьи Ортегил и получив его - она назначила девочку фрейлиной, тем самым обеспечив ей постоянно проживание во дворце рядом с собой и под своим надзором. Так было удобнее готовить её к встрече с пасынком, которого могла заинтересовать далеко не каждая женщина.

На основание донесений из Вессахии, аналитики императрицы составили психологический портрет женщин, которых предпочитал Данияр – все они были тихими, застенчивыми и безынициативными.

Однако, едва Каиллара Ортегил появилась во дворце - стало понятно, что быстро сделать из неё идеал женщины Данияра не получиться, она была слишком энергичной, упрямой, на все имела свое мнение и… ей было всего пятнадцать лет… В таком возрасте её не подсунешь Данияру. Ни один вессахиец, каким тот вырос, не посмотрит на девушку моложе семнадцати лет и пока той не исполниться двадцать лет, не станет делать её анежей или любовницей, из чего следовало, что придётся ждать, когда девочка подрастет. Эта отсрочка хоть и не нравилась императрице, но на тот момент оказалась как ни как кстати, поскольку давала возможность произвести корректировку личности юной фрейлины.

Только вот не всякая корректировка подходила в дан-

ном случае. Данияр был сильный менталист и смог бы увидеть ментальное влияние на личность девочки, поэтому следовало применять способы корректировки, не связанные с агрессивным ментальным воздействием. Такие корректировки требовали нескольких лет влияния на личность с помощью психологического дискомфорта, специальных отваров (которые регулярно должна была пить жертва) и поверхностного ментального влияния, без проникновения в разум. И возраст Каиллары дал эти годы императрицы и её пособникам.

Менталисты стали вести с ней скрытую работу, они поверхностно, не проникая вглубь разума Каиллары внушали ей нужные мысли, а императрица следила, что бы она регулярно принимала предписанные отвары. По рекомендациям менталистов, девочка была поставлена в положение изгоя и предмета насмешек при дворе, её общества демонстративно избегали и с ней никто не хотел дружить. Её круг общения, в том числе и с родными, был намеренно ограничен и состоял исключительно из преданных императрице людей, остальных же придворных к ней не подпускали.

Много ли нужно было подростку что бы сломаться, если она на протяжении долгого времени находилась во враждебном окружении, не чувствуя ни от кого человеческого тепла и поддержки?

Хватило года, чтобы первые изменения стали заметны, Каиллара перестала походить на ту бойкую девочку, которая

когда-то приехала во дворец, окрыленная вниманием императрицы и мечтами о жизни в столице. Её место заняла тихая и неуверенная в себе девушка.

Только через два года, после начала корректировки личности, травля Каиллары была прекращена. К тому времени её характер сильно изменился, она замкнулась к себе, стараясь лишний раз ни с кем не контактировать и это означало - наступило время для следующего этапа корректировки. Девушку с новыми чертами характера следовало ввести в круг ровесниц и в придворное общество, она должна была заново научится заводить знакомства и контактировать с окружающими, в ином случае скрыть корректировку личности стало бы невозможно.

С помощью дальнейшего поверхностного ментального вмешательства и отваров, Каилларе сгладили воспоминания о прошедших двух годах травли, заставляя постепенно забывать о них, как о чем-то несущественном. Параллельно с этим её стали вводить в придворное общество, помогая обзаводиться друзьями и знакомыми, оставляя под запретом лишь романтические отношения.

И никто из придворных даже не заподозрил, что эту скромную и тихую девушку на протяжение нескольких лет её жестоко ломали, убивая в ней ту личность, какой она должна была стать. Для всех она была всего лишь одной из подопечных самой императрицы.

Однако, увлекшись политическими интригами и планами

по устранению Данияра, Женевьев упустила тот момент, когда её собственный сын не на шутку увлекся девушкой, которой она, по сути, определила роль смертницы. Чем ближе подходил срок реализации следующей части плана, когда Каиллару пора будет передавать Данияру, тем чаще матери устраивал истерики Тиано, требуя заменить её кем-то другим.

Принц приходил в бешенство от одной мысли что девушка, которую он давно считал своей, будет отдана его старшему братцу и не какие уговоры и вразумления на него не действовали. Тиано не привык, чтобы мать ему чем-то отказывала. В итоге, устав от постоянных истерик сына, императрица вынуждена была дать ему обещание, что первым мужчиной юной Ортегил станет он, а не кто-то другой.

Только вот Каиллару давно обрекли на то, что она потеряет невинность не с любящим её мужчиной, который с помощью ласки и нежности сгладит неприятные ощущения от первого раза, а с посторонними мужчинами, которые должны были причинить ей как можно больше боли и страданий. Выбитое же Тиано обещание у матери, спасло девушку от группового изнасилования, которое было необходимо для дальнейшей реализации плана.

Дело в том, что перед отправкой Каиллары из дворца в её разум следовало поставить установки на убийство Данияра, но просто так их было не установить. Все осложнялось тем, что девушка была не склонна к убийству, а следовательно,

её разум и сознание будут сопротивлялся подобным установкам, вплоть до их уничтожения. В связи с чем перед началом работы менталиста, естественную ментальную защиту Каиллары следовало ослабить, сделать её уязвимой для чужого влияния.

К сожалению, самым быстрым из всех возможных способов повредить естественную ментальную защиту без вмешательства менталиста, которое оставляет следы — это изнасилование, после которого ни одна женщина, особенно невинная девушка, не сможет сразу оправиться и будет уязвима. Если в отношении Каиллары Женевьев не испытывала какого-либо сострадания или сожаления, воспринимая её не более чем как способ добиться желаемого, то вот отсутствие моральных терзаний или сомнений у Тиано, по поводу его предстоящей роди, неприятно её удивило. Такого она от сына не ожидала… Единственно против чего он категорически выступил, так это участия еще одного мужчины в процессе.

Тиано же успокоенный тем, что в жизни Каиллары у него будет особая роль – первого мужчины, хоть и дулся, но больше не мешал матери. В целом он понимал, что другого шанса подобраться к менталисту уровня Данияра не будет, ведь за прошедшие годы было предпринято несколько попыток его убрать, но все они оказались без результатными. Опальный принц буквально чувствовал опасность - не брал отравленную пищу, обходил засады и всегда настороженно вел себя рядом с потенциальным убийцей.

В отношении Каиллары был расчет на то, что увидев её сходство с Ариной, Данияр подсознательно довериться ей, потеряет бдительность и не будет ожидать от неё подвоха. К тому же девушка не будет знать об операции по устранению Данияра и о своей роли в ней, из-за чего тот на ментальной уровне не будет почувствовать от неё угрозы.

До сегодняшнего дня все шло по плану. Женевьев, как и обещала отдала девственность Каиллары Тиано, а на утро с находящейся в стрессе девушкой поработал целитель-менталист. Ей поставили нужные установки и слегка подкорректировали сознание, чтобы после ночи с Тиано она не боялась общества мужчин. Ведь навряд ли Данияр оценит девушку, которая бьется в истерике или падает в обморок от страха, при его приближении.

Убедившись, что установки встали как надо, Каиллара, согласно подготовленной заранее легенде, была отправлена в самую отдаленную от столицы академию, дожидаться, когда придет время для реализации второй части плана. Следом за Каилларой в академию был отправлен один из менталистов императрицы, в задачу которого входило сблизиться с ней и держать постоянную настройку на неё. После того, как девушка станет любовницей Данияра, металлист должен был сделать так, чтобы она спровоцировала его на жестокость по отношению к себе, после которой активируются вложенные еще в Ранде ментальные установки на убийство.

Дело в том, что установки, поставленные в разум Каилла-

ры имели один, но существенный минус – их активируют тем же методом с помощью которых установили. Девушка должна была пережить повторное насилие, которое вновь ослабит её разум, давая возможность установке захватить сознание. Только вот как добиться подобной жестокости от Данияра никто не знал, поскольку тот крайне сдержан, даже голос редко повышает, не говоря уже о более бурном проявлении характера.

Ушло много времени и сил, чтобы узнать, чем можно спровоцировать Данияра жестокость к женщине и если бы не один из вессахийцев, сбежавший с каторги и на границе запросивший разрешение на иммиграцию, то скорее всего пришлось бы действовать вслепую. Он-то и объяснил, чем можно довести воина так, что тот на время перестанет здраво мыслить даже в отношении своей женщины.

И вот, вроде бы все получилось и осталось совсем немного ждать, когда угроза от пасынка будет устранена, но радость императрицы омрачал её сын.

Она до сих пор с содроганием вспоминает безобразную истерику Тиано, когда тот узнал об высылке Каиллары из дворца. Упав на колени и со слезами на глазах, он умолял мать вернуть ему девушку, не отдавать её Данияру и даже пытался уверить что она всё еще невинна, а значит ментальные установки не встали как надо. От воспоминаний в каком отчаянье был её сын, сердце Женевьев до сих пор сжимается от боли. Слишком поздно она поняла, что для него это не

мимолетное увлечении и она рискует счастьем Тиано.

Когда-то она и сама также безответно любила Станиса и помнила ту боль, что испытывала каждый раз видя его счастье рядом с другой и подобного не желала своему ребенку. Успокаивая и целуя заплаканные глазки своего мальчика, она объясняла ему, что прерывать операцию уже поздно, это вопрос их выживания. Однако, чтобы успокоить сына она поклялась ему, что операция продлиться самое долгое полгода, после чего Каиллара Ортегил вернется во дворец, по крайней мере она сделает все возможное для этого. Тиано же пришлось довольствоваться обещаниями матери, другого выхода у него все равно не было.

Однако начавшаяся война внесла свои коррективы в тщательно выстроенный план.

Едва войска Данияра переступили границу, Женевьев хотела было вернуть Каиллару во дворец, но вынуждена была отказаться от этой идеи, поскольку такая забота с её стороны могла вызвать подозрения. Пришлось оставить все как есть, все должны были по-прежнему верить, что девушка пострадала из-за ревности матери, не желающей делиться вниманием сына, а сам факт насилия должен был стать её прикрытием, отвергающим саму возможность её верности принцу Тиану.

Но оставить Каиллару без присмотра в академии она не могла, отправленный в след за ней менталист был не в счет, у него были другие задачи и раскрывать его ни в коем слу-

чае нельзя, а значит нужен был кто-то другой и желательно облеченный властью. В итоге через год, после зачисления Каиллары в студенты Академии Канцелярской службы, старый ректор был повышен и переведен на работу в министерство по надзору за образованием, а на его место был назначен Альфонсо Рилл.

Обеспечив безопасность Каиллары в академии, Женевьев занялась разработкой нового плана по организации её встречи с Данияром. Прежний план, согласно которому девушку должны были переправить на стажировку в Вессахию, был уже не применим, а в условиях войны, оказалось не так-то легко подстроит их и встречу.

Вначале императрица подумывала отправить Каиллару в одно из поселений, которое вот-вот должны были захватить войска Данияра, только вот никто не понимал, как обеспечить там их встречу, поскольку из-за огромного количества неучтенных факторов менталист был бы бессилен. Однако все разрешилось само собой…

На основании донесений разведки аналитики смогли просчитать дальнейшие действия Данияра. Они сделали вывод, что пасынок императрицы, прежде чем вести свою армию в столицу - будет укреплять фланги, что рано или поздно приведет его в академию. В итоге так и вышло.

Когда сообщили о начавшейся осаде замка, Женевьев не раздумывая пожертвовала находящимися в ней студентами и лояльностью их семей. Она приказала Риллу ослабить за-

щитный купол академии насколько это возможно и уходить в столицу, чтобы это выглядело как саботаж с его стороны.

Менталист же получил задание проконтролировать, чтобы встреча Каиллары с Данияром состоялась.

Если с Риллом все прошло по плану, то вот осада академии по какой-то причине затянулась. Женевьев потеряла сон опасаясь, что Данияр что-то заподозрил, ведь не спроста он тянет с захватом, но все обошлось. Вчера менталист наконец-то сообщил, что захват академии был осуществлен и он смог направить Каиллару прямиком в руки к Данияру.

Сейчас же она ждала известий о том, как прошла следующая часть плана и ожидать ли ей к утру счастливую новость о смерти пасынка.

- Ваше Величество… - тихо окликнула императрицу молоденькая служанка, отвлекая её от воспоминаний.

Дождавшись, когда на неё обратят внимание, девушка протянула Женевьев запакованный конверт. Пользоваться переговорниками женщина не рисковала, магам, находящимся в армии Данияра, не составило бы труда перехватить вызов из захваченной академии и прослушать разговор, что означало бы провал всей операции. Этого она допустить не могла, поэтому старые добрые зашифрованные письма сейчас были как нельзя кстати.

Взяв конверт, Женевьев кивком отпустила служанку и трясущимися от нетерпения пальцами разорвала конверт. Вытащила из него шесть листов с написанными в случайном

порядке буквами, цифрами и знаками препинания, принялась его дешифровать. Спустя час, она наконец-то смогла прочитать послание:

«Девушка стала анежей… воздействие сорвано, причины пока не ясны, пытаюсь разобраться, до этого еще раз воздействовать не желательно, за девушкой усилено наблюдение… о дальнейшем ходе реализации сообщу позднее…»

- Что!!! Какой к демонам анежей?!!! Даже Корилла ходила в глоли пока не родила от Маркелла. Так почему анежа?… Неужели Тиано не лгал, но тогда… Этого только не хватало. - Женевьев с бешено бьющемся от тревоги сердцем выскочила из покоев и побежала к целителю-менталисту, работавшего когда-то с Каилларой.

Вихрем промчавшись в целительский корпус, она ворвалась в хорошо знакомый кабинет и прошипела:

- Каиллара стала анежей… Ничего не хочешь мне объяснить Родерик?

Мужчина лет сорока, с ранней сединой в волосах, волевым лицом и статной фигурой, какая бывает у военных, привыкших к физическим нагрузкам - оторвал взгляд от документов, которые до этого читал и лениво посмотрел на ворвавшуюся к нему женщину. В этот момент ни единый мускул не дрогнул на его лице, и он никак не показал, что его беспокоит гнев императрицы. Вместо этого мужчина спокойно посмотрел на ворвавшуюся к нему женщину и сказал:

- И тебе добрый день Жени. Хм… - задумался он на се-

кунду. - Значит получилось…

- Что получилось? – сквозь зубы прошипела Женевьев.

- Не заметили восстановленную девственность…

- Что… Зачем… Да твою же, я не просила Рик, это было слишком опасно, могли заподозрить подставу…

- Не просила, но твоим планам это никак не помешает. Восстановление шло по новой методике, а риск был оправдан, невинной девушкой заинтересуются куда быстрее, чем уже знавшей мужчину… Для воинов чистота избранницы очень важна…

Услышав ответ своего целителя, императрица присела на стул, перед его столом, и задумалась.

- Может ты и прав… Все-таки доверия к анеже больше, чем к любовнице, а зная как воины-Вессахии относятся к своим женщинам, да еще если чувства появятся…

- Тогда тебе сильно повезет... – обрубил мужчина и Женевьев вопросительно посмотрела на него, требуя объяснений. - Один мой знакомый целитель, который имел возможность поработать в Весахии - утверждает, что за чувствами всегда идет синхронизация… Это процесс, позволяющий женщине забеременеть от воина…

- Я знаю, что это... – перебила она мужчину. – За эти годы многое пришлось узнать о Вессахии, без чего, при других обстоятельствах, я спокойно бы прожила свою жизнь… - тяжело вздохнула женщина. – Только если я правильно помню, девушка должна быть невинной, а у нашей протеже он уже

будет не первым… - сказала она.

- Как и у эсы Кориллы её второй муж. Девушка имела один единственный половой акт, так что все может быть. Я правда не знаю, что и как там работает и какие факторы на что влияют, но как говориться - прецедент был.

- Хм… - вновь задумалась императрица. - Ты случаем не знаешь, что будет с воином, если он потеряет анежу в стадии синхронизации с ним? – с прищуром спросила женщина.

- Скорее всего он умрет. – спокойно ответил мужчина, наблюдая, как в предвкушении улыбка озаряет лицо императрицы.

- А для этого анежа обязательно должна умереть или достаточно разлуки в ней?

- Навряд ли разлука его убьет, а вот свести с ума может…

- То есть если у Каиллары с Данияром начнется синхронизация и он лишиться её, то убивать его будет уже не обязательно, он начнет сходить с ума по потерянной анеже и станет для нас безопасен? – в ответ мужчина молча кивнул. – Следовательно я могу и пасынка уничтожить, и счастьем сына не рисковать… Дождусь синхронизации и верну девушку Тиано. – вслух размышляла Женевьев. – Хм… Меня это устраивает, пусть Корилла смотрит, как её сынок будет погибать из-за потери анежи, в то время как мой сын будет счастлив с ней.

- Не переиграй себя Жени, никто добром не знает, что из себя представляют воины Вессахии и какой силой они вла-

деют, также как никто в империи не сможет тебе точно сказать, какова будет их реакция на такую откровенную провокацию, которую ты задумала. Тем более трудно предсказать на неё реакцию воина, за спиной которого стоит многотысячная армия. Как не случилось бы так, что Данияр снесет все препятствия между собой и своей анежей, в том числе тебя и твоего сына.

- Не переоценивай Данияра, если бы он мог, то давно был бы в Ранде, а не пошел бы захватывать окраины империи. Всем известно, что его быстрое продвижение стало возможным исключительно потому, что мы не ожидали эту войну и не были к ней готовы. – легкомысленно отмахнулась женщина, не замечая промелькнувшую насмешку в глазах целителя. - К тому же мой отец отправился в Дерил, заручиться поддержкой князя, так что к весне всё может поменяться... – довольно сказала она. – Что же касается Каиллары, то тут есть о чем подумать. План придётся пересмотреть и успеть предупредить об этом менталиста, пока тот не успел сработать согласно прежним инструкциям. Но если есть хотя бы маленький шанс не только уничтожить Данияра, но и заставить его мать сильнее страдать, я такую возможность не упущу и даже готова подождать с его похоронами. – вкрадчиво сказала Женевьев и направилась к выходу из кабинета.

Уже взявшись за дверную ручку, она вновь посмотрела на целителя и сказала:

- И на будущее Рик, больше никакой самодеятельности

без согласования со мной. Если бы встреча Каиллары и Данияра случилась при других обстоятельствах, то твоя инициатива могла бы выйти нам боком. – после чего развернулась и покинула кабинет.

- Хм… Как бы тебе твоя жажда мести не вышла боком… - пробормотал мужчина, смотря на закрывшуюся дверь и играя скулами от едва сдерживаемого гнева.

Сделав несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться – он постучал пальцами по столешнице, а затем встал и прошел к двери, за которой недавно скрылась императрица. Выглянул в коридор и убедившись, что к нему больше нет посетителей – мужчина закрыл дверь и повернул ключ в замке. После полученной информации ему нужно было уединение.

Вернувшись за стол, он расстегнул верхние пуговицы на рубашке и снял с шеи золотую цепочку с подвеской в виде круглого жёлтого полупрозрачного камня, заключенный во внутрь двух золотых колец - один из которых располагался вертикально, другой горизонтально. Подвеска в верхних точках была примерно пять на пять сантиметров и спокойно уместилась на ладони целителя.

Сжав подвеску между своих ладоней, мужчина пристально посмотрел в глубь камня и когда тот слабо засветился - убрал ладони, оставляя его парить над столом. Оставленный камень с каждой секундой светился все сильнее, а кольца вокруг него пришли в движение и начали вращаться с бешеной скоростью. Когда скорость колец увеличилась на столь-

ко, что их стало едва видно - камень вспыхнул и вместе с цепочкой слабо загорелся красным цветом, а кольца остановили движение в виде буквы «Х». Все эти действия заняли не более минуты.

Одев горящую красным цветом цепочку с подвеской на шею, мужчина сказал:

- Нис, это срочно, твой сын в опасности…

Глава 9.

Данияр

Обведя помещение мутным взглядом, Герор попытался сесть, но я не дал ему этого сделать. Положив ладони на его плечи и прижав к полу, я сказал:

- Тихо Гер, не шевелись, лежи спокойно и постарайся не заснуть. Тебе надо продержаться в сознании до прихода целителей.

- Яр, я… - попытался он что-то сказать.

- Тихо, не трать силы, я все видел.

- Каиллара, я успел, я …

- Все в порядке, ты сразу сбежал в подвал и заставил нас полдня тебя искать. До неё ты не добрался. – успокоил я его.

В этот момент я заметил, как в комнату, где мы находились, вошел Лиам в сопровождении солдат с носилками и двух целителей-менталистов. В одном из менталистов я узнал Деми Ребала, мужчину лет шестидесяти, являющегося руководителем целительского корпуса шестого дивизиона, находящегося под командованием Лиама. Второго же менталиста я не знал, он был совсем молод, примерно двадцати – двадцати пяти лет, судя по всему, это был ученик или помощник айса Ребала.

- Вам полезно побегать. – слабо пошутил Герор.

- Вот и помощь подоспела, держись. – сказал я другу и

хлопнув его по плечу - поднялся, уступая место подошедшим менталистам.

– Прости… Яр… Истминки – это… выход… - запинаясь проговорил Герор и попытался еще что-то мне сказать, но ему не хватило на это сил и лишь благодаря успевшему на него настроиться айсу Ребалу, он не потерял сознание, рискуя уже не очнуться.

Что бы не провоцировать Герора на дальнейшую не нужную болтовню, я шатаясь отошел к ближайшей стене и прислонился к ней. При моей степени истощения, даже эта пара шагов далась мне не легко.

- И что он хотел сказать? – пробурчал подошедший ко мне Лиам.

- Не знаю... И не хочу сейчас об этом думать. – ответил я и плюнув на то, что мою слабость увидит кто-то по мимо друзей, сполз по стене на пол, сил стоять у меня больше не было.

Заметив, что менталист начал приготовления к транспортировке Герора, я спохватившись предупредить его:

-Айс Ребал, когда будете работать с Герором имейте в виду, что у него в разуме была установлена «последняя преграда», сразу же после чистки она активировалась. Я хоть и просмотрел его на предмет возможных дополнительных ловушек, но сами понимаете, не все из них можно в таких условиях обнаружить, так что возможны дополнительные сюрпризы.

- О Всевышний… Вам-то самому помощь не нужна? – напряженно посмотрел на меня менталист, хорошо понимая, чего мне стоило не только удержать, но и вытянуть сознание Герора.

В этот момент я почувствовал, что не дожидаясь ответа, целитель начал мое сканирование. Препятствовать я ему не стал, во-первых, у меня не было на это сил, а во-вторых, хуже от его действий мне точно не будет.

Закончив сканирование, айс Ребал обеспокоенно мне сказал:

- У вас сильное истощение расаи…

- Не беспокойтесь айс Ребал, с расаи все будет в порядке, все необходимые меры для его восстановления уже приняты. – заверил его Лиам. – Сейчас куда важнее помощь Герору.

Услышав ответ друга, я удивленно посмотрел на него, не понимая, когда они успели что-то предпринять, но при посторонних ни чего спрашивать не стал.

- Хорошо, господин Верас. Думаю, вы знаете, что делаете. – сказал он Лиаму и посмотрев в мою сторону, сказал:

- Вы правы расаи, исключать другие скрытые ментальные ловушки или даже установки без глубокого обследования невозможно, но и держать господина Ардаса в сознании, при его степени истощения опасно… Хм…- задумался айс Ребал и присел рядом с Герором, положив ладонь ему на лоб. - Расаи Данияр, мне придётся ввести господина Ардаса в контролируемый сон, поэтому не пугайтесь, когда он потеряет

сознание. – предупредил он, посмотрев в мою сторону и через пару секунд я увидел, как глаза Герора закрылись.

Убедившись, что воин спит, айс Ребал приказал солдатам:

- Перекладывайте его на носилки.

Положив Герора, солдаты понесли его в сторону выхода, где в этот момент показался Рорк с двумя большими фляжками, объемом примерно в полтора литра каждая.

Подойдя к нам, он отдал одну фляжку Ждану, а вторую протянул мне.

- В них отвар для восстановления энергетического баланса.

- Ты про эти «меры» говорил Лиам? – спросил я друга забирая фляжку у Рорка.

- Да. Когда стало понятно, что вы теряете слишком много сил, пришлось просить лекарок о помощи.

- Когда мы отсюда ушли - Лиам пошел за менталистами, я в лабораторию. К моему приходу Нора как раз заканчивала приготовление отвара, пришлось немного подождать пока она доделает его и разольет по емкостям.

- Это сколько же мы тогда Герора в чувство приводили, раз лекарки успели приготовить отвар? На это же минимум часа два надо… – в шоке пробормотал я.

- Примерно около трех часов. – ответил Адам.

- Нора сказала, что этот отвар - самое быстрое, что они могли приготовить. - сообщил Рорк.

- В любом случае, спасибо. - искренне поблагодарил дру-

зей, которые озаботились помощью для меня и Ждана, когда я сам об этом даже не подумал.

Открыв фляжку и принюхавшись, я почувствовал слабый аромат не то фруктов, не то ягод. Более не раздумывая я сделал глоток и понял, как сильно попал - все полтора литра мне придется выпить чуть ли не залпом, поскольку в составе отчетливо чувствовался вкус Черной ягоды.

Черная ягода росла лишь в одном месте в Вессахии - на склонах гор у границы с Дерилом и была мощным энергетиком. Отвары на её основе быстро готовились, но увы – почти не подлежали хранению. Если другие отвары для восполнения энергии хранились хотя бы дня три, не теряя своих свойств, но при этом и готовились они порою сутками, то отвары на основе Черной ягоды хотя и были быстры в изготовление, но закрывать их следовало горячими, а использовать - в течении пары часов после приготовления. После вскрытия ёмкости, в которой хранился отвар, его необходимо было выпить в течении десяти минут, по истечение которых тот становиться простым компотом, вкусным, но не эффективным.

Скосив взгляд в сторону Ждана, я заметил, как сделав глоток из фляжки - он вытаращил на неё глаза, оценивая её объем, и обреченно вздохнув - начал быстро пить. Мне не оставалось ни чего иного, как последовать его примеру.

Допив отвар, мы подождали минуть двадцать, пока он подействует. Когда мне и Ждану удалось самостоятельно

встать и сделать несколько шагов так, чтобы нас не качало, то решено было выбираться из катакомб.

Пока выходили с нижних ярусов, я несколько раз пытался связаться с Ромом, но связи не было, мы были слишком глубоко под землей. Поднявшись на минус первый этаж, я вновь пытался связаться с ним и опять безрезультатно.

- Лиам, как ты связался со мной? Переговорник же здесь не работает. – после очередной неудачной попытки связаться с Ромом, спросил я у друга.

- Вылез на поверхность, иначе как, по-твоему, сопровождающий там первее тебя оказался. – усмехнулась эта язва.

- Я шел со стороны полигона, любой бы раньше меня там оказался…

- Полигон не так уж далеко, просто ты, в фантазиях об анеже, ползаешь как черепаха…

Я шутливо замахнулся на Лиама и тот со смехом отскочил от меня.

- За что мне это, днем одна язва дерзит, вечером другая. – едва сдерживая смех, простонал я.

- Что, анежа оказалась кошечкой с коготками… - усмехнулся Адам, а Рорк тихо засмеялся, лишь Ждан шел, думая о чем-то своем.

- Ага, с очень длинными. – ответил я, счастливо улыбаясь.

- Только вот недовольным ты не выглядишь. – спокойно заметил Ждан.

- Да, но я не знаю, как на это реагировать. – уже серьезнее

сказал я, решив сразу расставить в этом вопросе все черточки над «й». – С одной стороны она ехидничает, подначивает меня и дерзит, с другой стороны, мне это почему-то нравиться. Единственное что меня беспокоит, так это её поведение на людях. Как такое поведение моей анежи воспримут воины и солдаты? Я беспокоюсь за неё... – с тревогой ответил я.

- А мы уж боялся, что ты из неё подобие Арины лепить будешь. – усмехнулся Адам, а Лиам и на мой удивленный взгляд пояснил:

- Ты по какой-то причине вбил себе в голову, что женщина на людях должна вести себя как безмозглая овца, но вспомни свою мать, она разве так себя ведет? Мне кажется… Хотя… Нет, я уверен, ты почему-то за эталон поведения женщины берешь Арину, а не эсу Кориллу. – сделал замечание Лиам, которое заставило меня задуматься.

Воин хоть и вел себя преимущественно как раздолбай, но это не обманывало никого из тех, кто его хорошо знал, слишком хорошо мы понимали, что он в реальности из себя представляет.

Лиам обладал острым умом, прекрасными аналитическими способностями и поразительной наблюдательностью, он был способен увидеть и подметить то, на что другие просто не обратили бы внимание. Вот и в отношении меня он верно подметил то, чему я сам никогда бы не придал значения.

Я ведь и правда всегда требовал от своих женщин такого же поведения, как у Арины, только с Каилларой все внутри

меня запротестовало против этого. От одной мысли, что она станет подобием моей бывшей анежи, меня коробило и хотелось, чтобы ничего не менялось, но я боялся, что такую анежу не примут мои воины и солдаты. Однако, если верить Лиаму, мои опасения были напрасны…

Друг же тем временем продолжал:

- Вспомни как себя ведет твоя мать. Эса хоть раз вела себя как трепетная лань, опуская глазки к полу и боясь сказать хоть слово? Нет… Несмотря на то, что она всегда почтительно относиться к мужу, но и говорить о том, что ей не нравится не бояться, чего не скажешь об Арине. Порою мне кажется, что из неё растили не будущую жену и мать, а покорную рабыню.

- Лиам… - возмущенно одернул его Ждан, но друг, передернув плечами, более никак не отреагировал на окрик и продолжил высказывать свое мнение:

- Это ты Яр не обращал внимания на её заморочки, принимая их как должное, поскольку понимал, что твоей женою ей все равно не стать. А вот у Торна ушло несколько лет, чтобы доказать Арине, что ему важно её мнение... Эх… - с досадой махнул рукой воин. – И все равно, она по больше части молчит... Торн постоянно следит за её реакцией, чтобы угадать что она в реальности чувствует… Не знаю как для вас, а для меня такая женщина далеко не предел мечтаний. Так что Яр, если твоя анежа будет придерживаться общепринятых правил, то всем будет наплевать, какой у неё характер.

Мы скорее порадуемся, что тебе не дадут умереть от скуки и окончательно превратиться в черствого безэмоционального сухаря, каким ты едва не стал рядом с Ариной.

- Ты только такое при Героре с Торном не ляпни. – усмехнулся Ждан. – Они тебе не простят такое пренебрежение к идеальности их Арины. Торн может и не в восторге от излишней покорности жены, но все равно считает её идеальной.

- Да ну их… Как по мне, с такой как Арина можно сдохнуть от скуки, а от её правильности у всех сводит зубы… - отмахнулся воин. – Удивляюсь Яр, как ты с ней столько лет прожил и не сплавил кому-нибудь намного раньше. Я бы с такой женщиной долго не протянул… Упаси Всевышний заиметь такую анежу или жену!!! Нет уж, лучше имперочку, они как искорки бойкие и задорные. А уж в постели…– мечтательно заулыбался воин.

- Ты неисправим Лиам. – со вздохом сказал Адам. – А ты что молчишь Яр?

- Да вот задумался, не является ли Каиллара потерянной сестрой Лиама…

- В смысле. – удивился тот.

- В смысле, что она такая же язва, как и ты, только сдерживаться пытается. А я еще вчера весь вечер удивлялся своему терпению, но теперь понимаю откуда оно. Оказывается, я куда худшее чудовище уже лет пятнадцать рядом терплю. – пошутил я, а идущие рядом со мной воины заржали, уви-

дев, как пораженный неожиданным ответом Лиам, захлопал глазами, впервые за долгие годы, не найдясь что ответить.

Когда мы поднимались из подвала на первый этаж, наше веселье прервал поступивший на переговорник вызов. Увидев, что звонит Ром – я остановился и поспешил ответить, замечая, как уже поднявшиеся по лестнице воины остановились, ожидая меня.

- Расаи, господин Жан не может с вами связаться, он спрашивал нашли ли господина Герора? – послышалось в переговорнике.

- Нашли, его унесли в лазарет. Что там по проверке женщин, доклад готов?

- Заканчивают, но уже сейчас могу сказать, что трое девушек были под воздействием.

- Понятно. Спасибо.

Услышанные новости не оставили ни следа от былого веселья, кто-то добрался до моих подопечных и это уже всерьез пугало.

- Что за проверка? – спросил Лиам, едва я сбросил вызов.

- Я вчера обнаружил, что моя бывшая любовница под воздействием и приказал проверить остальных женщин под моей опекой. Трое оказались также подвергнуты воздействию. – напряженно ответил я.

- Ни чего себе. – присвистнул Адам.

- Знаешь, теперь мне предложение Лиама по поводу истминок не кажется таким уж бредовым. – заметил Рорк.

Услышав его, Адам морщась передернул плечами, показывая, что ему также как и Герору не нравиться эта идея и все присутствующие понимали «почему».

Лет десять назад в Вессахию приезжала княгиня Истмина, которая дружила с моей матерью, а потому на время визита предпочла остановиться во дворце у отчима. В то время я также находился там, поскольку за пару дней до её приезда, дед выдернул меня в столицу с заставы, где я нес службу, а друзья увязались за мной. Аргументировал он это тем, что княгиня приехала с наследницей (с которой я виделся последний раз в детстве), а потому мне, как будущему императору Рандару, следовало бы поддерживать это полезное знакомство.

Быстро выяснилось, что и наследница, и воительницы, прибывшие с княгиней, не против в свободное от службы время поразвлечься воинами, как и сами воины с ними.

Во время того визита, я как мог «поддержал полезное знакомство» с довольно-таки симпатичной княжной Истмина – Делин Истан, а мои воины с остальными воительницами, прибывшими с княгиней.

Если все воины приняли связь с воительницами правильно, как всего лишь не долгое развлечение, то Герор и Адам не на шутку увлеклись начальницей княжеской охраны и помощницей княгини, и даже мечтать начали о совместном будущем с ними, забыв о том, что синхронизация с этими дамами невозможна.

Когда визит княгини закончился, воительницы в ответ на предложение Адама и Герора стать их глоли - рассмеялись и поблагодарив за жаркие ночи, махнули ручкой и укатили обратно к себе в княжество. Это был сильный удар по гордости обоих и хорошо сбило с них юношескую спесь. Несмотря на то, что оба воина давно выросли, поумнели и поняли, насколько оскорбительно было их предложение для гордых воительниц, но осадочек, как говориться - остался.

- Вы, прежде чем панику разводить, лучше бы узнали на что способна сама анежа. – хмурясь сказал Адам, вырывая меня из воспоминаний.

- Ты о чем? – недоумевая спросил я.

- Яр, хочу напомнить, что твоя анежа имперка… Рандарийка, а не вессахийка. Тут если и растят невинные цветочки, то с ооочень колючими шипами. – и видя, что я все еще не понял к чему он ведет, мужчина закатил глаза и пояснил. – Твоя анежа училась в академии канцелярской службы и несмотря на то, что тут выпускали клерков и ботаников всех мастей, в качестве основной дисциплины у всех курсов шла военная подготовка, на которой их точно не вышивать учили. Я вчера разговаривал с инструктором по военной подготовке - им оказался отставной солдат, суровый мужик которому было без разницы, какого пола студент, гонял он их одинаково. Так что как бы тебе не хотелось видеть в анеже Каилларе трепетную барышню, но навряд ли она соответствует этому образу. Кстати, на каком факультете она учи-

лась? Я вчера не обратил внимание на нашивку.

В этот момент я понял, что и сам не знаю, меня этот вопрос вообще не интересовал. Увидев мой о многом говорящий взгляд, Адам расхохотался.

- Мда, неужели я дожил до момента, когда ты настолько потеряешь мозги из-за женщины, что даже не поинтересуешься её подноготной.

- Поинтересовался и узнал много интересного, в том числе и то, что она была знакома с моим братцем, но вот её учеба в академии меня мало интересовала. – пожал я плечами, не обращая внимание на удивленные взгляды друзей и опять связался с Ромом.

- Слушаю расаи. – ответил на вызов управляющий моим секретариатом и помощник в одном лице.

- На каком факультете училась Каиллара?

- Минутку. Так, вот нашел, факультет секретарской службы.

- Секретарь? – это меня вполне устраивало, вполне женская профессия.

- Да, но есть еще кое-что. В академии стипендиатам разрешалось посещать несколько факультетов, если у них высокая успеваемость на своем. У Каиллары были высокие балы, она училась на отлично и в итоге со второго курса её вторым факультетом стал факультет «Артефакторики и смежных наук», кафедра «Дистанционного управления артефактами».

- Демоны.. -выругался я. – Спасибо Ром. – поблагодарил

и отключился, а сам задумался.

Еще со своего студенчества я помнил, что формально факультет артефакторики был гражданского направления, там учили студентов изготавливать устройства, облегчающие жизнь клеркам. Однако в реальности особо отличившимся студентам давали куда более глубокие знания. Это конечно скрывалось, но когда твой сокурсник едва не снес половину академии перепутав какие-то вектора в штуковине размером с ноготь, это заставляет о многом задуматься.

Кафера же «Дистанционного управления артефактами» вообще была чем-то не понятным, там всегда училось не более двух-трех человек, отбор туда был жестче, чем на любом другом факультет и чему конкретно учили на этой кафедре, вообще было не понятно…

Мда, анежа мне досталась с сюрпризом.

- Тебя не радует, что она училась на секретаря? – удивленно спросил Лиам, видимо что-то заметив по моему лицу.

- Мне не нравиться, что вторым факультетом у неё, как у стипендиатки-отличницы шла артефакторика. – уточнил я.

- И что такого? Они же разного рода интересные штучки делают. – удивился Рорк.

- Ага, в том числе те, что твою самоходку, в прошлом сражении, едва в аккуратней шарик с ладошку не превратили. – напомнил другу Адам. – И что-то мне подсказывает, что при желании это сделает даже студент гражданской артефакторики, главное учебный материал был бы под рукой.

- Сделает и без него… - мрачно сказал я. – Кая была отличница, а тех всегда натаскивали сверх программы. Артефакторика же была закрытым факультетом и своих тайн не выдавала, а кафедра «Дистанционного управления артефактами» вообще что-то загадочное, в бытность студентом, я даже близко к ней подойти не смог, слишком много защиты там навешано было. Так что на что способна моя анежа, остается только догадываться.

- Хм… А факультет артефакторики случаем не в Северной башне находился? – задумчиво спросил Ждан. – Её до сих пор наши маги не могут вскрыть… - в ответ я лишь кивнул. Вскрытие защиты этой башни я держал на личном контроле, уж слишком любопытно было посмотреть, что там такого так тщательно скрывали.

Поднявшись на шестой этаж, мы прошли в сторону бывшего кабинета ректора, продолжить прерванное из-за Герора совещания. Едва мы вошли в приемную, как стоявшие там массивные часы пробила три часа после полудня, всем стало очевидным, что заняться текущими задачами мы сегодня не успеем.

Часа четыре мы до хрипоты спорили и согласовывая план задач на завтра, с учетом того, что Герор на какое-то время выбыл из строя и его направление необходимо было разделись среди оставшихся воинов. И к тому моменту, когда мы закончили совещание, уже стемнело.

- Так, на сегодня всё. Если все поняли свои задачи на зав-

тра, то предлагаю расходиться. – вымотанные после долгого совещания воины, в ответ лишь вяло кивнули.

Когда мы уже поднялись и стали выходить из-за стола, мне на переговорник поступил вызов от айсы Лолы. Едва увидев, кто звонит – я почувствовал, как дрожь пробежала по телу, почему-то ни чего хорошего я от этого вызова не ждал.

- Слушаю. – сдавлено сказал я.

- Простите что отвлекаю расаи, но это срочно. Утром я не стала вам рассказывать подробности о покушении на Каиллару, решив отложить это на вечер, но боюсь это была ошибка. – услышав начало я сел в кресло и друзья, догадываясь по моей реакции, что что-то произошло - последовали моему примеру.

- Что-то еще случилось? – сдавленно сказал я, боясь услышать приговор моим мечтам о семейном счастье.

- Утром айс Кинимод определил, что воздействие на анежу Каиллару было отсроченного действия, сработать оно должно было только вечером…

- Но синхронизация ускорила процесс… - договорил я за управляющую.

- Я тоже пришла такому же выводу. Утром мы все устранили, провели расследование и приготовили вам доклад, но минут пять назад была повторная попытка внушения, на это раз через кухню, заклинание было наложено на столовые приборы… К счастью, анежа не успела к ним прикоснуться и не в курсе повторного покушения.

- Предмет внушения выяснили?

- Да, разговоры о детях, Каиллара должна реагировать на эту тему определенным образом… Но есть еще кое-что, что меня беспокоит расаи, о синхранизации никто среди служащих не знает, как и о том, что ваша анежа из-за этого сейчас без магии. Но если утреннее внушение делалось без учета синхронизации, то повторное было сделано уже с её учетом...

- И судя по всему, при наличии слепка её ауры… - сквозь зубы проговорил я. – Я вас понял. – и больше ничего не говоря отключился.

- Яр, что случилось, на тебе лица нет? – спросил Жан.

- Менталист добрался до Каиллары. Два покушения за день и у этого ублюдка откуда-то слепок её ауры, а также сведения о нашей синхронизации, при чем ещё утром он этой информацией не владел. – последние слова я буквально прошипел и психанув, скинул со стола все что там было. –Как мне теперь уходить от неё, зная, что она в опасности?!

- Так твоя анежа секретарь… – спокойно начал Ждан и проигнорировав мой разъяренный взгляд, которым я его наградил в ответ на неуместное замечание, продолжил. – Пристрой её к айсу Давлину. Пока она не забеременеет, у неё все равно должна быть работа, так пусть работает по специальности, на твоих глаза и среди солдат.

Я неверующе посмотрел на друга и хотел было уже куда подальше послать его с идиотским предложением, но поперхнулся собственными словами поняв, что идея не такая

уж и плохая.

- Он прав Яр, это самый лучший вариант спрятать её от менталиста, пока мы не поймаем этого гада. – задумчиво проговорил Адам. – Кстати, а на что были направлены установки, которые ей хотели сделать?

- На то же, что и у моей любовницы с Герором, на её смерть… - сказал я и опустился в кресло.

- Это не возможно, установки на самоубийство не встанут, сознание отвергнет… - удивленно воскликнул Лиам…

- А кто говорил о самоубийстве? Каиллара должна была начать разговор о детях и устроить мне истерику, в которой сообщила бы что не желает их от меня. Вторая попытка, как я понял, на тоже была.

- Вот это изощренная фантазия у кого-то… – присвистнул Жан…

- И прекрасное знание характера воина, в частности чем и как его можно настолько задеть, что он потеряет контроль. – спокойно заметил Ждан.

- Вы правы, идея о работе хорошая, но есть один момент, который ни один из вас не учел – на ней нет кор и в ближайшие дни не будет.

- Яр, а ты уверен, что при вашей скорости синхронизации, ты не сможешь одеть ей коры этой ночью. – осторожно проговорил Лиам, но вместо того, чтобы его одернуть все промолчали.

Как бы не было всем жаль мою анежу, но тянуть действи-

тельно было опасно, однако если они такое только предполагали, то мне придётся исполнить.

- Боюсь он прав Яр. Мне жаль девушку, но это вопрос её выживания, в следующий раз воздействие могут пропустить. Потеря невинности ускорит синхронизацию и вернет ей магию, она хотя бы часть опасных для неё заклинаний будет видеть. К тому же только от тебя будет зависеть, как для неё все пройдет, может мы вообще зря переживаем, и она подсознательно тебя давно приняла… – попытался поддержать меня Рорк.

- Не знаю. – задумчиво протянул я. - Если судить по вчерашнему вечеру, может и получиться. Всевышний, так быть не должно!!! – психанул я, ударив ладонями о столешницу. - Не может она меня принять после одного вечера знакомства!!! Даже если её тело ночью откликнется мне, то не понятно, что она почувствует потом. Не воспримет ли она случившееся как насилие, со всеми вытекающими из этого последствиями …

Я был в отчаянье. Бедная моя девочка, мне совсем не оставляют времени хоть немного завоевать её доверие, чтобы первая близость с мужчиной запомнилась ей приятными мгновениями и у неё не было потом причин чувствовать себя использованной.

- Попадись мне этот гаденыш, я его убивать не стану - одену антимагический ошейник и отправлю в Истмин, воительницам на потеху, в самых грязный бордель, где практикуют

все виды извращённых утех и бросаются на любых мужиков, не обращая внимания ни на их возраст, ни на их внешность. – прошипел я сжимая кулаки от бессилия. – Ладно, все расходимся, для меня на сегодня рабочий день закончен. – сказал я, откидывая голову на подголовник и массируя глаза большим и указательным пальцами. – Все равно больше ни о чем, кроме случившегося думать не смогу.

Друзья молча кивнули и направились к выходу понимая, что мне надо побыть одному и собраться с мыслями. Наблюдая как за Жаном закрылась дверь кабинета, я почувствовал вызов на переговорнике. Посмотрев, кто пытается со мной связаться, был крайне удивлен и обрадован.

- Рад слышать тебя папа. – сказал я, когда ответил на вызов.

- Тогда что сам не звонишь? Мы все соскучились по тебе и не против были бы увидеться... – послышался родной голос человека, который воспитал меня как собственного сына.

- Прости, не могу оставить армию… - с сожалением ответил я.

- Я понимаю… Только имей в виду, мне с каждым днем все труднее удерживать твою мать в Вессахии, так что не удивляйся, если однажды увидишь нас у себя, к тому же Нарол рвется к тебе на помощь. – я даже через переговорник услышал усмешку отца, младший братишка всегда пытался быть там, где ему гарантированы были неприятности…

- Он вырос папа…

- Я знаю, поэтому не буду мешать, если он сбежит к тебе. Мать слишком над ним трясётся и будь у него другой характер, ничем хорошим это бы не закончилось.

- Папа, тебе никогда не казалось странной такая опека? Она ни над одним из своих сыновей так не тряслась, как над Наролом, да и с ним до школы такого точно не было…

- Дани, я не хочу тебе лгать, а для правды еще не время… - загадочно сказал отец. – К слову это возвращает меня к причине, по которой я связался с тобой. Скажи-ка сын, хорошо ли защищена твоя анежа?

- К чему твой вопрос? Ты что-то узнал?

- Всего через переговорник не могу сказать, лишь самое главное - следи за ней в оба. Из Ранда пришли тревожные новости, Женевьев планирует забрать её из академии и отдать сыну на потеху, считая, что этим сведет тебя с ума.

- Она права, синхронизация уже началась, хотя Кая все еще невинна и предупреждая твой вопрос – я понятие не имею, как такое возможно…

- Да же так. – не особо удивился отец, но будучи под впечатлением от полученных новостей, я не придал этому особого значения. – Береги её Дани, она твой шанс на счастье…

- Знаю, и Женевьев лучше держаться подальше от Каи, она для меняя не то, что была Илара... – сказал я, сжав ладонь в кулак, а отец понял то, что я не досказал.

- Кстати, айс Нис передает тебе привет. .

- Как он?

- Почти восстановился и рвется к тебе, но целители пока не позволяют. Однако учитывая его упрямство, думаю через пару недель он все-таки добьется разрешения. Да и мне будет спокойнее, если он будет рядом с тобой.

- Мне его не хватает. – со вздохом сказал я. - До его ранения я даже не понимал, насколько привык во всем полагаться на него, воспринимая присутствие айса Ниса рядом со мной, как должное. – на секунду я замолчал, а затем, поддавшись порыву, сказал отцу:

- Знаешь, я никогда тебе этого не говорил, но хочу, чтобы ты знал - я рад, что ты есть в моей жизни и благодарен тебе за все, что ты для меня сделал и делаешь… Я люблю тебя пап и очень боюсь потерять…

- Приятно слышать. – по голосу отца было слышно, что тот улыбается. - Удачи сынок…

- До встречи папа…

После того как вызов был сброшен, я еще какое-то время посидел в кабинете обдумывая услышанное и понял, что медлить больше нельзя. Как бы мне не хотелось спешить, но сегодня ночью Кая получит коры, а мои агенты в Ранде - новое задание, на случай если случиться худшее...

Глава 10.

Каиллара

Местом для наших занятий айса Лола выбрала кабинет ректора в апартаментах, поскольку там стоял большой стол, за которым можно было бы с комфортом расположиться двум женщинам и куче книг. К тому же принц так и не проявил к нему какого-либо интереса и тот был свободен.

Начали мы занятие с изучения социального устройства княжества, которое мне и так было известно от мамы, но что бы не вызывать лишних вопросов у айсы Лолы - пришлось молча слушать. Да и кто знает, может она расскажет о чем-то новом.

Традиционно общество в Вессахия делилось на две касты. Главной была каста воинов, которые отличались от остального населения, как уровнем силы, так и внешним видом. Все они были брюнеты с черными, изумрудными или синими глазами.

Младшая же каста, к которой принадлежали айсы Ловлин и айс Давлин, состояла из крестьян, купцов, ремесленников и прочих подданных князя. Все они имели светлый цвет волос от пшеничного до платинового, при чём чем светлее был оттенок, тем меньше шансов что в таком человеке проснётся хоть какой-то магический дар. Глаза же у них были стандартных оттенков – карий, серый, голубой, зеленый и т.д.

Больше никаких внешних отличий у представителей разных каст не было, разве что среди воинов тяжело было найти мужчину, страдающего от ожирения, когда среди простого населения таких хватало.

Также мне пришлось молча выслушать лекцию о том, какие титулы носят представители правящей семьи Вессахии и как соответственно к ним принято обращаться.

Наследник повелителя носит титул – княжич, остальные сыновья – эс; дочери – эса. Если дочь становилась наследницей княжества, то получала титул – княжны, но такое за всю историю Вессахии случалось всего лишь раз, почти тысячу лет назад, княжну тогда отдали троюродному брату в анежи и через год она стала его женой. Соответственно правил княжеством муж княжны, а не она, поскольку патриархальное общество Вессахии, её бы в качестве правителя не приняло.

Внуки повелителя от сыновей, включая старшего сына княжича, носили титул – расы; внуки от дочери – расаи; все внучки и от сыновей, и от дочерей – риаси. Однако титул «риаси» уже более трехсот пятидесяти лет оставался не востребованным, в виду того, что у повелителей Вессахии не рождалось внучек. Все дети и внуки повелителя, не ставшие повелителями - носили титул пожизненно, но по наследству его не передавали.

Дальше мне рассказывали о правах представителей разных каст, иерархии в княжестве, социальном обеспечении и о многом другом. От обилия информации, которая лилась

на меня целый день я готова была взвыть и это при том, что одна часть получаемой информации мне уже была известна, другая была известна, но требовала корректировки знаний (как это было с моей прической) и только третья часть полученной информации была для меня новой. Было такое ощущение, что айса Лола за один день решила впихнуть в меня знания, которым другие учатся годами.

Ближе к вечеру мы перешли к изучение особенностей заключения брака в Вессахии и вот тут меня ждало не мало открытий, поскольку разговоров на подобную тему у нас с мамой не было. Как я теперь понимаю, она намеренно уходила от данной темы, ведь для ребенка, воспитывающегося в традиционной рандарийской семье, такая правда могла стать шокирующей.

Оказалось, что из-за сильной энергетики воина, ему не каждая женщина может подойти, поэтому в касте воинов был принят двуступенчатый брак. На первой ступени брака девушка приобретала один из трех статусов - анежа, любовница или глоли, и лишь на второй ступени становилась женой.

Начала айса Лола с объяснения с того, кто такие «анежи» и какие девушки могут ими стать.

Анежами становились исключительно девственницы, переданные воину их мужчинами-опекунами (отцами, братьями и т.д.). Реже девушку брали в анежи по праву сильнейшего: в мирное время по итогам поединка с её опекуном, в

военное – в виде трофея, как это было в моем случае.

Девственность анежи была очень важна для воина по нескольким причинам. Первая причина в том, что воины собственники, им тяжело смириться с тем, что в жизни их женщин были другие мужчины. Вторая причина была куда более практичной – лишенная невинности девушка имеет поврежденное энергетическое поле или ауру, как его называют маги в империи. В таком виде оно становиться неподходящим для формирования кор и связи между воином и его анежей…

Дело в том, что в момент разрыва девственной плевы, в том месте, где мужчина вторгается в тело девушки, её аура рвется. Если простой мужчина, в т.ч. маг, этого даже не заметит, то воин использует этот разрыв, для проникновения своей аурой в ауру девушки, тем самым, не давая ей потерять девственную энергию, являющуюся первой составляющей материала для формирования кор.

В результате вторжения ауры воина в ауру девушки, в месте разрыва между аурами образуется временный канал, удерживаемый энергетическим полем мужчины. Через него воин наполняет ауру избранницы своей сырой энергией (сырой магией), являющейся второй составляющей материала для формирования кор. Сами коры формируются прямо в ауре девушки из её девственной энергии и энергии воина, и одеваются на энергетическом уровне, проявляясь в реальном мире в виде рисунка на запястьях рук и в районе голе-

ностопного сустава на ногах. Девственная энергии из-за своей чистоты подстраивается под энергию воина, прочно связывает его с корами, усиливающими эманации его силы от избранницы.

Услышав это, я не удержалась от скептического хмыканья, что-то мне подсказывало, что никто бы не стал так заморачиваться ради того, чтобы усилить эманации, если по корам и так видно кому принадлежит анежа… Мне почему-то показалось, что они нечто больше, чем об этом сказано в учебнике. Однако айса Лола либо не заметила, либо проигнорировала мой скептицизм, поскольку, не прерываясь продолжала объяснять материал дальше, все сильнее удивляя меня.

Оказалось, убрать коры сможет только воин или служители Всевышнего. Если воин убирает их, развеивая свою энергию, то служители задействуют для этого Очаг Всевышнего – вечный костер из не обжигающего пламени. Однако, что бы они пошли на подобное вмешательство в дела воинов – это должен быть вопрос жизни и смерти, и за всю историю Вессахии подобное случалось всего лишь пару раз.

Следующий за этим половой акт вызывает выработку огромного количества энергии у обоих любовников и её аккумуляцию в ауре. Избыток энергии в итоге приводит к её перемещению между аурами по временному каналу и спаиванию их в месте соединения, из-за чего по завершению соития образуется устойчивый энергетический канал, не нуждающийся в специальной поддержке.

При этом, чем больше девушка доверяла воину и была привязана к нему во время секса, тем мощнее будет этот канал, что важно, ведь в последствии через него будет постоянно циркулировать энергия не только во время соития, но и в повседневной жизни. Ауры же, получая постоянно порции чужой энергии будут изменяться и подстраиваться к энергии друг друга – это и называется синхронизаций. Когда энергия аур станет синхронной, то оказавшись рядом они начнут сливаться в единую, имеющую общее энергетическое поле ауру, а на расстоянии ауры воина и его анежи будет соединять мощный энергетический канал.

Именно поэтому воины и не торопятся с близостью, когда дело касается анежи, цена поспешности может быть слишком велика. Если анежа не будет готова к близости, будет боятся воина или он будет вызывать у неё еще какие-нибудь негативные эмоции, то единственное что тот сможет сделать - это сформировать и одеть на неё коры. Однако, при таких обстоятельствах у девушки не будет вырабатываться достаточно энергии для спаивания аур и образования устойчивого энергетического канала между ними, из-за чего не будет синхронизации и слияния аур, а значит и зачатия…

- Почему зачатие зависит от синхронизации и слияния аур? – не удержалась я от вопроса. Меня настолько поразил данный факт, что я забыла о том смущении, которое испытывала всё то время, пока слушала айсу Лолу.

- Потому что чтобы забеременеть, нужен не только биоло-

гический материал воина, но и его энергия, а передавать её в нужном количество он сможет только после слияния аур. К тому же воин, даже находясь далеко от своей женщины - энергетически поддерживает её на протяжении всей беременности, через образовавшийся после окончания синхронизации мощный энергетический канал между аурами. Поэтому если девушка не пойдет на эмоциональный контакт, то такие отношения бесперспективны, воин не станет принуждать её к близости и вернёт семье. – объясняла айса Лола. – Также выбор анежи зависит от энергетической совместимости между девушкой и воином. Если их энергетика не совместима, то как бы девушка не относилась к воину, как бы сильно не симпатизировала ему - создать связь будет невозможной.

Далее мы перешли к изучению того, кто такие «глоли» и что вессахийцы вкладывают в понятие «любовница», оказалось, что статус «любовница» в Вессахии имеет совершенно иное значение, чем в империи.

Понятие «любовница» и «глоли» до словно значит одно и тоже – «любимая вопреки». Только вот первое понятие переводилось (в довольно-таки упрощенном варианте) с современного вессахийского, а второе было на древне-вессахийском, поэтому произносилось в первоначальном виде.

Любовницами и глоли становились девушки, которых воин взял уже не девственными, с разорванной аурой и без нужной для формирования кор энергии.

Если девушка имела одного-двух половых партнеров, то скорее всего воин сможет создать между аурами временный канал, предварительно подготовив место разрыва к проникновению своей ауры. Однако, этот процесс не быстрый и требует очень аккуратной работы, чтобы не увеличить разрыв и не повредить его края. И даже если у него получиться создать временный канал, то станет ли он устойчивым во многом зависит от того, какие эмоции к воину испытывает девушка и насколько они энергетическим совместимы.

Но никакие положительные эмоции и совместимость не помогут, если у избранницы воина было больше двух половых партнеров до него. Дело в том, чем больше у девушки было мужчин, тем большее становился разрыв, а его края более рваными и менее податливыми для формирования даже временного канала. При этом такое разнообразие мужских энергий, прошедших через ауру девушки во время интимной близости, изменят её, сделав аккумулируемую ею энергию не подходящей для синхронизации с аурой воина.

Именно поэтому в древней Вессахии считалось, что если воин взял девушку не девственной, то тем самым он осознано принял риск того, что никогда не станет отцом, а это что тогда, что сейчас для вессахийца очень серьезное решение. Тем более что раньше было запрещено иметь анежу и жену параллельно с глоли, это позднее подобное допустили, прекрасно понимая, что ни одну вессахийку не отдадут воину имеющему глоли, эта участь исключительно для иностра-

нок… Айса Лола прямо об этом не сказала, но по тому, что я уже узнала о Вессахии, об этом не трудно было догадаться.

Позднее статус был разделен на любовницу и глоли, где глоли так и остались «любимыми вопреки», с тем глубоким значением что им дали в древности, а вот любовницами стали называть, как правило, временных для воина женщин, которые крайне редко становятся глоли.

Рожавшие же девушки, даже имевшие одного полового партнера, и вовсе не подходят воину, поскольку после родов у них формируется энергетический материнский канал связи с ребенком. В первые годы жизни малыша, вся энергия, вырабатываемая телом и аккумулируемая аурой - направляется на поддержание этого канала, а затем он хоть и не поддерживается в таком объеме, но так ни куда и не девается. При таких обстоятельствах воин не сможет сформировать устойчивый канал, на него просто не хватит энергии.

Дальше айса Лола коснулась темы клеймения любовниц и глоли. Оказалось, что клеймо делается краской на основе крови воина, которому будет принадлежать девушка, что бы другие вессахийцы чувствовали исходящие от него энергетику и понимали, кто её господин. О том что во время нахождения в целительском корпусе я видела клеймо любовницы на однокурснице –сразу же сообщила управляющей, может хоть это немного сократит объем запланированного на сегодня к изучению материала.

Услышав это, она не стала заострять внимания на клейме

любовницы и сразу перешла к клейму глоли, увидев которое в учебнике, я была поражена его размерами. Оно было от подбородка и до ключицы, часть узора переходила на зону декольте и закачивалась между грудей. Клеймо завораживало своей красотой и в тоже время пугало своим масштабом.

Айса Лола пояснила, что линии клейма состоят не просто из полос, а из мелко написанных букв с именем воина, которому принадлежит девушка, в зоне же декольте ставиться его личный символ или герб, как принято его называть в империи.

Также мне показали и рассказали в чем отличие одежды любовницы, глоли и анежи. Если одежда анежи была максимально закрытой, то у любовницы и глоли зона декольте всегда была открыта ровно настолько, насколько было необходимо, чтобы всем было видно клеймо. В остальном различия были не существенны.

Закончив объяснение, что такое первая ступень брака в касте воинов и в чем отличиях статусов женщин в нем, их прав и обязанностей, айса Лола перешла ко второй ступени брака.

Оказалось, что «женой» воина сможет стать далеко не каждая девушка, в Вессахии это исключительно женщина, родившая ему ребенка...

Согласно Кодексу воина, если анежа, глоли или любовница не родила воину ребенка в течении пяти лет, с момента обретения кор или получения клейма, то он должен был

передать её другому мужчине или вернуть семье. Если для анежи такое правило идет с древних времен, то для глоли и любовницы эта норма была введена не более пятисот лет назад, когда стало понятно, что те, кто не могут родить от воина, вполне могут забеременеть от представителя младшей касты. До этого представители касты воинов и младшей касты не имели смешанных браков, как и по чему их в итоге допустили, айса Лола не смогла мне сказать, но или не захотела…

Если же девушка родила, то согласно тому же кодексу, воин должен был в течении трех дней, со дня рождения ребенка определиться – берет ли он эту девушку в жены или возвращает семье. Однако, по словам айсы Лолы, ни один воин не откажется от своего ребенка и родившей от него женщины, поэтому они никогда не тянули с браком.

К тому времени, как женщина родит, в целительском крыле, расположенном в доме воина, успевали собраться все, кто должен был свидетельствовать о заключении брака - старейшины обоих семей, жрица культа Розетты и регистратор из Управления по делам семьи, в котором регистрируют браки. Едва женщина приходила в себя после родов, воин в присутствии свидетелей расплетал ей волосы, а затем уничтожал коры или убирал клеймо и ставил брачную энергетическую метку на её ауру, которая из-за слияния аур зеркально отражалась на ауре самого воина.

Эту метку могли видеть только представители касты во-

инов, а представители младшей касты её чувствовали, при чем настолько, что могли определить за кем замужем женщина, если по близости находился её муж. По желанию воина или его жены, метку можно было проявить на теле, а затем обратно убрать, но в Вессахии этой возможностью практически никто не пользовался.

Дальше мы изучили двухсотстраничный Свод прав и обязанностей жены в касте воинов, после чего я буквально взвыла, прося пощады и перерыва. К счастью, айса Лола сжалилась надо мной и устроила чаепитие, которое прошло под рассказы о детстве принца Данияра.

Слушая её, я с удивлением поняла, что мне это действительно интересно, тем более что Его Высочество был очень непоседливым ребенком и его детские приключения были довольно-таки забавными. Эса Корилла за голову хваталась от его выходок, не в силах повлиять на сына, который слушался только отчима – господина Маркелла Кинтиза, главу Внешнего разведывательного управления Вессахии (ВРУВ) и что удивительно - своего второго наставника айса Ниса Литидора. Им достаточно было одного укоризненного взгляда, и принц становился идеальным ребенком.

- А как же айс Ловлин? – удивилась я.

- Расаи уважает моего мужа, но только как наставника, а вот айс Нис для него несколько больше. – спокойно пояснила айса Лола. - Дело в том, что Макс не мог сутками находиться рядом с подопечными, у нас все-таки своя семья и дети,

которые нуждаются в нас, хотя и расаи нам также дорог. А вот айс Нис одинок, никто не знает по какой причине тот так и не женился, но с тех пор, как он стал наставником расаи, то чуть ли не сутками был рядом с ним, выделяя его среди остальных своих подопечных. Когда пришло время отправлять расаи в школу, то айс Нис настолько тосковал по нему, что принял решение закончить наставничество с остальными сыновьями Кинтиз и уйти работать во ВРУВ. Когда расаи закончил школу, айс Нис поступил к нему на службу помощником, с тех пор они не расстаются, лишь должности у него меняются. Кстати, это он нашел и привел на службу к расаи айса Довлина.

- А как повелитель Аравес и господин Маркелл относятся к тому, что, по сути, посторонний человек имеет такое влияние на принца? Они не против этого?

- Хм… До твоего вопроса никогда об этом не задумывалась, но думаю, что нет. – осторожно ответила управляющая. – Повелитель во всем что касается расаи доверяет господину Маркеллу, а тому, как мне кажется, спокойнее за сына, когда айс Нис рядом с ним. – заметила управляющая, а затем добавила:

- Теперь уже кажется чем-то не реальным, что когда-то господину Маркеллу даже смотреть на расаи было больно, ведь тот для него являлся постоянным напоминанием о том, что в жизни эсы Кориллы был другой мужчина.

- Но ведь это было до него!!! – возмутилась я.

- Не совсем так. Дело в том, что после тринадцатилетия эсы, были установлены максимально совместимые с ней юноши, одному из которых её в последствии отдали бы в анежи, среди них был и господин Маркелл. Юноши периодически находились при дворе, чтобы эса получше их узнала и они не были для неё незнакомцами, когда она станет анежей одного из них. В итоге господин Маркелл влюбился в неё… А если воин влюбляется, то это невозможно скрыть. - уточнила управляющая, не объясняя «почему» и продолжила рассказ:

- В последствии он не плохо зарекомендовал себя на государственной службе и начал занимать хорошие должности, считаясь перспективным молодым человеком. Учитывая его положение при дворе и то, насколько сильно он был влюблен в эсу, стало очевидно, что повелитель скорее всего ему отдаст единственную дочь. Однако господин Маркелл медлил с официальным обращением к повелителю считая, что эса слишком молода для брака, он жалел её, не желая слишком рано забирать от родителей и в итоге упустил момент. Когда принц Станис стал забрасывать повелителя брачными предложениями в отношении эсы, никто не воспринимал его намерения всерьёз и не верил, что повелитель согласиться на этот брак… А потом случилось невероятное для всех вессахийцев – объявили о достигнутых договоренностях повелителя Аравеса с императором Львом в отношении свадьбы эсы Кориллы и принца Станиса, которая должна была со-

стояться в империи Рандару и по её обычаям. Для господина Маркелла это стало ударом, он разгромил покои, которые были приготовлены, как супружеские для него и эсы, и уехал в первую из многочисленных в последующем командировок, а возвращался из них едва живым. Эти командировки привели к быстрому росту по службе, только это его не радовало, как в принципе и ни что другое в то время. Было такое ощущение, что господин Маркелл ищет смерти и все домашние стали опасаться, что не найдя её на службе, он пристраститься к спиртному, которое стал привозить из командировок «на всякий случай» и «для коллекции»… - с возмущением передразнила айса Лола… эээ… видимо айса Маркелла и слушая её дальше, стало понятно почему. - Только вот до свадьбы эсы, единственным спиртным, которое завозилось во дворец Кинтиз, было вино для кухни, служившее компонентом для приготовления блюд. Но к счастью, страшное не успело случиться.

- Боялись он станет алкоголиком?

- Если бы… - вздохнула женщина. – Воины не пьют крепкий алкоголь, поскольку он действует на них как медленный яд, плохо влияет на энергетическое поле и оно начинает угасать. Это приводит к смерти самое многое в течении месяца. Так что алкоголиком он просто бы не успел стать. – от такой информации я в шоке вытаращила глаза на управляющую.

Так вот почему принц Данияр вчера не пил ни чего крепче компота, когда в империи многие мужчины не против бы-

ли перед сном пропустить стаканчик другой чего-нибудь по крепче…

Наблюдая мою реакцию на услышанное, айса Лола усмехнулась и продолжила рассказ:

–Когда эса Карилла вернулась в княжество с новорожденным расаи на руках и стали известны обстоятельства её жизни в империи - господин Маркелл настолько взбесился, что если бы не прямой запрет повелителя, то император Станис давно был бы мертв…

- А почему он запретил?

- Не знаю… Никто не знает Каиллара, но повелитель запретил предпринимать какие-либо действия в отношении императора до его особого распоряжения… Он тогда едва сдержал взбешенных воинов, и не менее разгневанных представителей младшей касты, рвавшихся отомстить за нанесенное эсе Корилле оскорбление. Тогда все княжество бурлило от ярости и обиды за неё. Получив запрет повелителя, господин Маркелл вынужден был смириться, а потом ему стало не до него, все его внимание переключилось на эсу Кориллу. Сразу же после её приезда он подал повелителю Аравесу официально предложение забрать его дочь в качестве глоли и был готов дать официально отказ от права на выбор анежи… При чем из-за того, что эса успела стать матерью, в её случае правило о пяти годах не применялось бы, передача в глоли стала бы пожизненной... Думаю ты уже понимаешь почему именно в качестве глоли, а не анежи.

В ответ я лишь молча кивнула впечатленная поступком господина Маркелла, который ради того, что быть рядом с любимой женщиной, готов был отказаться от возможности иметь собственных детей. Для вессахийца (да и для многих других) как я уже понимала – это было сродни подвигу.

Увидев мой молчаливый ответ, айса Лола продолжала рассказ:

- Господин Маркелл ждал ответа несколько месяцев, поскольку повелитель опасался передавать дочь какому-либо воину, считая, что та может спровоцировать его инстинкты и нарваться в лучшем случае на грубость. Однако господин Маркелл не сдавался, он заручился поддержкой повелительницы Шайны убедив её, что сможет сделать эсу счастливой, если ему дать шанс. Вдвоем они смогли уговорить повелителя принять нужное решение, но процесс передачи затянулся из-за расаи Данияра, повелитель не решался отдать внука в дом постороннего мужчины, и в тоже время не мог отдать приказ разлучить дочь с сыном. Узнав в чем, причина задержки, господин Маркелл заверил его, что знал на что шел, когда добивался передачи женщины, у которой есть неотделимый от неё ребенок.

- Что значит «неотделимый от неё»?

- До тринадцати лет никто не вправе разлучать мать с детьми, это может быть опасно как для детей, так и для их матери, которая чувствует все, что происходит с её ребенком. Затем, материнский канал уже перестает работать на

полную мощь, и мальчики поступают учиться в закрытую военную школу-интернат.

- А что было дальше? Я так понимаю у господин Маркела получилось помочь эсе Корилле, раз она даже детей ему родила. – констатировала я, отпивая из чашки чай.

- Получилось, но чего ему стоило вытащить её из того состояния жалости к себе и боли от предательства мужа, один Всевышний ведает. Это было страшно Каиллара, она ведь ни на ласку, ни на заботу не реагировала, озлобилась и замкнулась в себе, никого не желала видеть, кроме сына. В итоге поняв, что хорошим отношением ни чего сделать не сможет, господину Маркеллу пришлось пойти на жестокие меры – он отобрал у неё расаи Данияра, разрешая ей видеть его не более пары часов в день или запрещая в качестве наказания. При этом он заставил эсу поверить, что едва терпит её ребенка в своем доме… Господин Маркелл конечно, был не в восторге от наличия у его глоли сына, но и ненависти к нему не испытывал. – уточнила айса Лола. – Просто он считал, что потеря ребенка, тревога за него и желание его увидеть во что бы то ни стало - единственное, что сможет встряхнуть эсу и заставить переключиться с произошедшего в империи на другие вещи, пусть даже это будет ненависть к нему. И надо сказать у него получилось, все мысли эсы стал занимать не бывший муж, а тоска по расаи и беспокойство за по него, ну и конечно ненависть к господину Маркеллу, разлучившего её с сыном. Я до сих пор удивляюсь откуда он находил в се-

бе силы так обращаться с ней и терпеть её боль, ведь тогда только эса не замечала, что каждая её слезинка ему как ножом по сердцу.

- А он смог заставить её полюбить себя после случившегося?

- Скорее расаи заставил её это сделать. – усмехнулась управляющая. – Однажды эса, доведенная до отчаянья разлукой с сыном и беспокойством за него - приняла решение бежать из дворца Кинтиз к отцу, уверенная что тот защитит её от жестокости господина Маркелла. Однако уйти без сына она бы не смогла, как и беспрепятственно забрать его, поэтому действовала хитростью. Дождавшись, когда господин покинет её покои и выждав еще немного времени, она прокралась в детскую намереваясь забрать расаи, но к своему удивлению, увидела там господина Маркелла, держащего его на руках. Я это знаю, потому что была рядом с расаи Данияром с тех пор, как его привезли во дворец и все происходило на моих глазах. – уточнила айса Лола.

- А как так получилось? Я думала воину тяжело принять чужого ребенка….

- Так и есть. Когда господин Маркелл приказал забрать расаи у матери, то чувствуя за это вину, стал часто приходил в детскую, проведать его. В начале он настороженно относился к нему, каждый раз задумчиво разглядывал его и быстро уходил... Но все изменилось, когда расаи было около десяти месяцев, он тогда сильно плакал и ни мне, ни нянечкам, ни

срочно вызванным целителю и лекарке не удалось его успокоить. Когда господин Маркелл пришел со службы домой и ему сообщили о проблемах с расаи, он не переодеваясь поспешил к нему в покои. Как сейчас помню, он буквально влетел в детскую, окинул взглядом всех присутствующих и сразу же переключился на ребенка, тот как раз опять с надрывом заорал у нянечки на руках. Господин Маркелл сразу же забрал расаи у неё и прижал к себе, в расчете на то, что тот почувствовав сильную энергетику взрослого воина и успокоится… И расаи действительно успокоился, а потом вцепился в него кулачками и улыбнулся, демонстрируя несколько зубов, что успели у него вырасти. – с улыбкой вспоминала айса Лола. - Это всех находящихся в детской не мало удивило, в т.ч. и господина Маркелла, такой реакции на себя от чужого ребёнка он не ожидал.

- Почему?

- Потому что расаи отреагировал на него, как на родного отца… По идее он должен был просто успокоиться, почувствовав защиту воина, а он вцепился в него как будто чувствовал родственную энергетику и демонстрировал радость от его присутствия. Так дети в касте воинов не реагируют на посторонних с чужой для них энергетикой.

- Но Его Высочество не совсем вессахиец… - осторожно заметила я.

- Да никто тогда об этом даже не подумал… - отмахнулась айса Лола. – В общем в тот вечер господин Маркелл еще

долго пробыл с расаи, сам искупал его, покормил и уложил спать, а затем при каждом своем посещении стал брать на руки. Через какое-то время я стала замечать, что господин смотрит на мальчика с какой-то отцовской нежностью. Думаю, не ошибусь, если предположу, что на отношение господина Маркелла к расаи повлияло то, что тот в детстве был копией эсы Кориллы и лишь ближе к десяти годам стал меняться, приобретая… другие черты. – запнулась управляющая, но я поняла, что она имела в виду, слишком хорошо помнила, как выглядел император Станис и его отец на портрете в тронном зале.

Вот уж действительно ни у кого язык не повернётся сказать, что эса родила не от мужа…

- В общем для господина Маркелла стало традицией каждый вечер проводить с расаи, играть с ним, кормить из бутылочки или шутя жаловался ему на его упрямую маму. А теперь представь в каком шоке была эса Корилла, когда вместо ненависти к своему ребенку увидела, как господин Маркелл нянчится с ним. Он в тот вечер как раз кормил его из бутылочки и сюсюкаясь с ним сообщил, что скоро вернет его маме, поскольку та почти пришла в себя, а еще в шутку спрашивал его, не подскажет ли он, как вымолить у неё прощение за все, что он творил в последние месяцы, пытаясь привести её в чувство. Эса тогда в растерянности замерла в приоткрытой двери, наблюдая за ними, а затем стала прислушиваться к тому, что и каким тоном он говорит. Мне кажется, она то-

гда впервые по-настоящему увидела, что значит для господина Маркелла.

- А что было дальше? Она сама подошла к нему или господин Маркелл её заметил? Как он отреагировал на её присутствие? – с нетерпением спросила я.

- Ни как. Немного отойдя от шока, эса развернулась и тихо ушла, однако уже на следующий день стало заметно, что её отношение к господину Маркеллу начало меняться. Она стала какой-то задумчивой, перестала грубить, огрызаться, хамить, в общем ходить по гране терпения своего господина и дразнить его инстинкты. Видимо она сделала верные выводы, проанализировав слова господина Маркелла в шутку сказанные расаи. Не знаю, что в итоге стало решающим, но однажды господин Маркелл не пришел ночью к расаи, а утром стало известно, что он ночевал у эсы.

- Вы говорили, что воин не будет с женщиной, которая его не принимает, но если я правильно понимаю, то господин Маркелл все это время был с эсой… - замялась я не решаясь продолжить в слух то, о чем подумала.

- Ты забываешь, что она была глоли, а не анежей, поэтому для воина было достаточно отклика её тела, без эмоциональной привязки… Да и господин Маркелл далеко не сразу предъявил права, месяц точно у них ни чего не было, пока он пытался её привести в чувство лаской и нежностью, но получал либо равнодушие, либо хамство в ответ. Я не знаю когда между ними случилась первая близость, но думаю она

стала результатом действий самой эсы. Она была с ним порою очень груба и то, что господин Маркелл столько времени терпел - уже удивительно, но все во дворце понимали, что рано или поздно инстинкты возьмут свое и он сорвется, видимо это и случилось. Узнав же её один раз как женщину, он больше не смог отказаться от близости с ней, тем более что он безумно её любил и любит до сих пор… Он живой человек Каиллара и ему тоже присущи ошибки и слабости. – со вздохом сказала айса Лола, только я не поняла осуждает она отчима Данияра или наоборот сочувствует ему. - В общем, после того случая в детской, все стало налаживаться, эса старалась принять его и забыть бывшего мужа, а господин Маркелл перестал провоцировать её, окружил заботой и любовью… А через какое-то время они всех шокировали, сообщив о беременности эсы Кориллы…

- А…

- Не знаю. – не дав мне спросить перебила управляющая. – Род Дерар хранит молчание, и никто не понимает почему. В любом случае на расаи это никак не отразилось, господин Маркелл принял его как сына и делиться его вниманием был не намерен. Он добился того, чтобы о расаи говорили не как о Данияре Пармар, а как о Данияре Кинтиз… К слову, в княжестве его до сих пор многие предпочитают называть этим именем. Господин Маркелл планировал воспитать расаи как своего сына, не имеющего ни чего общего ни с империей Рандару, ни со Станисом Пармаром, но впоследствии,

из-за постоянной угрозы со стороны империи, ему пришлось пересмотреть свои взгляды. Он буквально наступил на свои инстинкты собственника признавая, что если Данияр не заявит о себе как о наследнике трона Рандару и не станет императором, то покоя ему не видать. Поэтому на пятом году жизни, к воспитанию расаи был подключен повелитель Аравес и княжич Даран, они обучали его на равне с сыном княжича - расом Эрардом, как будущего правителя империей. До этого ни один из них в воспитание расаи не вмешивался… Всем было достаточно того, что эса Корилла и расаи Данияр живут в любви и заботе... Так, перерыв закончен, нам пора продолжать занятие. – неожиданно закончила рассказ айса Лола и едва сдержала смех, заметив, как меня передернула от этой новости. – Можешь сходить пока в уборную, а мне надо отдать несколько распоряжений.

Пока я ходила в уборную, айса Лола куда-то выходила и когда вернулась - мы вновь приступили к занятиям.

Оказалось, что недавняя пытка изучением Свода прав и обязанностей жены в касте воинов, была последней частью изучения особенностей брака в главной касте, далее речь пошла об особенностях брака в младшей касте.

Брак в младшей касте был одноступенчатый и о нем, как и в касте воинов, договаривались мужчины, но с одним отличием –последнее слово было за девушкой. В отличие от воинов, простые вессахийцы и вессахийки могли выбирать, не оглядываясь на энергетическую совместимость.

- Почему так не поступают воины? Ведь не смотря на необходимость энергетической совместимости можно предоставить девушке выбор из нескольких мужчин, но там её отдают как вещь, не спрашивая, чего она хочет. – я искренне этого не понимала.

- Больше никогда не повторяй того, что только что мне сказала, ты сейчас нанесла воинам чуть ли не смертельное оскорбление, они этого не простят если услышат. – довольно резко предостерегла меня айса Лола. - Для воинов рождение дочки почти несбыточная мечта, это кране редкое явление в их семьях, а потому если она все-таки появляется, то её берегут как великое сокровище. Тоже касается и брака - воины никогда не позволят, чтобы женщина их рода была несчастной рядом с мужчиной. Они очень тщательно подбирают мужчин своим дочерям, сестрам или просто находящимся под их опекой девушкам, и ни при каких обстоятельствах не отдадут их тому, кто запятнал себя плохим обращением с женщиной или не способному позаботиться о них. К тому же, как я тебе уже говорила, ни один воин не пойдет на связь с женщиной, если видит, что она не готова его принять как господина и будущего мужа, самое многое через месяц он вернет её отцу.

Услышав это, я задумалась об эсе Корилле и содрогнулась, представив в какой ярости должны были быть её отец, братья и остальные члены княжеского рода, когда стало известно о том, как обошелся с ней Станис Пармар и какую

ошибку они совершили, поверив в его искренность и отдав эсу ему в жены.

- Тоже касается и представителей младшей касты, к которой я принадлежу. – в свою очередь продолжила объяснять айса Лола. - У нас хоть и не настолько тяжелая ситуация с рождением девочек, но и хорошей не назовешь. Соотношение рожденных мальчиков и девочек примерно десять к одной, поэтому вопрос безопасности и здоровья всех женщин поставлен под надзор касты воинов. Думаю и так понятно, что многие наши мужчины вынуждены искать себе жен за пределами Вессахии, иначе нашему народу просто не выжить. Сейчас большой приток женщин идет Истмина. Воительницы отправляют нам отбраковку, тех девушек, кто излишне мягок, пуглив, не способен за себя постоять и т.п… Не думай о них плохо, они хорошие матери... – поспешила убедить меня управляющая, когда в ответ на её слова, я в ужасе вытаращила глаза.

Я не понимала, как грозные воительницы могут так поступать со своими дочерями, которых с детства воспитывали, как будущих глав семей. Какими бы слабыми те не были, но навряд ли они так уж легко мирились с тем, что стали, по сути, собственностью мужчины, когда привыкли, что всё быть наоборот.

- Каиллара, пойми, слабым девочкам в матриархальном обществе Истмина не выжить, они станут там вторым сортом, чего воительницы не желают своим дочерям. Отправ-

ляя их к нам, они таким образом заботятся о том, что бы те прожили жизнь в любви и заботе, а не гробили себя на тяжёлой работе упав на дно их общества, из-за того что не соответствуют шаблону традиционной истминской женщины. – втолковывала мне айса Лола и надо сказать, я поняла о чем она, опыт первых трех лет при дворе, останется со мной на всю жизнь.

Едва я вспомнила о том унижение, что мне пришлось пережить, как ладони не вольно сжалась в кулаки. Императрица ошибается, если думает, что все забыто и я смирилась со всем, что пережила по её вине…

Нет… Я ничего не забыла и не простила…

С трудом разжав ладонь, я тихо, чтобы не привлечь внимание управляющей сделала несколько вздохов, пытаясь усмирить ярость, которая меня охватывала каждый раз, стоило вспомнить о пережитом унижении. Когда же я успокоилась, то заметила странность в происходящемв Рандару и Вессахии, чем и поделилась с айсой Лолой:

- Хм… А вам не кажется странным, что если в Вессахии перебор мужчин, то в Рандару женщин? В империи девочек рождается раз в пятнадцать больше, чем мальчиков. Некоторые политики даже предлагали разрешить многожёнство, но жрицы Культа Розетты пригрозили, что не допустят женатых мужчин к очагу Всевышнего, для заключения второго брака. Периодически эту тему поднимают, но, к счастью, дальше слов не идут.

- Если бы до войны в Вессахии было широко известно о таком перекосе с рождением девочек в Рандару, мы давно бы воспользовались этим. – усмехнулась женщина. – Расаи об этом узнал, когда учился в империи, поэтому и разрешил воинам и солдатам выбирать себе жен, анеж или любовниц на захваченных землях, считая, что таким образом дает всем им шанс на семейное счастье. – задумчиво проговорила управляющая. – Так, мы отвлеклись, продолжим.

- Подождите… Что значит учился в империи? – потрясенно спросила я.

- Каиллара, спроси об этом у самого расаи, я не уверена, что имею право рассказывать о подобном в военное время. – с досадой ответила айса Лола, поняв какую допустила оплошность и пресекая возможность с моей стороны что-либо уточнить на данную тему, продолжила занятие.

Как дальше мне пояснила управляющая, браки в младшей касте заключали представители касты воинов, это мог быть любой совершеннолетний воин, зарегистрированный в специальном княжеском реестре, как обладатель дара менталиста. Обычно для регистрации брака обращались в Управления по делам семьи и те присылали воина, но дозволялось позвать воина самостоятельно, тот сам должен был сообщить, о предстоящем заключении брака с указанием даты и времени.

- Заключение брака в младшей касте состоит из трех последовательных этапов. Первый и самый важный этап – это

установление готовности девушки принять выбранного для неё мужчину в качестве будущего мужа, а также проверка насколько мужчина искренен в своих намерениях и его готовность нести ответственность за будущую жену. Если воин хоть в чем-то засомневаются, то вправе отказать в заверении Брачного договора и в установление меток, и даже отдать приказ стражам разобраться в происходящем, если заметит совсем уж что-то плохое. До момента окончания проверки, регистрация брака будет запрещена. Если же у воина не возникнет никаких подозрений в отношении готовности девушке к браку и намерений мужчины, то переходят ко второму этапу. Второй этап состоит из подписания брачного договора в четырех экземплярах и заверение его воином…

Я с недоумением посмотрела на управляющую и спросила:

- А касте воинов его нет? Или вы забыли о нем рассказать?

- В касте воинов брачный договор заменяют пятая и шестая главы Кодекса воина, позже мы и его изучим. – пояснила управляющая. – Вернемся к браку в младшей касте. Третьим этапом является нанесение брачных энергетических меток на ауры мужа и жены. Когда все этапы будут пройдены - брак считается заключенным. После этого один экземпляр брачного договора остаётся мужчине-опекуну девушки, второй у мужа, а третий и четвертый экземпляры забирает воин. Один экземпляр брачного договора он оставляет в архиве своего рода, второй направляет в Управления по делам семьи…

- Айса Лола, а когда вы впервые увидели айса Ловлина? – спросила я едва дослушав управляющую. Мне почему-то стало любопытно, как она впервые встретилась с мужем.

- Айса Ловлина я впервые увидела, когда мне было лет десять, он брат моей подруги. – заговорив о муже, айса Лола мечтательно улыбнулась и погрузившись в воспоминания продолжила рассказ:

- Вначале он вызывал во мне просто восхищение, которое с годами переросло в нечто большее. Однако сам Макс никак не показывал, что я его заинтересовала, поэтому мне оставалось лишь молча мечтать о нем. Когда он вырос и поступил на службу к айсу Маркеллу, то стал вместе с ним мотался по всему княжеству (а может и не только), из-за чего я не видела его несколько лет. За эти годы я смирилась, что мужем мне станет другой мужчина и старалась о Максе не вспоминать. – с заметной грустью сказала айса Лола, видимо эта разлука до сих пор отзывается в её сердце.

- А как вы встретились вновь?

- В этом отчасти заслуга моего отца. Он был купцом и часто отсутствовал в княжестве, а когда приезжал, то старался все свободное время проводить с семьей, не размениваясь больше ни на что иное и в итоге с вопросом моего замужества сильно затянул. Поняв, что еще немного и к нам придут с проверкой из Управления по делам семьи, он попросил деда позаботиться о моем браке, а сам опять уехал по делам. Помня о моей тайной детской влюбленности, дед дождался,

когда Макс вернётся из очередной командировки в Сахи и предложил ему подумать о браке со мной. Муж говорит, что тогда он сильно удивился подобному предложение, поскольку думал, что я давно замужем, а себя считал староватым для меня. У нас разница почти семь лет. – уточнила управляющая, а я не удержалась от улыбки, ведь в империи, в отличие от княжества, и пятьдесят лет разницы никого не смущало, когда речь шла о выгодном браке. – В общем Макс решил, что раз уж пути Всевышнего не допустили моего брака с другим и мой дед считает брак с ним приемлемым для меня, то он не вправе упускать свой шанс. Я же узнала о том, кого мне прочат в мужья, только когда между дедом и Максом все уже было решено и последнее слово оставалось за мной. Меня попросили прийти в комнату с односторонним зеркалом, чтобы оценить выбранного для меня мужчину и когда я увидела, что это Макс, то замерла в шоке.

- Вы обрадовались?

- Мне стало страшно Каиллара, я боялась, что я ошиблась и это не он. Когда дед оставил Макса одного в комнате и пришел ко мне с вопросами: «Нравиться ли он мне?» и «Готова ли я стать его женой?» - я разрыдалась. Помню, как дед растерялся из-за моих слез и обняв меня стал успокаивать, заверяя, что меня никто не заставляет выходить замуж и что у него есть на примете есть еще несколько мужчин, а этого он выбрал, т.к. помнил с каким восторгом я о нем в детстве рассказывала… Когда до меня дошло, что я вот-вот потеряю

свой шанс быть рядом с тем, о ком столько лет мечтала - я вцепилась в деда и стала заверять, что не хочу никого кроме Макса, а мои слезы от радости.

- Айс Ловлин не догадался, что вы его видели? –спросила я, а айса Лола засмеялась и ответила:

- Конечно догадался, точнее он знал, что я его рассматриваю. Подобные смотрины потенциального жениха не гласное правило для каждой порядочной вессахийской семьи из младшей касты.

- А как так получилось, что вы неоднократно виделись задолго до брака? Разве девушки в Вессахии могут встречаться с посторонними мужчинами? – удивилась я, поскольку считала, что женщины в княжестве ведут закрытый образ жизни и с посторонними не контактируют.

- Конечно… Каиллара, я понимаю почему у тебя сложилось превратное впечатление о положении женщин в нашем обществе, но поверь все не так. До замужества девушек у нас дома не запирают, мы ходим в школу, на рынок, в магазины, в гости, гуляем, общаемся между собой, устраиваемся на работу и т.д… Только опека со стороны мужчин сильнее чем в Рондару, наша безопасность для них превыше всего. – заверила меня женщина.

Далее мы изучили Свод прав и обязанностей жены в младшей касте, он был раза в три меньше того, что был принят для касты воинов и его айса Лола пробежала мельком. Это и понятно, он нужен был мне поскольку постольку, исключи-

тельно для общего развития. Затем мы перешли к изучению Свода прав и обязанности мужчины во взаимоотношениях с их женщиной, к счастью, он был один на обе касты, хотя такой же объемный, как и Свод прав и обязанностей жены в касте воинов.

- Устала? – сказала айса Лола, когда я не сдержала зевок. - Потерпи Каиллара, из запланированного на сегодня осталось не много. - в ответ я лишь вяло кивнула, как будто у меня был выбор.

Дальше айса Лола мне пояснила, как и к кому обращаться, но эту тему я и так знала от мамы.

К мужчине из касты воинов обращаются «господин», к женщине вступившей на первую ступень брака в касте воинов обращаются согласно её положению в нем - «анежа» или «глоли», любовницу принято называть по имени, без каких-либо приставок. К женщине, вступившей на вторую ступень брака, принято обращаться «госпожа», это говорит о том, что она стала постоянной спутницей мужа.

В младшей касте к мужчине было принято обращение «айс», к замужней женщине «айса».

А к незамужним женщинам в обоих кастах, было принято обращаться «лани».

По мере ознакомления с новым для меня материалом, читая книги и слушая управляющую - я пыталась здраво проанализировать все, что она мне говорила. Оказалось, если трезво взглянуть на законодательство Вессахии в отношении

женщин, то там далеко не так все прекрасно, как мне рассказывают.

Например, у мужчины было право наказывать провинившуюся женщину нанеся «допустимый физический и психический вред», который определялся согласно критериям, приведенным в Положении о защите женщин. Только вот читая этот документ - я поняла, что все эти критерии очень и очень размытые. Слишком тонкая была грань между изнасилованием, избиением, психическим давлением, ломанием воли и наказанием, не причиняющим реального вреда. При желании, любой поправимый физический вред можно было выставить как допустимый, а психический вообще не возможно было доказать, пока не будет поздно.

- Айса Лола я не понимаю, как различить, где насилие, а где наказание, эти критерии можно трактовать как вздумается. – возмутилась я.

- Самое главное различие в том, что как бы мужчина не наказывал свою женщину, он никогда не причинит ей физического вреда, не будет калечить или ломать как личность, уничтожая сознание. – терпеливо поясняла управляющая. – Если говорить о воине, то он проявит грубость в отношении своей женщины только если задеть его инстинкты. Но в любом случае женщина может пожаловаться страже, если посчитает, что с ней обошлись не справедливо жестко и расследование будет далеко не формальным.

Однако я помнила предупреждение лекарки Камиллы и

понимала, что за закрытыми дверями ни один закон тебя не спасет, особенно если мужчина высокопоставленный и как тот же Данияр, может залечивать раны. Но возражать управляющей я не стала, считая, что еще недостаточно владею информаций для этого. Да и она наверняка будет не довольна, если я поставлю её слова под сомнение, а портить отношения с айсой Лолой мне не хотелось, слишком многое в отношении меня зависело от неё.

В итоге проведя целый день за изучением традиций Вессахии я поняла, что сложного в них ни чего нет, куда труднее будет их принять. К счастью, вессахийцы старались жить максимально просто, без такого усложненного этикета, как в Дериле, где все имело какой-то смысл, начиная от поклонов, движений рук, поворота головы, походки, движения бровей, ресниц и прочих частей тела, до цвета и кроя одежды, длины платья, высоты каблука и т.д. В детстве на изучении дерильского этикета настаивал отец, и он же его преподавал мне и братьям. В итоге натаскал нас так, что подними меня среди ночи дерильский князь и я чисто на рефлексах его поприветствую без единой ошибки, в том числе сделав наклон головы на тридцать шасть градусов в право и десять градусов вперед. После такого традиции Вессахии мне кажутся легким чтивом.

А вот над темой касающаяся совместимости воина и его анежи стоило задуматься, что-то мне подсказывает, что я просто не могу не вляпаться в синхронизацию.

Глава 11.

Каиллара

Когда пришел Данияр, я заканчивала зубрить Основы взаимоотношений анежи и её господина. Айса Лола почему-то оставила их напоследок.

Первой его присутствие заметила управляющая, она вскинула голову и хотела было стать (чем и привлекла мое внимание), но неожиданно вновь опустилась на стул, напряженно смотря мне за спину.

Увидев такую реакцию моей сегодняшней наставницы, я резко развернулась, отчего стул, на котором я сидела шумно повернулся вместе со мной и встал так, что я оказалась сидящей боком к двери. Повернувшись еще не много, я машинально положила руку на спинку и наконец-то увидела, что так насторожило айсу Лолу.

Данияр стоял в дверном проеме и скользил по мне светящимися синим, полными ничем не прикрытой ярости глазами. Обведя меня взглядом, он легкой пружинистой походкой направился в мою сторону, напоминая больше хищника, чем человека. От его вида мне стало не по себе, я не понимала, что происходит и чем я успела его так разозлить. Единственное что приходило в голову, так это то, что ему наконец-то передали мою характеристику из Академии искусств.

- Расаи… - окликнула его айса Лола, заставив меня

вздрогнуть от неожиданности, но принц Данияр не обратил на неё внимания, все также продолжил идти прожигая меня взглядом. - Расаи Данияр, вы пугаете её. – куда громче сказала она.

Наконец-то до Данияра дошли слова управляющей, он остановился и повернул голову в её сторону, а я вздохнула с облегчением. Взгляд принца мне было тяжело выносить, он пугал меня настолько, что я боялась пошевелиться или сделать лишний вздох…

- Расаи, успокойтесь, даже мне сейчас не по себе, а бедная девочка вообще напугана.

«Напугана??? Да я в ужасе…» - хотелось крикнуть мне…

К счастью, в этот раз Данияр услышал айсу Лолу. Несколько раз моргнув, он вновь посмотрел на меня.

- Всевышний… Прости Кая. – сказал мужчина и подойдя ко мне, опустился на одно колено так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Внимательно наблюдая за сменой эмоций на моем лице, Данияр медленно, словно боясь спугнуть, протянул руку и обхватил мою шею сзади, оставив большой палец на скуле, по которой стал поглаживать. В ответ на этот жест - я вздрогнула и втянула голову в плечи, рефлекторно вкинув взгляд, пытаясь по лицу принца понять, что он чувствует сейчас и чего мне ожидать дальше. Слишком уж удобно его ладонь обхватила мою шею, чуть сожмет и мне никто уже не поможет…

Однако вместо горящих от злобы глаз, я увидела с какой тревогой и досадой он смотрит на меня. Из-за страха перед принцем, я упустила момент, когда тот успокоился и из его взгляда ушла злость.

С шумом втянув воздух и подавшись в вперед, Данияр притянул меня в свои объятия, успокаивающе поглаживая по спине и уткнулись носом мне в макушку. Оказавшись прижатой к его груди и почувствовав знакомый хвойный запах, который с прошлой ночи у меня ассоциировался только этим мужчиной - сама не заметила, как расслабилась. Мне было спокойно рядом с ним, я чувствовала себя защищенной пригревшись в его объятых и мне совсем не хотелось, что бы он меня отпускал… Странное чувство в отношение человека, с которым я знакома чуть больше суток.

Сделал шумных вздох и потеревшись щекой о мои волосы, Данияр чмокнул меня в щечку и начал вставать на ноги, не выпуская из своих объятий и тем самым заставляя подниматься следом за ним.

- Айса Лола, прикажите подавать ужин, мы с Каилларой минут черед десять присоседимся к вам. – сказал принц, шевеля своим дыханием волосы у меня на макушке и все также крепко прижимая к своей груди.

- Хорошо расаи. – послышался ответ управляющей и чуть повернув голову в сторону, я заметила, как она на удивление шустро для своих габаритов, побежала к выходу из кабинета.

- Ваше высочество, что происходит? – набравшись смело-

сти спросила я, когда мы остались наедине.

- Я уже говорил, как ко мне обращаться. – с раздражением ответил он, немного отстраняясь и приподнимая мой подбородок пальцами так, чтобы иметь возможность смотреть мне в глаза. Его же глаза, в этот момент, вновь светились синим, завораживая меня и заставляя подчиняться.

- Простите…

- Обратись ко мне как положено. – уже спокойнее приказал он.

- Господин Данияр, что происходит?

- Умница. – прошептал принц, склонив голову и едва не касаясь моих губ. – О чем конкретно ты спрашиваешь? Что тебя интересует?

- Почему вы так злились на меня, когда пришли? – спросила я и внутри меня вновь все сжалось от страха и непонимания происходящего.

- Не на тебя Кая… – со вздохом ответил мужчина. - Я не на тебя был зол, а на менталиста окопавшегося в академии и пытающегося лишить меня самого дорогого, при чем довольно-таки изощренным способом.

- Тогда почему вы на МЕНЯ с такой злостью смотрели? – задала я по-другому интересующий вопрос, не желая больше оставаться в том эмоционально подвешенном состоянии, в каком я сейчас находилась.

- Прости Кая, я не хотел тебя пугать, но я когда просыпаются инстинкты, воину трудно себя контролировать. - Да-

нияр вновь положил правую ладонь на мою шею, и я почувствовала, как тревога стала уходить, было такое ощущение, что он как-то воздействует на мое эмоциональное состояние.
- Тебя пытаются убрать моими же руками и это безумно злит, а собственнический инстинкт бунтует и диктует мне как поступать. Когда я вошел и увидел тебя, а затем представил, что могло бы случиться, если бы у менталиста все получилось – меня затопила ярость. Мне жизненно важно стало почувствовать, что ты рядом со мной, дотронуться до тебя. Я не знаю, как точнее это объяснить словами, это особое состоянии воина, когда речь идет о безопасности его женщины…

Я хотела было спросить: «Что это за инстинкты, о которых мне постоянно говорят, но ни чего про них не объясняют?», но не успела. Данияр заметив мой порыв прикоснулся указательным пальцем левой руки к моим губам, давая понять, чтобы я молчала.

– Я знаю о чем ты хочешь спросить, но не сейчас, еще не пришло время тебе узнать об этой тайне вессахийских воинов. Что касается произошедшего, то будь уверена, тебе ничего не угрожало, разве что быть соблазненной на глазах у айсы Лолы. – весело заметил принц и улыбка преобразила его лицо, сделала мягче, он уже не казался таким грозным воином, каким я его увидела впервой раз.

Смотря на лучащиеся весельем глаза Данияра, я расслабилась и опустила голову ему на плече, чувствуя в этот момент, как его сильные руки сильнее прижимают меня к себе.

- Кая, давай присядем, нам нужно поговорить. – сказал он, неохотно выпуская меня из объятий и отстраняясь.

Окинув взглядом кабинет, Данияр приобнял меня со спины и повел в сторону небольшого диванчика, находившегося у левой от входа стены. Сев на него, он своим крупным телом полностью занял сидение и посадив меня к себе на колени - обнял, прижав к своей груди.

- Послушай меня внимательно. – начал говорить Данияр. - Я знаю, будучи рандарийкой ты веришь, что свои не причинят тебе вреда, но действительно такова Кая, что со вчерашнего дня ты мишень. Моя мачеха не допустит появления рядом со мной женщины, способной родить мне ребенка. – сказав это, он еще крепче прижал к себе. – Ты вчера впервые зашла в эти покои после обеда, а уже к вечеру было первое воздействие на приближенное ко мне лицо и его с целью была ты. Сегодня под воздействием с такими же установками оказался один из моих друзей, добавь к этому, что на тебя хотели воздействовать черед вещи, принесенные оттуда, куда вход имеет лишь ограниченное число людей.

Услышав принца, я горько усмехнулась, зря он думает, что я доверюсь имперцу, только потому что он мой соотечественник. Мои отношения с императорским двором таковы, что мне нельзя попадать в руки тех, кто передаст меня принцу Тиано или императрице, поскольку я уже давно подозреваю, что не просто так меня оболгали и спрятали здесь. Императрица Женевьев не могла не знать, что между мной

и её сыном ничего не было, но воспользовалась предлогом убрать меня подальше от двора и навряд ли позволит, чтобы я там вновь появилось, по крайней мере живой. Чего я так и не смогла понять, так это почему мне не позволили уехать с родителями…

- К чему вы мне все это говорите? – сглотнув комок в горле спросила я.

- Я хочу, что бы ты понимала мотивы моих поступков, так тебе будет легче их принять. Ситуация в академии сейчас настолько серьезная, что я вынужден буду одеть на тебя коры раньше, чем я планировал, поскольку это единственный шанс более-менее обеспечить твою безопасность. Скажи, тебе сегодня хоть что-нибудь рассказали о корах, о том, что это такое и как их обретают?

- Да… - смущенно прошептала я, а затем до меня дошло, о чем он говорит. – Эээээ… Подождите. – сказала я, отстраняясь и заглядывая в его лицо. – То есть, говоря о том, что вы вынуждены раньше одеть мне коры, вы хотите сказать…

- У меня нет выбора Кая. – ответил он, убирая прядку волос мне за ушко.

Принц не скрывал, что ему не нравиться собственное решение, но и отступать от него он явно не намерен. Удивительно, но будучи знакомой с ним чуть больше суток, я уже могла по его интонации понять, когда он твердо что-то решил, а когда еще колеблется… Как же это все странно между нами…

- Когда? – испуганно спросила я.

- Когда увижу, что ты готова и твое тело не сопротивляется этому. - ушел он от прямого ответа.

Но я не дура и прекрасно помню, что вчера было, поэтому уже этой ночью я скорее всего лишусь невинности. Внутри меня все сжалось от страха, но стоило вспомнить вчерашний поцелуй, как чувство страха стало затихать, уступая место предвкушению.

- Ваше… эээ… Господин Данияр… - не смело начала я. – Вы можете это сделать так, чтобы я как вчера, ну чтобы я просто… - смущенно промямлила я, не зная, как правильно сформулировать просьбу и в итоге вовсе замолчала, опустив взгляд на свои руки, в этот момент нервно теребящие подол жилетки.

Не дождавшись от меня продолжения, Данияр поддел мой подбородок пальцем, заставляя посмотреть в свои глаза и спросил:

- Я правильно понимаю, что ты хочешь забыться как вчера и не осознавать момента, когда все произойдёт? – говоря это мужчина улыбался, его явно забавляло мое смущение, но мне было все равно, главное, чтобы согласился на мою просьбу.

- Д-да… Я боюсь. – честно сказала я.

Данияр заключил мое лицо в свои ладони и наклонившись прошептал:

- Все будет хорошо Кая, я позабочусь обо всем, тебе будет

приятно... – после чего едва касаясь моих губ подарил мне легкий поцелуй и почему-то начал меня успокаивать:

- Шшш… Нет Кая, не сейчас… Если продолжим, то моей выдержки не хватит на то, чтобы вовремя остановиться.

Открыв от неожиданности глаза, я только в этот момент я поняла, что неосознанно тянусь к нему прося о большем и почувствовала, как краснею от стыда. Что он обо мне теперь подумает?

- Данияр, то, что со мной происходит, это нормально? – в смятении, я сама не заметила, как впервые обратилась к нему по имени. – Почему я так реагирую на тебя? Ой, простите…

- Тихо-тихо, все хорошо. Я тебе уже говорил, что не против, если наедине ты будешь обращаться ко мне по имени и на «ты»… Что касается твоего вопроса. –Данияр задумался на минуту и только после этого продолжил. – Нет, не нормально, у нас всё происходит очень быстро Кая и вразрез со всеми правилами. Ты видимо этого не чувствуешь, но у нас ускоренными темпами идет синхронизация и спровоцировал её вчерашний поцелуй, хотя обычно для её начала нужен ряд действий с моей стороны, которых не было…

- Я знаю, сегодня учила… - смущенно прошептала я и только потом осознала, что он сказал…

Какая еще синхронизация?!!! Я в шоке посмотрела на Данияра.

- Как такое возможно, точнее каким образом, моя же аура

не повреждена…

- Хм… И я хотел бы это знать… Я чувствую перемещение энергий, но не вижу канала и поэтому не понимаю пока, каким образом она передается…

- Почему я не чувствую? Я ведь тоже должна, разве нет?

- Будь это обычный канал, то чувствовала бы и возможно еще почувствуешь, когда будет установлен устойчивый канал… - сказал Данияр, заставив меня покраснеть.

- Может кто-то другой сможет увидеть? – решилась спросить я, ведь иногда со стороны виднее.

- Нет, каналы видят только связанные воин и его женщина, остальные видят лишь изменения в ауре после начала синхронизации. Кая, наш случай не стандартный, из тех, с кем я сегодня разговаривал никто ни о чем подобном никогда не слышал. При этом твои реакции на меня такие, словно от начала синхронизации прошла пара месяцев, а не один день…

- А что чувствуешь ты ко мне? – мне не хотелось думать, что я в это встряла одна.

- То же что и ты, только с чуть большим контролем. – проговорил он, обдавая теплом своего дыхания мою макушку и успокаивающе погладил по голове.

Немного отстранилась от принца, так что бы видеть его глаза, я спросила о самом для меня важном:

- Данияр, скажи, какие шансы, что ты меня отпустишь?..

Реакция принца на мои слова последовала моментально,

его руки словно закаменели на моей талии, а взгляд похолодел и глаза начали светиться. В начале я не поняла с чего такая реакция, но затем пришло осознании как прозвучал мой вопрос для воина Вессахии, помешанного на обладании своей женщиной. Желая предотвратить назревающую буру, я быстро проговорила:

- Я не хочу влюбиться в вас, а потом быть выкинутой за ненадобностью. К тому же я не понимаю, как ваша семья отнесется ко мне, я не хочу, чтобы меня… - затараторила я, вновь перейдя на «вы».

- Остановись Кая. –сказал Данияр на секунду прикрыв глаза, а когда вновь открыл их - я увидела, что его взгляд потеплел. – Ты судишь с позиции традиций Рандару, но позволь тебе напомнить, что я по своей сути вессахиец, при чем один из сильнейших воинов и с этим всем приходится считаться… Найти женщину, которая со мной будет настолько же совместима, как и ты - не реально и все это понимают. Что касается меня - учитывая, как сейчас синхронизируются наши ауры, то твоей потери я не переживу.

- Что? Что значит не переживете, вы говорили, что подобное случается только со вдовцами…

- Так и есть.

- Но мы же не женаты… - и заметив, как нахмурился Данияр, поняла свою оплошность. - Ну то есть не совсем женаты… Первая ступень это же другое… - промямлила я, поскольку искренне считала, что первая ступень это что угод-

но, но точно не настоящий брак, по крайней мере в моем понимании.

- Кая, женатые пары второй ступени брака в касте воинов, от женатых пар первой ступени брака, с энергетической стороны отличаются только степенью синхронизации и наличием детей. Мы прошли больше половины синхронизации за сутки, когда обычно на это уходит от семи месяцев до полутора лет. Я уверен, что если этой ночью ты обретешь коры - это усилит синхронизацию и уже завтра мы войдем в стадию слияния аур, после неё я физически не смогу быть без тебя, мой уровень привязки будет таким же, как и у любого женатого воина второй ступени брака. – сказав это он прислонился своим лбом к моему и ласково потеревшись кончиком своего носа о мой отстранился, вновь проведя ладонью мне по голове. – Если сегодня я одену на тебя коры, то завтра начнешь работать в секретариате Рома, чтобы постоянно быть перед глазами сотен людей. Заниматься с айсой Лолой будешь до обеда там же, в бывшем кабинете ректора. Пока менталист не пойман, здесь я тебя больше без своего присмотра не оставлю. – закончил объяснять принц и чмокнув меня в кончик носа - встал вместе со мной с дивана, поставив меня на пол.

- Так, нас ждут за ужином…

- Вы опять будете кормить меня…- простонала я…

- Да, как и обещал. – с улыбкой ответил Данияр наблюдая мое недовольство, после чего взял за руку повел за собой.

***

Войдя в столовую, я увидела, что там уже находиться айса Лола и неизвестный мне высокий блондин средних лет, массивного телосложения, которое бывает лишь у тех, кто не пренебрегает тренировками. Одет он был в форму такого же кроя, как та, что была на Данияре, только серого цвета. На манжетах формы, прямо на против тыльной стороны ладони был виден вышитым толстыми черными нитками личный символ принца, такой же как на моей одежде - в виде неизвестный мне крылатой зверюшки, а по бокам от него расходились плавные линии, пересекающие друг друга, вышитые такой же черной ниткой, только более тонкой.

На лицо блондин был бы, для меня, ничем особо не примечателен, если бы не тот взгляд с каким он смотрел на управляющую, казалось, что кроме неё он никого не замечает. Он стоял у окна заключив в объятия айсу Лолу и что-то ей шептал с улыбкой на губах, та же явно млела в его руках.

Заметив нас, мужчина неохотно отпустил управляющую и бросив на меня мимолетный взгляд, поклонился Данияру.

- Приветствую наставник. – сказал принц, чуть склонив голову перед мужчиной в знак уважения, после чего отпустил мою руку и прошел во главу стола, оставляя меня у входа. – Прошу всем садиться. – и отодвинув стул, занимая свое место.

- Кая, я жду тебя. – с хитрой улыбкой сказал Данияр, яв-

но намереваясь устроить мне проверку знаний относительно рассадки за столом.

Пройдя к стулу справа от принца, я хотела было его отодвинуть и сесть, но тот перехватил мою руку и улыбнувшись сказал:

- Молодец. – после чего встал и сам отодвинул передо мной стул, что было вопиющее нарушение этикета с его стороны. Принц не должен отодвигать стулья перед посторонними людьми, как и придерживать двери, и проявлять прочие знаки учтивости, поскольку он второй после императора и учтивы должны быть в первую очередь с ним...

Удивленно посмотрев на Данияра, а потом на стул и не понимая, как мне реагировать на происходящее, я растерялась. Поняв, что пауза затянулась, я решила сделать так, как того хочет принц и села на предложенное место. Да и кто я такая, чтобы противоречить Данияру Пармар.

- Кая, не жди от меня поведение соответствующего принцу империи Рандару, я тебе уже говорил, что эти традиции для меня чужды. – со вздохом сказал Данияр возвращаясь на свое место. – Поэтому привыкай к вессахийскому этикету. Как я тебе уже говорил, я в первую очередь вессахиец и как и любой другой вессахиец, я не позволю что бы о моей женщине, в моем же присутствие, заботились посторонние. Исключение я могу сделать только для твоих дедушек, отца или братьев, а вот моим потребуется дополнительное разрешение на подобные действия.

Пока Данияр говорил, блондин отодвинул стул слева от Данияра для айсы Лолы, а сам сел по другую сторону от неё.

- Я пытаюсь, но для меня вы в первую очередь принц Рандару…

- Понимаю, поэтому я даю тебе время привыкнуть к новым порядкам. – заметил он.

Выдохнув с облегчением и поблагодарив про себя Данияра за терпение, я перевела взгляд на стол, оценивая, что нам подали на ужин. На столе было много фруктов, среди которых оказался мой любимый манго, аккуратно порезанный на кубики. Также был компот в прозрачном графине, на дне которого были видны ягоды и еще один графин с какой-то желтой жидкостью. Заметив мой взгляд, айса Лола сказала:

- Это сок из манго и маракуя.

- Спасибо. – поблагодарила я управляющую и заметила, как к ней подошла служанка, с которой та стала тихо переговариваться.

- Расаи, я могу обращаться напрямую к вашей анеже. – сказал блондин, довольно-таки басистым голосом. Если я правильно понимаю, то это был айс Ловлин.

- Обращайся, разрешаю. – ответил Данияр усмехаясь.

- Анежа Каиллара, рад с вами познакомиться.

- Спасиб… Ой. – я закусила губу и посмотрела на Данияра, не понимая, что мне теперь делать дальше.

- Все верно Кая, перед тобой незнакомый мужчина и, прежде чем отвечать ему, ты должна дождаться, когда я вас

представлю друг другу, для тебя это и будет разрешением на общение с ним. Будь на месте айса Ловлина кто-то другой, ты бы поставила меня в неловкое положение. – спокойно сказал Данияр, без раздражения или злости за мои ошибки

В этот момент до меня наконец-то дошло, для чего был затеян этот ужин. Мое занятие не закончилось там, в кабинете, оно продолжилось только уже в условиях максимально приближенных к реальным. При этом, по мимо новых знаний, мне предоставляли возможность применить уже полученные в кругу тех, кому принц доверяет и кто не осудит меня за допущенные по неопытности оплошности. Ведь одно дело знать в теории (а в теории я знала куда больше, чем мы сегодня изучили), другое дело применить в реальной жизни.

Тяжело вздохнув, я посмотрела в сторону айсы Лолы, пытаясь понять, что она думает по поводу моих ошибок, но та все еще разговаривала со служанкой и не обращала внимания на происходящее за столом. Переведя взгляд на сидящего рядом с ней айса Ловлина, я увидела, что тот как-то задумчиво наблюдает на мной. Заметив мой взгляд, мужчина подмигнул мне и ободряюще улыбнулся.

- Наставник. – одернул его принц. – Не заигрывай с моей анежей, у тебя есть своя жена. – насмешливо сказал он и блондин вмиг стал серьезным, лишь поблескивающие весельем глаза выдавали, что слова воспитанника он не воспринимает всерьез.

-Что ты, как можно… Мне же подобного не простят… -

наигранно возмутился мужчина.

- Ладно другие не простят, а что будет, если я ревновать начну?.. - спросила айса Лола, отпустив служанку и повернувшись в сторону мужа строго посмотрела на него, но не удержавшись засмеялась. – Думай, как будешь заглаживать вину. – погрозила она ему пальчиком.

- Можешь не сомневаться, тебе понравятся мои извинения. – заверил айс Ловлин наградив жену таким пылким взглядом, что заставил её смущенно замолчать и опустить взгляд.

Данияр же, молча слушавший шутливую перепалку супругов – усмехнулся и когда между айсами Лавин возникла пауза, сказал:

- Каиллара, представляю тебе моего наставника, айса Макса Ловлина. Айс Макс, позволь представить тебе мою анежу – Каиллару яниж Данияр Дерар-Пармар. – я от неожиданности удивленно посмотрела в сторону принца, пытаясь осознать свое неожиданное принятие в род императоров Рандару и повелителей Вессахии.

Однако мне хватило пары секунд, для того чтобы вспомнить о двуступенчатом браке в касте воинов Вессахии и сделать соответствующие выводы. Хоть мы сегодня этого еще не изучали, но не трудно догадаться что если анежа – это жена на первой ступени брака, то на неё также, как на жену на второй ступени брака, скорее всего, распространяются правила принятия в род мужа… ну или господина. Похоже

я напрасно не принимала всерьёз статус анежи…

Дождавшись, когда я осмыслю услышанное, Данияр продолжил:

- Ты правильно все поняла, пока ты анежа, ты часть моего рода. Вчера, когда я утвердил твое имя, то поставил соответствующую метка на твоей ауре, теперь любой воин видит, кто твой господин. Предубеждая твой вопрос по поводу двойной фамилии… Как расаи я на всю жизнь получаю к имени рода отца - указание на принадлежность к роду матери, которое переходит и на мою анежу или жену, но дети уже права на двойную фамилию иметь не будут, как и на титул расаи, если я конечно не стану единственным наследником деда, чего я надеюсь никогда не случиться. Однако, что приемлемо для расаи Вессахии может быть не приемлемо для императора Рандару, поэтому решение о том насколько будет уместно оставлять двойную фамилию, мне еще предстоит принять. И еще один момент Кая – в Вессахии всегда представляют людей их полными именами, это значит, что полное имя айса Ловлина именно «Макс», а не сокращение от «Максимильяна», как например это было бы в империи. Что касается тебя, то пока ты анежа, твое имя звучит как – Каиллара яниж Данияр Дерар-Пармар, КОГДА станешь женой, «яниж» поменяется на «яжен» и будет звучать как - Каиллара яжен Данияр Дерар-Пармар. – слово «когда» Данияр особо выделил, не допуская даже возможности того, что этого может не случиться.

- Хорошо. – с трудом ответила я, шокированная своим новым именем и пониманием, какие перспективы в отношении императрицы Женевьев оно для меня открывает… И я их не упущу…

Сделав вздох, чтобы успокоиться, я повернулась к айсу Ловлину и сказала:

- Я тоже рада с вами познакомиться.

Дальнейший ужин прошел спокойно, хотя впервые минуты мне было тяжело есть суп с поднесенной Данияром ложки, но увидев, как тоже самое делает айс Ловлин и с каким удовольствием айса Лола принимает это – я постепенно расслабилась. Тот момент, когда я отпустила ситуацию - почувствовал и Данияр, он ободряюще улыбнулся мне и продолжить кормить. После супа, принесли фаршированные шампиньоны, а затем десерт, какое-то пирожное в креманке - его мне Данияр позволил есть самостоятельно.

Пирожное было нежным, а бисквит с кремом буквально таяли во рту, сменяя аромат ванили на аромат манго и оставляя, судя по всему, его кусочки на языке. Такое сочетание вкусов я еще не пробовала. Почувствовав вкус любимого фрукта, я зажмурилась от удовольствия и тут меня оглушило понимание, что сегодня манго было как-то уж слишком много на ужин. Открыв глаза, я потрясенная своей догадкой посмотрела на Данияра, который с явным удовольствием наблюдал за моей реакцией на десерт, отпивая из бокала сок.

- Понравилось? – спросил он.

- Да, необычное сочетание вкусов.

- Мне вчера показалось, что ты любишь манго и я вспомнил про это пирожное. Ешь, а то оно растает у тебя в креманке, этот вид бисквита и крема не держат долго форму, их делают прямо перед подачей. – довольно улыбаясь сказал мне Данияр и я с радостью последовала его совету, пирожное действительно было восхитительным.

Наслаждаясь десертом, я про себя не вольно отметила, что Данияр после одного совместного ужина запомнил, что мне нравиться, а что нет и позаботился о том, чтобы порадовать меня любимым фруктом. Много ли мужчин… да и женщин на такое способны в отношении интересного им человека?.. Жизнь во дворце показала, что не много. Не смотря на внимание ко мне принца Тиано, он ни разу не подумал о моем комфорте и о моих чувствах, а обижаясь на мое равнодушие - он прилюдно унижал меня, описывая мои недоставки и сравнивая меня с другими девушками при дворе.

Ненавязчивая же забота со стороны принца Данияра впервые заставила взглянуть на него не как на захватчика, а как на заботливого мужчину. Возможно, я пожалею, но в этот момент я приняла решение рассказать ему о жизни во дворце и о причинах моего изгнания из столицы, а также о характеристике, хранящейся в моем личном деле. Может это наивно, но я почему-то верила, что настолько внимательный к деталям мужчина выслушает меня и не будет принимать поспешных решений… К тому же если верить в его заявле-

ния о синхронизации и в то, что я сегодня о ней узнала, то мы связаны с ним на всю жизнь, а столько скрывать эту тайну не получиться.

Удивительно, но меня совсем не расстроило, что я могу оказаться навсегда привязанной к едва знакомому мужчине и это еще одна странность в копилку наших отношений, из набравшихся за последние сутки. При этом я хорошо осознаю, что будь на месте Данияра кто-то другой, я была бы в ужасе от такой перспективы.

Но приняв решение частично открыться принцу, я так и не решилась попросить его узнать о Рании. Мне не хотелось бы привлекать к подруге внимание, особенно если той повезло остаться свободной, буду надеяться, что с ней все в порядке и она не пострадала.

***

Княжество Вессахия, г. Сахи.

Эса Корилла стояла на балконе, разглядывая с высоты третьего этажа ночную столицу и дворец повелителя в её центре, хорошо освещенные уличными фонарями и подсветкой зданий. Она не могла уснуть, чувствуя нависшую опасность над старшим сыном и вышла подышать свежим воздухом, в надежде что сможет наконец-то правильно расшифровать свое предчувствие.

Задумавшись о судьбе сына, эса не заметила, как на балконе появился высокий, хорошо сложенный брюнет. На мгно-

вение он задержался у двери, пройдясь ласкающим взглядом по стройной фигурке стоящей перед ним женщины, которую мало скрывала короткая ночная сорочка и направился к ней. Подойдя к Корилле, воин осторожно обнял её за талию и крепко прижал к себе, утыкаясь носом в ей макушку и вдыхая аромат лилий, которыми та всегда пахла.

- Почему не спишь Кори? Меня ждала свет мой? – в ответ женщина расслабленно откинула голову на плече мужчины и сказала:

- Не могу заснуть, я чувствую нависшую над Данияром опасность…

- Ты с момента его рождения её чувствуешь… - попытался успокоить её мужчина.

- Ты не понимаешь. – эса Корилла повернулась в объятиях мужа и вцепившись в его плечи посмотрела ему в глаза. – Маркелл, это другое… Я чувствую по-другому… Как будто сильнее, словно не ему одному грозит опасность, но я перебрала других наших сыновей и больше ни для кого из них не почувствовала угрозы… Я запуталась, впервые с момента пробуждения дара я не могу расшифровать свои предчувствия.

Господин Кинтиз отвел прядку волос с лица жены и с досадой посмотрел в её полные тревоги глаза. Он мог бы успокоить Кориллу, рассказав все что ему известно о происходящем вокруг Данияра, даже о том, о чем тот сам не знает, но это слишком опасно. Одно не верное слово и та комби-

нация что выстраивалась почти двадцать пять лет рухнет в один момент, подгребая под себя и их сына, и его с таким трудом обретённую анежу.

Уже многие годы мужчина подозревал, что против Данияра действует кто-то из семьи Дерар. Он не мог не заметить закономерность того, что все планы касаемые его будущего рушились, стоило о них узнать во дворце повелителя, из-за чего в итоге ему пришлось принять не легкое решение во многом действовать самостоятельно, без поддержки тестя и втайне от жены. К счастью, ему было кому помочь, были другие заинтересованные лиц в том, чтобы его сын жил долго и счастливо, заняв трон империи Рандару.

Им удалось разработать многоходовый план с привлечением огромного количества шпионов, в т.ч. непосредственно среди подданых Рандару. Они словно пауки все эти годы плели паутину в попытке обезопасить будущее своих детей и пусть с огрехами, но пока у них это получалось. Сейчас же они оказались на завершающем этапе их плана и когда все закончиться, то ни кто из Дюрел, ни чего уже не сможет сделать против будущего Данияра с его анежей.

Только вот полные тревоги глаза Кориллы не давали покоя Маркеллу. Не в силах выносить её молчаливую боль, мужчина решил порадовать жену новостями из лагеря Данияра, хотя если бы была хоть какая-то надежда придержать эту новость, он бы это сделал, но, к сожалению, сплетни уже идут и вскоре достигнут столицы.

- Давай присядем, мне есть что тебе рассказать. – сказал мужчина и попятился назад, увлекая за собой эсу. Присев на стоящее позади него кресло, он потянул Кориллу на себя, заставляя её оседлать свои колени, от чего ночная сорочка на ней задралась почти до талии.

- Маркелл. – возмутилась женщина, заглядывая за его спину и пытаясь рассмотреть, не пришли ли с ним слуги.

- Там никого нет. – рассмеялся мужчина. – Кори, я никому не позволю увидеть тебя такой, только я имею право любоваться тобой. – прошептал он в губы жене и не удержавшись накрыл их своими.

Чувствуя отклик и пробежавшую по телу женщины дрожь, господин Кинтиз углубил поцелуй и запустил руки под её ночную сорочку, заскользив ладонями по спине, талии и бедрам любимой, заставляя ту потонуть в чувственном удовольствии. Он хотел было уже наплевать на разговор и отдаться обуревавшим его чувствам, но заставил себя опомниться. Таким способом, конечно, тоже можно заставить Кориллу забыть о тревогах, но завтра она проснётся и опять будет сходить с ума от беспокойства, а так хоть отвлечется.

Приняв такое решение, мужчина прервал поцелуй и не хотя отстранился.

- Марк. – прошептала женщина, прося о продолжении.

- Тшш. Прости Кори. – Маркелл прижал её к своей груди и стал успокаивающе гладить по спине, давая ей время прийти в себя. – Успокаивайся душа моя, все будет позже, а сейчас

нам надо поговорить. – прошептал мужчина ей на ушко и не удержавшись слегка прикусил мочку.

- Ты не помогаешь мне в этом Марк. – упрекнула его эса Корилла, на что тот лишь хмыкнул и отстранился.

- Прости, не удержался. – повинился он, продолжая ласково скользить ладонями по телу жены.

- Так, о чем ты хотел поговорить. – спустя пару минут спросила Корилла, едва сдерживая себя, чтобы не последовать примеру мужа и не запустить пальчики ему под рубашку. Однако эса хорошо его знала, если Маркелл нашел в себе силы прервать поцелуй и не продолжил начатое, то видимо хотел сообщить о чем-то действительно важном.

- У Данияра появилась анежа…

-Какая по счету? – с горечью спросила женщина, прекрасно зная ответ и попыталась встать, но почувствовала, как ладони мужа, до этого ласкавшие её тело, придержали её в районе талии не давая подняться. – Маркелл, дай мне встать иначе разговора не получиться, по крайней мере точно не сегодня.

Мужчина с тяжким вздохом вынужден был признать правоту жены. Погладив напоследок её спинку и ласково проведя по нижней линии животика, он разжал ладони.

Почувствовав, что муж убрал руки, эса не хотя слезла с его колен и села на соседнее кресло. Теперь их с Маркеллом разделял маленький стеклянный столик и у Кориллы появилась возможность вникнуть в суть разговора, не отвлекаясь

ни ласки мужа, ни на его соблазнительное тело.

- Так почему эта очередная анежа заслуживает особого внимания? – спросила женщина, вспоминая сколько их уже было и ни одна не подошла.

- Мне донесли, что началась синхронизация… - запнулся мужчина, увидев какая безумная надежда загорелась в глазах его жены.

- Но как?.. Точнее, когда она у него появилась? Почему я раньше о ней не слышала?

- Вчера… - мужчина не знал, как объяснить жене произошедшее, не выдавая всей тайны.

- Что? – сдавленно прошептала Корилла. – Откуда тогда синхронизация? Я не понимаю, Маркелл.

- По словам айсы Ловлин, девушка сама не осознавая этого приняла Данияра, хотя и побаивается его. – полуправдой ответил мужчина.

- Но лишить её невинности в первую же ночь… Зачем было так рисковать? – в ответ господин Кинтиз лишь пожал плечами, явно что-то не договаривая.

Обычно если муж уклонялся от ответов, Корилла не мучила его расспросами, поскольку понимала, что будучи главой внешней разведки Вессахии, он не обо всем может ей рассказать. Однако в данном случае она не понимала, почему Маркелл молчит, анежа Данияра - это же не государственная тайна…

- Марк, я не понимаю. Есть какая-то тайна, связанная с

этой анежей, которую ты не можешь мне открыть?

- Да… И если ты хочешь сыну счастья, то не спрашивай больше ни о чем, все что мог, я сказал. Просто прими то, что у него появилась анежа, с которой может быть будущее. И очень тебя прошу об этом не распространяться, даже когда сплетни дойдут до столицы.

- Я поняла тебя, но ты же расскажешь мне всё потом? – закусив губу женщина пристально посмотрела на мужа. Ей безумно хотелось всё узнать именно сейчас, но она вынуждена была набраться терпения и сделать так, как просит Маркелл, тот всегда действовал в интересах Данияра и ей остается только довериться ему... Вновь, как это уже было не раз…

- Расскажу и покажу Кори, но нужно набраться терпения, осталось недолго ждать. Ты и сама думаю догадываешься о причинах моего молчания. – женщина не уверенно кивнула, надеясь, что неправильно его поняла и причина не в её родных, но уточнять не стала, его прямой ответ она пока еще не готова услышать.

- Ты думаешь в этот раз все получиться? – не скрывая надежды спросила эса у мужа и встав с кресла вновь села к нему на колени, чем Маркелл незамедлительно воспользовался - обнял её, прижимая к своей груди и целуя в макушку.

Господин Кинтиз не сразу ответил жене, он вновь задумался и видимо придя к какому-то решению - склонился и прошептал, так тихо, чтобы только она могла услышать:

- Самое многое через два дня синхронизация закончить-

ся. – и игриво лизнув кончик её ушка - разогнулся, ожидая, когда Корилла осознает сказанное им.

Реакция женщины не заставила себя ждать, широко открыв глаза и вскинув голову, она в шоке посмотрела на мужчину.

- А…- хотела было эса задать вопрос, но не успела, муж закрыл ей рот поцелуем.

Не прерывая поцелуя, Маркелл встал с женой на руках и понес её в спальню. На сегодня разговоры были закончены, господин Кинтиз сказал все что мог чтобы успокоить любимую женщину, остальное она узнает позже.

Глава 12.

Каиллара

Закончив ужин, айс Ловлин и Данияр ушли, в одну из бывших гостевых комнат, которую переоборудовали под спортивный зал, сегодня у них была плановая часовая тренировка. Я же с айсой Лолой и присоединившейся к нам Анхель, ушла готовиться к предстоящей ночи.

Войдя в спальню, я увидела, что как вчера и говорил Данияр, на пол положили огромный бежевый ковер. Но присмотревшись, заметила вначале один шов, а затем еще несколько, оказалось, что положили не один большой, а несколько однотонных ковров, состыкованных друг другу так, чтобы швы были едва заметны. Ворс у ковра был настолько высоким, что наступив на него, мои ноги даже в сапожках слегка провались вниз.

- Анежа Каиллара, я принесла парфюмерные композиции, вам надо выбрать аромат, который будет добавляться при приготовлении ваших гигиенических принадлежностей и ароматизации. – вырвала меня из раздумий Анхель, заходя следом за мной в спальню с широкой сумкой-папкой в руках. Закрыв за собою дверь, она прошла к софе, где положив сумку на столик - открыла её.

От наблюдения за компаньонкой меня на мгновение отвлекла айса Лола, ответившая на вызов переговорщика. Про-

следив, как управляющая отошла к окну, я направилась к Анхель, где сев на софу - стала разглядывать содержимое принесенной ей сумки. В ней в два ряда, с обоих сторон, в специальных кармашках находились не большие пузыречки с жидкостью разного цвета, которые компаньонка стала вынимать и по одному передавать мне для оценки аромата.

- Так девочки, мне надо выйти. Анхель, анежа остается под твоим присмотром. – закончив разговор по переговорщику, отвлекла нас от поиска нужного аромата айса Лола.

Бросив взгляд на управляющую, Анхель кивнула в ответ и не дожидаясь, когда та уйдет, вернулась к прежнему занятию - взяла новый пузырек и передала его мне.

По мере того, как я оценивала принесенные мне ароматы, Анхель в зависимости от того понравился он мне или нет - откладывала пузыречки в сторону или убирала обратно в сумку. После того, как я перебрала все принесенные ей ароматы, компаньонка попросила меня выбрать из них два-три, которые сильнее всего мне понравились, один для моих гигиенических принадлежностей, другие для ароматизации комнаты и вещей.

Перебрав еще раз пузыречки, я выбрала для гигиенических принадлежностей легкий аромат с тонкими нотками лайма и жасмина, он чем-то напоминал мне любимые духи, которыми я пользовалась еще дома и увезла с собой в Ранд, не зная, что фрейлинам запрещено ими пользоваться. Для ароматизации же я выбрала чистый аромат черемухи и ком-

позицию, в которой угадывался аромат клематиса, разбавленный еще чем-то, но чем именно я так и не поняла.

Айса Лола вернулась, когда мы уже закончили с выбором парфюмерных композиций и Анхель убрала в сумку все пузырёчки.

- Закончили? -спросила управляющая.

- Да, теперь мне нужно в мастерские. Я могу идти?– спросила компаньонка.

- Иди, я останусь с анежей.

Получив разрешение, Анхель подхватила сумку и поспешила к выходу из спальни. Проследив, как за девушкой закрылась дверь, айса Лола повернулась в мою сторону и сказала:

- Так, времени мало. Ждать Анхель думаю нет смысла, помоешься пока тем, что приготовлено для расаи, он точно не будет против. Пойдем. – скомандовала управляющая и направилась в ванную, мне же не оставалось ни чего иного, как последовать за ней.

****** Данияр***

Ужин в компании айсов Ловлин прошел отлично, я заранее договорился с наставником и его женой о помощи в адаптации моей анежи к новым традициям. Как и многие другие воины, я предпочитаю проводить обучение анежи-иностранки в узком кругу самых преданных мне людей, тех, кто с пониманием отнесутся к её промахам и не потребует наказа-

ния, если она по незнанию или забывшись допустит серьезное попрание вессахийских традиций.

Однако, во время ужина Кая удивила меня, она оказалась хорошей ученицей, умудрившейся сразу запомнить многое из того, что только сегодня узнала. Все ошибки, которые она допускала были исключительно из-за отсутствия практики. Но если этой ночью анежа сможет принять меня как своего первого мужчину, то завтра под руководством Рома и других преданных мне людей, она начнет в быту осваивать полученные знания чередуя их с теорией.

Закончив ужин, мы с наставником ушли на тренировку. Я давно уже взял за правило проводить её дважды в неделю, вне зависимости от того, где мы в этот момент находились и насколько я устал. Позволить себе расслабиться и хоть немного утратить навыки - я не имею право, слишком много людей зависит от меня.

Обычно я тренируюсь с айсом Нисом или друзьями, но периодически, для тренировки самоконтроля и не магического боя, выхожу на спарринг с айсом Максом, который в этом плане для меня не заменим и сегодня как раз был такой случай.

Начали мы тренировку с не магического боя, затем добавили в него элементы магии и перешли на комбинированный бой, а заканчивали магическим поединком. Если в комбинированном бою наставник еще мог хитростью меня победить, то в магическом бою был против меня беззащитен, поэтому

весь последний этап тренировки я жестко себя контролировал, чтобы ему не повредить.

Однако в этот раз закончить тренировку мы не успели. Прошло минут сорок с её начала, как в зал влетел запыхавшийся солдат и еле переводя дыхание сказал:

- Расаи…, в госпитале… господина Ардаса едва не убили…

- Что? – прервав бой, я в шоке посмотрел на него. – Когда?

- Минут тридцать назад. Госпожа Нора вернулась забрать истории болезней и заметила, что дверь в палату господина Ардаса приоткрыта и там какой-то шум, а когда заглянула, то увидела, как его пытаются задушить подушкой. Она отвлекла убийцу запустив в него пульсар и, судя по всему, ранила, но как тот ушел не помнит, когда лекарка очнулась, то услышала лишь как хлопнула дверь. Госпожа Нора оказалась запертой в палате вместе с господином Ардасом, но, к счастью, переговорник у неё не забрали и она смогла поднять тревогу.

- Проклятье, опять этот ублюдок. – прошипел я.

Не теряя ни минуты, я направился в сторону черного хода, по которому быстрее всего можно было попасть в целительское крыло академии. В этот момент я даже не вспомнил о том, чтобы принять душ и переодеться, единственное что меня сейчас беспокоило, так это состояние Герора.

- Известно, что с господином Ардасом? Он сильно пострадал? – спросил я идущего позади меня солдата.

- Госпожа Нора сказала, что успела к самому началу, гос-

подин Ардас даже понять не успел, что случилось.

- Хм… Удачное время выбрал… Господин Ардас еще не успел восстановиться ментально и его можно застать врасплох. – заметил айс Ловлин.

- Наставник, предупредите айсу Лолу, от Каиллары пусть не отходит ни на шаг. – сказал я, но оглянувшись назад заметил, что тот с кем-то уже разговаривает по переговорнику, при этом хмуря брови. Услышав меня, айс Ловлинн отвлекся от разговора и сказал:

- Она уже знает. Её Нора, судя по всему, предупредила самой первой, и Лола сразу же вызвала две десятки из вашей личной гвардии. Одна дежурит в гостиной перед вашей спальней, где сейчас находиться анежа Каиллара, другая у основного входа.

- Айса Лола чудо… - выдохнул я с облегчением.

- Знаю, потому и женился на ней. – на мгновение улыбнулся наставник. – Я отдал приказ прислать еще одну десятку для дежурства у черного хода, о нем хоть и мало кому известно, но рисковать не стоит.

- Спасибо. – искренне поблагодарил я его и ускорил шаг.

Вбежав в целительское крыло, я заметил, что здесь довольно-таки многолюдно и все мои друзья, находящиеся в академии, уже были там. Кто-то из них был еще в форме, а кто-то поспешил прийти в домашнем костюме, но все они сейчас взволнованно отдавали распоряжения подчиненным.

- Как он? – спросил я, подходя к ним.

- Не пострадал, госпожа Нора успела вовремя. – хмурясь ответил Лиам, стоящий в явно наспех накинутой форме. – Это начинает раздражать. Судя по всему, «наш менталист» решил добить Герора. По словам лекарки он не высокого роста и щуплый, скорее всего один из студентов академии, при чем младшего курса, для старшего слишком «мелкий».

- Герора все равно надо проверить. – заметил я.

- Уже делаем. – сказал закончивший раздавать распоряжения Ждан, успевший уже переодеться в домашнюю одежду. - Прости Яр, мы не хотели тебя тревожить и отрывать от анежи, но ни нашего решения, ни тебя бы не поняли в армии, Герор все-таки часть твоего ближнего круга.

- С ума сошел? Только попробовали бы не сообщить. – прошипел я. – Мои люди всегда под моей защитой, а друзья тем более. Только посмейте от меня подобно скрыть. – обвел я строгим взглядом воинов, но даже тени стыда на их лицах не увидел. Мне ясно дали понять, что если бы не вопрос моего авторитета в армии, то о произошедшем я узнал бы только завтра.

Понимая, что отчитывать их бесполезно, совесть все равно не проснётся, я сделал глубокий вздох и сказал:

- Так, думаю вы здесь и без меня разберетесь, а я хочу взглянуть на Герора.

- Мы тогда в узловую, просмотрим записи с отслеживателей. – сказал Рорк и направился к выходу из целительского крыла задевая плечом Ждана, который бросив на меня

взгляд, последовал за ним.

Проследив, как они скрылись за поворотом, я вошел в палату.

***

Герора положили в палату, которая была рассчитана на десять человек. Сам воин, нахохлившись и зло смотря исподлобья - лежал у дальней стены, в окружении хлопочущих над ним лекарок и целителей, при чем не только тех, кто пришли в академию с моей армией, но и из её персонала. Представляю в каком шоке они пребывают с момента, когда главу дивизиона и офицеров положили в одну палату с солдатами. Но это в Рандару высший военачальник занимает отдельную палату с повышенным комфортом, показывая, что лучше и выше других, а вот в Вессахии на оборот - было позорным дистанцироваться от солдат и младших воинов, и могло стать причиной потери авторитета в армии.

Смотря на не довольного такой опекой друга, я не удержался от смешка, при этом искренне ему сочувствуя, не хотел бы я оказаться на его месте.

Обведя взглядом палату, я заметил, что по мимо Герора, здесь лежало еще пять человек – воинов и солдат, раненых отчаянными студентами старших курсов или преподавателями академии. Все они сейчас были без сознания и с ними работали целители-менталисты. Окликнув старшего целителя-менталиста и дождавшись, когда тот подойдёт ко мне, я просил:

-Что с ними?

- Они без сознания из-за ментального удара. Ребятам повезло, что были под седативными, это смягчило воздействие, иначе могли не выжить. Это же спасло и господина Ардаса, но учитывая, что он пусть и слабый, но все же менталист, то ментальный удар не усыпил его, а наоборот разбудил. – сказал целитель, запустив руку в волосы цвета зрелой пшеницы и посмотрел в сторону пострадавших. – Думаю в ближайшие пять часов ни один из них не очнется, а потом посмотрим, насколько они пострадали. Сейчас мы пытаемся минимизировать последствия удара.

- Держите меня в курсе и если нужно будет направить кого-то из их в Сахи – действуйте, я все согласую. – приказал я менталисту и не дожидаясь ответа направился к Герору. - Как он? – спросил я у лекарей и целителей, когда подошел к его кровати, но те не успели мне ответить, вместо них не скрывая раздражения, ответил сам Герор:

- Яр, избавь меня от этих наседок, иначе я заболею только от одного их кудахтанья.

- Поуважительнее говори о тех, кто о тебе заботиться. – отчитал я друга.

- Да уважаю я их и даже люблю, особенно тебя Молли. – улыбнулся этот поганец одной из молоденьких лекарок и та смущенной опустила глаза. – Но много заботы тоже может повредить. Спаси меня Яр. – взмолился Герор.

- Что скажите? – посмотрел я в сторону целителей.

- В целом господин Ардас неплохо восстанавливается, но побыть в госпитале и по наблюдаться ему надо хотя бы пару дней… - сказал один из целителей, но его перебил Герор:

- В покоях меня понаблюдаете, а поухаживать за мной вполне сможет моя анежа. – нетерпеливо сказал он, пытаясь приподняться на локтях, но вместо этого упал обратно на подушки. Такая упертость, когда очевидно, что он не восстановился, была не свойственна этому воину.

- В Герор в чем дело? – с тревогой спросил я у друга, начиная понимать, что не спроста он рвется к себе в покои. – Дело в анеже? – прямо спросил я и увидев страх в его глазах, все понял. – Сразу надо было сказать, это не тот случай, когда следует молчать. – отчитал я его и дотронулся до переговорника. – Адам, живо в покои Герора, проверь анежу Юми.

- Всевышний, только не это... – послышалось в переговорщике и связь прервалась.

- Когда ты почувствовал неладное? Днем и вечером её проверяли, все было хорошо. – я спросил я друга, не меньше него беспокоясь за девушку. У Герора пусть и медленно, но шла синхронизация, и если с Юми что-то случиться, то он еще не скоро оправиться после этой потери.

- Когда меня привела в сознание Нора. В начале не понял, что не так, а потом внутри как будто все обледенело. – прошептал мужчина, смотря перед собой, в пустоту.

- Дай лекарям и целителям себя осмотреть. – приказал я, переводя тему и отошел, утешить мне его было не чем, по-

теря любой женщины невосполнимая утрата для воина, но потеря анежи это еще и невыносимая боль.

Наблюдая за сходящим с ума от тревоги другом, я связался с айсой Лолой, пусть и эгоистично, но сейчас меня больше всего интересовало, как там моё сокровище.

- Слушаю вас расаи. – послышалось в переговорнике.

- Как Каиллара?

- Принимает ванную и вот-вот заснет, прямо сидя в ней. – было слышно, что говоря это женщина улыбалась.

- Не дайте ей утонуть, иначе я этого не переживу. – также шутя ответил я, понимая, что уже действительно не переживу.

- Не расстраивайтесь расаи, мы за ней присматриваем.

- Хорошо. Айса Лола, пусть Кая ложиться спать, ждать меня ей нет смысла, я не знаю когда освобожусь, но солдат не отпускайте. – приказал я. - Герор почувствовал, что с анежей Юми что-то случилось и в его апартаменты для проверки отправился Адам, но я беспокоюсь, что это может быть отвлекающим фактором.

- Я вас поняла расаи, все будет сделано. – взволнованно сказала управляющая и отключилась.

Едва я закончил разговор с айсой Лолой, как поступил вызов от Адама. Прежде чем его принять, я на секунду замешкался, но взяв себя в руки ответил:

- Что там Адам?

- Яр, тебе лучше это видеть… - в голосе друга слышалась

паника.

- Иду. – сказал я и отключился, понимая, что ни чего хорошего меня там не ждет.

Бросив последний взгляд на Герора, который из последних сил терпел осматривающих его целителей, я тихо вышел из палаты. Из моих друзей в коридоре остались лишь Лиам и Жан.

- Жан, останешься с Герором, а ты Лиам за мной. Адам только что связался со мной, что-то случилось Юми.

- Герор знает. – обеспокоенно спросил Жан.

- Нет, но чувствует неладное, поэтому я и попросил Адама проверить анежу. – сообщил я Жану и посмотрев в сторону другого друга, сказал:

- Идем Лиам.

***

С помощью системы узких потайных ходов, мы в считанные минуты добрались до залы, где располагались двери в гостевые апартаменты, а также бывшие апартаменты деканов, проректора и ректора. В другое время я пошел бы обычным путем, но по времени это заняло бы не меньше двадцати минут, которые я не хотел сейчас тратить, поэтому пришлось пробираться менее удобным способом.

Войдя в апартаменты Герора, я встретил отряд солдат из дивизиона Адама, те расположились на диванах напротив лестницы и что-то тихо обсуждали. Увидев меня и Лиама, они вскочили и замерев, склонили головы в знак привет-

ствия. Молча кивнув им, я поднялся наверх, где в гостиной перед лестницей увидел Адама.

Тот сидел на одном из двух диванов, стоящих по среди комнаты, лицом ко второму свету и хмуро смотрел на что-то перед собой, на что конкретно я не видел, спинка второго дивана загородила мне обзор. Пройдя в глубь гостиной и подойдя к Адаму, я увидел то, что так его потрясло.

Между диванами находился длинный низкий столик, на котором раскинув веером золотые локоны – лежала прикрытая одним лишь пледом, анежа Герора - Юми. Руки девушки свисали со столика, а ноги были широко разведены и согнуты в коленях так, что стояли на полу, выглядывая из-под пледа. При этом глаза анежи были открыты, она со счастливой улыбкой смотрела в потолок, не обращая внимание на то, что больше не одна в гостиной.

Недоумевая, я перешел на магическое зрение и замер в ступоре, пытаясь осознать увиденное.

Лежащая передо мной девушка не могла быть анежей моего друга, поскольку в её ауре ничего не указывало на то, что у неё когда-либо начиналась синхронизация, хотя я мог бы поклясться, что она была… Я сам видел на протяжение двух лет изменения в аурах обоих!!! При этом Герор, которого я видел всего несколько минут назад ни слова не сказал, что остановил синхронизацию, наоборот он беспокоился именно об анеже, а не о девушке под своей опекой. Но даже если бы он остановил синхронизацию, что было бы не удивительно,

учитывая, что она затянулась, то след от уничтоженного канала все равно бы остался. Сам канал посторонние, конечно, не увидели бы, но оставленные им изменения в ауре скрыть невозможно...

- Не понял. – послышалось от Лиама. – Это точно Юми?

- Точнее не куда. – ответил Адам. –Когда я зашел, она лежала в более чем в откровенной позе, пришлось прикрыть её пледом. Физические следы сексуального контакта тоже есть, но какие-то странные и я почему-то не вижу соответствующих меток на ауре, да и в принципе аура не соответствует той, что было раньше. – неуверенно прошептал воин и передернул плечами. - К тому же, как вы видите, она не реагирует на присутствие посторонних, поэтому я вынужден был вызвать лекарок. – сообщил он, потерев лоб. – Управляющей и остальному персоналу, я приказал не выходить из комнат, не нужно им видеть Юми в таком виде, но в любом случае, у Герора, судя по всему, больше нет анежи.

- Ты все правильно сделал, даже среди своих нам не нужны сплетни. Пусть Герор сам потом разбирается со своей женщиной и служащими… - согласился с ним. - Так, пока ждем целителей, я проверю апартаменты. – сказал я и отошел к лестнице, которая если верить плану, являлась центром любых апартаментов в академии.

Раскинув ментальную сеть, я накрыл ею все и всех по близости, считывая эмоции сидящих в своих комнатах людей и проверяя предметы.

Служащие не вызвали подозрений, в них не было ни ненависти, ни злорадства в отношении случившегося с господином, лишь страх за него и не понимание происходящего.

Проверив людей, я сосредоточился на предметах и магических следах, на любой странности что есть в апартаментах. Мне нужна была любая подсказка о произошедшем здесь за те пару часов, что прошли с момента стандартной проверки Юми ближним кругом её господина (который не в том состоянии, чтобы самому позаботиться о ней) и до момента обнаружения её в таком виде.

Проверяя комнату за комнатой, я нашел подозрительное серое пятно, на котором хоть и была аура Герора, но само место было энергически пусто. Наложив мысленно сеть на схему расположения комнат в апартаментах, я даже не удивился, когда понял, что это пятно находится в главной спальне, которую занимал Герор. Не опуская сети и осматривая магическим зрением пространство вокруг, я прошел в каминную гостиную, а за ней в спальню и замер, осматривая помещение. Не понятная мне серость была в районе изголовья огромной деревянной кровати, стоявшего между двух окон.

Перейдя на обычное зрение, я подошел к кровати и опустившись на колено - зажег светлячок, а затем заглянул под неё, но кроме пыли ни чего там не увидел. Однако я заметил не понятные разводы на пыльном полу, как будто кто-то здесь совсем недавно лазил. Не желая повторять подвиг с протиранием пыли, я встал и зацепив рукой край кровати -

перевернул её, ставя на бок, после чего внимательно осмотрел днище у изголовья, где и увидел приклеенную не большую черную коробочку.

Прощупав её ментальным жгутом, я резко отпрянул и связался со Жаном.

- В покои Герора, быстро. У него под кроватью «заклинатель снов», одному мне эту дрянь не деактивировать.

Заклинатель снов - это ментальный артефакт, с его помощью на расстоянии влияют на нужного человека, пока тот спит. Деактивировать его не сложно, но только в паре с кем-то, поскольку плетения там налагаются друг на друга и одному их не удержать, к тому же внутри коробочки есть провода, которые надо убирать, когда плетения кто-то держит.

Пока я ждал Ждана, то все пытался понять, как эту гадость пронесли в покои Герора и почему он её не заметил? У друга хоть и слабый, но ментальный дар имелся, поэтому странно что он не почувствовал воздействие на себя. Однако, когда пришел Ждан и мы покопались в этой коробочке, то все поняли. Тот кто создал этот заклинатель снов воистину был злым гением.

При создании артефакта использовали волосы Юми, они служили проводниками энергии. Когда девушка попала к Герору и стала его анежей, кто-то видимо передал ей заклинатель снов и она стала постоянно держать его рядом с ним. Подпитывался артефакт магией девушки и подстраивался под Герора, из-за этого в его ауре со временем стали вид-

ны изменения, которые мы все приняли за синхронизацию, а он, попав под влияние, этого не отрицал. Холод же, который сегодня почувствовал Герор, судя по всему, был откатом от разрыва ментальной связи с Юми.

Что же, я еще днем заподозрил что без анежи здесь не обошлось, поскольку только с ней он мог быть настолько расслаблен долгое время, чтобы попасть под влияние. Однако верить в это я не хотел и искал другие ответы, которые могли объяснить случившееся, а версию с Юми отложил на потом.

Обезвредив артефакт, я оставил Ждана дальше разбираться с ним, а сам пошел в гостиную. Сейчас мне надо было понять, что делать с девушкой - отдать её Герору или вынести приговор самому, все будет завесить от того, что скажут целители.

Выйдя в гостиную, я увидел, что Юми все также лежала на столике, а у её головы с закрытыми глазами и положив пальцы ей на виски, сидел айс Кинимод. Решив не отвлекать его, я обратился к стоявшей в стороне и наблюдающей за работой целителя лекарки:

- Камилла, выяснили что с ней?

- Со своей стороны да, а что у неё с головой - это уже вопрос к айсу Кинимоду.

- Дайте мне пять минут. – пробурчал целитель, не открывая глаз. – Пока пусть госпожа Камилла рассказывает.

Кивнув целителю, я посмотрел в сторону лекарки и спросил:

- Измена была?

- Это смотря как к этому относиться. – уклончиво ответила она и я метнул в женщину предупреждающий взгляд, сейчас мне было не до шуток. Увидев, что я в не настроении, Камилла тяжело вздохнула и принялась объяснять:

- Сексуальный контакт был, но не с мужчиной, судя по всему анеж… эээ… женщина Герора развлекалась с другой женщиной. – ошеломила всех присутствующих в комнате лекарка, от чего айс Кинимод даже потерял концентрацию и открыв глаза, в изумлении уставился на неё. – Что вы смотрите на меня так, могу заверить – это была не я и мой муж тому свидетель. – с сарказмом сказала она, но было видно, что женщина и сама шокирована открывшейся ей правдой.

- Ты уверена? – уточнил я, подходя к бывшей анеже и взяв её руку - стал рассматривать то, что все мы раньше считали корами.

- Да, но если вас это утешит, то с тех пор, как она стала анежей, это была её первая связь с женщиной.

- Принуждение могло быть? – послышался вопрос от Лиама, в этот вечер он был собран и серьезен, ничем не напоминая того балагура, к которому все привыкли. Думаю, многие только сейчас впервые увидели его настоящим.

- Однозначно нет. Я бы сказала, что наоборот, девушка безумно рада всему случившемуся.

- Мда… И кто об этом расскажет Герору? – спросил Адам, все также сидя на диване и смотря на девушку.

- Я… Думаю так будет правильнее, что-то скажу сегодня, остальное, когда поправится. – сказал я, отпуская руку Юми и отходя о неё.

-Это не коры, ведь так? – спросил наблюдающий за мной Лиам.

- Да, весьма мастерски сделанная татуировка. – поморщившись ответил я, а Лиам присвистнул:

- Это какой же силы тогда было воздействие? У Герора, если я помню, ушла седмица, чтобы добиться расположения этой бабы… Это что же получается – ему всего за седмицу так качественно промыли мозги и внушили ложные воспоминания об обретении ей кор?.. – процедил друг, а затем задумчиво добавил:

- А ведь эта дрянь появилась у него в самом начале войны… Два года она всем морочила голову и никто из нас этого даже не замечал!!! Как так-то? – растерянно закончил он.

- В спальне я обнаружил ловец снов, вот и делай выводы… – сказал я другу и обратился к лекарке:

- Камилла, есть что-то еще?

- Больше ни чего. – пожала она плечами.

- Тогда ты свободна.

- Хорошо, всем спокойно ночи…

- Да не приведи Всевышний, у меня слишком большие планы на эту ночь. – возмутился Лиам.

- Мда, ненадолго же тебя хватило. – пробурчал Адам смотря на друга, но тот лишь широко улыбнулся ему в ответ,

однако эта улыбка не затронула его глаз...

Пока мы разговаривали, айс Кинимод закончил осмотр и поднялся с колен, в миг привлекая наше внимание.

- Расаи Данияр, господа… - обратился он к нам. - Разум девушки выжгли. Это объясняет заявление госпожи Камилы о её недавней связи с другой женщиной. Так выжечь разум можно лишь во время оргазма, когда выделяемая энергия направляется в сознание. Даже рандарийцы это могут… Несмотря на то, что они не видят движений энергий, их менталисты с помощью заклинания щита не дают энергии выйти и выжигают сознание жертвы. Самое ужасное, что сделать такое можно только с тем, кто тебе безоговорочно доверяет.

- Это что получается, менталист женщина? – спросил вошедший в гостиную Ждан, держа в руках обезвреженный артефакт.

- Или в этой комнате их было трое, пока одна трахалась с Юми, другой колдовал. – прошипел Адам.

- Если тебя это утешит дружище, то для неё это лучшее, что могло случиться. – заметил я, подойдя к другу и положив руку ему на плечо, в знак поддержки. Я знал, что он с первой встречи был не равнодушен в анеже Герора, хотя и пытался это скрывать, поэтому сейчас так тяжело переживал случившееся с ней.

- О чем ты? – удивленно спросил он, отрывая взгляд от девушки и посмотрев мне в глаза.

- Как ты думаешь, что бы её ждало за то, что она помог-

ла подчинить сознание воина Вессахии? А ведь без её помощи это было бы невозможно сделать, даже ты, воин без ментального дара почувствовал бы воздействие и предпринял бы меры. Добавь к этому, что из-за неё Герора сделали оружием для убийства моей анежи. – после этих слов я почувствовал, как Адам вздрогнул. – Ты правильно понял, её судьбу решал бы я, а не Герор. Учитывая, что у нас женщин не убивают, её ждала бы одна судьба – стать жрицей Храма Огня. Пожизненно... – жестко сказал я.

Плечи Адама поникли, но он и сам понимал, что даже Герор, скорее всего, вынес бы ей такой же приговор.

Жрицами Храма Огня, в подавляющем большинстве, становились подданые королевства Нуор, где царят весьма вольные нравы. Их женщины не видят ни чего позорного в том, чтобы временно подработать продажей своего тела одиноким вессахийцам. Вессахиек же в этом храме не было уже много лет, на моей памяти еще не одна из наших женщин, в том числе из тех, что были из других государств – ни чего такого не натворили, чтобы их приговорили к пожизненному служению.

Юми повезло, что её состояние не позволит ей стать первой за многие годы пожизненной служительницей Храма Огня. Таким как она там не сладко, их услуги самые дешевые и соответственно достаются они всякому отребью, а заработанные ими гонорары принадлежат Храму. При этом преступниц используют от рассвета до заката для прислужива-

ния свободным жрицам и работам по обслуживанию Храма, прерываются они лишь на посещение мужчин и прием пищи. Не завидная доля для любой женщины.

Оставив Адама решать вопросы с размещением Юми, которой больше в апартаментах Герора не место, я связался по переговорнику с целителем, чтобы узнать о состоянии самого Герора.

- Через пару дней отпустим, раньше крайне не рекомендую, хоть он и хочет уйти..

- Делайте так, как считаете нужным, полежит пару дней, ничего с ним не случиться. – приказал я. - Можете передать переговорщик Герору, мне нужно с ним переговорить? – мне не хотелось тратить время и вновь идти в целительское крыло, я и так слишком надолго оставил Каю, и в свете произошедшего, повысилась необходимость в скорейшем обретение ею кор.

- Минутку расаи. – услышал я в переговорник, а затем послышался короткий разговор целителя и Герора.

- Яр, что с Юми? – в лоб спросил меня друг.

- Герор, делай то, что я говорю и не перебивай. Нащупай канал с Юми. – потребовал я и ожидаемо услышал, как тот в панике ответил:

- Его нет, Яр.

- Найди остатки канала, обрыв, что угодно свидетельствующее, что он был. – не обращая внимания на панику друга продолжал я.

- Ни чего нет, как будто и не было синхронизации. – прошептал в переговорщик Герор после продолжительного молчания. – Как такое может быть?

- Так же, как и твое желание убить Каиллару… Это все звенья одной цепи.

- Ты хочешь сказать, что мне внушили мысль о синхронизации? Но ведь вы тоже видели изменения в ауре. – растерянно прошептал он.

- Видели, но как выяснилось это была не синхронизация, а ментальное воздействие с помощью заклинателя снов…

- Что с Юми? – перебил меня Герор.

- Жива, но прежней уже не будет. Её разум выжгли, поэтому ты и почувствовал неладное, ваша ментальная связь прервалась.

- Где она сейчас?

- Этим вопросом занимается Адам, в твоих апартаментах я её не позволю оставить, этой женщине необходимо исчезнуть из твоей жизни, чтобы ты смог оправиться и начать все с чистого листа…

- Яр, оставь её мне…

- Нет и это не обсуждается. Когда окончательно избавишься от ментального воздействия сам поймешь, что я прав. Отдыхай Герой и не делай глупостей. – сказал я и отключился.

Да мое решение было жестоким, все-таки два года рядом с женщиной, не важно под воздействием или нет, так просто не сотрешь, но со временем он поймет, что для его блага я

не мог поступить по-другому.

Закончив разговор и отдав другие распоряжения, я отправился в свои апартаменты, там меня ждала моя анежа, которая наверняка от волнения так и не смогла заснуть.

Глава 13.

Каиллара

Выйдя из душевой кабины, я почувствовала, как по ванной комнате распространяется аромат клематиса. Оказалось, что пока я мылась, вернулась Анхель и уже успела приготовить мне ванную с пушистой пеной, а вот айса Лола вновь куда-то ушла.

- Залезайте ванную, я добавила в неё двойную дозу пены, она перебьет хвойный аромат. Думаю, на себе вам бы хотелось чувствовать что-то более легкое. – сказала компаньонка с едва заметной улыбкой.

- О да… Мне в отличие от Его Высочества… ой, т.е. господина Данияра, такой аромат не идет. – весело ответила я, вовремя исправив обращение к принцу. Надо привыкать его называть как положено в Вессахии, долго терпеть мои оговорки никто не будет.

Не заставляя Анхель повторять дважды, я быстро залезла ванную и со стоном удовольствия погрузилась в мягкую пену. Такого блаженства я была лишена три года, с тех пор как оказалась в академии.

Откинувшись на бортик, где была мягкая силиконовая вставка для шеи, я лениво осмотрелась вокруг. Утром мне было не до разглядывания комнаты, поэтому данное упущение я компенсировала сейчас.

Ванная комната была огромной, в ней бы поместилось две таких комнаты, как та, в которой я жила в общаге. В её правом углу, капитальными перегородками - полтора метра в глубину и два метра в ширину, было отгорожено помещение для туалета. Дверь в туалет находилась напротив выхода из ванную.

Рядом с туалетом располагалась душевая кабина, отгороженная от остального помещения с помощью выступающей от стены перегородки туалета и точно такой же перегородки через три метра. К этим выступающим перегородкам крепилось белое матовое стекло в черной железной рамке, разделенное на две полутораметровые створки – неподвижной со стороны туалета и смещающейся в право, образуя проход в душевую кабину, с другой стороны. У входа в душевую были крючки для полотенец и прочих вещей. Сейчас подвижная часть душевой перегородки была сдвинута, и я видела, как Анхель добавляет к бутылькам медного цвета, в которых был шампунь и гель для душа Данияра, точно такие же бутыльки, только персикового цвета.

- В них шампунь и гель приготовленные для вас. – пояснила девушка, заметив мой взгляд.

- Спасибо. – ответила я и заскользила взглядом дальше по комнате.

За душевой кабиной, находился шкаф, который сейчас был открыт и на его верхних полках были видны полотенца темно-коричневого и черного цвета, а на нижних полках –

стояли тапочки им в тон. Четыре средние полки были пусты, но учитывая, что рядом со шкафом стояла корзина с полотенцами и тапочками персикового и фиалкового цвета, то скорее всего эти полки освободили для вещей, приготовленных для меня. В платяной же части шкафа уже висели банные халаты в тон полотенцам.

В стене, слева от входа, было огромное окно, у которого стояла внушительных размеров ванная, в ней бы без проблем разместилось три человека комплекции Данияра. Рядом с ванной стояла не высокая этажерка белого цвета на колесиках и такого же цвета деревянная скамеечка на резных ножках. На скамеечке сейчас лежал персиковый банный халат, а на этажерке располагались какие-то полупрозрачные пузырёчки, но я так разнежилась в ванной, что мне лень было смотреть что на них написано. Слева от окна стоял уже большой стеллаж такового же белого цвета, как и тот, что рядом с ванной, также полностью заполненный разного рода баночками и пузыречками.

У стены параллельно душевой - находился большой туалетный столик со светлым древесным рисунком, ручками черного цвета и такого же цвета рамкой, в которую было вставлено зеркало. С двух сторон от столика стояли не высокие шкафчики с таким же рисунком и фурнитурой, как у столика и мягкий пуфик темно-синего, почти черного цвета, гармонирующий с ручками и рамкой зеркала.

За стеной, рядом с которой стоял туалетный столик, рас-

полагалась гардеробная, также как и туалет отгороженная в углу, двумя капитальными перегородками. Перегородка, выступающая в глубь комнаты была примерно два с половиной метра шириной, а перегородка, отгородившая гардеробную от ванной - не меньше пяти метров в длину.

Единственная ничем не заставленная стена в ванной была та, что располагалась напротив окна, она была полностью украшена красивой мозаикой в виде красного морского коралла на светло-голубом фоне. Остальные стены были отделаны серым мрамором, на полу же лежал черный мрамор. Ванная выглядела чисто мужичкой, как и спальня.

Почувствовав, что вода остыла, я с неохотой вылезла из ванной и подхватив со скамеечки халат, закуталась в него. В этот момент в комнату вошла айса Лола и бросив на меня взволнованный взгляд, направилась к туалетному столику, подойдя к которому вновь посмотрела в мою сторону и сказала:

- Садись, я помогу тебе расчесать волосы. – говоря это управляющая уже была спокойна, из-за чего я уже начала сомневаться, а волновалась ли она на самом деле или мне это показалось.

- Без магии это будет не быстро… - со вздохом предупредила я, садясь на пуфик.

- Не беспокойся, Анхель уже принесла уходовую косметику для волос, с ней будет проще.

Айса Лола достала из шкафчика какой-то пузырек и стала

его содержимым смазывать мне волосы от кончиков до основания шеи, затем вытащила еще один такой же пузырек и уже его содержимое нанесла на волосы выше шеи, после чего начала их расчесывать. К моему удивлению, по моим жестким не поддающиеся никакой укладке волосам, расческа в руках управляющей заскользила без проблем.

- Ну как?..- спросила я, удивленно смотря, через отражение в зеркале, на женщину позади меня.

- Вот и мне интересно. -пробормотала айса Лола не понятно для меня. – Хм… Каиллара, а у тебя случаем не было в предках вессахийцев?

От такого вопроса я замерла, не зная, что сказать и это не укрылась от управляющей, смотревшей, также как и я до этого - через зеркало мне в глаза.

- Были. Я уверена. Такая структура волоса встречается только у вессахийцев и у дерильцев, но последние преимущественно рыжие и блондины. Что же это многое объясняет, в том числе и твои пищевые предпочтения, которые я видела вчера. Я только одного понять не могу, почему ты это скрываешь? – спросила айса Лола и прищурив глаза, посмотрела на меня через зеркало, но я, не отвечая, опустила взгляд на столешницу.

Не дождавшись от меня ответа, женщина со вздохом сказала:

- Надеюсь, скоро ты поймешь, что никто тебе здесь не желает зла и сама все расскажешь. – больше ни о чем не

спрашивая, она промокнула мои волосы полотенцем и еще несколько раз проведя по ним расческой, положила её на столик. – Анхель, подай ночную сорочку.

- Уже. – послышалось из-за стены, а затем появилась компаньонка, в руках которой была короткая ночная сорочка на бретельках, желтого цвета и белыми кружевными вставками под грудью. Стараясь не обращать внимания на присутствующих рядом женщин, я сняла халат, положив его обратно на скамеечку и быстро переодевшись, спросила айсу Лолу:

- Когда мне можно будет забрать вещи из комнаты, мне нужна моя косметика....

- Их уже забрали и сейчас с ними работают менталисты и бытовики, пока они не закончат, тебе придаться потерпеть. Скажи, что нужно, тебе все предоставят.

- Крема для лица, рук и тела, гель для умывания, тоник и думаю пока хватит, остальное я надеюсь получить вместе с вещами. – пока я говорила, мы вышли в спальню, где айса Лола заняла место на софе, я же села на кровать, прислонившись спиной к изголовью и обняв подушку.

- Хорошо, Анхель завтра все принесет, а теперь ложись спать, расаи немного задержится и просил его не ждать. – сообщила управляющая, а затем повернулась в сторону замершей у входа компаньонки и сказала:

- Анхель можешь идти, на сегодня ты свободна. – в ответ девушка молча поклонилась и покинула спальню.

Проследив, как за Анхель закрылась дверь, я прислуша-

лась к себе и поняла, что из-за упоминания о принце, вся расслабленность после ванной в миг исчезла и меня вновь охватило волнение перед предстоящей ночью. В таком состоянии я не смогу уснуть.

- Айса Лола, еще рано… Можно я почитаю что-нибудь из учебного материала? – спросила я, повернувшись в сторону управляющей.

- Нет. – сказала она, как отрезала. - На сегодня учеба закончена, тебе нужен отдых. Завтра тебя ждет не легкий день, добавятся уроки по вессахийскому языку… Или они тебе не нужны? – спросила айса Лола, пытливо посмотрев на меня.

Раньше, я никогда не воспринимала всерьез слова мамы, утверждавшей, что мне следует быть осторожнее, поскольку по волосам меня можно спутать с чистокровной вессахийкой. Учитывая же, что я полукровка, мать которой вступила в брак без согласия мужчины-опекуна вессаийца, то такая путаница была бы для меня опасной. Меня могли забрать в Вессахию и когда там стало бы известно о моем происхождении, то отдали бы родственнику вессахийцу, который стал бы распоряжаться моей судьбой.

Сейчас же я сидела, закусив губу и пыталась понять, что мне делать. Подумав немного, я поняла, что нет смысла скрывать от неё знание вессахийского, рано или поздно я забудусь и сама не замечу, как выдам себя. Тем более честный ответ позволит мне сократить хоть немного тот огромный объем материала, что в меня старательно впихивала ай-

са Лола.

- Ну так как Каиллара, мы завтра преступаем к урокам вессахийского языка или нет. – по вессахийски спросила меня управляющая.

- Нет. – чуть слышно прошептала я на том же языке, разглядывая при этом свои руки, а затем посмотрела в сторону управляющей и уже тверже, также на вессахийском и без акцента, добавила:

- В этих уроках нет необходимости.

- Да девочка, а ты не так проста, как показалось в начале… На вессахийском говорить без акцента могут лишь сами вессахийцы и дерильцы, как братский нам народ. – задумчиво сказала айса Лола, переходя на рандарийский язык и не сводя с меня глаз, но я также, как и до этого ушла ответа, и вновь опустила глаза, крепче прижимая к себе подушку.

Не знаю, о чем бы меня еще спросила айса Лола, но в этот момент в комнату зашел Данияр. Окинув меня взглядом и кивнув управляющей, он ни сказав ни слова прошел в ванную, заставив меня испуганно замереть. Как бы я не доверяла ему, но избавиться от девичьих страхов не могла.

- Каиллара.

Услышала я голос айсы Лолы, а затем почувствовала, как прогнулся матрас. Отвернувшись от двери, за которой скрылся принц, я посмотрела в сторону управляющей, которая уже сидела рядом со мной и с беспокойством смотрела на меня.

– Сделай глубокий вдох. – я подчинилась. – Еще один. Дыши. Вот так. – а затем неожиданно обняла меня. – Глупенькая, побледнела как, неужели расаи тебя так пугает.

- Нет, не он, а то, что будет…

- Тшш. Расаи Данияр опытный мужчина, я уверена тебе не чего боятся.

- Я знаю… Я верю ему, но все равно мне страшно… - сказала я и бросив взгляд в сторону входа в ванную - заметила там Данияра.

Тот стоял в одних домашних штанах, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди - задумчиво смотрел на меня. Я думала он как-то прокомментирует сказанное мной, но вместо этого принц молча развернулся и ушел обратно в ванную.

- Все будет хорошо. – погладила меня по голове айса Лола и бросив взгляд в сторону двери, за которой скрылся Данияр, пересела на софу. Я же под её веселое хмыканье, положила подушку на матрас, а затем сползла по изголовью кровати вниз и легла, закрывшись одеялом с головой. Так мне было проще ждать.

Минут через десять, я услышала, как Данияр попрощался с айсой Лолой, а затем послышался звук закрываемой двери. В этот момент я лежала, превратившись в один сплошной комок нервов, ожидая что будет дальше.

Я не слышала, как Данияр подошел к кровати. Что он рядом я поняла, только когда почувствовала, как под ним про-

гнулся матрас и теплые руки забравшись под одеяло - обняли меня, прижимая к твердой груди.

- Долго от меня прятаться будешь? – далеко не ласково спросил меня мужчина, было слышно насколько сильно он раздражен, а я не вольно вспомнила вчерашний вечер и его предупреждения.

- Я н-не прячусь. Мне просто страшно господин Данияр. – буквально выдохнула я это признание, замерев в его объятиях. За то не долгое время, что мы были знакомы, я успела понять, что с этим мужчиной лучше быть честной или вовсе промолчать.

Никак не комментируя мое признание, он немного отстранился и наклонил меня лицом в подушку, от чего я в страхе замерла, боясь сделать лишних вздох и не понимая, что мне ждать дальше. В этот момент я услышала, как Данияр тяжело вздохнул, будто смертельно устал, а затем провел ладонью по моей голове, после чего мне на щеку упали мои, абсолютно сухие волосы.

Положив ладонь мне на плечо, мужчина потянул меня назад, заставляя откинуться на спину и навис надо мной.

- А говорила, что доверяешь мне... – прошептал он с укором, беря прядку моих волос и перекатывая её между двух пальцев.

- Одно не исключает другого. Слушайте, если у нас уже идет синхронизация, то может эти, ну коры, вы сможете одеть мне без… хм… - смутилась я.

Данияр же смотрел на меня любопытством, видимо ему было интересно смогу ли я назвать вещи своими именами или нет. В этот раз он не пришел мне на помощь, договорив за меня, а продолжил ждать моего вопроса, продолжая перекатывать между пальцами мои волосы.

- Я имею в виду может повременим с близостью, узнаем друг друга по лучше и все такое. – пока я говорила, плечи Данияра затряслись от смеха и он, уже не скрывая веселья во взгляде сказал:

- Выкрутилась все-таки. – а затем уже серьезнее добавил:

- Я не чувствую канала, поэтому не смогу контролировать энергию. Сокровище мое, если был хотя бы один шанс дать тебе больше времени привыкнуть ко мне и при этом без близости надеть на тебя коры, я бы им воспользовался, но, к сожалению, это невозможно. – говоря это Данияр отпустил мои волосы и стал наклонять голову к моему лицу, в итоге свои последние слова он прошептал, едва касаясь моих губ, заставив меня замереть в предвкушение поцелуя, но вместо этого резко отстранился, взывая у меня стон протеста и рассмеялся.

- Потерпи, еще рано. Вначале перестань бояться прикосновений, не хочу, чтобы ты запаниковала в последний момент спровоцировав меня на грубость. – принц погладил мою щеку костяшками пальцев и сел на кровати. – Сними сорочку.

Несмотря на то, что я ожидала такого приказа, он все рав-

но оказался для меня неожиданным. Сглотнув комок в горле, я последовала примеру Данияра и села на кровати, окидывая его смущенным взглядом. На мужчине были лишь домашние штаны черного цвета и в отличие от меня он не испытывал из-за этого смущения.

- Я жду Кая или тебе нужна помощь, чтобы раздеться? – спокойно спросил Данияр.

Услышав его, я замотала головой и взявшись за подол сорочки потянула её вверх, стараясь не смотреть на сидящего рядом со мной мужчину. Сегодня мне было немного легче обнажиться перед ним, особенно после того, как я вчера так позорно упала с кровати, оказавшись полностью открытой его взгляду. Но все равно, сидеть в чем мать родила и не испытывать стыда, я пока не могла.

Сняв сорочку, я положила её перед собой, стараясь не смотреть на Данияра.

- Посмотри на меня Кая, ну же душа моя. – чувствуя, как краска заливает мои щеки я подняла взгляд и посмотрела в глаза сидящего передо мной мужчины, в которых увидела лишь нежность и восхищение мной, от чего мне стало немного легче относиться к своей наготе. – Положи сорочку на софу и возвращайся ко мне. - в ответ я удивленно посмотрела на него.

Данияр все также сидел на расстоянии от меня ни делая никакой попытки прикоснуться ко мне или к чему-то принудить, он давал мне возможность все сделать самой, и я была

ему за это благодарна, мне необходимо было свыкнуться с происходящим…

Преодолевая стеснение, я выбралась из-под одеяла и прошла к софе, на подлокотник которой повесила сорочку. Вернувшись к кровати, я села с краю, даже не пытаясь прикрыться, поскольку воспоминания о вчерашнем вечере были слишком свежи, чтобы вновь так провоцировать этого мужчину. Стараясь абстрагироваться от осознания собственной наготы, я ждала дальнейших распоряжений принца, который все это время наблюдал за мной, не отрывая взгляда.

- Кая, ты умеешь делать массаж? - неожиданно спросил он.

- Д-да. – неуверенно ответила я.

- Сможешь размять мне спину? День был напряженный, мышцы сводит. – и не дожидаясь ответа, сел на другой край кровати, спиной ко мне. – Помоги мне.

Сглотнув комок в горле, я подползла к нему и сев у него за спиной, спросила:

- Мне нужно масло или крем, чтобы обеспечить скольжение, иначе будет не приятно. Есть что-нибудь?

- Посмотри в ванной. – спокойно сказал Данияр, который в это время разминал шею, наклоняя её право – влево, вперед-назад.

Встав с кровати, я направилась в ванную, где осмотрев половину содержимое стеллажа у окна, нашла пузырек с надписью «масло виноградных косточек». Это конечно не спе-

циальный крем, но для массажа вполне подойдет.

Выйдя из ванной, я не вольно бросила смущенный взгляд в сторону Данияра и тот, словно почувствовав его, вскинул голову и внимательно осмотрел меня с ног до головы. Только смотрел он в это раз на меня не тем горящим взглядом, которым одаривал до этого, а каким-то напряженным, словно проверял все ли со мной в порядке. Это было очень странно и отдавало паранойей, но я сделала вид, что ничего не заметила.

Забравшись на кровать позади мужчины, я вылила немного масла на ладонь и поставив пузырек на прикроватную тумбочку – растерла его между ладоней и принялась проминать воротниковую зону Данияра, постепенно спускаясь на плечи.

Вначале мне было не по себе от того, что я сама прикасаюсь к постороннему полуголому мужчине, ведь раньше я делала массаж только отцу и братьям, которых мама использовала что бы учить меня, а те и рады были подставит свои спины.

«Эх… Где они сейчас?.. Что с ними?» - с грустью подумала я.

Чувствуя, что еще чуть-чуть и от этих мыслей расплачусь - я постаралась выкинуть их из головы и сосредоточиться на сидящем передо мной мужчине. С трудом, но мне это удалось, за последние три года я научила себя отвлекаться от мыслей о семье, иначе беспокойство и чувство вины, давно

бы свело меня с ума.

Разминая спину Данияра, я чувствовала, как расслабляются его мышцы под моими руками и в итоге настолько увлеклась, что потеряла счет времени. К своему удивлению, мне нравилось прикасаться к нему, и я бессовестно пользовалась возможностью полапать его под благовидным предлогом. Может я и скромница, но все такие девушка и как любая нормальная девушка я не могу не реагировать на красивого обнаженного мужчину передо мной.

- Подожди Кая, у тебя хорошо получается, давай я лягу, так будет удобнее. – неожиданно сказал Данияр, повернувшись ко мне. – Свет мой, подвинься немного. – и когда я сдвинулась на середину кровати - он лёг на живет, кладя голову на свои руки и закрывая глаза.

Вновь взяв пузырек, я немного вылила масла прямо на спину мужчины и заскользила по ней ладонями, получая от этого не меньшее удовольствие чем он. Жаль, что здесь не было специального стола, поскольку, сидя левой стороны, мне было не удобно проминать правую часть его тела. Видимо и Данияр это тоже почувствовал, потому что попросил:

- Сядь мне на спину, так будет удобнее. – от такого предложения я на минуту замешкалась. – Смелее Кая, я не кусаюсь. – пробормотал он, продолжая лежать с закрытыми глазами и не шевелясь.

Закусив губу, я нерешительно перекинула ногу через его спину и села ему в районе поясницы, но почувствовав между

ног тёплую кожу - ахнула и попыталась в стать.

- Сиди. – прозвучал приказ снизу.

- Но…

- Привыкай ко мне и к новым ощущениям, пока у тебя есть на это время. А сейчас я очень хочу продолжения своего массажа. – усмехнулся мужчина подо мной, даже не делая попытки пошевелиться.

Поёрзав у него на спине, я попыталась привыкнуть к новым ощущениям и не поддаться панике, мне почему-то казалось, что такой контакт должен принести боль. Сделав несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться, я поняла откуда у меня такая реакция на прикосновение к промежности чужой кожи - это ночь с Тиано все еще напоминает о себе… От осознания этого вся паника и страх улетучились в миг, оставляя место лишь злости от того, что из-за этой сволочи я не могу нормально реагировать на человека, который ни разу не причинил мне боли.

Я бы давно переборола свои страхи, если бы не блоки на сознание, которые мне установили по прихоти сходящей с ума от вседозволенности императрицы. Будь это классическое магическим вмешательством в разум, я бы могла попытаться избавиться и от него, и от прочих ментальных установок, которые сделали из меня боящуюся всего на свете истеричку, т.к. осознаю факт ментального воздействия на себя.

Однако, эта демонова садистка решила сполна насладиться своей властью, ломая мою волю и ставя установки в мой

разум с помощью шаманских практик - отварами и давлением на психику, из-за чего я слишком поздно поняла, что со мной делают. Однако только благодаря тому, что пусть и поздно, но я смогла осознать влияние на свой разум, мною были сохранены воспоминания и способность немного сопротивляться этому влиянию.

Снять же эту гадость может не каждый менталист, да и не в моем положение обращаться к кому-то постороннему. Сейчас мое сознание слишком уязвимо для чужого влияния и нет никого рядом, кто проследил бы за тем, чтобы во время чистки этим не воспользовались.

Сцепив зубы и преодолевая последствия ночи с Тиано, я стала разминать спину Данияра. Все это время тот спокойно лежал подо мной никак не торопя меня, было такое ощущение что он понимает, что за буря поднялась у меня в душе и дает мне время пережить её. Принц вообще оказался очень понимающим и проницательным в отношении всего, что касалось меня…

Мне хотелось бы довериться ему, но я боялась обшиться в отношении него. Мне нужно было время что бы удостовериться, что Данияр не причинит мне вреда воспользоавшись своей властью и моей беспомощностью, только после этого я смогу полностью довериться ему и попросить о помощи. И если он не придаст мое доверие и поможет мне вернуть себя настоящую, то я сполна отблагодарю его за помощь, открыв Северную башню. Там много чего, что заинтересует моего

опального принца....

Однако, есть то, что ему следует рассказать уже сегодня. Мне почему-то показалось, что узнать обо всем Данияр должен до того, как лишит меня невинности.

Собрав всю свою волю в кулак, я окликнула его:

- Господин Данияр.

- Ммм, что?

- Мне надо вам кое-что рассказать.

- Сейчас? – удивленно спросил он и поворачивая голову в мою сторону.

- Да, мне кажется, вы должны узнать об этом до того, как… оденете на меня коры. – вновь я обошла щекотливую фразу и услышала, как принц подо мной весело хмыкнул, судя по всему, его забавляли мои попытки не говорить об интимных вещах открыто.

Тут уж издевательства императрицы и её сыночка ни причем, я все-таки невинная девушка, выросшая в традиционной рандарийской семье, и получила соответствующее строгое воспитание. Правда по настоянию мамы были не большие отхождения от него, как тот же массаж, но не до такой степени, что бы я о таких интимных вещах могла говорить открыто.

- Хм, говори, если считаешь, что это не может подождать. – пробормотал Данияр и вновь положил голову на руки.

- Три года назад меня выслали из Ранда по личному распоряжению императрицы Женевьев. Официально для того, что

чтобы избавить принца Тиано от моего тлетворного влияния и распутного поведения… Ай… - едва я упомянула имя принца, как мышцы Данияра подомной окаменели и не успела я закончить фразу, как он резко поднялся, опрокидывая меня на кровать и нависая надо мной.

- Это как-то связано с тем, что написано в твоей характеристике? – серьезно спросил мужчина удивляя меня этим вопросом.

- Вы о ней знаете? – прошептала я.

- Кая, ты уже больше суток, как получила статус анежи, ты серьезно думаешь, что твое личное дело не изучили?

-Но вы… вы ничего не сказали… - обиженно укорила его я и ударила кулачком по каменной груди, на что тот даже не обратил внимания. – Мне было страшно, я боялась момента, когда вам её передадут, а вы молчали. – говоря это я почувствовала, как слеза скатилась по моей щеке. Я сутки жила в страхе ожидая того, что будет когда принц прочитает характеристику… А тот давно её прочитал и молчал!

- Кая ты читала эту характеристику? – неожиданно спокойно спросил Данияр и я, удивленная этим вопросом лишь кивнула ему в ответ. – Ты же училась на секретаря, вот и подумай радость моя, так ли должен выглядеть документ из серьезного учебного заведения? – спросил он.

Вспоминая что и как написано в характеристики я впервые за три года здраво, без обиды и стыда оценила её содержание. Видимо осознание этого отразилось на моем лице,

потому что Данияр сказал:

- Вот именно, то что было написано в той бумажке больше похоже на городскую сплетню, но не как ни на характеристику. Тем более, мы оба знаем, что факультет, на котором ты числилась существует только на бумаге, поэтому как минимум половины написанного в ней быть не могло. После того, как я прочитал этот горе-документ, меня мучал вопрос: «Как ты простолюдинка оказалась во фрейлинах императрицы?». Но после того, что ты сейчас сказала, меня куда сильнее интересует - «что тебя связывает с Тиано»? – вкрадчиво, чуть ли не шипя спросил он и его глаза засветились синим.

Я вся сжалась под ним от страха, мое горло перехватил спазм, и я не смогла издать ни одного звука.

- Я жду ответ.

Смотря на жестко сжатую линию губ Данияра, светящиеся яростью глаза и застывшее лицо, словно готового к броску зверя, я испытала настоящий ужас. Из-за страха мне стало не хватать воздуха, задыхаясь я схватилась за горло пытаясь сделать хотя бы вздох.

Заметив, что я начала задыхаться из-за панической атаки, принц в начале недоуменно посмотрел на меня, а когда понял, что происходит, в панике сказал:

-Кая? Всевышний. – а затем схватил меня и прижал к своей груди. – Тшш, Кая, прости. Все хорошо свет мой, я не причиню тебе вреда. Мы просто поговорим. Тшш, все хорошо, тебе не чего бояться. – говоря это, Данияр явно напуган-

ный моей реакцией покрывал мое лицо поцелуями.

******Данияр***

Кая сидела в моих объятиях, постепенно отходя от панической атаки, а я проклинал свою несдержанность. Видел же не раз, как она замирает в страхе, стоит мне хоть немного поддаться инстинктам и все равно не сдержался, напугал. Меня оправдывает лишь то, что меньше всего я сегодня ожидал этого разговора и тем более не ожидал что прозвучит имя моего братца, да еще и в таком контексте.

Почувствовав, что девушка задышала ровнее я с облегчением выдохнул, мне надо учиться сдержанности, иначе я её погублю.

- Кая. – как можно спокойнее позвал я анежу и замолчал, дожидаясь, когда она посмотрит на меня. – Успокоилась? А теперь душа моя, расскажи мне всё что хотела, не бойся я контролирую себя. – услышав меня, девушка сглотнула и нерешительно сказала:

- Как я уже сказала, меня выслали из столицы с официальной формулировкой «чтобы избавить принца Тиано от моего тлетворного влияния и распутного поведения», но я никогда не искала с ним встреч… - с надрывом заверила меня Кая и замолчала, но я не торопил её, поскольку понимал, что рассказывая она вновь переживает, судя по всему, не самые приятные мгновения в своей жизни. - Я думала, что принц Тиано лишил меня невинности, именно после ночи, прове-

денной с ним у меня все болело внизу. Заставшая нас императрица пришла со своей свитой, вместе с которой оскорбляла меня, обвиняя чуть ли не в том, что я совратила принца Тиано. Я тогда впервые ощутила на себе что значит испытать материнскую ревность императрицы, о которой при дворе все шепчутся, так как она очень ревностно относиться к увлечениям сына. Вот и застав меня в его постели взбесилась и выслала из дворца. Только вот мне его внимание и даром было не нужно. – ошеломила новостью моя анежа.

Закрыв глаза, я попытался осознать услышанное. Я думал она скажет, что была влюблена в моего братца, добивалась его внимания или еще что-то в этом роде, это объяснило бы ту грязь в характеристике, но я никак не ожидал, что все написанное там было исключительно из-за материнской ревности моей мачехи. Это просто не укладывалось у меня в голове и было похоже на бред.

Почувствовав, как Кая напряглась в моих объятиях, испугавшись моего молчания – я посмотрел на неё и ласково провел по щеке ладонью. Её страх мне совсем не нужен, я хочу, чтобы эти глазки светились только от счастья.

- Какое имя ты носила до того, как тебя отослали в академию? Ты не можешь быть Каилларой Ортего, простолюдинок не берут во фрейлины. К тому же я в курсе какой сноб мой братец, считающий себя выше даже аристократов, не говоря уже о простолюдинах, которых он и за людей-то не считает.

- Каиллара эрай Дамиан Ортегил… - я видел, как моя анежа замялась, что-то не договаривая, но я её не торопил, скажет, когда будет готова. – Это имя я носила двадцать лет, но мой отец в княжестве Дерила имеет двойную фамилию. – я почувствовал, что мои глаза расширяются, от понимания того, что она скажет дальше. – Его имя там хисари Дамиан Ортегил-Намсао…

- Постой, так твоей отец тот самый хисари Намсао, ученый-генетик, специализирующийся на магии крови и ментальной магии?!!Но у него же только сыновья… - в недоумении сказал я.

- Папа скрывал мое рождение от своего дяди, иначе тот бы забрал меня.

- Я так понимаю, императрице об этом неизвестно?

- Нет. Князь поддерживает его нежелание распространяться в империи о том, кто была моя бабушка, папина мать…

-Мать? Стоп… - я в шоке посмотрел на девушку. - Но это невозможно!!! Сестра у Лария была только одна - Самита, но она… Да быть не может… - удивился я, когда пришло осознание того, что произошло в княжеской семье Дерила. Судя по всему, сплетни были правдивы, и князь действительно слишком многое позволял сестре, в том числе одобрил её неравный брак с аристократом из Рандару.

Насколько я помню, княжна умерла во время родов. Как рассказывали на уроках политической истории, все тогда

ожидали, что князь отберет племянника у зятя и будет воспитывать его сам, поскольку по традициям Дерила дети близнеца – это их общие дети. Исходя из этой же традиции, отец Каи считается таким же ребенком князя Лария, как и его собственные сыновья, только на титул «княжича» права не имеет, вместо него таким детям дается титул «хисари».

Однако князь решил не забирать племянника у отца. Этому отступлению от традиций Дерила хоть и удивились в соседних государствах, но значения не предали, поскольку считали, что Самита была замужем за дерилцем и маленький хисари в любом случае останется под наблюдением дяди. В другое время судьбой мальчика вообще бы не интересовались, но так получилось, что княгиня, родив двоих сыновей заболела и больше не могла иметь детей, из-за чего отец Каи стал третьим в очереди на трон и им резко все заинтересовались.

Обычно, что повелители Вессахии, что князья Дерила старались иметь не меньше пятерых детей, чтобы обеспечить преемственность власти, поэтому наличие всего двух прямых наследников могло пошатнуть трон под Ларием. Видимо по этой причине он и позволил забрать племянника в Рандару, таким образом скрыв его от младших ветвей рода Намсао и их попыток в будущем повлиять на него, а что бы никто не заподозрил что хисари живет в другом государстве, его периодически привозили ко двору.

Повзрослев не только отец Каи, но и её братья стали по-

являться при дворе князя, но вот кем были их отец и дед, а также кто жена хисари, так и осталось тайной, первым давно не интересовались, а вот личность последней тщательно скрывали. Это было и не трудно, если учесть, насколько строгие законы в отношении женщин царят в княжестве, и это же объясняет то, почему отец Каи скрывал её от дяди, видимо не хотел такой жизни для дочери.

Обдумывая все это, меня поразил еще один момент – это степень доверия между Ларием и дедом Каи - один не побоялся отдать племянника на воспитание в Рандару, а другой не боялся привозить сына в Дерил, рискуя тем, что обратно его не отдадут?!

Хм… А ведь получатся, что моя анежа единственная внучка князя Дерила…

Если учесть, что сейчас у князя двое сыновей, и пятеро внуков - двое от старшего княжича и трое от младшего и не одной девочки, то Кая для княжеской семьи бесценна. И если о ней станет известно Ларию, тот на эмоциях может попытаются отобрать её у меня, даже рискуя испортить отношения с Вессахией, а после окончания войны и с Рандару… Ведь в правящей ветви Дерила, как и у остальной аристократии те же проблемы, что и в касте воином Вессахии – катастрофически мало рождается девочек, правда не настолько как у нас.

От этих мыслей я инстинктивно сильнее прижал к себе Каю и прошептал ей на ушко:

- Спасибо за доверие свет мой, но больше никому не говори о происхождении своего отца. Я не отдам тебя твоему деду, а он если узнает о тебе - не отступиться просто так, будет война. – услышав мои последние слова, девушка вздрогнула в моих руках. – Шшш, я этого не хочу. Когда закончиться синхронизация, можешь сообщить деду о себе, но не раньше. Кая, а где сейчас твой отец? – этот вопрос меня по-настоящему волновал, перетянуть на свою сторону Дамиана Намсао, учитывая, что он представляет из себя как ученый, было бы очень полезно.

- Я не знаю. Меня отправили в академию, а про родителей сказали, что их с братьями выслали из империи. И навряд ли в Дерил, иначе…

- Твой дед сравнял бы с землей императорский дворец. Такого оскорбления, тем более в отношении единственной внучки, Ларий не простит. – закончил я за свою анежу. – Ты совсем не любила Тиано? – резко смели я тему, чтобы Кая не была готова к этому вопросу и не смогла солгать, я хотел быть уверен, что там не было чувств или они уже прошли.

- Я его ненавидела и боялась. – анежу буквально передернуло от имени моего брата. – Он преследовал меня, приставал, а когда видел мое равнодушие злился и насмехался, говорил, что я должна быть благодарна ему за то, что хотя бы он обращает на меня внимание, ведь больше я никому не интересна. Это было больно, я ведь действительно была не интересна мужчинам. – пробубнила она...

По мере того, как говорила Кая, я все больше и больше убеждался неправильности происходящего. Она, конечно, внешне не классическая рандарийка, но именно этим и привлекает сильнее, поэтому трудно поверить, чтобы кроме моего братца больше никто не обратил внимание на это очаровательно чудо, этого просто не могло быть. Каиллара словно дикая кошка просто завораживает своей красотой, осанкой, грацией, все это у неё врожденное, мимо такого не пройдешь. Хотя и есть странности в ней, она слишком пуглива и впечатлительна, это так не вяжется с её манерой подавать себя, что порою кажется, что она притворяется и играет со всеми.

Передвинув немного Каю, я посадил её спиной к себе и стал не спеша поглаживать её животик, бока, спинку, давая ей привыкнуть к моим прикосновениям. Самое трудно уже было сделано, когда она села мне на спину, переживая свою прошлую боль и осознавая, что от моих прикосновений в самом чувствительном месте больно не будет. Хотя массаж мне тоже понравился, надо будет как-нибудь еще попросить о нем Каю.

- Как тогда ты оказалась у него в постели? Он принудил тебя? – продолжал я спрашивать, отвлекая её от своих ласк и в тоже время выясняя интересующие меня вопросы.

- Не знаю, последнее что помню это покои императрицы, она разливала отвар, а потом пустота. Очнулась в одной постели с принцем и дикой болью внизу.

- Хм… Мне это не нравиться, я вызову из Сахи менталиста, пусть осмотрит тебя.

- А вы разве…

- У меня другая направленность ментального дара, я смогу снять блоки и установки, но в твоем случае нужен тот, кто проверит все сознание с помощью ментальной сети, я не рискну сделать это сам. Я больше специализируюсь на боевом направлении ментального дара, а не на медицинском. Сам вмешаюсь только когда выбора не будет.

Разговаривая с Каилларой, я тем временем опусти левую руку ей бедро, погладил его внутреннюю сторону (едва сдерживаясь что бы не приласкать свою девочку в самом чувствительном месте, но она еще к такому не готова), а затем заскользил выше. Достигнув груди Каи, я услышал тихий вздох, а затем почувствовал, как она напряжённо замерла.

- Тшш, не страшно ведь? – в ответ, после минутного раздумья, она с тихим вздохом откинула голову мне на плечо, позволяя мне продолжить ласки.

Я ласкал её маленькую аккуратную грудь, чуть-чуть не помещавшуюся у меня в ладонях, животик, внутреннюю часть бедра. Постепенно я приучил её к своим прикосновениям и она перестала смущаться, а по потяжелевшему дыханию понял, что она начала получать удовольствие от моих ласк.

Затем, поглаживая внутреннюю часть бедра, я переместил руку и приласкал её промежность, вовремя почувствовав момент начала паники. Видимо я вчера не полностью убрал

память тела и придется остатки убирать сейчас.

Накрыв одной ладонью её промежность, не проникая во внутрь к нежным складочкам, другой схватил за подбородок, слегка поворачивая её голову в свою сторону и прошептал:

- Кто с тобой сейчас Кая? Назови мое имя.

- Д-Данияр…

- Я хоть раз причинил тебе намеренно боль?

- Н-нет…

- Тогда чего ты боишься? – спросил я, не ожидая при этом ответа, вместо этого втянул в рот её мочку и стал посасывать, отвлекая и своих действий внизу.

Нажав пальцем, я проникнул во внутрь и стал поглаживать влажные складочки задевая чувствительный бугорок, от чего Кая вначале вздрогнула от неожиданности, а затем попыталась свести ноги и отстраниться от меня, но я этого не позволил. Призвав родовой дар, я выпустив обласканную мной мочку изо рта и проведя губами по щеке - накрыл её ротик, даря поцелуй и погашая ростки паники. Влияя на неё, я убирал негативную память тела и когда почувствовал, что скованность из-за моих прикосновений ушла - деактивировав родовой дар, продолжил ласкать свою анежу.

Лаская Каю рукой и целуя её ротик, я почувствовал, как она начала инстинктивно двигать попкой, пытаясь сама насадиться на мои пальцы. Сам старался не терять контроль над собой, мне нужно было оценить состояние девушки и её готовность принять меня как первого мужчину. То, что её

тело хочет продолжения было не трудно догадаться, но ведь по мимо тела есть еще и разум.

Все мои сомнения разрешила сама Кая. Стоило мне на мгновение прервать поцелуй, как смотря мне в глаза она попросила:

- Не останавливайся Данияр, пожалуйста.

Увидев глазки моей девочки полные страсти и мольбы, я почувствовал, как контроль начинает разлетаться в дребезги. Я живой человек и даже моей выдержке есть пределы, к тому же Кая не отталкивает меня, её слова и реакция тела совпадают.

Отстранившись от девушки, я положил ладони ей на плечи и надавил, заставляя лечь на спину. Устроившись рядом с ней, я вновь захватил ротик Каи, даря ей легкий поцелуй и заскользив рукой по её животику, накрывая ладонью грудь. Прервав поцелуй, я услышал недовольный стон, но стоило мне слегка сжать её сосочек как она вскрикнула от восторга. Моя чувствительная девочка…

Улыбнувшись из-за такой реакции анежи, я наклонился и втянул в рот вначале бусинку одно сосочка, посасывая его, затем перешел на другой. Приласкав сосочек, я выпустил его и изо рта и подул на него, отчего Кая выгнулась в груди, явно прося о продолжении.

- Нет душа моя, на игры у нас будет время потом. – прошептал я ей и подарив быстрый поцелуй заскользил ниже, целуя подбородок, шею, ложбинку между грудей и животик,

ненадолго нырнув языком в ямку попка и спустился ниже. – Кая, свет мой, разведи ножки.

Я ожидал сопротивления или нерешительности, но видимо моя анежа была уже в том состоянии, когда действуют только инстинкты и она без возражений открылась мне. Со свистом втянув воздух и любуясь влажной плотью, я впервые пожалел, что она девственница, если бы не это, то я бы уже сейчас вошел в это прекрасное тело, показывая кому оно принадлежит. Однако Кая была невинна и нужно лучше приготовить её к первому проникновению.

Устроившись между ног девушки, я еще немного развел их и заскользив ртом по нежным складочкам, отыскал чувствительный бугорок и стал посасывать его. От неожиданных приятных ощущений Кая вскрикнула, а когда до неё дошло, что я ласкаю её ртом - она приподнялась на локтях и с широко открытыми от удивления глазками, напряженно посмотрела на меня. В миг все её тело словно одеревенело, по лицу девушки было видно, что она не понимает, как ей отнестись к происходящему - получать удовольствие или протестовать из-за смущения.

- Если попросишь, я остановлюсь. – сказал я и смотря ей в глаза, вновь начал ласкать клитор, не позволяя отвести взгляд.

Лаская мою девочку, я видел, как её глазки затягиваются поволокой от желания, чувствовал, как вновь расслабляется её тело, а затем в крике открывается ротик, и она прогибает-

ся в пояснице, прося о большем, в шаге от оргазма, который я ей не дал испытать, прекратив свои ласки.

Не понимая, что происходит Кая захныкала из-за неудовлетворенного желания и вновь посмотрела на меня, я же в этот момент не спеша провёл по её складочкам языком, смотря в лицо моей девочке, в ожидании реакции, на такую провокацию. И дождался. Кая со вздохом упала на кровать, сильнее разводя ноги, расслабляясь и отдаваясь моей воле, думая, что я все это время ждал её согласия на большее. Милая моя наивная анежа не понимала, что ни один мужчина, зайдя так далеко, уже не сможет остановиться, пока не сделает девушку своей и я ничуть не лучше других.

Удовлетворившись её капитуляцией, я продолжил не спешно ласкать Каю ртом, в то же время надавив пальцем на вход в её тело и просунув его на одну фалангу - остановился, давая ей привыкнуть к проникновению. Девушка на минуту замерла в ожидании, а затем я почувствовал, как её тело расслабилось - надавил еще немного, после чего вновь остановился, давая ей привыкнуть к новым ощущениям. Так я продолжал делать пока не достиг преграды, после чего остановился и согнув палец вытянул его обратно, чем вырвал у девушки судорожный вздох. После этого продолжил все тоже самое с двумя пальцами, а затем с тремя и более не добавляя пальцев продолжил её ласкать, пока Кая не начала инстинктивно двигать попкой, пытаясь насаживаться на мои пальцы.

Услышав тихий стон наслаждения, вырвавшийся у моей

анежи, я понял, что пора, она готова стать женщиной.

Глава 14.

Каиллара

В какой момент наш довольно-таки серьезный разговор перешел на чувственные ласки - я не поняла. Осознание, к чему все идет пришло лишь когда Данияр прикоснулся ко мне внизу, и я почувствовала накрывающую меня панику. Мне казалось, что меня сейчас схватят за чувствительный бугорок и будут его теребить, сжимая, вкручивая принося невыносимую боль. Откуда взялись такие мысли, было не трудно догадаться, но все равно, если бы Данияр вовремя не среагировал, у меня навряд ли получилось бы себя перебороть.

- Кто с тобой сейчас Кая? – этот простой вопрос заставил меня прийти в себя.

Вырвав меня из паники, Данияр стал поглаживать меня внизу, лаская складочки. При первом прикосновении я вздрогнула от неожиданности и попыталась свести ноги, инстинктивно стараясь не допустить болезненных ласк. Однако последовавший за этим поцелуй выбил у меня все мысли из головы, и я потонула в чувственном удовольствие, которое дарил мне принц.

Его ласковый поцелуй и не менее ласковое, но в то же время дразнящее прикосновение внизу сводили меня с ума, мне хотелось большего, и я поймала себя на том, что пытаюсь

сильнее насадиться на ласкающую меня руку Данияра. Но даже осознание этого ничего не изменило, моя потребность была куда больше, чем я получала, однако он не позволил мне сбить его темп и продолжив ласкать в прежнем не спешном ритме.

Когда Данияр прервал поцелуй и чуть отстранился, я не неожиданно для самой себя взмолилась, смотря ему в глаза:

- Не останавливайся Данияр, пожалуйста.

Однако он и не думал меня оставлять. Немного отстранившись Данияр, надавил мне на плечи и заставил лечь на спину, а затем вновь поцеловал и дразнящими, не спешными прикосновениями заскользил ладонями по моему телу.

Прервав поцелуй, Данияр опять отстранился, на что я протестующе застонала, но весь протест улетучился, стоило ему приласкать вначале один мой сосочек, а затем второй и подуть на него. От такой ласки по моему телу пробежала дрожь удовольствия и опалив странной нуждой внизу, заставила инстинктивно выгнуть грудь, подставляя её под губы принца, без слов прося об еще одной такой ласке.

- Нет душа моя, на игры у нас еще будет время потом. – прошептал Данияр, и я хотела было запротестовать, но он накрыл мои губы своими и даря нежный поцелуй, заставил меня вновь потерять связь с реальностью.

Погасив мой протест, принц стал прокладывать дорожку из поцелуев двигаясь от моего лица ниже, целуя подбородок, шею, зону декольте - заставляя меня из-за этих ласк зами-

рать в предвкушение. К моему разочарованию он не тронул грудь, вместо этого поцеловав ложбинку между грудей и животик, пощекотав языком в пупке - спустился ниже.

– Кая, свет мой, разведи ножки. – попросил он.

В этот момент я уже не понимала, что происходит и что он задумал. Я готова была исполнить все, о чем просит этот мужчина, только бы он не заканчивал дарить мне свои ласки, поэтому без возражений развела ноги, даже не подумав о том, насколько доступной оказалась для него. Но видимо для Данияра я показалась недостаточно открытой. Вклинившись между моих бедер, он еще шире развел их и забросив мои ноги себе на плечи - стал опускаться, пока его голова не оказалась на уровне моего лобка.

Неожиданное осознание, что мужчина лежит, уткнувшись лицом мне в промежность - вырвало меня из чувственного плена, а ощущение чужого языка на самом интимном месте окончательно привело в сознание, заставив меня в начале в шоке замереть, а затем приподняться на локтях и посмотреть вниз. Я не могла поверить, что Данияр действительно вылизывает меня в настолько интимном месте, ведь даже старшие фрейлины при дворе, никогда о подобном не говорили, оттого подобная ласка для меня была чем-то за гранью приличий и понимания.

- Если попросишь, я остановлюсь. – сказал принц, прервавшись на секунду, а затем с хитрой улыбкой и смотря мне в глаза, вновь стал посасывать и облизывать меня внизу, из-

за чего мое дыхание сбилось, и я почувствовала, как волны удовольствия стали распространяться по всему моему телу.

Наблюдая за тем, как этот мужчина ласкает меня, я не понимала, как мне на это реагировать - остановить его или просто получать удовольствие, но чем дольше длились его ласки, тем отчетливее я осознавала, что не смогу от них отказаться. К тому же на уровне природной интуиции я понимала, что могу получить больше, если только доверюсь Данияру.

Услышав чей-то стон полный удовольствия, я не сразу поняла, что он мой, а затем тело словно против моей воли прогнулось в пояснице и я сильнее развела ноги, давая понять Данияру, что я нуждаюсь в большем. Однако принц не спешил исполнить мою молчаливую просьбу и продолжил ласкать меня во все том же неспешном, сводящим с ума темпе.

И вдруг, в один миг все прекратилось, у меня было ощущение что меня обманули, из-за чего я едва не расплакалась от разочарования и посмотрела на Данияра с мольбой.

Смотря с лукавый блеском мне в глаза, он не спеша провёл по моим складочкам языком, давая понять, что продолжение будет зависеть от моего одобрения. Но ведь Данияр должен был понимать, что довел меня до такого состояния, когда я ни за что не откажусь от его ласк!!! Это подло Ваше Высочество!!!

Больше не в силах терпеть это издевательство, я со вздохом упала на кровать, расслабляясь и отдаваясь на волю старшего принца империи Рандару Данияра Пармара. Пусть де-

лает что хочет, только не останавливается!!!

Тихо постанывая и кусая губы, чтобы сдержаться и не умолять его сжалиться надо мной, я неожиданно почувствовала дискомфорт, а затем поняла, что принц ввел в меня палец. Замерев от неожиданности, я не знала как мне на это реагировать и с тревогой ожидая его дальнейших действий. Однако Данияр не спешил и давал мне время свыкнуться с неприятными ощущениями, и в то же время стал активнее ласкать мой чувствительный бугорок, благодаря чему дискомфорт отошел на второй план. Едва я привыкла к ощущению чего-то постороннего внутри себя, как мужчина ввел палец еще глубже в меня, но также как и до этого остановился, начав интенсивно ласкать мои складочки, отвлекая от неприятных ощущений. Так повторялось несколько раз, он погружал в меня пальцы и останавливался, давая мне привыкнуть, при этом не прекращая своих ласк языком, из-за чего я терялась в чувствах, между дискомфортом и удовольствием.

В какой-то момент я, к своему изумлению, поняла, что пальцев во мне уже несколько и они перестали доставлять неприятные ощущения, наоборот, мне хотелось, чтобы он не останавливался и вошел еще глубже в меня, но вдруг все прекратилось. Данияр перестал ласкать меня языком и вынув пальцы - отстранятся. Не понимая, что произошло и почему он лишил меня своих ласк, я взмолилась:

- Не оставляй меня Данияр, не сейчас, пожалуйста. – я бы-

ла доведена до такого состояния, что уже плохо соображала, единственное чего я хотела, чтобы это мужчина был рядом.

- Я здесь свет мой, я никуда не уйду. Потерпи чуть-чуть. – сказал он вставая с кровати и развязав пояс, на котором держались домашние брюки, стал снимать их. Увидев это, я смущенно отвела взгляд и посмотрела на потолок, не обращая внимание на веселое хмыканье со стороны мужчины.

Мне было стыдно и одновременно любопытно увидеть полностью на обнаженного Данияра, и только я решилась это сделать, как почувствовала, что тот вновь сел у меня между ног. Посмотрев в его сторону, я разочарованно вздохнула - самая интригующая мужская часть тела осталась вне в зоны досягаемости моего взгляда.

Какое разочарование, а ведь я с таким трудом преодолела свой стыд!

Однако и то, что оставалось доступным для моих глаз - волновало не меньше, я залюбовалась игрой мышц на его руках и идеальным пропорциям его тела. Оно было словно вылепленным умелым скульптором и вызывало только восхищение. Я завороженно смотрела на Данияра, пока он устраиваясь вначале между моих ног, а затем и на мне, давая почувствовать тяжесть и тепло всего тела.

Оказавшись со мной лицом к лицу, принц поставил правую руку, согнутую в локте, на уровень моей головы и оперся на неё, а левой ласково провел по моей щеке, заставляя меня посмотреть ему в глаза. Накрыв мои губы своими, Данияр не

стал углублять поцелуй, вместо этого он захватил нижнюю губу и пососав её отпустил, а затем ласково провел языком по контурам моих губ, после чего по-настоящему поцеловал, углубляя поцелуй. Я задыхалась от того напора, с которой целовал меня принц и старалась отвечать на его поцелуй не менее страстно, компенсируя этим свою неопытность, которая, судя по всему, только сильнее его заводила.

Мне хотелось обнять Данияра, прижаться к нему еще сильнее, но только я протянула к нему руки, как он прерывал поцелуй и с довольным смехом перехватил их, зафиксировав своими ладонями на уровне моей головы.

- Данияр… - возмутилась я.

Мне хотелось спросить: «почему он не дал себя обнять?», но не успела, мой ротик вновь закрыли поцелуем, из-за чего все мои прежние мыли быстро улетучились из головы. Был лишь нежный поцелуй желанного мужчины, который с каждым мановением становился все более жадным, подавляющим мою волю и обещавший намного больше.

К сводящему с ума поцелую добавилась странная ласка внизу. Данияр продолжая удерживать мои руки, но я почувствовала, как что-то бархатное прошлось по моей промежности снизу вверх, а когда до меня дошло что это - я на секунду замерла, ожидая проникновения. Однако мужчина не спешил, пока его язык хозяйничал у меня во рту, он продолжил членом ласкать мои складочки внизу сильнее задевая чувствительный бугорок и не делая попытки войти в меня.

Я настолько забылась в этих ласках, что не осознавала того, что происходит вокруг, поэтому момент, когда Данияр начал входить в меня – я пропустила. И думаю сыграла в этом немалую роль проведенная подготовка пальцами, из-за чего я не почувствовала дискомфорта в начале проникновения.

Осознание того, что принц уже во мне, пришло в момент разрыва девственной плевы, когда я почувствовала боль заставившую меня прийти в себя и вскрикнуть, прерывая поцелуй, а затем напряженно замереть, осознавая случившееся. Данияр сделал так, как я просила, в момент потери невинности я ничего не соображала.

Через несколько секунд после первого проникновения боль ушла, вместо неё внизу появилось пощипывание и я попыталась отползти от принца, чтобы прекратить неприятный контакт, но он не дал мне этого сделать.

Войдя в меня полностью, мужчина замер, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. Заметив, что я пытаюсь уйти от неприятного контакта, он сильнее прижал меня своим телом к кровати и стал покрывать успокаивающими поцелуями моё лицо.

- Тшш, будет еще немного неприятно, но это быстро пройдет, а пока привыкай к чувству наполненности мной. – шептал Данияр между поцелуями и не давая мне двигаться.

Только в этот момент я до конца осознала в какой позе лежу – мои руки были зафиксированы над головой, переплетя пальцы с его, а ноги широко разведенные и зафиксированы

согнутыми в коленях, из-за того, что ступни были придавлены к матрасу мужскими бедрами. Я лежала максимально раскрытой и придавленной его телом так, что не могла пошевелиться, но Данияр контролировал давление, поскольку ни что не мешало мне свободно дышать.

- Мне неудобно… - испуганно сказала я

- Потерпи немного, так надо, дай мне немного времени и продолжим. – с ласковой улыбкой ответил Данияр и нежно поцеловав меня - уткнулся в мою шею и замер.

Со стороны можно было бы подумать, что он пытается взять в себя в руки, чтобы дать мне время привыкнуть к новым ощущениям, но прежде, чем он опустил голову - я успела заметить, как его взгляд словно остекленел и стал пустым. Видимо Данияр спрятал лицо чтобы не пугать меня.

Я догадалась, что в этот момент он начал формирование кор, только вот физически я не чувствовала ни чего из того, что мы сегодня изучали с айсой Лолой. Что бы не делал принц с моей аурой, это прошло мимо меня, лишь под конец я почувствовала тепло в районе запястий и щиколоток, и больше ни чего.

- Ну вот и все моя хорошая. Мое солнышко. Потерпи еще немного и боли больше не будет, только удовольствие. – шептал мужчина, покрывая легкими поцелуями мою шею, а затем слегка прикоснувшись к моим губам - поднял голову и посмотрел вначале на одно мое запястье, а затем на другое.

Проследив за его взглядом, я заметила на кистях рук ши-

рокий, примерно в пять сантиметров рисунок, наподобие тех, что наносят на свое тело воины Степного Союза. Рисунок состоял из переплетающихся линий с небольшими кружочками, внутри которых, присмотревшись, я увидела личный символ принца – все тот же не известный мне крылатый зверь. А ведь айса Лола говорила, что коры буду нести эманации силы господина, что бы все понимали кому я принадлежу, но в реальности меня заклеймили, как какое-то животное или раба!!!

С возмущением посмотрев в глаза принца, я хотела было съязвить на тему клеймения анеж, но поперхнулась словами, уже готовыми сорваться с моих губ. Мужчина смотрел на меня с такой нежностью, как будто я самое прекрасное, что он видел в своей жизни и от этого взгляда мне стало стыдно за свои мысли.

Улыбнувшись Данияр, шутливо потерся своим носом о мой, а затем ласково прикоснувшись к моим губам в едва заметном поцелуе - вышел из меня и вновь вошел. Первое же его движение едва не заставило меня вскрикнуть, поскольку вместо пощипывания, к которому я успела привыкнуть, вновь почувствовала резкую боль.

Закусив губу, я отвернулась от Данияра пытаясь скрыть, как мучительны для меня его движения и лишь через мгновение поняла, насколько глупо мое поведение. Вместо того чтобы рассказать опытному любовнику о том, что его действия приносят боль, я решила молчать, при чем без ка-

кой-либо для этого причины, ведь принц никогда не был со мной жесток. При этом если вспомнить о том, что я узнала на занятиях с айсой Лолой, то можно быть уверенной в том, что он ни за что не стал бы меня мучить дальше. Тогда почему я так себя повела? Однако, едва я решила пожаловаться Данияру на то, что мне больно, как челюсть словно одеревенела и я не смогла разомкнуть зубы или пошевелить губами, а затем словно вспышка в моей в голове - пришло осознание о недопустимости моего поведения.

Однако Данияр и сам видимо почувствовал не ладное, он на секунду замер, а затем пристально наблюдая за мной, сделал поступательные движения перед-назад и вновь остановился.

Отпустив мои руки, он схватив меня за бедра и сел на колени, утягивая за собой, из-за чего вошел еще глубже в меня, и я уже не смогла удержаться от болезненного стона и почувствовала, как глаза наполнились слезами, а тело словно окаменело. Я никак не могла расслабиться и с трудом представляла как долго еще смогу вынести это, но четко понимала, что не имею права его останавливать и должна терпеть. Только вот Данияр больше не двигался, он замер, и я буквально почувствовала его тяжёлый взгляд на себе, а также то, как сильно этот мужчина напряжен. Я не понимала, почему он остановился и чего ждет, ведь я не мешала ему продолжить начатое.

Едва подумав об этом, я почувствовала, как принц при-

коснулся к моему животу и провел ладонью вниз, остановившись на лобке, а затем просунул вторую руку мне под поясницу и поддерживая её заставил прогнуться. Я сцепила зубы из-за легкого дискомфорта внутри от этих движений и приготовилась терпеть, считая, что Данияр решил сменить позу и сейчас вновь начнет двигаться во мне.

В этот момент у меня перед глазами встал разговор старших фрейлин, состоявшийся буквально за пару дней до моей высылки из дворца. Тогда они делились с младшими фрейлинами о том, как проходит первый раз с мужчиной, поскольку хоть девушкам-аристократкам и давали строгое воспитание, но хранить девственность для мужа их не заставляли, поэтому те и развлекались как могли, пока их не выдали замуж. Тогда старшие девушки нам объясняли, что в первый раз почти всем больно, за исключением редких счастливиц, для которых все проходит не заметно. При этом ощущения от первой близости во многом зависят не только от таланта любовника, но и от индивидуальной особенности того или иного женского организма.

В таланте Данияра у меня сомнений нет, даже не имея до этого столь близких отношений с мужчиной я понимаю, что он сделал для меня все что мог. Поэтому мне следует просто пережить свой первый раз и не мешать ему получать удовольствие, а затем забыть обо всём произошедшем и надеяться, что следующая близость с мужчиной будет намного приятнее.

Однако Данияр явно был со мной не согласен. Едва он положил свои ладони мне на низ живота и поясницу, как я почувствовала, что боль уходит и в изумлении посмотрела на него.

- Так лучше? - спросил он, не отрывая своего взгляда от моего лица.

- Д-да… Что ты сделал? - спросила я, когда боль полностью прошла.

- Залечил. – сказал принц, опускаясь вновь на меня и ставя руки по обе стороны от моей головы, оказываясь ко мне лицом к лицу. – Прости сокровище моё, вместо того что бы сразу залечить - я потерял контроль над собой. Эту твою боль я себе не прощу.

-Сразу? – удивилась я. Выходит той режущей боли могло и не быть…

- Сразу после того, как сделал тебя женщиной. С болью первого проникновения я ни чего поделать не мог, любое вмешательство могло бы навредить ауре, а значит и организму в целом. – мужчина говорил и осыпал мое лицо поцелуями. - Пожалуйста - не молчи больше, если тебе будет больно… Если я могу убрать неприятные ощущения, я это сделаю душа моя. Только не молчи и не терпи... – сказал и накрыл мои губы в глубоком поцелуе, из-за чего я едва смогла вникнуть в его слова, а затем почувствовала, что принц начал двигаться во мне.

Данияр двигался медленно, тщательно следя за сменяю-

щимися эмоциями на моем лице и в какой-то миг я почувствовала, что недавно испытанные волны удовольствия возвращаются и усиливаются. Чувствуя сильное тело на себе и не менее мощные толчки в себе, я все сильнее возбуждалась от этой приятной тяжести, его ласк, поцелуев и силы желания, с которой он брал меня.

Убедившись, что я отвечаю на его страсть, Данияр с каждым толчком был все менее сдержан и под конец уже не церемонясь вбивал меня в матрас, заставляя кричать от восторга и просить о большем. Для не опытной девушки, которой я была – эти ощущения были на грани, мне казалось, что с каждым его толчком я медленно умираю, но ни за что бы не согласилась, чтобы он остановился. Оргазм накрыл меня настолько сильно, что перед глазами как будто все осветило, а затем я провалилась в темноту. Уже приходя в себя, я почувствовала, как внутрь меня излился Данияр.

За эту ночь принц еще дважды брал меня, и я с удовольствием подчинялась более опытному любовнику. Заснула я, видимо, где-то между кроватью и душевой, поскольку помню только как Данияр подхватил меня на руки и со смехом понес в ванную, где вымыл, закутал в полотенце, а дальше пустота. Судя по всему, я заснула не дождавшись, когда меня отнесут обратно на кровать.

Глава 15.

Данияр.

Едва я успел закутать сонную Каю в полотенце, как заметил, что она начала оседать на пол.

- Кая! Каиллара! – окликнул я, подхватывая анежу на руки, но никакой реакции на мой оклик не последовало. С тревогой смотря на девушку в своих руках, я сел на скамеечку рядом с ванной и призвав родовой дар начал диагностику её состояния.

К счастью, с моей анежей всё было хорошо, она всего лишь уснула из-за перегрузки нервной системы, поскольку, дорвавшись до неё, я не смог вовремя остановиться. К тому же отток девственной энергии из её ауры на формирование кор и последующий обмен энергией во время оргазма – дестабилизировали энергетическое поле не давней девственницы, из-за чего она и уснула стоя посреди ванной. Хотя продержалась Кая дольше своих предшественниц, прежние мои анежи засыпали после первого же раза, а ей хватило сил отдаться мне трижды за ночь и это означает, что объем её магического резерва если и не сопоставим с моим, то очень близок к нему.

К тому же из-за того, что она смогла продержаться так долго - скорость обмена энергией, между нами, существенно возросла и составляла сейчас один раз в две секунды. Бла-

годаря этому энергетический баланс Каи сможет восстановиться за ночь, и завтра моя девочка проснется полной сил и отдохнувшей.

Однако это не означает, что я могу и дальше быть столь беспечен с ней, впредь мне следует соизмерять свои аппетиты с её способностью их полностью удовлетворить. Со временем Кая, подстроиться под меня, но в первое время надо быть осторожнее, иначе грубая шутка про «затрахать до смерти» перестанет быть таковой.

Дело в том, что у воинов, прошедших половину синхронизации со своей анежей, либидо существенно повышается и все наши инстинкты в это время направлены на то, чтобы избранница поскорее забеременела. Однако, сдерживать себя мы можем - это трудно, но возможно, главное иметь желание и жёсткий контроль над собой. Раньше у меня это получалось, но вот этой ночью я дважды сорвался, чего не было со мной со времени выпуска из школы, когда я тренировался на девственницах из Нуор и Истмина.

***

В тринадцать лет все, без исключения, подростки из касты воинов передаются на обучение в закрытые военные школы для мальчиков.

В этих учебных заведениях не только дают образование, но и формируют мировоззрение будущих воинов, их отношение к окружающему миру и женщинам, которые будут в их жизни. Последнее было особенно важно, учитывая пе-

чальную статистику того, сколько девушек, выбранных в анажи, начинают синхронизацию и сколько её заканчивают слиянием аур. Ведь любая ошибка в поведении воина в отношении избранницы может поставить жирную точку на её возможности закончить синхронизацию.

На первых двух курсах школы, воспитанники объединялись в классы из пятидесяти человек, которые курировал воспитатель из числа учителей по военным наукам. В эти годы мальчики касались взаимоотношений с женщинами исключительно на уроках по семейному праву, где они изучали кодекс воина, порядок регистрации брака, права и обязанности избранниц и избранников вессахийцев и вессахиек из других государств, а также другие законодательные акты, входящие в семейное право Вессахии.

На третьем курсе, когда воспитанникам исполнялось пятнадцать лет, уроки по семейному праву прекращались, а классы переформировывались в группы из четырнадцати человек. За каждой такой группой закреплялся куратор-наставник из числа преподавателей военных дисциплин, и жрица-наставница из Храма Огня, в ведении которой находились уроки по основам сексуального воспитания. Как правило, к подросткам на третьем курсе допускались лишь пожилые жрицы, которые в силу возраста были не способны исполнять прямые обязанности в Храме, жриц же на временных контрактах с Храмом, допускали до воспитанников только по достижении ими семнадцати лет. Тех же женщин,

кто были приговорены к пожизненному служению в Храме вообще не подпускали к школе.

Весь следующий год юноши под руководством жрицы-наставницы изучали женскую анатомию, особенности женского организма и его реакцию на то или иное действие мужчины. Воспитанникам объясняли как, куда и каким образом прикоснуться к той или иной женщине, чтобы добиться от неё ответного желания, а также как распознать согласие на близость по реакции её тела и многое другое.

На четвертом курсе, когда воспитанниками исполнялось шестнадцать лет, за каждым из них закрепляли новую жрицу-наставницу. Она также была одной из тех женщин, кто посвятил свою жизнь служению в Храме Огня, но только из активно исполняющих обязанности жриц. Именно с ней воспитанники лишались невинности и приступали к практическим занятиям, которые весь следующий год длились по два часа в день, два раза в седмицу.

В первый месяц, лишившимся невинности юношам, давали оторваться по полной, конечно, в пределах того, на что была согласна сама жрица, а затем веселье прекращалось и начинались занятия. Жрицы уже не допускали простого секса, а учили правильно применять получение за последний год знания.

Через год, на пятом курсе, когда воспитанникам исполнялось семнадцать лет, занятия со жрицей – наставницей прекращались, вместо неё занятия проводили каждый раз но-

вые жрицы. При этом, наставники тщательно следили за тем, чтобы не было повторных посещений жрицей одного и того же воспитанника, либо, если обстоятельства того требовали, оно состоялось не раньше, чем через три-четыре месяца, после последней встречи. Однако учитывая огромное количество жриц, выделяемых Храмом для школ, шансов на повтор не было. В этот год время занятий со жрицами увеличивалось до трех часов в день, три-четыре раза в седмицу.

В первое полугодие воспитанников знакомили с разного рода сексуальными практиками, в т.ч. с теми, что в той же империи Рандару принято считать извращениями. Это было необходимо, чтобы юноши, которые имеют подобные наклонности не пугались своих потребностей, не таились и не стыдились их.

Дело в том, что в Вессахии пристрастие к не традиционными сексуальным практикам не считается чем-то позорным и за это не принято осуждать. Всё что касается интимной жизни того или иного человека - является его личным делом, если он не приносит вреда окружающим. Единственное что строго порицается вессахийским обществом, так это попытки принудить девушку к не традиционным практикам, когда она не имеет соответствующих наклонностей. Поэтому за правильным сексуальным воспитанием юношей тщательно следят с подросткового возраста: за представителей касты воинов - военная школа, а за представителями младшей касты - Храм Огня, куда отцы приводят тринадцатилетних сы-

новей для обучения.

После выявления среди своих учеников и воспитанников юношей с отклонениями в сексуальном поведении, и Храм Огня, и военная школа передавали их в Управление по делам семьи, где с ними весь следующий год будут работать менталисты и предоставленные Храмом жрицы, с соответствующими пристрастиями в сексе. Специалисты Управления выясняют насколько серьезное отклонение у подопечных, их опасность для общества и будущих избранниц, а также определяют нужна ли им ментальная корректировка.

Менталисты Управления, конечно, не могли полностью изменить сексуальные пристрастия человека, а вот занизить планку получения им удовольствия в той или иной ситуации (например, от чужой боли) было в их силах. Жрицы же обучали юношей тому, как получить удовольствие, не нанеся увечий женщине, показывали пределы допустимого в таких отношениях и учили чувствовать, когда пора остановиться, а также контролю над собой и многому другому...

Через год, когда все опасные моменты в поведение воспитанников выявлялись и устранялись, их возвращали в Храм Огня и военную школу, для продолжения обучения.

При этом, если Храм выявлял среди учеников тех, кто имеет отклонения в сексуальном поведении, то сообщал о них в Управление по делам семьи, для постановки на учет. С этого момента, ни один менсталист не засвидетельствует заключение брака с таким юношей, пока ему не предоставят

результаты проверки его невесты в Храме Огня с подтверждением, что она сможет разделить сексуальные пристрастия своего жениха.

Что касается судьбы юношей с не традиционными сексуальными пристрастиями, выявленных в военной школе, то их на учет не ставят. Дело в том, что даже если девушка полностью энергетически совместима с воином, тот еще до первой близости будет провоцировать её, проверяя возможность принять избранницей его сексуальные потребности. Если же почувствует отторжение, то передаст девушку другому совместимому с ней воину.

Сами же способы проверки девушки были разработаны Управлением по делам семьи и им обучают всех юношей с такими отклонениями. Никому не нужно, чтобы на половине синхронизации выяснилось, что анежа едва терпит пристрастия своего господина, но молчала, потому что он ей понравился. Ведь в таком случае синхронизация не будет закончена, насколько бы глубоко она не зашла и воину придется разрывать связь. Если для его анежи это грозит только тем, что она навсегда лишиться возможности стать женой воина, то для самого воина последствия будут куда хуже - в лучшем случае, он будет многие годы приходить в себя восстанавливая ауру, в худшем – в течении года умрет от тоски по своей женщине.

Вспоминая занятия на пятом курсе, я невольно поморщился. Мне сразу было понятно, что это не моё, внутри все

вызывало отторжение к таким отношениям. К счастью, составители плана занятий учитывали подобную реакцию воспитанников, а потому чередовали занятия по не традиционным практиками, с традиционными, чтобы не отбить желание у юношей появляться на них.

Во втором полугодии пятого курса, когда все юноши с отклонениями в сексуальном поведении были выявлены и переданы в Управление, а вместо них в школу вернулись те, кто уже прошел там проверку и обучение – начинались занятия по особенностям отношений с будущими анежами, любовницами или глоли.

Молодым мужчинам, готовившемся вскоре покинуть школу - объясняли, как не допустить не поправимых ошибок в отношении избранницы, как обращаться с ней, что можно и нельзя делать на стадии синхронизации, учили сдержанности во время первого раза с анежей и т.д. К этим занятиям юноши относились уже максимально серьезно и не воспринимали их как развлечение, поскольку даваемые знания были слишком важны для их будущего.

Когда же обучение в школе заканчивалось, выпускникам настоятельно рекомендовали через Храм Огня найти девственницу (а лучше сразу нескольких), на которой можно попрактиковаться в создании кор и получше освоить полученные со жрицами навыки. Надо сказать это оказалось не сложно сделать - нуорки были не против подработать продажей девственности, а многие истминки предпочитали в ка-

честве первого мужчины выбирать именно вессахийца, либо дерильца, поскольку для них не было секретом, что тех с юности учат правильному обращению с девственницами.

Только вот если среди нуорок можно было выбрать любую девушку, поскольку они не совместимы с воинами, а следовательно, ни синхронизация, ни слияние с аур с ними были не возможны, то с истминками следовало быть куда осторожнее. Если безалаберно отнестись к выбору истминки для тренировки, то в итоге можно остаться навсегда привязанным к женщине, которую никогда бы сознательно не выбрал в анежи. Сами же юные воительницы, знали о таких рисках, но полагались на инстинкты воинов, способных определить совместимость женщины с ними, что было очень легкомысленно с их стороны.

В юности инстинкты у воинов еще слабо развиты, и они легко могут ошибиться, оценивая совместимость с женщиной, что кстати и случилось во время моего первого опыта с истминкой. Мне тогда повезло, что я вовремя заметил формирование устойчивого канала и успел прервать половой акт, прежде чем он стал устойчивым, доводя девушку до пика уже другим способом, иначе мне потом пришлось бы рвать привязку, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для ауры. Когда истминка забилась в оргазме, я развеял коры и наблюдая за тем, как рушится временный канал - стал ждать, когда она придет в себя, после чего покаялся ей в своей ошибке. К счастью, девушка бы-

ла довольная своим первым разом и учитывая, что она девственницей уже не была - мы решили не лишать себя удовольствия и не плохо провели остаток ночи. Однако больше я не рисковал тренироваться с истминками и в дальнейшем предпочитал платить нуоркам.

Вот с ними-то я последний раз и терял контроль, и думал, что такого больше никогда не случиться… Однако стоило мне встретить женщину, которую желаешь до темноты в глазах, и вновь повел себя как не сдержанный подросток, хорошо, что хоть не сорвался раньше, чем сформировал коры...

***

Вспомнив о корах и о том, что было после их формирования, мне в очередной раз захотелось стукнуть себя за халатное отношение к анеже.

Увидев, что она спокойно лежит подо мной, не пытается вырыться и не плачет, я поспешно решил, что Кая из тех женщин, которые легко переносят первую близость и не стал утруждать себя более глубокой диагностикой её организма. Вместо этого, я поддался порыву, как можно скорее раствориться в удовольствии обладания этой молодой женщиной и лишь почувствовав, насколько она напряжена, а также попытку сдержать крик и слезы в глазах - понял, какую ошибку совершил.

И за это пренебрежение своей анежей мне оправдать себя мне не чем. Учитывая мой опыт в целительстве, я не смогу даже свалить всё на опасность влияния на место формиро-

вания временного канала, поскольку в моем случае такая отговорка звучит смехотворно, мне не составило бы труда все сделать аккуратно. Тем более что по мимо сформированного мной временного канала, у нас с Каей, как оказалось, были и другие, пусть совсем не большие, но их количестве компенсировало объем.

Я заметил эти не большие устойчивые каналы, когда начал формирование кор и оттянул на себя всю девственную энергию Каи. Оказалось маленькие каналы связывали нас в районе пальцев рук, губ и в районе груди, но выглядели они не обычно. Если стандартный канал больше походил на склеивание аур, то эти каналы напоминали связывающие нас подвижные жгуты. О таком я никогда не слышал и с этим мне еще предстоит разобраться...

Но что сильнее всего выводило меня из себя, так это молчание Каи, она явно хотела просто перетерпеть в свой первый раз!!! Это никуда не годиться! Ни один нормальный мужчина, даже из тех, что не имеет целительского дара, не будет так издеваться над девственницей, тем более анежей. Есть куча средств помогающие убрать неприятные последствия первого проникновения - мази, отвары для спринцевания и т.д., надо лишь заткнуть внутреннего эгоиста и проявить хоть немного внимания и терпения к своей женщине. Учитывая же, сколько времени я убил на то, чтобы убрать память её тела, оставленную после «общения» с моим братцем - она должна была понимать, насколько для меня важно

обоюдное удовольствие, но все равно промолчала…

В первые секунды, когда понял, что она едва терпит мои фрикции – я был удивлен и даже подумал, что мне показалось, но убедившись, что все понял верно - разозлился. Не выходя из неё и схватив эту упрямую девчонку за бедра – я сел, утягивая её за собой и лишь услышав болезненный стон, понял, что натворил. Я заставил Каю вновь почувствовать боль, вместо того чтобы сразу обезболить. В свое оправдание могу сказать лишь то, что сделал это не специально, просто упустил тот факт, что новая поза заставит меня войти глубже, из-за чего рана будет растревожена.

Замерев, я ждал, что она хотя бы сейчас пожалуется на боль, но Кая упорно молчала пока я сверил её взглядом. Моя упрямица хоть и отвернулась от меня, но я все равно видел эмоции на её лице - то, как она кусает губы, чтобы сдержать новый болезненный стон и то, как её глазки наполнились слезами. Мне было обидно из-за её молчания, ведь я ничем не заслужил такого недоверия с её стороны.

По-хорошему мне вообще не мешало бы проверить сознание Каи на ментальные установки, поскольку её поведение было слишком странным для той язвочки, которая на все имеет свое мнение. Только вот одно движение мышц внутри, которое моя девочка наверняка сделала не осознанно и даже не придала ему значения, и я чуть не потерял контроль над собой. Поняв, что еще немного и сорвусь окончательно, я решил не тратить время и начать лечение.

Погладив напряженный животик, я положил одну руку ей на лобок и поддерживая второй за поясницу -заставил прогнуться в пояснице, чтобы правильно распределить поток целительской энергии. Выходить из девушки я намеренно не стал, иначе был риск восстановить девственную плеву, а не залечить место разрыва, из-за чего временный канал разорвало бы и не факт, что я смог бы восстановить его потом.

Вначале Кая напряглась из-за моих действий, явно ожидая что я вновь начну двигаться, причиняя ей боль. Такое недоверие все сильнее задевало меня и в то же время я чувствовал, какое-то несоответствие в её поведении.

- Так лучше? - спросил я, залечив повреждения Каи, хотя и сам по её удивленному взгляду понял, что боли она больше не чувствует.

- Д-да… Что ты сделал? – удивленно спросила она, не замечая как вновь обратилась ко мне на «ты» и это ясно говорило о том, что она все-таки меня не боится…

Тогда почему молча терпела?

Убедившись, что ни я, ни мои ласки не вызывают отторжения у моей анежи – я начал не спешно двигаться в ней, внимательно наблюдая за её реакцией. Беспокойство за мою девочку немного охладило мой пыл и позволило не сорваться сразу же, как увидел ответную реакцию на свои ласки и то, как заволокло поволокой её глазки из-за возбуждения.

Однако, по мере того как Кая отпускала себя и со всей своей страстью, на которую была способна отдавалась мне,

моей выдержки приходил окончательны конец и в итоге я позволил себе сорваться. Больше терпеть не было сил, я до одури хотел свою анежу и с радостью забылся в её отзывчивости.

***

Уложив Каю на кровать и высушив ей волосы, я убрал с полотенце, в которое она до этого была завернута и бросил его на софу. Проведя кончиками пальцев по щеке девушки и чувствуя в этот момент тепло и бархат её кожи, мне так хотелось лечь рядом с ней и прижать к груди свое нечаянно обретенное сокровище, но, к сожалению, с этим придется подождать.

Странности в поведение Каи, после нашей близости, уже невозможно игнорировать, слишком сильно они бросаются в глаза. При этом я чувствую, что она ведет себя так не намеренно, а потому единственное объяснение её поведению – это ментальное воздействие. Однако, при поверхностной диагностике я не увидел установок, получается если что-то и установлено, то это далеко не простейшая установка первого порядка, скорее что-то более серьезное, порядка третьего или четвертого, из тех, что могут реагировать на поиск и прятаться от него. По этой же причине я не предупредил Каю о планирующейся проверке… Это вынужденная мера, поскольку существуют установки запрограммированные прятаться и защищаться, и лишь во время сна и при условии, что их носитель не знает о возможной проверке, такие

установки не реагируют на поиск. К тому же пока Кая спит, её естественная ментальная защита максимально ослаблена, из-за чего моего вмешательства в её разум она не почувствует и не испытает дискомфорта.

Проведя костяшками пальцев вверх по щеке девушки, я положил ладонь ей на лоб и погрузился в её сознание. Для менталиста моего уровня необязательно прикасаться к человеку, что бы перехватить его сознание и войти в него, только вот погружение через тактильный контакт всегда проходит легче и с меньшим дискомфортом, и для менталиста, и для объекта воздействия.

Это как если заставить воду просочиться через решето в разных состояниях: если она будет в виде жидкости, то на решете это почти никак не отразиться; а вот когда вода в виде льда - результат может быть разным. Лёд либо раскрошиться и уже в виде снега окажется, с другой стороны, либо просто пробьёт решето, нанеся ему существенные повреждения, но при этом сам останется в прежнем виде. Я решил быть «водой», что бы как можно меньше причинить дискомфорта моей девочке.

Проверяя сознание Каи, я старался закинуть поисковую ментальную сеть в его самые отдаленные уголочки, отслеживая любое вмешательство, но ничего не находил и в итоге решил, что все же ошибся. Однако, начав сворачивать сеть, я неожиданно уловил что-то инородное, не принадлежащее сознанию девушки. Оставив нить слежения к месту, отку-

да поступил сигнал, я вновь раскинул поисковую сеть и уже медленнее начал сворачивать её, вновь проверяя сознание, на случай если еще что-то упустил, однако ничего больше не нашел.

Деактивировав поисковую сеть, я прошел по нити и на другом её конце заметил едва заметное помутнение. Приблизившись к нему мне стало очевидно, что это подавленная установка, её плетение едва держало форму и самое большее через пару дней, оно должно было исчезнуть. Конечно хорошо, что моя анежа сама справилась с этой установкой, только вот и у меня скорее всего не будет второго шанса считать заложенные в ней цели и мотивы, поэтому придётся это сделать сейчас, пока есть шанс найти её сосредоточие.

Пока искал сосредоточие, я не вольно поразился мастерству того, кто поставил эту установку, только плохое закрепление, из-за которого Кая смогла самостоятельно её подавить, как-то с этим не сочеталось. Однако восхищаться работой неизвестного мне менталиста времени не было. Из-за того, что установка была подавлена и её плетение было не четким, поиск сосредоточия был затруднен и мне пришлось проверить почти половину плетения, прежде чем я смог его найти. Оно было установлено в том месте, где плетение соединяется с сознанием Каи, из-за чего при считывании информации, мне следует быть очень аккуратным, иначе я деактивирую установку раньше времени.

Соприкоснувшись со средоточием своим сознанием, я на-

чал считывать заложенные в него сведения.

Дело в том, что установки состоят из нескольких частей, основными являются цели и мотивы, которые хранятся в сосредоточие, где переплетаются все узлы плетения. Если не заложить мотивы, а просто указать цель, то объект влияния будет вести себя как безмозглый голем, которому скажут: «иди и убей» и он пойдет, только скорее всего не дойдет, либо сам подавит установку, либо его успеют остановить, поскольку воздействие будет очевидным. Если же надо использовать человека в куда более сложной комбинации, то мотивирующая часть является обязательной, именно благодаря ей жертва воздействия искренне верит в то, что делает. Например, установка в сознание Герора была на убийство Каи, мотивирующей частью которой было внушение о том, что «она мой враг», «опасна для меня», «работает на мою мачеху» и тому подобное. Именно поэтому он и пытался добиться встречи с ней, поскольку считал, что от девушки следует избавиться как можно скорее.

По мере считывая сведений из установки, я несколько раз прерывался, пытаясь осознать полученные данные, а когда закончил, то был настолько потрясен, что даже не подумал сопротивляться ментальной защите Каи, которая не сморя на ослабленность из-за сна, смогла с легкостью выкинула меня из её сознания. Полученные данные были настолько шокирующими, что я не сразу пришел в себя, а когда смог принять то, что узнал - уже совсем по-другому посмотрел на

свою анежу.

Если бы план тех, кто накладывал установки удался, то сегодня ночью я бы убил её, а затем и сам бы ушел вслед за ней… И если бы не сведения из сосредоточия о том, что Каю готовили на роль любовницы, то я решил бы, что так и было задумано, но нет, извращенная фантазия моей мачехи (а что это её рук дело сомнения не было) исходила из другого...

Какой-то идиот её надоумил, что эта малышка сможет причинить мне вред? Хотя… Может она и сама дошла до этого, это не так уж важно, меня больше удивляет другое. Я понимаю, что в империи плохо знают, что из себя предоставляют воины-вессахийцы, да об этом вообще мало кто знает, но ведь должны были понимать, насколько Кая не подготовлена для роли убийцы. С чего вообще там кто-то решил, что она сможет нанести мне смертельный удар?

Допустим императрица со сторонниками каким-то образом узнали о снисходительном отношении вессахийцей к их женщинам, но опять же, должны же были они осознавать разницу между женой или анежей и любовницей… Да и с анежей не все так просто, что бы воин настолько расслабился рядом с ней, что допустил бы удар, должна пройти половина синхронизации… Женевьев же со сторонниками явно считала, что любовница (роль которой отводилась Кае), сможет застигнуть меня в врасплох и убить... Идиоты, и это было бы смешно, если бы речь шла не о моей анеже…

Даже, если бы Кае каким-то чудом удалось нанести мне

удар, то максимум на что ей хватило бы сил – это нанести царапину и разозлить меня, поскольку ни рандарийка, ни вессахийка ни чего физически противопоставить воинам не смогут, им просто не хватит скорости реакции и силы удара, чтобы причинить нам вред. Даже истминки против нас один на один не выходят, только боевой двойкой или тройкой и на бой с воином-вессахийцем им дается не более минуты. Если за это время они не смогут победить, то у них прямой приказ - разворачиваются и убегать, в ином случае они становиться нашей законной добычей… Кая же не подготовленная рандарийка… Кто только додумался до такой глупости, как поставить ей установки на мое убийство или это был такой изощренный способ избавиться от неё…

Помассировав глаза большим и указательным пальцами, я воспроизвёл в памяти плетение из сознания Каи и попытался понять, что за гадость ей установили. На стандартные установку она была не похожа, явно умела маскироваться и не фонить, иначе я бы её заметил еще в момент нашей первой встречи. При этом плетение настолько гармонировало с собственными установками Каи (которые любой из нас делает себе каждый день, начиная со слов «не забыть», «вспомнить», «сделать» и т.д.), что не прочесывай я намеренно её сознание, то скорее всего и не обнаружил ни чего. Даже ментальная сеть не сразу смогла за него зацепиться, слишком уж все естественно выглядело.

Встав с кровати и подойдя к окну, я перебирал в уме все

известные мне способы влияния на человека, краем сознания замечая, что деревья припорошило снегом и местность перед академией превратилась в снежную степь, а на тропках… Стоп!!!…

Снежная степь!

Степь!!!

Точно, шаманские практики, только у них есть установки сильно похожие на естественные или способные маскироваться под них. Это бы объяснило, почему ни я, ни Камилла ни обнаружили воздействия на сознание Каи. Хм… Теперь же остается выяснить, какое именно плетение я сегодня увидел.

И так, что мы имеем:

1) установка явно из шаманских,

2) установлена она на моей убийство,

3) Заставила Каю молча терпеть боль…

«Боль… А если… Да быть не может!!!» - подумал я и резко отвернувшись от окна, в ужасе посмотрел на свою безмятежно спящую анежу, не подозревающую о том, что сейчас твориться у меня в душе.

Однако, чем больше я размышлял над неожиданно пришедшим мне в голову ответом, тем меньше я хотел в него верить, но факты вещь упрямая. Учитывая память тела и заключения лекарок, а также то, что с ней сотворил Тиано и установки в сознании на моей убийство, то вывод напрашивается один, мою анежу хотели провести через ритуал «об-

ратное отмщение».

От этой догадки у меня потемнело в глазах и повело в сторону, из-за чего я схватился за оконный косяк и сел на подоконник.

- Всевышний!!! Только не Кая… - прошептал я, обреченно смотря на спящую девушку. – Но ты ведь была истинной девственницей и коры тому подтверждение... Не понимаю, что тогда произошло…

И это действительно было странно, ведь во время проведения этого ритуала, выбранную девушку (а иногда и парня, есть и такие любители), проводили через групповое изнасилование, после которого ментальная защита сносилась напрочь и разум был подвержен любому влиянию. Самое ужасное, что активировались установки ровно тем же способом, каким и накладывались – насилием. При этом даже зная об этих установках, найти их в сознании было крайне тяжело, они буквально врастали в восстанавливающуюся ментальную защиту и сливались с ней, поэтому если специально не искать, то ни за что не заметишь.

Этот обряд пользуется особой популярностью у наемников, которые превращают проституток в своеобразное ходячие оружие, ведь, как правило, в борделях, клиенты ни в чем себе не отказывают...

Сам обряд пришел на наш материк с острова Ктор, точнее из единственного расположенного на нем государства с таким же наименованием. Там царит жесточайший патриархат,

который умудрятся сочетаться с многомужеством, при котором женщину могут отдать в жены сразу нескольким братьям или побратимам. Никакое своеволие и инициатива среди женщин там не поощряется, единственное их предназначение - угождать мужу или мужьям, рожать им детей и заботиться о доме. Безусловного же повиновения от женщин добиваются в момент брачного ритуала на основе крови невесты, в результате которого её воля полностью подчиняется супругам.

Когда обряд дошел до нашего материка, то первыми им заинтересовались в приморском племени Шрадир, которое в то время воевало на стороне аппозиции к тем племенам, что стояли у истоков Степного союза. Тогда было много погибших, особенно среди женщин и детей, из-за чего пленных девушек перестали порабощать и делали частью племени, а что бы соплеменники не смогли их забрать обратно - отдавали своим мужчинам в жены. Для того же, чтобы у самих девушек не возникало желания сбежать, проводили брачный ритуал, позаимствованный у островитян, в итоге в Степном союзе и остальных племенах Великой степи, распространилась практика многомужества, а вот сам обряд подчинения там не прижился. Степняки над своими дочерями трясутся не меньше, чем вессахийцы и не позволят так над ними издеваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.